

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
В КИТАЕ
III—V вв.

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
В КИТАЕ
III–V вв.**

В четырех выпусках

**Перевод с китайского,
введение и примечания
В. С. Таскина**

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
В КИТАЕ
III-V вв.

Выпуск 2

ЦЗЕ

羯

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1990

Ши Лэ. Часть 1

Ши Лэ, по прозвищу Шилун, первоначально носивший имя Бэй¹, уроженец местности Цзе, в уезде Усян, в округе Шандан². Его предки вели происхождение от отдельного сюннуского кочевья *цянцизюй*³. Дед Еиюй и отец Чжоухэчжу, носивший второе имя Цицзя, оба были мелкими вождями в кочевье.

В момент рождения Ши Лэ красный свет наполнил комнату, а белые пары опустились с неба на двор, что изумило всех, видевших это. В возрасте 14 лет вместе с земляком Ши Лэ занимался в Лояне торговлей вразнос; [однажды] он стоял и свистел у ворот Шандунмэнь. Увидев его, Ван Янь⁴ изумился и, оглядевшись, сказал окружающим: «По-моему, голос и взгляд хуского молокососа, которого я только что видел, свидетельствуют о необыкновенных стремлениях. Боюсь, что в будущем он причинит бедствия Поднебесной» — и срочно послал людей схватить Ши Лэ, но тот уже ушел.

В пору возмужания Ши Лэ отличался здоровьем, смелостью и воинственностью, хорошо ездил верхом и стрелял из лука. [Его отец Чжоу] хэчжу по характеру был злым и грубым, хусцы сторонились его, а поэтому он всегда приказывал Ши Лэ заменять его в делах, связанных с надзором и управлением кочевьем, причем члены кочевья любили Ши Лэ и доверяли ему.

Под горой, в степи, к северу от города Усян, где жил Ши Лэ, трава и деревья имели вид одетых в железные латы всадников, а в саду его дома рос покрытый обильными цветами и листвой женьшень, корни которого формой напоминали человека. Все почтенные старцы и гадалки по обличью говорили: «У этого хусца удивительная внешность и необыкновенная сила воли, нельзя предугадать, как закончится его жизнь» — и уговаривали односельчан хорошо относиться к Ши Лэ. Однако в то время многие насмеялись над этими словами, и только Го Цзин, уроженец У, и Нин Цюй, живший в Янцюе, верили [в эти предсказания] и помогали Ши Лэ. Но и Ши Лэ, тронутый их добрым отношением, старательно обрабатывал принадлежавшие им поля. [Во время работы] он часто слышал звуки военных барабанов и сигнальных металлических гонгов, о чем, вернувшись домой, рассказывал матери, но мать говорила:

«Это [у тебя] звенит в ушах от усиленного труда, бедствий ничто не предвещает».

В эру правления Тай-ань⁵ (302—303), когда в области Бинчжоу⁶ вспыхнули голодные бунты, Ши Лэ и прочие презренные хусцы стали разбегаться; [Ши Лэ] вернулся из округа Яньмэнь⁷ к Нин Цюю. Главный воевода северного кочевья⁸ Лю Цзянь хотел схватить и продать Ши Лэ, но Нин Цюй спрятал его; он спасся. После этого Ши Лэ тайно направился сдаваться главному воеводе⁹ Ли Чуаню. По дороге он встретил Го Цзина, плача, совершил перед ним поклон и рассказал о том, как страдал из-за голода и холода. Го Цзин расплакался, накормил его кашей, которую вез на продажу, и дал ему одежду. Ши Лэ сказал Го Цзину: «Сейчас царит сильный голод, нет сил переносить крайнюю нужду. Хусцы страшно голодают, их следует сманивать в область Цзичжоу¹⁰, где много зерна, а затем хватать и продавать, от этого будет польза как для них, так и для нас». Го Цзин полностью одобрил это предложение.

В это время Янь Цуй, имевший звание военачальника, проявившего величие, убедил правителя области Бинчжоу Сыма Тэна, носившего титул Дунъингун, ловить хусцев в землях к востоку от гор и продавать их для покрытия военных расходов. Сыма Тэн приказал военачальникам Го Яну и Чжан Луну хватать хусцев и отправлять в область Цзичжоу, одевая одну кангу на двух человек. Ши Лэ, которому в это время было более двадцати лет, также оказался среди схваченных и неоднократно сносил побои и оскорбления со стороны Чжан Луна.

До этого Го Цзин поручил Ши Лэ заботам Го Яна и Го Ши, сына своего старшего брата. Го Ян приходился Го Цзину старшим братом, поэтому Го Ян и Го Ши все время просили конвоиров за Ши Лэ, который благодаря им избежал в пути болезней и голода.

Вскоре Ши Лэ продан был в рабство уроженцу уезда Чжипин¹¹ Ши Хуаню. К нему явился почтенный старец и сказал: «В ваших спутанных волосах уже обозначились четыре линии, вы должны стать знатным и будете правителем людей. В год под циклическими знаками цзя-сюй (314 г.) можете принимать меры против Ван Пэнцзу¹²». Ши Лэ ответил: «Если случится так, как вы говорите, я не посмею забыть об оказанной вами милости». Неожиданно старец исчез.

Каждый раз, работая в поле, Ши Лэ слышал звуки военных барабанов и рожков, о чем говорил другим рабам, которые также слышали их. Тогда Ши Лэ сказал: «Дома, еще в детстве, я постоянно слышал подобные звуки», о чем рабы сообщили Ши Хуаню, который, [тоже] изумлявшийся наружности Ши Лэ, освободил его от рабства. По соседству с домом Ши Хуаня находилось пастбище для лошадей, со смотрителем которого Цзи Саном, уроженцем округа Вэйцзюнь, Ши Хуань поддерживал отношения; Ши Лэ, умевший определять достоинства лошадей, решил найти у него покровительство. Как-то, работая

по найму в уезде Уань¹³, Ши Лэ, приблизившись к реке, был схвачен дозорным отрядом, но в это время мимо пробежало стадо коз, за которыми воины бросились в погоню, и Ши Лэ спасся. Неожиданно снова появился почтенный старец, который сказал ему: «Стадом только что пробежавших коз был я. Вы должны стать правителем Центральной области¹⁴, поэтому я спас вас». Ши Лэ поклонился старцу в знак принятия приказа, собрал вокруг себя восемь всадников, в том числе Ван Яна, Куй Аня, Чжи Сюна, Цзи Бао, У Юя, Лю Ина, Тао Бао и Лу Мина, и создал шайку грабителей. В дальнейшем к нему явились Го Ао, Лю Чжэн, Лю Бао, Чжан Ипу, Хуань Мо, Го Хэйлюэ, Чжан Юэ, Кун Тунь, Чжао Лучжи и Цюй Лю, которых [вместе с восемью первыми] называли восемнадцатью всадниками. Неожиданно, подобно рыжим скакунам и прекрасным жеребцам в заповеднике, появляясь и исчезая в восточных землях, они верхом на лошадях, взятых на императорских пастбищах, захватывали в далеких землях шелка и драгоценности и подносили их Цзи Сану.

Когда Сыма Ин, носивший титул Чэнду-ван, разбил императорские войска в уезде Даньинь¹⁵ и вынудил императора переехать во дворец в Е, Ван Цзюнь за то, что Сыма Ин оскорбил Сына Неба, велел сяньбийцам нападать на него. Напуганный Сыма Ин, захватив с собой императора Хуэй-ди, бежал на юг, в Лоян. Здесь на императора стал оказывать давление Чжан Фан, и тот переехал в Чанъань. После этого, якобы, собираясь казнить Сыма Ина, поднялись все войска, находившиеся к востоку от заставы Ханьгугуань, а Сыма Юн, носивший титул Хэцзянь-ван, опасавшийся могущества находившихся на востоке войск и желавший умиротворить восточную часть страны, представил императору доклад с предложением о низложении Сыма Ина.

В этом году (304 г.) Лю Юаньхай объявил себя в Литине Хань-ваном¹⁶, а старый военачальник Сыма Ина, уроженец уезда Янпин, Гунши Фань, объявив себя военачальником, начал военные действия в округах Чжаоцзюнь¹⁷ и Вэйцзюнь¹⁸, причем численность его воинов доходила до нескольких десятков тысяч человек. Ши Лэ и Цзи Сан во главе нескольких сотен пастухов, оседлавших лошадей, взятых на императорских пастбищах, направились на помощь Гунши Фаню, и в это время Цзи Сан впервые дал Ши Лэ фамилию Ши и имя Лэ.

Гунши Фань назначил Ши Лэ командующим передовым отрядом и, следуя за ним, напал на Сыма Мо, находившегося в Е. Сыма Мо приказал военачальнику Фэн Суну дать встречный бой, и тот разбил нападающих. Гунши Фань переправился через Хуанхэ в уезде Байма¹⁹ и двинулся на юг, но был убит выступившим против него правителем округа Ханъян Гоу Си.

Ши Лэ и Цзи Сан бежали и укрылись на пастбище для императорских лошадей, где Цзи Сан создал лагерь, во главе которого встал Ши Лэ, а сам во главе пастухов стал грабить

округа и уезды, захватывая пленных. Кроме того, он набрал среди гор и болот беглых, большинство которых передал Ши Лэ, а он во главе этих беглых поддерживал Цзи Сана. Затем Цзи Сан объявил себя великим военачальником и заявил, что, [мстя] за Сыма Ина, носившего титул Чэнду-ван, он убьет Сыма Юэ, носящего титул Дунхай-ван, и Сыма Тэна, носящего титул Дуньин-гун. Поскольку Ши Лэ ходил в авангарде и неоднократно совершал подвиги в сражениях, Цзи Сан дал ему звание военачальника — истребителя презренных врагов и титул Чжунмин тинхоу²⁰.

Двинув войска вперед и назначив Ши Лэ главноуправляющим передовыми отрядами, Цзи Сан напал на город Е, нанес сильное поражение военачальнику Сыма Тэна, Фэн Суну, неустанно преследуя противника, вступил в Е, убил Сыма Тэна, перебил свыше 10 тыс. человек, захватил женщин и драгоценности, после чего покинул город. Переправившись в уезде Яньцзинь²¹ через Хуанхэ, Цзи Сан напал на юге на область Яньчжоу²², что крайне напугало Сыма Юэ, пославшего Гоу Си и Ван Цзяня покарать его.

Цзи Сан и Ши Лэ напали в уезде Лэлин²³ на правителя области Ючжоу²⁴ Ши Сяня и убили его. Тянь Инь, который, спасаясь от голода, перебрался в область Ючжоу²⁵, выступил во главе войска в 50 тыс. воинов на помощь Ши Сяню, но Ши Лэ, дав встречный бой, нанес ему поражение.

Цзи Сан и Ши Лэ стояли против Гоу Си и других [цзиньских] военачальников на линии между уездами Пинъюань²⁶ и Янпин в течение нескольких месяцев; за [это время] произошло более 30 крупных и мелких сражений, в которых побеждала то одна, то другая сторона. Напуганный Сыма Юэ, дабы оказать поддержку Гоу Си, расположился с войсками при Гуанду²⁷. Цзи Сан и Ши Лэ были разбиты Гоу Си, потеряли свыше 10 тыс. человек убитыми и, собрав оставшихся воинов, собрались бежать к Лю Юаньхаю. Однако правитель области Цзи-чжоу Дин Шао перехватил их у Чицяо — Красного моста и снова нанес им сильное поражение. Цзи Сан бежал на пастбище для императорских лошадей, а Ши Лэ — в уезд Лэпин²⁸, но императорские войска обезглавили Цзи Сана в уезде Пинъюань.

В это время вожди хуских кочевий Чжан Бэйду и Фэн Мо-ту, имевшие несколько тысяч воинов, стояли в укрепленных валами лагерях в округе Шандан²⁹. Ши Лэ отправился к ним и встретил весьма дружественное отношение. Пользуясь этим, он сказал Чжан Бэйду: «Шаньюй Лю Юаньхай поднял войска, чтобы уничтожить династию Цзинь. Сможете ли вы, вождь кочевья, самостоятельно существовать, если окажете ему сопротивление и не последуете за ним?» — «Нет», — ответил Чжан Бэйду. Тогда Ши Лэ сказал: «А если не сможете, значит, должны кому-то подчинить свои войска. Сейчас все члены кочевья уже привлечены шаньюем на свою сторону обещанием наград,

они часто собираются вместе и хотят поднять против вас мятеж, чтобы перейти на сторону шаньюя; вам следует поскорее решить, что делать». Испугавшийся измены членов кочевья, Чжан Бэйду вместе с другими, никогда не отличавшимися мудростью, тайно отправился с Ши Лэ к Лю Юаньхаю с изъявлением покорности. Лю Юаньхай пожаловал Чжан Бэйду титул Циньхань-вана — вана, сблизившегося с династией Хань, Фэн Моту — звание главноуправляющего вождями кочевий и поставил Ши Лэ управлять ими, дав ему звание фухань цзянцзюня — военачальника, помогающего династии Хань, и титул Пинцзинь-вана — вана, усмиряющего династию Цзинь. После этого Ши Лэ признал Чжан Бэйду своим старшим братом, пожаловал ему фамилию Ши и имя Хуэй — «Встреча», желая сказать, что он встретил друга.

Ухуаньский [вождь] Чжан Фулиду, у которого также было 2 тыс. воинов, стоял в окруженном валами лагере в уезде Лэпин. Лю Юаньхай неоднократно вызывал его к себе, но тот не являлся, и тогда Ши Лэ, якобы провинившись перед Лю Юаньхаем, бежал к Фулиду. Весьма обрадованный, Фулиду побратался с Ши Лэ и велел ему во главе хусцев заняться грабежами, причем, куда бы Ши Лэ ни устремлялся, никто не мог противостоять ему, а уstraшенные хусцы признали над собой его власть. Зная, что сердца народа тяготеют к нему, Ши Лэ, воспользовавшись [многолюдным] собранием, схватил Фулиду и обратился к хусцам: «Мы начали великое дело, кто достоин возглавить его — я или Фулиду?» Все хусцы выдвинули Ши Лэ. После этого Ши Лэ низложил Фулиду, [встал] во главе его народа и признал власть Лю Юаньхая. Лю Юаньхай дополнительно дал Ши Лэ должность управляющего всеми военными делами, связанными с карательными походами в землях к востоку от гор, и передал ему войска Фулиду.

Лю Юаньхай послал Лю Цуна³⁰ напасть на заставу Хугуань³¹, назначив Ши Лэ, возглавлявшего 7 тыс. подчинявшихся ему воинов, главноуправляющим передовыми отрядами. [Цзиньский военачальник] Лю Кунь³² выслал на помощь заставе Хугуань командующего войсками³³ Хуан Сю, но Ши Лэ разбил Хуан Сю в уезде Байтянь и убил его, после чего занял заставу Хугуань.

Лю Юаньхай приказал Ши Лэ и семи военачальникам, в том числе Лю Лину и Янь Пи, напасть во главе войска в 30 тыс. воинов на укрепленные валами лагеря в округах Вэйцзюнь и Дуньцю³⁴. Большинство лагерей было взято, причем главам лагерей были даны звания военачальников и главных воевод, отобрано более 50 тыс. здоровых мужчин в качестве воинов, в то время как старым и малым было позволено спокойно жить на своих местах. Поскольку войска не занимались грабежами, народ относился к ним с любовью.

Когда Лю Юаньхай незаконно присвоил высокий титул (т. е. объявил себя императором.— В. Т.), он отправил посла

вручить Ши Лэ звание императорского посла³⁵ и великого военачальника — успокоителя востока, причем должности пристава, главноуправляющего и титул вана были по-прежнему сохранены за ним.

Собрав свои войска, Ши Лэ предпринял набег на город Е³⁶. Оборонявшие Е воины разбежались, а командующий Хэ Юй³⁷ бежал в Вэйго³⁸. Во дворце Саньтай³⁹ Ши Лэ захватил в плен правителя округа Вэйцзюнь Ван Цуя. Двигаясь вперед, Ши Лэ напал на округ Чжаоцзюнь и убил Фэн Чжуна, главного воеводу западных кочевий, находящихся в области Цзичжоу. Затем он напал в уезде Чжунцю⁴⁰ на Шэ Тина и Тянь Иня, приехавших сюда, спасаясь от голода, и убил их. Лю Юаньхай вручил Ши Лэ звание великого военачальника—умиротворителя востока, разрешил создать управление, назначив в нем левого и правого старших чиновников⁴¹, командиров войск и канцеляристов при военачальниках.

Продолжая двигаться вперед, Ши Лэ напал на округа Цзюйлу⁴² и Чаншань⁴³, убил правителей и военачальников этих округов, а затем занял более ста укрепленных валами местечек в области Цзичжоу. Численность его войск возросла и превысила 100 тыс. человек. Ши Лэ собрал тех, кто носил головные уборы чиновников и создал из них отряд благородных мужей. После этого он назначил Чжан Биня⁴⁴ главным советником и впервые создал отдел по раздаче наград за военные подвиги. Дяо Ина и Чжан Цзина Ши Лэ поставил главными помощниками по гражданским делам, и они сделались его руками и ногами, Куй Аня и Кун Чана — главными помощниками по военным делам, и они сделались его когтями и зубами. Чжи Сюн, Хуань Мо, Ван Ян, Тао Бао, Лу Мин и У Юй были назначены военачальниками.

Ши Лэ послал военачальника Чжан Сы во главе конных воинов в округа и уезды, расположенные к северу от гор, в области Бинчжоу, к хуским цзесцам, чтобы разъяснить последним, когда те могут жить спокойно, а когда им будет грозить опасность; большинство хусцев, убоявшись его могущества, примкнули к [Ши Лэ]. Вступив в округ Чаншань, Ши Лэ разослал военачальников для нападения на уезды в округах Чжуншань⁴⁵, Болин⁴⁶ и Гаоян⁴⁷, там сдалось несколько десятков тысяч человек.

Ван Цзюнь послал военачальника Ци Хуна во главе 100 тыс. всадников, сяньбийского вождя Моучэня и других покарать Ши Лэ. Ци Хун нанес Ши Лэ крупное поражение у горы Фэйлуншань; убитыми [осталось] свыше 10 тыс. человек. Ши Лэ отступил и расположился в Лияне⁴⁸; [он] приказал военачальникам нападать на отказывающихся сдаваться и на мятежников; сдалось более 30 укрепленных валами местечек, и он поставил там чиновников для успокоения населения.

Двинувшись вперед, Ши Лэ предпринял набег на уезд Синьду⁴⁹, в котором убил правителя области Цзичжоу Ван Биня.

После этого [цзиньский] военачальник, командующий колесницами и конницей Ван Кань и начальник северной охранной стражи телохранителей Пэй Сянь выступили из Лояна во главе войск покарать Ши Лэ. Ши Лэ сжег лагерь вместе с находившимся в нем зерном и отвел войска, дабы оказать сопротивление. Когда Ши Лэ остановился в укрепленном валами местечке Хуаннюлэй, правитель округа Вэйцзюнь Лю Цзюй примкнул к нему во главе округа. Ши Лэ приказал Лю Цзюю возглавить находившиеся в Хуаннюлэе войска и образовать левое крыло его средней армии. После того как Ши Лэ подошел к Лияну, Пэй Сянь бросил войска и бежал на юг от реки Хуайхэ, а Ван Кань отступил в Цанюань⁵⁰.

Лю Юаньхай вручил Ши Лэ звание великого военачальника—правителя востока и возвел в титул Цзи цзюньгун⁵¹, по-прежнему сохранив за ним звание императорского посла, должность главноуправляющего и титул вана, но Ши Лэ решительно отказался принять титул гуна.

Вместе с Янь Пи⁵² Ши Лэ напал на укрепленные валами местечки Чжуцюань и Юаньши и занял их. В Янь Пи попала шальная стрела, от которой он погиб, после чего Ши Лэ взял командование над его войсками в свои руки. Скрытно переправившись через Хуанхэ у Шицяо⁵³, Ши Лэ напал на главный город уезда Байма, взял его штурмом и закопал живыми в землю более 3 тыс. мужчин и женщин. На востоке [Ши Лэ] неожиданно напал на город Цзюаньчэн⁵⁴ и убил правителя области Яньчжоу Юань Фу. Затем Ши Лэ напал на местность Цаньюань, занял ее и убил находившегося там Ван Каня. Переправившись через Хуанхэ, [Ши Лэ] напал на уезды Гуанцзун⁵⁵, Цинхэ⁵⁶, Пиньюань и Янпин⁵⁷, в которых ему удалось свыше 90 тыс. человек. Затем, снова двинувшись на юг, Ши Лэ переправился через Хуанхэ, а правитель округа Синъян⁵⁸ Пэй Шунь бежал в Цзянь⁵⁹.

В это время Лю Цун напал на округ Хэнэй⁶⁰, и Ши Лэ во главе всадников присоединился к нему. Они в уезде Удэ⁶¹ напали на войска Лян Цзюя, носившего звание военачальника, превосходящего всех в войсках; тогда [цзиньский] император Хуай-ди послал ему на помощь войска. Ши Лэ, оставив военачальников наблюдать за противником, находившимся в уезде Удэ, вместе с Ван Саном напал на Лян Цзюя, находившегося в Чанлине⁶². Лян Цзюй просил разрешения сдаться, но Ши Лэ не дал согласия. Тогда Лян Цзюй перелез через городскую стену и бежал, но был схвачен. Ши Лэ поспешил в уезд Удэ, где закопал живыми в землю более 10 тыс. сдавшихся воинов, перечислил преступления Лян Цзюя и убил его. Императорские войска отступили. Это сильно встревожило все укрепленные валами местечки к северу от Хуанхэ, которые стали просить разрешения сдаться и послать заложников к Ши Лэ.

После смерти Лю Юаньхая Лю Цун дал Ши Лэ звание великого военачальника, карающего восток, должность правителя

области Бинчжоу и титул Цзи цзюньгун, по-прежнему сохранив за ним звание императорского посла, право на создание управления, должности главноуправляющего и пристава и титул вана. Поскольку Ши Лэ упорно отказывался от звания военачальника, Лю Цун отменил пожалования.

Когда Лю Цань во главе сорокатысячного войска предпринял набег на Лоян⁶³, Ши Лэ, [стоявший] во главе 20 тыс. воинов, в Даяне⁶⁴, оставив обозы в Чжунмэне, встретился с Лю Цанем, и они нанесли сильное поражение императорским войскам в уезде Мянъчи⁶⁵, а потом вторглись в Лочуань⁶⁶.

Затем Лю Цань выступил через заставу Хуаньюань⁶⁷, а Ши Лэ подошел к заставе Чэнгаогуань⁶⁸, где окружил в Цаньюане правителя округа Чэньлю Ван Цзяня, но, потерпев от Ван Цзяня поражение, отступил и расположился у переправы Вэньшицинь. Он хотел напасть на севере на Ван Цзюня, но в это время военачальник Ван Цзюня, Ван Цзяши, во главе более 10 тыс. сяньбийских всадников из округа Ляоси нанес к северу от переправы поражение [военачальнику Лю Цуна —] Чжао Гу. После этого Ши Лэ сжег лодки, покинул лагерь и отвел войска к Баймэню навстречу обозам, стоявшим в Чжунмэне. Подойдя к стратегически важному пункту Шимэнь⁶⁹, он переправился через Хуанхэ, напал на правителя округа Сянчэн Цуй Куана, находившегося в Фаньчане⁷⁰, и убил его.

Следует сказать, что некогда бежавшие из области Юнчжоу Ван Жу, Хоу То и Янь И начали военные действия в районе между реками Янцзы и Хуайхэ. Услышав о походе Ши Лэ, они испугались и послали войска численностью 10 тыс. человек в округ Сянчэн⁷¹ для отражения Ши Лэ, но последний, напав на них, нанес им поражение и взял в плен всех воинов. Придя в округ Наньян⁷², Ши Лэ расположился в горах севернее города Юань. Опасаясь, что Ши Лэ нападет на Сянчэн, Ван Жу отправил посла поднести ему драгоценности, повозки, лошадей и угощение для воинов, а также предложил побрататься, на что Ши Лэ дал согласие.

Ван Жу, у которого не было согласия с Хоу То, убедил Ши Лэ напасть на Хоу То. Ночью Ши Лэ приказал трем армиям при [первом] крике петуха запрячь повозки, утром подошел к воротам города Юань и осадил его. Через 12 дней город был взят. Янь И выступил во главе войск на помощь Хоу То, но, когда подошел к городу Юань, было уже поздно, и он [тогда] сдался Ши Лэ. Ши Лэ обезглавил Хоу То, бросил Янь И в тюрьму, затем отправил в Пиньян и присоединил к себе его войска, так что его военные силы возросли еще более.

Двинувшись на юг, Ши Лэ совершил набег на округ Сянъян⁷³, взял штурмом более тридцати укрепленных валами местечек в землях к западу от Янцзы. Оставив Дяо Ина управлять округом Сянъян, Ши Лэ, лично командуя 30 тыс. отборных всадников, повернул для нападения на Ван Жу. Опасаясь силы Ван Жу, он устремился сначала к Сянчэну. Узнав об этом,

Ван Жу послал своего младшего брата Ван Ли во главе 25 тыс. всадников якобы для передачи угощения войскам Ши Лэ, а на самом деле чтобы неожиданно напасть на него. Ши Лэ, нанеся встречный удар, уничтожил войска Ван Ли и снова расположился к западу от Янцзы, по-видимому собираясь захватить земли по берегам рек Янцзы и Ханьшуй. Чжан Бинь, считавший, что этого нельзя делать, убеждал Ши Лэ вернуться на север, но тот не послушался. Ши Лэ назначил Чжан Биня главным воеводой — военным советником⁷⁴ и руководителем канцелярии⁷⁵; занимая эти посты, следовавшие сразу же за постом командующего войсками, Чжан Бинь состоял при Ши Лэ и решал все главные дела.

Император Юань-ди, встревоженный набегами Ши Лэ на юг, послал войска во главе с Ван Дао⁷⁶ покарать его. Поскольку для войск Ши Лэ не успевали подвозить провиант, большая часть воинов умерла от болезней; тогда, приняв план Чжан Биня, он сжег обозы, заготовил для похода зерно, собрал оружие, и, переправившись через реку Мяншуй, предпринял набег на округ Цзянся⁷⁷, правитель которого Ян Цюй бросил округ и бежал. Двинувшись на север, Ши Лэ напал на округ Синьцай⁷⁸, в котором убил в Наньдуне⁷⁹ Сыма Цюэ, носившего титул Синьцай-ван. Хэ Си, носивший титул Ланлин-гун, Чэнь Чжэнь, носивший титул Гуанлин-гун, правитель округа Шандан Ян Цзун и правитель округа Гуанпин Шао Чжао сдались Ши Лэ во главе своих войск. Продолжая наступление, Ши Лэ взял штурмом город Сюйчан⁸⁰ и убил Ван Кана, носившего звание военачальника — успокоителя востока.

Следует сказать, что еще раньше Сыма Юэ, носивший титул Дунхай-ван, выступил из Лояна во главе войск, насчитывавших свыше 200 тыс. воинов, чтобы покарать Ши Лэ. В походе Сыма Юэ скончался, и войска выдвинули на пост командующего великого воеводу⁸¹ Ван Яня, который повел их на восток, преследуемый легковооруженными всадниками Ши Лэ. Ван Янь послал в бой военачальника Цянь Дуаня, но Цянь Дуань был разгромлен Ши Лэ и убит; после этого воины Ван Яня стали разбегаться. Ши Лэ разделил своих всадников [на группы], которые окружали отдельные отряды [Ван Яня] и стреляли в них из луков, причем трупы убитых горами лежали один на другом; ни единому воину не удалось спастись. Ши Лэ захватил Ван Яня, Сыма Фаня, носившего титул Сяньян-ван, Сыма Цзи, носившего титул Жэньчэн-ван, Сыма Си, носившего титул Сихэ-ван, Сыма Си, носившего титул Лян-ван, Сыма Шао, носившего титул Ци-ван, начальника отдела чиновничьего производства⁸² Лю Вана, правителя области Юйчжоу Лю Цяо, старшего чиновника старшего наставника наследника престола Юй Ая и, усадив их перед своим шатром, стал расспрашивать о делах династии Цзинь. Ван Янь и Сыма Цзи, боявшиеся смерти, говорили, стремясь главным образом оправдать себя. Лишь один Сыма Фань хранил строгое выражение лица и

был невозмутим. Глянув на остальных, он прикрикнул: «К чему вносить путаницу в то, что случилось сегодня!» — чем весьма изумил Ши Лэ. Затем Ши Лэ вывел всех, носивших титулы ванов и гунов, а также высших сановников и убил их, причем убитых было очень много. Восхищенный изысканными рассуждениями Ван Яня и изумленный духом Сыма Фаня, Ши Лэ не смог лишить их жизни с помощью меча, а потому послал ночью людей, которые завалили стену дома и погребли обоих под развалинами.

Услышав о кончине Сыма Юэ, военачальник левого охранного отряда Хэ Лунь и военачальник правого охранного отряда Ли Хунь выехали из Лояна вместе с женой Сыма Юэ, урожденной Пэй, и его наследным сыном Сыма Пи. Ши Лэ столкнулся с Сыма Пи у города Вэйцан⁸³. Войска Сыма Пи снова стали разбегаться. Ши Лэ захватил и убил Сыма Пи, тех, кто носил титулы ванов и гунов и высших сановников, причем убитых было очень много.

После этого Ши Лэ прошел во главе 30 тыс. отборных воинов через заставу Чэнгаогуань как раз тогда, когда Лю Яо и Ван Ми⁸⁴ предприняли набег на Лоян⁸⁵. После падения Лояна Ши Лэ, приписав все заслуги⁸⁶ Ван Ми и Лю Яо, прошел через заставу Хуаньюань и расположился в Сюйчане. Лю Цун пожаловал Ши Лэ звание великого военачальника, карающего восток, но Ши Лэ решительно отказался принять его.

Следует сказать, что Ли Хун, уроженец уезда Пинъян, имевший несколько тысяч воинов и находившийся в укрепленном валами местечке в уезде Уян⁸⁷, был некогда самовольно назначен Гоу Си на должность правителя области Юнчжоу.

Ши Лэ предпринял набег на уезд Гуян⁸⁸ и убил Ван Цзы, имевшего звание военачальника, превосходящего всех в войсках. Ши Лэ разбил Ван Цзяня в уезде Янся⁸⁹, взял Ван Цзяня в плен и назначил его советником при военачальнике. Произведя неожиданное нападение, Ши Лэ разбил великого военачальника Гоу Си, находившегося в городе Мэнчэн⁹⁰, взял Гоу Си в плен и назначил его левым командующим войсками.

Лю Цун пожаловал Ши Лэ звание великого военачальника, карающего восток, и должность пастыря области Ючжоу, но Ши Лэ решительно отказался принять звание военачальника.

Следует сказать, что ранее Ван Ми, прислушавшись к советам Лю Туня, хотел сначала убить Ши Лэ, а затем стать на востоке правителем области Цинчжоу, для чего послал Лю Туня вызвать находившегося в землях бывшего владения Ци военачальника Цао И⁹¹. Дозорные всадники Ши Лэ захватили Лю Туня, и Ши Лэ получил письмо, которое Ван Ми написал Цао И, после чего [Ши Лэ] убил Лю Туня и стал тайно разрабатывать планы против Ван Ми.

В это время военачальник Ван Ми, Сюй Мяо, неожиданно покинул его во главе своих воинов, в результате силы Ван Ми ослабли. После того как Ши Лэ взял в плен Гоу Си, Ван

Ми еще больше возненавидел его, но тем не менее, притворно прибегая к унижительным для себя выражениям, отправил к Ши Лэ гонца передать: «Вы взяли в плен Гоу Си, но помиловали его, как это мудро! Если вы сделаете Гоу Си своим левым, а меня, Ван Ми, своим правым помощниками, для вас не составит труда успокоить всю Поднебесную».

Ши Лэ обратился к Чжан Биню: «Ван Ми, занимая высокий пост, использует унижительные для себя выражения, боюсь, что вслед за этим он приступит к осуществлению [своих] прежних собачьих желаний». Чжан Бинь ответил: «Что касается желания почтенного Вана получить область Цинчжоу, то оно естественно: родные места с родными тутовыми деревьями тянут к себе человека. Разве у вас, сиятельный гун, нет мыслей об области Бинчжоу? Почтенный Ван колеблется и не приступает к действиям, опасаясь, что вы последуете по его стопам, а поэтому сообразует свои поступки с вашими, не давая вам удобного случая для выступления. Боюсь, если сейчас не принять против него меры, то, когда придет Цао И, они станут помогать друг другу, как крылья помогают птице летать; тогда вы расклетаетесь, но будет поздно. После ухода Сюй Мяо военная мощь Ван Ми немного ослабла, но, несмотря на это, мечты Ван Ми установить свое господство весьма сильны, поэтому его следует заманить и уничтожить». Ши Лэ нашел совет совершенно правильным.

В это время Ши Лэ и Чэнь У атаквали друг друга в Пэнгуане⁹², а Ван Ми схватился в острой борьбе с Лю Жуюем и обратился за помощью к Ши Лэ, но тот хотел ответить отказом. Тогда Чжан Бинь сказал: «Вы, сиятельный гун, всегда боялись, что почтенный Ван не предоставит удобного случая для вашего выступления, но сейчас само Небо такой случай дает. Чэнь У — мелкий глупец, как он может напасть на вас, а Ван Ми — выдающийся человек, который в будущем причинит нам беды». В связи с этим Ши Лэ повернул войска, напал на Лю Жуюя и убил его. Обрадованный до крайности, Ван Ми заявил, что Ши Лэ от всего сердца поддерживает его, и перестал относиться к нему с подозрением.

После этого Ши Лэ повел войска против Чэнь У, находившегося в Фэйцзэ. Ли Тоу, уроженец округа Шандан, занимавший у Чэнь У пост командующего войсками, сказал Ши Лэ: «Вам, обладающему врожденной мудростью и воинственностью, суждено успокоить земли среди четырех морей, все родовитые дома и простой народ с надеждой смотрят на вас и желают подчиняться вам, мечтая, что вы спасете их от невероятных страданий. Есть человек, который борется с вами за Поднебесную, но вы не спешите принять против него меры, а, наоборот, нападаете на нас, бежавших из родных мест. Наши деревни тогда должны будут прислуживать вам и поддерживать вас, почему же вы неожиданно стали притеснять их?» Ши Лэ в душе нашел это правильным и на следующее утро отвел войска.

После этого он обманом заманил Ван Ми на пиршество в свой лагерь. Старший чиновник Ван Ми, Чжан Сун, убеждал того не ехать, высказывая опасение, что его или постигнет беда от руки Чжуань Чжу⁹³, или с ним случится то же, что с Сунь Цзюнем⁹⁴, но Ван Ми не прислушался к увещаниям. Когда Ван Ми прибыл и охмелел от выпитого вина, Ши Лэ лично обезглавил его и присоединил к себе его войска, заявив Лю Цуну, что Ван Ми хотел поднять мятеж. Лю Цун пожаловал Ши Лэ звание великого военачальника — правителя востока, должности управляющего всеми военными делами в областях Бинчжоу и Ючжоу и правителя области Бинчжоу, сохранив за ним звание императорского посла, совершающего карательные походы, должности главнокомандующего, пристава, пастыря области Ючжоу, право создавать управление и титул гуна.

Гоу Си и Ван Цзань задумали поднять против Ши Лэ мятеж, за что и были им умерщвлены.

Назначив военачальника Цзо Фусу главным воеводой передовых отрядов, Ши Лэ атаковал различные округа в области Юйчжоу, дошел до Янцзы, откуда повернул обратно и расположился в Гэпо⁹⁵. Здесь он обязал пленных военачальников и чиновников, получавших натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна, а также назначенных на свои посты и должности в чуских землях, населенных различными племенами исцев, снабжать свои войска зерном.

Следует сказать, что еще тогда, когда Ши Лэ был продан в округе Пинъюань, он потерял связь со своей матерью, урожденной Ван. В момент описываемых событий Лю Кунь, дабы препроводить урожденную Ван к Ши Лэ, послал к нему некоего Чжан Жу, снабдив того письмом, в котором говорилось: «Вы, военачальник, совершали подвиги и прославились на берегах Хуанхэ и в северных землях, занимали области Яньчжоу и Юйчжоу, поили лошадей в Янцзы и Хуайшуй, заставили противника отступить на реках Ханьшуй и Мяншуй, и никто из известных полководцев начиная с древности недостоин сравнения с вами. Однако, нападая на города, вы не подчиняли себе их жителей, занимая земли, вы не становились их владельцем, все собирались вокруг вас, как облака, и неожиданно снова рассеивались, как звезды на небе. Знаете ли вы, военачальник, почему происходило так?

Ваше существование и гибель зависят от того, найдете ли вы для себя повелителя, ваша победа и поражение определятся тем, кому вы подчинитесь: станете на сторону императора, будете возглавлять воинов, борющихся за справедливость, примкнете к бунтовщику (Лю Цуну.— В. Т.) — будете возглавлять разбойников. Борющиеся за справедливость воины, несмотря на возможные поражения, обязательно добиваются успеха, шайку разбойников, несмотря на все победы, в конце концов уничтожат. В прошлом краснобровые⁹⁶ и желтоповязочники⁹⁷ исходили вдоль и поперек вселенную, и то, что в один пре-

красный день они потерпели поражение и погибли, как раз и объясняется тем, что они вели войну неизвестно из-за чего⁹⁸ — просто собрались в шайки и затеяли смуту.

Вам, военачальник, обладающему дарованными Небом качествами и потрясшему своим могуществом вселенную, следует выбрать добродетельного [повелителя] и выразить ему почтение, подчиниться тому, на кого в данное время все возлагают надежды. Это явится вашей величайшей заслугой, которая удостоится вечной награды. Отвернетесь от Лю Цуна — избавите себя от беды, обратитесь к императору — обретете счастье! Если вы последуете древним поучениям, исправитесь и измените свои замыслы, вам не составит труда успокоить Поднебесную, вымести многочисленных, как муравьи, разбойников.

Ныне вам вручаются посты окольного⁹⁹, императорского посла, великого военачальника, командующего колесницами и конницей, начальника охранной стражи телохранителей, надзирающего за сюнну¹⁰⁰, титул Сянчэн цзюньгун. На вас возлагаются обязанности, связанные с управлением делами как в самом государстве, так и за его пределами, предоставляются титулы, даваемые как уроженцам Срединного государства, так и инородцам, жалуются крупный округ. И все для того, чтобы отметить ваши исключительные способности. Примите, военачальник, пожалования, ответьте на чаяния как близких, так и далеко живущих. Начиная с древности никто из жунов не становился императором, но среди них бывали известные сановники, совершавшие великие подвиги. Мои запоздалые мысли связаны с великой смутой в Поднебесной, [страна] нуждается в великом таланте.

Пребывая в отдалении, я слышал, что вы, военачальник, нападаете на города, сражаетесь в открытом поле, везде проявляете находчивость и мудрость. Хотя вы незнакомы с военными трактатами, но являетесь лучшим другом Сунь У¹⁰¹ и У Ци¹⁰², и о вас можно сказать, что знающий от рождения стоит выше всех, ибо обретший знания в учении¹⁰³ следует за ним. Если у вас будет 5 тыс. отборных всадников, то вы с вашими талантами сокрушите противника в любой стороне. О моей полной искренности вам расскажет Чжан Жу».

Ши Лэ ответил Лю Куню: «К успеху в делах идут разными путями, но об этом не знают никчемные ученые-конфуцианцы. Вы должны соблюдать долг в отношении династии, а я сам буду прилагать все силы, дабы преодолеть затруднения», Ши Лэ послал Лю Куню знаменитых лошадей и драгоценности, с большим почетом принял его посла и проводил обратно с извинениями, ибо хотел отклонить предложение Лю Куня.

В Гэпо Ши Лэ привел в порядок жилые дома и обложил крестьян повинностью по строительству лодок — он собирался напасть на Цзянье. В это время пошли затяжные дожди, не прекращавшиеся в течение трех месяцев; [цзиньский] император Юань-ди воспользовался этим и приказал военачальникам

собрать в Шоучуне¹⁰⁴ крупные войска, набранные в землях к югу от Янцзы. Бóльшая половина воинов Ши Лэ умерла от голода и болезней, к нему непрерывно утром и вечером поступали срочные депеши [о подходе цзиньских войск], поэтому он собрал военачальников для выработки дальнейших планов.

Правый старший чиновник Дяо Ин убеждал Ши Лэ сначала изъявить покорность [цзиньскому] императору, просить разрешения истребить всех его врагов по берегам Хуанхэ и в северных землях, а затем, когда императорские войска отступят, не спеша подумать, что делать дальше. Ши Лэ, изменившись в лице, только протяжно свистнул.

Куй Ань, носивший звание военачальника средней армии¹⁰⁵, уговаривал Ши Лэ подняться на возвышенности и отойти от воды, но Ши Лэ воскликнул: «Почему вы так трусливы, военачальник!»

Свыше 30 военачальников, в том числе Кун Чан и Чжи Сюн, выступив вперед, предложили: «Пока узкие войска еще не собрались, мы, Кун Чан и другие, просим разрешить каждому переправиться во главе 300 пехотинцев на лодках через реку в 30 разных местах, подняться ночью на стены [Шоучуня], отрубить головы цзиньским военачальникам, захватить город и питаться имеющимся в нем зерном, причем обещаем, что в этом же году мы займем округ Даньян¹⁰⁶, успокоим земли к югу от Янцзы и захватим живыми всех членов рода Сыма». Ши Лэ с улыбкой ответил: «Это план смелых военачальников», пожаловав каждому по одному коню, облаченному в панцирь.

Обратившись к Чжан Биню, Ши Лэ спросил: «А каков ваш план?» Чжан Бинь ответил: «Вы, военачальник, взяли с боем императорскую столицу, захватили в плен Сына Неба, убили тех, кто носил титулы ванов и хоу, похитили и оскорбили наложниц императора. Если вырывать у вас волосы — по одному на каждое преступление, то не хватит волос. Как можно признавать себя слугой императора?!

После прошлогоднего убийства Ван Ми вам не следовало бы строить здесь лагерь. Ниспосланные Небом затяжные дожди, пролившиеся на несколько сотен квадратных ли, подтверждают, что вам нельзя оставаться здесь. В то же время Е защищен тремя террасами дворца Саньтай¹⁰⁷, на западе недалеко от него Пинъян¹⁰⁸, с четырех сторон он окружен горами и реками и является важным стратегическим пунктом, поэтому вам следует выступить на север и занять его. Находясь там, вы покараете бунтовщиков, привлечете к себе изъявляющих покорность, и, когда берега Хуанхэ и северные земли окажутся успокоенными, в Поднебесной не сыщется места для более сильного, чем вы.

Цзиньцы защищают Шоучунь, но боятся, что вы, военачальник, двинетесь и нападете на них. Теперь, услышав наконец, что вы повернули войска назад, они, несомненно, обрадуются уходу врага и не подумают выслать летучие отряды для нападения

на наши арьергарды. Пусть обозы немедленно выступают по дороге на север, а основные силы двинутся на Шоучунь, когда обозы будут уже далеко, пусть войска медленно начнут отходить. К чему тревожиться, словно мы оказались в безвыходном положении!»

Ши Лэ, засучив рукава и поглаживая от удовольствия бороду, ответил: «План Чжан Биня правилен». Упрекая Дяо Ина, он сказал: «Ты, как и другие мои помощники, должен думать об успешном завершении дела. Почему же ты уговаривал меня сдаться? За предложенный план тебя следует обезглавить, но мне ясно, что ты трус, поэтому прощаю тебя». После этого Ши Лэ понизил Дяо Ина в звании до военачальника, а Чжан Биня выдвинул на должность правого старшего чиновника, дополнительно дал ему звание военачальника, командующего гвардейским отрядом¹⁰⁹, и титул правого хоу.

Выступив из Гэпо, Ши Лэ послал Ши Цзилуна во главе 2 тыс. всадников к Шоучуню, но в это время из земель к югу от Янцзы подошли транспортные суда, причем несколько десятков судов, груженных полотном и рисом, были захвачены Ши Цзилуном. Его воины и командиры вступили в борьбу за добычу, не приняв никаких мер предосторожности. Воспользовавшись этим, выступили спрятанные в засаде крупные цзиньские войска, нанешие поражение Ши Цзилуну при Цзюйлинкоу. Свыше 500 его воинов, бросившихся в реку в поисках спасения, утонули, остальные, проскакав 100 ли, прибежали к войскам Ши Лэ. Воины Ши Лэ пришли в смятение, говоря, что подходят крупные императорские войска, что Ши Лэ специально расположил их на позициях. Однако цзиньцы, опасаясь засады, отступили в Шоучунь.

На всем пути Ши Лэ население укрылось за прочными стенами, предварительно опустошив окрестности, и, поскольку нечего было собирать и грабить, войска сильно голодали, так что воины даже пожирали друг друга. Когда Ши Лэ дошел до Дунъяня¹¹⁰, он услышал, что Сян Бин, уроженец округа Цзицзюнь, имея несколько тысяч воинов, укрылся за валами в Фантоу¹¹¹. Ши Лэ хотел переправиться на север у переправы Цзицзинь, но, опасаясь, что Сян Бин может задержать его, собрал военачальников на совещание.

Выступив вперед, Чжан Бинь сказал: «По слухам, все лодки Сян Бина находятся в канале и не вытаснены на берег¹¹². Следует отобрать тысячу удальцов, приказав им скрытно переправиться через реку, совершить неожиданное нападение и захватить лодки, чтобы затем на них переправились основные силы. Когда основные силы переправятся, Сян Бин, несомненно, будет схвачен».

Последовав предложенному совету, Ши Лэ приказал Чжи Сюну и Кун Чану связать плоты и тайно переправиться у переправы Вэньшицзинь, а сам во главе войск устремился из Суаньцао¹¹³ к переправе Цзицзинь. Сян Бин, едва услышав

о подходе войск Ши Лэ, сразу хотел вытащить лодки на берег, но в это время Чжи Сюн и другие, переправившись через реку, подошли к воротам его лагеря, отправили более 30 лодок для переправы основных сил и, приказав регистратору¹¹⁴ Сяньюй Фэну вызвать Сян Бина на бой, устроили в разных местах засады. Разгневанный Сян Бин вывел войска из лагеря, собираясь вступить в сражение, но тут выступили спрятанные в засаде воины и напали на него со всех сторон. Захватив имевшееся в лагере имущество, войска снова воспряли духом и после безостановочного движения подошли к Е. Затем они напали на начальника северной охранной стражи телохранителей Лю Яня, находившегося во дворце Саньтай, после чего военачальники Лю Яня, Линь Шэнь и Моу Му, сдались Ши Лэ во главе войск, насчитывавших несколько десятков тысяч воинов.

В это время все высшие военные чиновники хотели напасть на дворец Саньтай и занять его с боем, но выступивший вперед Чжан Бинь сказал: «У Лю Яня все еще несколько тысяч воинов, а три террасы прочно укреплены. Если мы нападём на террасы — не сможем быстро занять их¹¹⁵, если же откажемся от нападения, то, вполне вероятно, что воины противника сами разбегутся. В то же время Ван Пэнцзу и Лю Юэши¹¹⁶ — сильные противники, и разумно, пока они не подготовились, скрытно двинуться вперед и занять город Ханьчэн, собрать в нем крупные запасы зерна, на западе доложить в Пиньян [о нашем намерении уничтожить Ван Пэнцзу и Лю Юэши], а затем очистить области Бинчжоу и Цзичжоу; это поможет нам, подобно Хуаньгуну¹¹⁷ и Вэнь-гуну¹¹⁸, завершить великое дело. К тому же Поднебесная кипит, как вода в треножнике, война только что началась, и, если вы будете, как странник, искать приюта на стороне, бродя с места на место, и не принесете народу уверенности, вам будет трудно установить спокойствие и управлять Поднебесной. Владеющие землей процветают, потерявшие землю гибнут.

Города Ханьдань¹¹⁹ и Сянго¹²⁰ — старые столицы владения Чжао, они окружены горами и [другими] естественными преградами, занимают важное стратегическое положение, вам следует выбрать один из них и сделать его своей столицей. После этого вы будете приказывать военачальникам выступать во все стороны, вручать им удивительные, вами разработанные планы. Подталкивая гибнущих, поддерживая живых, присоединяя слабых и нападая на заблудших, вы сможете уничтожить всех злодеев и подумать о создании государства». Ши Лэ воскликнул: «План правого хоу правилен!» — после чего двинулся в поход и занял Сянго.

Чжан Бинь снова сказал Ши Лэ: «Мы основали здесь столицу, а это вызывает глубокие опасения у Лю Юэши и Ван Пэнцзу. Боюсь, что сейчас, когда мы еще не укрепили стены, не привели в порядок рвы с водой и не имеем достаточного количества запасов, они явятся сюда искать для себя смерть.

Как я слышал, в уездах Гуанпин¹²¹ созрел богатый осенний урожай, поэтому туда следует послать военачальников для сбора и захвата имеющегося в полях зерна и одновременно отправить в Пинъян гонца с разъяснениями, почему мы здесь». Ши Лэ снова одобрил это предложение.

После этого Ши Лэ представил Лю Цуну челобитную и приказал военачальникам нападать по разным направлениям на округа и уезды области Цзичжоу. Большинство окруженных валами местечек сдалось, примкнуло к Ши Лэ и стало перевозить к нему зерно. Лю Цун назначил Ши Лэ полномочным императорским послом, свитским всадником, прислуживающим при дворе¹²², главноуправляющим всеми военными делами, связанными с карательными походами против инородцев в областях Цзичжоу, Ючжоу, Бинчжоу и Инчжоу, пастырем области Цзичжоу, повысил до титула Шандан цзюньгун, дав на кормление 50 тыс. дворов и сохранив за ним право создавать управление, должности пастыря области Ючжоу и пристава по делам восточных варваров.

Уроженцы уезда Гуанпин Ю Лунь и Чжан Чай, имевшие несколько десятков тысяч воинов и получившие временные назначения на должности от Ван Цзюня, стояли с войсками в Юаньсяне¹²³. Ши Лэ послал против них семь военачальников, в том числе Куй Аня и Чжи Сюна, которые овладели внешними рвами. Ван Цзюнь выслал главного надзирателя¹²⁴ Ван Чана и вождей сяньбийского кочевья *дуань*¹²⁵ Цзюлюцзюаня, Мопи и Пиди, имевших более 50 тыс. воинов, покарать Ши Лэ. Поскольку в это время городские стены и рвы вокруг Сянго еще не были приведены в порядок, в ожидании противника построили временные заградительные стены, установили на них [сторожевые] будки, соорудили прочие заграждения.

Цзюлюцзюань расположился с войсками в Чжуйяне. Ши Лэ несколько раз высылал военачальников вызывать его на бой, но они каждый раз терпели поражение. Ши Лэ, прослышав, что Цзюлюцзюань усиленно готовит штурмовые орудия, обратился к старшим военным чиновникам: «Нам угрожают разбойники, их много, нас мало. Боюсь, что нам не прорвать окружения, помощь со стороны не подойдет, запасы зерна истощены, и воскресни нынче Сунь-цзы и У Ци, и они не смогли бы защитить город. Я хочу собрать командиров и воинов, построить всех в поле и дать решительный бой. Как вы считаете?»

Все военачальники ответили: «Лучше упорно обороняться, чтобы утомить разбойников. Когда их войска устанут, они сами отступят, и тогда, преследуя их, мы нападём на них и обязательно добьемся победы».

Посмотрев на Чжан Биня и Кун Чана, Ши Лэ обратился к ним: «А как считаете вы?» Чжан Бинь и Кун Чан ответили: «Мы слышали, что Цзюлюцзюань решил в первой декаде будущего месяца искать для себя смерти на северных стенах. Его многочисленные войска пришли издалека, много дней они на-

падают на нас, а мы защищаемся, они считают, что наши войска слабы и не смеют выходить на бой, а поэтому сами неизбежно проявляют нерадивость. Войска правителя дуаней — самые дерзкие [среди сяньбийцев], а наиболее храбр Мопи, поэтому все их отборные воины находятся у него. Нам не следует больше выходить на бой, показывать этим свою слабость. Лучше всего срочно прокопать более двадцати проходов в северных валах, сделать потайные ворота, дожидаться, когда разбойники проявят пренебрежение к обороне, и внезапно ударить прямо по шатру Мопи. Противник, несомненно, будет напуган и не успеет составить никакого плана. Как говорится, „при внезапном громе не успеешь заткнуть уши“. Когда войска Мопи разбегутся, остальные рассеются сами собой, а поймав Мопи, можно будет точно определить день, когда будет усмирен Ван Пэн-цзу».

Засмеявшись, Ши Лэ принял предложенный план, назначил Кун Чана главноуправляющим наступательным боем и приказал ему соорудить потайные ворота в северной стене.

Сяньбийские воины вышли за северные валы и расположились там. Ши Лэ, видя, что они не заняли позиций, лично во главе командиров и воинов бил в барабаны и кричал на городской стене. В это время Кун Чан во главе воинов, спрятанных у потайных ворот, ударил по врагу и захватил Мопи живым, после чего остальные войска Цзюлюцзюаня обратились в бегство. Развивая успех, Кун Чан преследовал бегущих, устлав землю трупами на протяжении более 30 ли и захватив 5 тыс. одетых в панцири лошадей.

Цзюлюцзюань собрал оставшиеся войска и расположился в Чжуйне, откуда отправил посла с просьбой о мире и [с дарами] — лошадьми в панцирях, золотом и серебром. Одновременно он просил освободить Мопи, обещая в качестве заложников его трех младших братьев.

Все военачальники уговаривали Ши Лэ убить Мопи, чтобы унижить Цзюлюцзюаня. Однако Ши Лэ ответил: «Ляосийские сяньбийцы составляют сильное государство. У нас с ними никогда не было вражды, их использовал Ван Цзюнь. Убить одного человека и завязать вражду с целым государством — не лучший план. Освобождение Мопи, несомненно, обрадует их, и в дальнейшем Ван Цзюнь уже не сможет использовать их», после чего принял заложников. Затем Ши Лэ послал Ши Цзилуна в Чжуйн заключить с Цзюлюцзюанем договор о дружбе и совершить обряд побратимства, после чего Цзюлюцзюань отвел войска.

Ши Лэ послал военного советника¹²⁶ Янь Цзуна доложить Лю Цуну об одержанной победе.

После этого Ю Лунь и Чжан Чай попросили у Ши Лэ разрешения сдаться и признали себя его слугами. Ши Лэ, собиравшийся неожиданно напасть на область Ючжоу и стремившийся к приобретению командиров и воинов, применяясь к

обстоятельствам, дал согласие и пожаловал им звания военачальников.

Затем Ши Лэ послал воинов в набег на округ Синьду; они убили правителя области Цзинчжоу Ван Сяна. Поэтому Ван Цзюнь назначил Шао Цзюя, пребывающего в Синьду, исполнять обязанности правителя области Цзичжоу.

В первом году эры правления Цзянь-син (313 г.) Ши Цзилун напал на дворец Саньтай, находившийся вблизи Е, причем находившиеся в Е войска разбежались, а командовавший ими Лю Янь бежал в Линьцю¹²⁷, в то время как военачальники Се Сюй, Тянь Цин и Лан Му во главе беглецов, находившихся в Е, сдались Ши Лэ. Для успокоения Ши Лэ назначил Тао Бао правителем округа Вэйцзюнь.

Ши Лэ приказал дуаньскому вождю Мопи считать себя его, [Ши Лэ], сыном, назначил Мопи полномочным императорским послом, дал звание военачальника—умиротворителя севера, титул Бэйпин-гун и отправил обратно в округ Ляоси. Мопи, тронутый милостями, которые оказал ему Ши Лэ, в пути каждый день трижды обращался лицом к югу и кланялся в сторону Ши Лэ. Таким образом, род правителей дуаней искренне подчинился Ши Лэ, и с этого времени могущество Ван Цзюня стало постепенно падать.

Ши Лэ неожиданно напал на город Юаньсян, захватил Ю Луня, назначив его на должность регистратора, а затем напал на переселившегося из других мест в поисках пропитания Ли Юня, находившегося в городе Шанбай¹²⁸, и обезглавил его. Ши Лэ хотел закопать живыми в землю всех сдавшихся воинов, но увидел среди них Го Цзина¹²⁹ и, узнав его, спросил: «Не ты ли младший сын Го?» — «Я», — ответил Го Цзин, совершив земной поклон. Ши Лэ слез с коня, взял его за руку и со слезами воскликнул: «Разве не Небо устроило сегодняшнюю встречу!» Подарив Го Цзину одежду, повозку и коня, Ши Лэ назначил его старшим военачальником, освободил всех сдавшихся воинов и отдал их Го Цзину.

Военачальник Ши Лэ, Кун Чан, предпринял набег на уезд Динлин¹³⁰ и убил правителя области Яньчжоу Тянь Хуэя. Ухуанец Бошэн захватил правителя округа Бохай Лю Цзи и во главе 5 тыс. дворов сдался Ши Лэ.

Лю Цун назначил Ши Лэ окольным и дал звание великого военачальника, карающего восток, сохранив за ним старые должности, звания и титулы. Мать Ши Лэ, урожденная Ван, была возведена в титул Шанданго тайфужэнь, а жена, урожденная Лю, — в титул Шанданго фужэнь¹³¹. Для них были установлены такие же печати, шнуры к ним и головные украшения, какими пользовались жены ванов.

В округ Ляоси бежали младшие братья дуаньского вождя Мопи, отданные Ши Лэ в заложники. Это страшно разгневало Ши Лэ, и он убил всех начальников уездов и уездных воевод в землях, через которые проехали беглецы.

Ухуаньские вожди Шэньгуан, Цзяньшан и Хэси, изменив Ван Цюню, тайно отправили к Ши Лэ гонцов, выражая желание сдаться. Ши Лэ принял вождей с большой лаской.

В областях Сычжоу и Цзицжоу постепенно восстановилось спокойствие, и народ начал платить земельную аренду и налоги. Ши Лэ основал школу для сыновей и младших братьев высших сановников¹³², отобрал чиновников, знатоков классических книг и литературы, назначил их на должности чиновников-литераторов, набрал свыше 300 сыновей и младших братьев высших сановников и отдал их им на обучение.

Умерла мать Ши Лэ, урожденная Ван, которую тайно похоронили в горной долине, так что место захоронения осталось неизвестным. Через некоторое время совершили жертвоприношение, использовав девять комплектов жертвенных животных, и похоронили пустой гроб к югу от Сянго.

Ши Лэ сказал Чжан Биню: «Е — старая столица династии Вэй. Я хочу отстроить ее, но меня печалит множество существующих обычаев, и мне нужен мудрый человек, пользующийся общим доверием, чтобы удовлетворить всех. На кого можно возложить эту задачу?»

Чжан Бинь ответил: «Бывший цзиньский правитель округа Дунлай, уроженец уезда Наньян, Чжао Пэн отличается преданностью и честностью, искренен и умен, умело помогает при затруднениях; если вы, военачальник, поручите это дело ему, он, несомненно, сможет сделать все в соответствии с предначертаниями духов».

После этого Ши Лэ вызвал Чжао Пэна, чтобы назначить его правителем округа Вэйцзюнь. Чжао Пэн прибыл и со слезами стал отказываться от должности, говоря: «В прошлом мое имя было занесено в списки чиновников дома Цзинь, и я получал от него жалованье. А ведь даже собака и лошадь любят своего хозяина и никогда не забывают его. Мне известно, что храмы предков династии Цзинь поистине поросли густой травой, что для нее все прошло, унеслось, подобно воде в реках, [утекающей] на восток, и возврата [к прошлому] нет. Согласно благовещим знамениям, вы, сиятельный гун, должны принять мандат Неба [на престол], и можно сказать, что для меня, если я обопрюсь на вас, настало время взлететь, но я пользовался почетом при другом дворе и не могу служить новому господину, к тому же боюсь, что и вы, сиятельный гун, не допустите этого. Если вы пожалуете мне остаток моей жизни и удовлетворите этим мое единственное желание, то окажете мне великую милость». Ши Лэ молчал.

Вперед выступил Чжан Бинь, сказавший: «Где бы ни проплывало ваше священное знамя, военачальник, не было ни одного человека, носящего головной убор чиновника, который не изменил бы долгу, никто не смог соблюсти великие правила поведения. А этот мудрый человек принимает вас за основателя династии, а себя приравнивает к четверем высшим са-

новникам¹³³. Произошло то, о чем говорят как о знакомстве правителя со слугой, а этого достаточно, чтобы показать ваше необыкновенное величие. К чему заставлять его служить чиновником!»

Обрадованный Ши Лэ ответил: «Слова правого хоу совпадают с желанием моего сердца», после чего подарил Чжао Пэну сидячую повозку, запряженную четверкой лошадей, положил жалованье, как высшему сановнику, и назначил его сына Чжао Мина на должность военного советника.

Правителем округа Вэйцзюнь с местопребыванием в Е Ши Лэ назначил Ши Цзилуна. Это назначение явилось началом, приведшим к захвату власти Ши Цзилуном.

В это время Ван Цзюнь самовольно назначал чиновников, вел роскошный образ жизни, предавался разврату, проявлял жестокость. Ши Лэ, вынашивавший замыслы о покорении Ван Цзюня, хотел сначала отправить к нему посла для выяснения обстановки, причем все его сановники говорили, что лучший способ узнать друг о друге — это обменяться письмами, как поступали Ян Ху и Лу Кан¹³⁴. В это время Чжан Бинь был болен, поэтому Ши Лэ отправился к нему за советом.

Чжан Бинь сказал: «Ван Цзюнь, используя силу трех кочевий¹³⁵, издает приказы, сидя лицом к югу, и, хотя говорит, что служит заслоном для династии Цзинь, на самом деле вынашивает мысли о мятеже, поэтому, несомненно, думает, как бы добиться согласия с выдающимися людьми, чтобы с их помощью завершить задуманное дело. Слава о вашем могуществе, военачальник, гремит в землях среди четырех морей, ваш приход или уход означают для многих жизнь или гибель, от того, где вы находитесь, зависят их сила и слабость. Желание Ван Цзюня заполучить вас подобно желанию владения Чу привлечь к себе Хань Синя¹³⁶. Сейчас вы собираетесь отправить посла, но это ведь хитрость, а не искреннее изъявление покорности. Если это возбудит подозрения и наши замыслы обнаружатся, то, сколько потом не разрабатывай изумительных планов, их все равно не осуществить. Приступая к великому делу, для его успеха нужно обязательно сначала унижить себя. Следует признать себя слугой и выдвинуть Ван Цзюня; впрочем, боюсь, он и в этом случае может не поверить, тем более не принесет пользы обмен письмами, подобно Ян Ху и Лу Кану».

Ши Лэ ответил: «План правого хоу правилен» — и отправил к Ван Цзюню своих приближенных Ван Цычуня и Дун Чжао со множеством драгоценностей, представил челобитную, в которой, выдвигая Ван Цзюня на место Сына Неба, говорил: «Я, Ши Лэ, низкий хусец, родился в далеких жунских землях. Когда устои дома Цзинь ослабли, в землях меж четырех морей возникли голод и смуты. Ища спасения от бедствий и опасностей, я бежал в область Цзичжоу, где вместе с другими собрал войска, чтобы сохранить себе жизнь. Ныне счастливая

судьба для дома Цзинь исчерпалась, ему пришлось перебраться в далекие округа Куайцзи и Уцзюнь, Центральная равнина осталась без правителя, народу не на кого опереться. Почтительно полагаю, что все живущие в вашей области и в моих родных краях надеются, что вы займете высокое положение, а живущие в землях среди четырех морей признают вас своим главой, ибо кто может стать императором, кроме вас! Я, Ши Лэ, пренебрегая жизнью, поднял борющиеся за справедливость войска, чтобы уничтожить бунтовщиков, изгнать их ради вас, сиятельный гун. Почтительно прошу в соответствии с волей Неба и потребностями времени вступить на императорский престол. Я, Ши Лэ, буду служить вам, сиятельный гун, как Небу и Земле, поддерживать вас, как отца и мать. Вы должны ознакомиться с моими ничтожными мыслями, милостиво относиться ко мне как к сыну». Одновременно Ши Лэ послал Цзао Суну¹³⁷ письмо и щедрые подарки.

Ван Цзюнь спросил Ван Цзычуня: «Почтенный Ши — выдающийся человек нашего времени, отличающийся мудростью и военными талантами, он занимает старую столицу владения Чжао и является как бы одной из ножек треножника. Почему он говорит, что хочет стать моим заслоном, и можно ли ему верить?»

Ван Цзычунь ответил: «Военачальник Ши — выдающийся талант, превосходящий всех остальных, у него сильные и многочисленные воины и лошади, все действительно так, как вы изволили сказать. Однако он почтительно наблюдает, как живущие в вашей области и его родных краях надеются, что вы займете высокое положение, видит, как вы в сравнении с поколениями ваших предков придали более яркий блеск своему имени, как, отправившись управлять пограничными землями, покрытыми высокими горами, что служат заслоном, вы распространили славу о своем могуществе во все стороны света. Вы пользуетесь уважением в далеких северных землях, занятых хусцами, и в южных землях, населенных юэсцами, а жуны и дисцы восхваляют ваши добродетели, и разве мог мой ничтожный правитель, управляющий маленькой областью, позволить себе не поднять полы одежды и не поспешить совершить поклон в вашем священном дворце. Разве в прошлом не было Чэнь Ина¹³⁸, который пренебрег титулом вана и не стал сам ваном, разве не было Хань Синя¹³⁹, который пренебрег императором, но не стал сам императором? Он поступает так, зная, что за положение императора нельзя бороться умом и силой. Военачальник Ши в сравнении с вами, сиятельный гун, подобен росе в сравнении с солнцем, реке в сравнении с безбрежным морем. Примеры Сян Цзи¹⁴⁰ и Цзы-яна¹⁴¹, шедших по пути, приведшему их к гибели, столь недавни, что являются ясным предупреждением для военачальника Ши. Чему вы удивляетесь, сиятельный гун!

Кроме того, начиная с древности действительно случалось,

что преданные хусцы становились известными сановниками, но никто из них никогда не становился императором. Военачальник Ши уступает вам место, сиятельный гун, не потому, что он не хочет сам стать императором, а потому, что видит, что его восшествия на престол не допустят ни Небо, ни люди. Прошу вас, гун, не сомневайтесь!»

Весьма обрадованный, Ван Цзюнь возвел Ван Цзычуня и других в титулы ле-хоу и отправил к Ши Лэ ответного посла, передав с ним подарки, состоявшие из того, что производилось в его землях.

В это время Ю Тун, командовавший войсками Ван Цзюня, управлял округом Фаньян. Тайно задумав изменить Ван Цзюню, он срочно отправил к Ши Лэ гонца, сообщая о желании сдаться. Ши Лэ обезглавил гонца, а голову отправил Ван Цзюню, дабы выразить свою преданность и искренность. Ван Цзюнь не наказал Ю Туна, но еще более поверил в преданность и искренность Ши Лэ и бросил всякие подозрения.

Когда Ван Цзычунь вместе с послом Ван Цзюня прибыл в Сянго, Ши Лэ приказал спрятать сильных воинов и лучшие доспехи, показать послу пустой дворец и слабые войска, а сам, обратясь лицом к северу, с поклоном принял от посла письмо Ван Цзюня. Ван Цзюнь послал Ши Лэ волосяную мухогонку, но Ши Лэ, притворно заявив, что не смеет держать ее в руках, повесил мухогонку на стену и утром и вечером совершал перед ней поклоны, говоря: «Я не имею возможности видеть почтенного вана, вот гляжу на подарок почтенного вана и будто вижу его самого».

Ши Лэ снова послал Дун Чжао представить Ван Цзюню челобитную, в которой указывал срок, когда он лично прибудет в область Ючжоу для поднесения Ван Цзюню высокого титула. Кроме того, он написал Цзао Суну письмо, в котором просил назначить его пастырем области Бинчжоу и предоставить титул Гуанпин-гун, чтобы показать свою преданность, заслуживающую безусловного доверия.

Приступив к разработке планов относительно Ван Цзюня, Ши Лэ вызвал Ван Цзычуня и стал расспрашивать его о [сопернике]. Ван Цзычунь рассказал: «Начиная с прошлого года в области Ючжоу произошло сильное наводнение, народ не имеет зерна для пропитания, но Ван Цзюнь, накопивший огромные запасы зерна, не оказывает помощи. Наказания и законы суровы, налоги и повинности многочисленны. Мудрых и добродетельных зверски убивают, чиновников, пытающихся увещевать [правителя], казнят или изгоняют. Жизнь низших невыносима, почти все они либо разбежались, либо бунтуют. За пределами области сяньбийцы и ухуани замышляют измену, в самой области лихоимствуют и свирепствуют Цзао Сун и Тянь Цзяо. Настроение народа подавленное, воины устали до предела. Несмотря на это, Ван Цзюнь строит для увеселений террасы и пагоды, назначает чиновников и сам говорит, что хань-

ский император Гао-цзу и вэйский император У-ди недостойны сравнения с ним. Кроме того, в области Ючжоу много говорят о необыкновенных явлениях, причем у тех, кто слушает эти разговоры, от ужаса замирает сердце. Тем не менее у Ван Цзюня обычное настроение, как будто ничего не происходит, незаметно, чтобы он испытывал страх, а это свидетельствует, что его ожидает гибель». Опершись о столик, Ши Лэ со смехом сказал: «Действительно, сейчас можно захватить Ван Пэн-цзу!»

Когда послы Ван Цзюня вернулись в Ючжоу, они доложили о слабости Ши Лэ и его искренней покорности, свободной от всякого двоедушия. Ван Цзюнь поверил, что это и в самом деле так.

Ши Лэ собрал войска и определил срок выступления в поход, готовясь неожиданно напасть на Ван Цзюня, но, опасаясь, что Лю Кунь, сяньбийцы и ухуани могут нанести удар в спину, тяжело вздыхал. Чжан Бинь сказал: «Внезапное нападение на враждебное владение следует совершать неожиданно. Но ваши войска уже много дней, как приведены в полную готовность, а в поход не выступают, неужели вас беспокоят противники, находящиеся с трех сторон?» Ши Лэ ответил: «Да, я не знаю, как с ними быть».

Чжан Бинь сказал: «Ван Пэнцзу занимает область Ючжоу исключительно из-за того, что опирается на три кочевья. Ныне все они отошли от него и даже стали врагами, поэтому для сопротивления нам он не получит их поддержки. В области Ючжоу голод из-за неурожая зерна, все питаются овощами, народ поднимает бунты, близкие Ван Цзюня отходят от него, воины слабы, поэтому в самой области у Ван Цзюня нет сильных войск для защиты. Так что, если наши многочисленные войска подойдут к предместьям его столицы, все развалится, как рассыпается комок земли или раскалывается от удара черепица.

Противники с трех сторон не имеют никаких планов, поэтому вы, военачальник, можете двинуть в поход за тысячу ли самостоятельные войска, дабы покарать область Ючжоу. Для легковооруженных всадников, чтобы проделать путь туда и обратно, потребуется не более двадцати дней, и, даже если противник приступит к действиям, ушедшие [в поход] войска успеют вернуться. Следует, пользуясь предоставившимся случаем, ударить по врагу, подобно неожиданному удару грома. Не упускайте время!

К тому же Лю Кунь и Ван Цзюнь, хотя и называют себя заслонами династии Цзинь, на самом деле — ее враги. Если написать Лю Куню письмо, отправить к нему заложников и просить мира, Лю Кунь непременно обрадуется, что ему удалось завоевать нашу [покорность], он будет рад уничтожению Ван Цзюня и никогда не нападет на вас, чтобы помочь ему». Ши Лэ воскликнул: «То, что было мне непонятно, понял правый хоу, так прочь сомнения!»

После этого легковооруженные всадники выступили в поход, и, чтобы неожиданно напасть на область Ючжоу, они двигались даже ночами при свете факелов. Дойдя до Божэня¹⁴², Ши Лэ убил регистратора Ю Луня, поскольку его старший брат Ю Тун находился в округе Фаньян и [Ши Лэ] опасался, что Ю Лунь может разгласить военную тайну.

Ши Лэ приказал Чжан Люю доставить Лю Куню письмо, в котором излагал совершенные им тяжкие преступления и во искупление их просил разрешения покарать Ван Цзюня. Лю Кунь, который давно ненавидел Ван Цзюня, разослал по областям и округам извещение, в котором говорил, что Ши Лэ, уразумев волю Неба, задумался над совершенными ошибками, прекратил творимые им в течение ряда лет преступления и просит разрешения занять главный город области Ючжоу, чтобы посвятить себя в дальнейшем служению добру, а поэтому приказывал удовлетворять требования Ши Лэ и считать установление с ним дружественных отношений обязательным.

Когда войска Ши Лэ подошли к реке Ишуй¹⁴³, Сунь Вэй, занимавший у Ван Цзюня должность главного надзирателя, срочно отправил к Ван Цзюню гонца с просьбой разрешить вывести войска для отражения Ши Лэ, но Ю Тун заключил гонца в тюрьму. Все высшие чиновники Ван Цзюня просили разрешения вывести войска против Ши Лэ, но разгневанный Ван Цзюнь сказал: «Почтенный Ши идет, чтобы возвести меня на престол Сына Неба, всякий, кто посмеет говорить о нападении на него, будет обезглавлен!» — после чего приказал готовить угощение и дожидаться Ши Лэ.

Утром, подойдя к городу Цзичэн, Ши Лэ крикнул привратникам, чтобы те открыли ворота. Опасаясь засады, он гнал впереди себя несколько тысяч голов крупного рогатого скота и овец, объявляя [повсюду], что это подарки для Ван Цзюня; на самом деле он хотел заполнить животными улицы и переулки, дабы воины не смогли выйти из засады. Это напугало Ван Цзюня, который то садился, то вставал.

Ши Лэ поднялся в присутственный зал, приказал воинам схватить Ван Цзюня и поставить его перед ним. Затем он велел Сюй Гуану предъявить Ван Цзюню следующее обвинение: «Ты был первым среди высших сановников и носил самый высокий титул. Ты занимал земли Юду¹⁴⁴, на которых располагается владение отважных воинов, пользовался властью над землями всего [бывшего владения] Янь¹⁴⁵, родины ударных конных отрядов. Однако, имея в руках сильные войска, сидел сложа руки и наблюдал за падением столицы¹⁴⁶, не оказал помощи Сыну Неба, стремясь к собственному возвышению. Кроме того, ты назначал на должности только лукавых и жестоких, убивал преданных и добродетельных, давал полную свободу своим чувствам и желаниям, причинял вред всем землям Янь. Ты сам заслужил нынешнее положение, а не Небо наказывает тебя». Затем Ши Лэ приказал военачальнику Ван Лошэну про-

водить Ван Цзюня до рыночной площади в Сянго и обезглавить его.

После этого Ши Лэ отправил обратно беглецов, выдвинул Сюнь Чо и Пэй Сяня¹⁴⁷, пожаловав им повозки и одежды; перечислил преступления Чжу Ши, Цзао Суна и Тянь Цзяо, бравших взятки и расстроивших управление; выразил порицание Ю Туну за отсутствие преданности к Ван Цзюню¹⁴⁸ и всех обезглавил. Он переселил ухуаньских вождей Шэньгуана, Цзяньшана, Хэси и Цзиньши в Сянго и сжег цзиньские дворцы в Цзи. Пожаловал цзиньскому начальнику государственной канцелярии Лю Ханю звание военачальника—замирителя севера и назначил его исполнять обязанности правителя области Ючжоу; [потом] Ши Лэ оставил в Цзи гарнизон, поставил чиновников и уехал обратно.

Ши Лэ послал мелкого чиновника восточного отдела¹⁴⁹ Фу Гоу, назначив его на должность левого старшего чиновника, представить Лю Цуну голову Ван Цзюня и доложить об одержанной победе.

После того как Ши Лэ вернулся в Сянго, Лю Хань поднял против него восстание и бежал к дуаньскому вождю Пиди.

В Сянго случился сильный голод, цена шэна зерна поднялась до стоимости цзиня серебра, а цена цзиня мяса — до стоимости ляна серебра.

Лю Цун за подвиги, которые Ши Лэ совершил при усмирении области Ючжоу, через посла Лю Шуня, объявленного полномочным императорским послом, назначил Ши Лэ великим главноуправляющим всеми военными делами в землях к востоку от Шэнь, великим военачальником, командующим сильной конницей, и шаньюем восточных земель, сохранив за ним должности окольного, звание полномочного императорского посла, [сохранил за ним и] право создавать управления, должности пристава, пастыря двух областей и титул гуна. Кроме того, Ши Лэ были пожалованы медный гонг и желтая секира¹⁵⁰, набор барабанов и дудок для двух отрядов, один из которых следовал впереди, а другой—позади его выезда, а количество пожалованных округов было увеличено до двенадцати. Ши Лэ решительно отказался от назначений, приняв только два округа.

Ши Лэ возвел одиннадцать человек, в том числе левого старшего чиновника Чжан Цзина, в титулы бо, цзы, хоу и повысил в должностях гражданских и военных чиновников — каждого по заслугам.

Военачальник Ши Лэ, Чжи Сюн, напал на Лю Яня в уезде Линьцю, но был разбит. Лю Янь послал военачальников Хань Хуна и Пань Ляна напасть внезапно на округ Дуньцю; там они убили Шао Паня, назначенного Ши Лэ правителем округа. Преследуя Хань Хуна и других, Чжи Сюн убил Пань Ляна в уезде Линьцю.

Лю Кунь послал правителя округа Лэпин Цзяо Цю напасть

на принадлежавший Ши Лэ округ Чаншань, где он убил Син Тая, правителя этого округа.

Служивший Лю Куню командующий войсками Вэнь Цзяо выступил на запад покарать *шаньху*¹⁵¹, но военачальник Ши Лэ, Лу Мин, перехватил Вэнь Цзяо и нанес ему поражение в уезде Лучэн¹⁵².

Поскольку в областях Ючжоу и Цзичжоу постепенно установилось спокойствие, Ши Лэ впервые приказал областям и округам проверить фактическое количество дворов и обложить каждый двор податью в размере двух кусков полотна и земельной податью в размере двух ху зерна.

[Бывший] военачальник Ши Лэ, Чэнь У, поднял мятеж [против династии Цзинь] во главе уезда Цзюньи¹⁵³ и перешел на сторону Ши Лэ.

[Военачальник Ши Лэ], Лу Мин, напал на Нин Хэя в уезде Чжипин и вынудил его сдаться, затем взял с боем города Дунъянь и Суаньцао и повернул обратно, переселив свыше 20 тыс. сдавшихся дворов в Сянго.

Ши Лэ послал военачальника Гэ Бо в набег на округ Пуян¹⁵⁴. Гэ Бо занял главный город округа и убил его правителя Хань Хуна.

Лю Цун, предоставив своему послу Фань Каню верительный знак, отправил его вручить Ши Лэ указ о назначениях на должности, передать лук и стрелы, дополнительно поднести титул Шэньдун-бо — главы земель к востоку от Шэнь и предоставить право самостоятельно предпринимать карательные походы, назначать правителей областей, военачальников, местных чиновников и жаловать титулы хоу, представляя [Лю Цуну] в конце года списки назначенных. Старший сын Ши Лэ, Ши Син, назначался наследным сыном правителя владения Шандан, причем ему дополнительно жаловалось звание военачальника охраняемых войск, который являлся помощником военачальника, командующего сильной конницей.

Лю Кунь послал Ван Даня напасть на округ Чжуншань, откуда прогнали правителя Цинь Гу, назначенного Ши Лэ. Военачальник Ши Лэ, Лю Мян, дал Ван Даню отпор и нанес ему поражение, захватив в плен Ван Даня на заставе Вандугуань¹⁵⁵.

Ши Лэ неожиданно напал на Шао Сюя, находившегося в округе Лэлин. Шао Сюй вывел для встречного боя все войска, и Ши Лэ, потерпев сильное поражение, вернулся.

Ван Цзи, уроженец уезда Чжанъу, находясь в укрепленном валами местечке Кэдоулэй, поднял оружие и вызвал беспорядки в принадлежавших Ши Лэ округах Хэцзянь и Бохай. Ши Лэ назначил Чжан И, имевшего звание военачальника, прогретившего военными доблестями, правителем округа Хэцзянь, а Линь Шэня, занимавшего должность военного советника, — правителем округа Бохай, дабы они, имея каждый по 2 тыс. пехотинцев и всадников, усмирили Ван Цзи. Правителю окру-

та Чанлэ Чэн Ся было приказано расположиться с войсками в Чантине для оказания им поддержки.

Свыше 30 тыс. дворов из кочевий ухуаньских вождей Чжань Гуана и Лю До, находившихся в округе Пинъюань, было переселено в Сянго.

Ши Лэ послал Ши Цзилуна неожиданно напасть на покинувшего родные края Ван Пина, находившегося в Лянчэне. Потерпев поражение, Ши Цзилун вернулся.

Затем Ши Лэ снова напал на Лю Яня, находившегося в Линьцю.

Чжи Сюн и Лу Мин напали на Нин Хэя, находившегося в городе Дунъюань¹⁵⁶, и взяли город, после чего Нин Хэй покончил жизнь самоубийством, бросившись в реку. Свыше 10 тыс. человек его подданных было переселено в Сянго.

Шао Сюй послал на помощь Лю Яню [дуаньского вождя] Вэньяна, поэтому Ши Цзилун, избегая столкновения, отступил и остановился на заставе Лугуаньцзинь¹⁵⁷. Вэньян, не имевший возможности двигаться вперед, расположился с войсками у Цзинтина. Чжан Пин вместе с другими влиятельными домами областей Яньчжоу и Юйчжоу двинул войска на помощь Лю Яню, а потому Ши Цзилун ночью покинул лагерь, устроил за его пределами засады и распустил слух, что возвращается в земли к северу от Хуанхэ. Поверив этому, Чжан Пин вошел в пустой лагерь, но тут вернувшийся Ши Цзилун напал на него, нанес поражение и захватил город Линьцю. Лю Янь бежал к войскам Вэньяна. В руки Ши Цзилуна попал младший брат Лю Яня, Лю Ци, которого он отправил в Сянго. Лю Янь был сыном старшего брата Лю Куня. Ши Лэ, поскольку Лю Кунь заботился о его матери, был благодарен Лю Куню, а поэтому подарил Лю Ци землю, усадьбу и приказал чиновникам изучать у него классические книги.

В это время появилось большое количество саранчи, которой было особенно много в округах Чжуншань и Чаншань.

Находившийся в округе Чжуншань Чжай Шу из динлинов¹⁵⁸ поднял восстание против Ши Лэ и напал на округа Чжуншань и Чаншань. Ши Лэ выступил во главе всадников покарать его и, захватив мать и жену Чжай Шу, вернулся. Чжай Шу укрылся в Сюйгуане, а затем бежал в округ Дайцзюнь.

Ши Лэ напал на правителя округа Лэпин Хань Цзюя, находившегося в городе Чжаньчэн¹⁵⁹, а потому Лю Кунь послал военачальника Цзи Даня во главе более 100 тыс. воинов покарать Ши Лэ, а сам прибыл в Гуанму¹⁶⁰ для оказания поддержки Цзи Даню.

Ши Лэ хотел дать Цзи Даню отпор, но некто, увещевая его, сказал: «У Цзи Даня отборные многочисленные войска, невозможно противостоят их ударной силе. Лучше укрыться за глубокими рвами и высокими валами, чтобы сбить их боевой пыл, ведь положение нападающих и обороняющихся различно,

так мы обеспечим себе безопасность». Ши Лэ ответил: «Хотя войска Цзи Даня многочисленны, но они пришли издалека, воины ослабели, их силы истощены. Они представляют собой стаю собак и баранов или же слетевшихся ворон и не соблюдают приказов. Их можно взять в плен в одном сражении — какая у них сила! Разбойники уже подошли к нам вплотную, как можно оторваться от них? Если наши основные силы отступят, то возвращаться потом будет трудно. Если же Цзи Дань воспользуется нашим отступлением, у воинов не будет времени даже оглянуться — смогут ли они укрыться за глубокими рвами и высокими валами? Это предложение — отказ от сражения и путь к гибели». После этого подавший совет был немедленно обезглавлен.

Назначив Кун Чана главноуправляющим передовыми отрядами, Ши Лэ отдал трем армиям приказ, гласивший, что все опоздавшие с выступлением будут обезглавлены. Построив воинов на горе, дабы отвлечь внимание противника от направления главного маневра, Ши Лэ разделил войска и спрятал их в двух засадах. Когда легковооруженные всадники вступили в бой с войсками Цзи Даня, Ши Лэ умышленно отозвал их и стал отступать на север. Цзи Дань позволил воинам преследовать их, но тут выступили спрятанные в двух засадах отряды Ши Лэ и напали на них с двух сторон. Войска Цзи Даня потерпели крупное поражение, причем Ши Лэ захватил 10 тыс. одетых в панцири лошадей.

Цзи Дань бежал в округ Дайцзюнь, а Хань Цзюй — к Лю Куню.

Старший чиновник Лю Куня, Ли Хун, сдался Ши Лэ во главе области Бинчжоу, после чего Лю Кунь бежал к дуаньскому вождю Пиди. Ши Лэ, переселив дворы из уездов Янцюй и Лэпин в Сянго и поставив чиновников местной администрации, повернул обратно.

Кун Чан преследовал Цзи Даня до уезда Сангань¹⁶¹. Ши Лэ послал Чжан Фу, занимавшего по совместительству должность левого старшего чиновника, к Лю Цуню сообщить об одержанной победе.

Когда Ши Лэ был в походе против округа Лэпин, начальник его уезда Наньхэ Чжао Лин, собрав вокруг себя в округах Гуанчуань, Пинъюань и Бохай несколько тысяч дворов, поднял против Ши Лэ мятеж и бежал к Шао Сюю. Син Гу, из округа Хэцзянь, которого Ши Лэ неоднократно вызывал к себе, но тот не являлся, также поднял восстание, собрав вокруг себя несколько сотен человек.

Ши Лэ отправился в поездку по уездам области Цзичжоу и, дав правому командующему войсками Чэн Ся звание военачальника — замирителя севера, поставил его надзирателем за всеми военными делами в семи округах области Цзичжоу.

Муж старшей сестры Ши Лэ, Чжан Юэ, имевший звание военачальника, распространившего величие, играл с другими

военачальниками в *шуну*¹⁶², а Ши Лэ подошел посмотреть на игру. Чжан Юэ пошутил, оскорбив шуткой Ши Лэ; тот страшно разгневался и приказал силачам переломить Чжан Юэ голени ног, а затем убить.

Кун Чан напал на округ Дайцзюнь и убил Цзи Даня.

В это время в округе Ляоси находилось несколько десятков тысяч дворов, бежавших из областей Сычжоу, Цзичжоу, Бинчжоу, Яньчжоу; они постоянно сманивали к себе остальных, и в результате население не занималось спокойно своими делами. Кун Чан и другие нападали на [главарей ослушников] Ма Яня и Фэн Чжу, но долгое время не могли одолеть их.

Ши Лэ обратился за советом к Чжан Биню, который сказал: «Фэн Чжу и другие вовсе не являются вашими заклятыми врагами, а все бежавшие в округ Ляоси тоскуют по родным местам. Следует вернуть войска, прекратить военные действия, выбрать и назначить хорошего правителя области, обязав его действовать, подобно Гун Сую¹⁶³, не связывать обычными, твердо установленными правилами. Когда он по вашему распоряжению широко распространит милости и, решительно взявшись за дело, проявит власть, ослушники в областях Ючжоу и Цзичжоу, чуть вы приподнимете ногу, сами успокоятся, а для бежавших в округ Ляоси можно будет установить даже время возвращения». Ши Лэ сказал: «План правого хоу правилен» — и отозвал Кун Чана. Затем он назначил начальника уезда Усуй Ли Хуэя главным надзирателем земель к северу от реки Ишуй, дал звание военачальника, потрясающего своей воинственностью, и должность правителя округа Гаоян.

Большинство членов шайки Ма Яня ранее были воинами Ли Цяня, в управлении которого Ли Хуэй занимал должность старшего чиновника. Они давно преклонялись перед авторитетом и добродетелями Ли Хуэя, поэтому бóльшая их часть восстала против Ма Яня и перешла на сторону Ли Хуэя. Измена членов шайки напугала Ма Яня, он бежал в область Ючжоу, но по дороге утонул в реке. Фэн Чжу во главе своей шайки сдался Ши Лэ, после чего Ли Хуэй переехал в Ицзин¹⁶⁴, куда к нему с изъявлением покорности ежегодно стекалось несколько тысяч беглецов.

Высоко оценив заслуги Ли Хуэя, Ши Лэ возвел его в титул Иян-цзы и пожаловал на кормление 300 дворов. Чжан Биню Ши Лэ дополнительно пожаловал тысячу дворов и повысил в звании до военачальника, командующего передовыми войсками, но Чжан Бинь решительно отказался принять пожалования.

В районах к северу от Хуанхэ появилось много саранчи. Сначала она появлялась, пробуравив землю, через 20 дней изменяла вид, превращаясь в подобие шелковичного червя, через 7—8 дней засыпала, через 4 дня сбрасывала кожу и взлетала. Вся трава была густо усеяна саранчой, которая не ела только три вида бобов и коноплю. Особенно сильно пострадали области Бинчжоу и Цзичжоу.

Ши Цзилун, переправившись на другой берег через Чаншоу-цзинь, совершил набег на округ Лянго¹⁶⁵ и убил правителя округа Сюнь Хэ.

Лю Кунь встретился в Гуане¹⁶⁶ с дуаньскими вождями Пиди, Шэфучэнем, Цзилюцзюанем и Мопи¹⁶⁷, чтобы разработать с ними план наказания Ши Лэ. Ши Лэ, дабы внести среди них раскол, послал военного советника Ван Сюя к Мопи с драгоценностями. Мопи решил, что может отблагодарить Ши Лэ за прежние милости, да и щедрым подарком обрадовался, а потому убедил Шэфучэня и Цзилюцзюаня отвести войска назад. После этого Лю Кунь и Пиди также отступили в город Цзицэн.

Шао Сюй послал Шао Цзи, сына своего старшего брата, велел ему напасть на принадлежавший Ши Лэ округ Бохай, и Шао Цзи, захватив в плен более 3 тысяч человек, вернулся обратно.

Военачальник Лю Цуна, Чжао Гу¹⁶⁸, изъявивший покорность династии Цзинь вместе со столицей Лояном, опасался, что Ши Лэ может неожиданно напасть на него, а поэтому отправил к Ши Лэ военного советника Гао Шао с письмом, в котором выражал свое преклонение перед Ши Лэ и просил у него военной помощи для наказания Лю Цуна. Ши Лэ, ссылаясь на высокое чувство долга, ответил отказом, что вызвало у Чжао Гу глубокую ненависть, и он вместе с Го Мо¹⁶⁹ напал на округа Хэнэй и Цзицзюнь и ограбил их.

Дуаньский вождь Мопи убил шаньюя сяньбийцев Цзефучжэня и поставил шаньюем Хубалиня. Тогда другой дуаньский вождь, Пиди, выступив из области Ючжоу, напал на Мопи, но Мопи, нанеся встречный удар, разбил его. Пиди бежал обратно в область Ючжоу, убил великого воеводу Лю Куня, и тогда высшие военные чиновники Лю Куня один за другим сдались Ши Лэ.

Мопи послал своего младшего брата Цида напасть на Пиди в области Ючжоу, тогда Пиди во главе своего кочевья, насчитывавшего несколько тысяч человек, собрался бежать к Шао Сюю, но военачальник Ши Лэ, Ши Юэ, перехватил его у горы Яньшань и нанес ему крупное поражение, после которого Пиди отступил в область Ючжоу. В Ши Юэ попала шальная стрела и убила его. Поэтому Ши Лэ на три месяца запретил музыку и пожаловал Ши Юэ посмертно звание военачальника — успокоителя юга.

Следует сказать, что прежде Цао И, владевший областью Цинчжоу, поднял против Ши Лэ восстание и доложил на юг о своем желании повиноваться приказам императора. Поскольку [столица династии Цзинь] — город Цзянье находился далеко и в случае необходимости помощь не могла быть оказана вовремя, Цао И опасался внезапного нападения Ши Лэ, а поэтому отправил к нему посла для установления дружественных отношений. Ши Лэ вручил Цао И звание великого военачальни-

ка Восточной области, должность пастыря области Цинчжоу и титул Ланъе-гун.

Лю Цун тяжело заболел и отправил нарочного вызвать Ши Лэ, думая назначить его великим военачальником, управляющим делами государственной канцелярии¹⁷⁰, и вручить предсмертный указ об оказании помощи в делах управления государством. Поскольку Ши Лэ решительно отказался принять назначения, Лю Цун перестал звать его. Затем Лю Цун отправил к Ши Лэ посла, вручив тому верительный знак (и дав поручение) назначить Ши Лэ великим военачальником и предоставить право носить верительную бирку и секиру, сохранить за ним должности главноуправляющего, окольного, пристава, пастыря двух областей и титул гуна, а также дополнительно пожаловать десять округов. Ши Лэ не принял пожалований.

После смерти Лю Цуна незаконный престол наследовал его сын Лю Цань¹⁷¹. Когда Цзинь Чжунь, великий военачальник Лю Цаня, убил Лю Цаня в Пинъяне, Ши Лэ приказал Чжан Цзину выступить в авангарде во главе 5 тыс. всадников и покарать Цзинь Чжуна, а сам, командуя 50 тыс. отборных всадников, последовал за ним и остановился в степи к северу от Сянлина¹⁷², где ему сдалось свыше 40 тыс. цянских и цзеских юрт. Цзинь Чжунь несколько раз вызывал Ши Лэ на бой, но тот, чтобы охладить пыл Цзинь Чжуна, отсиживался за прочными валами.

Выступивший из Чанъяня Лю Яо остановился в Пуфане¹⁷³. Лю Яо, присвоив себе высокий титул, назначил Ши Лэ великим командующим войсками, великим военачальником, предоставил девять пожалований¹⁷⁴, дополнительно пожаловал 10 округов, что вместе с прежними составило 13 округов, и возвел его в более высокий титул Чжао-гун.

Когда Ши Лэ напал на Цзинь Чжуна, находившегося в малом Пинъяне, начальник города Пинъян Чжоу Чжи сдался Ши Лэ во главе 6 тыс. дворов различных инородцев. Сдалось также свыше ста тысяч юрт вождя басцев¹⁷⁵ и различных цянских и цзеских кочевий, которые были переселены в уезды области Сычжоу.

Цзинь Чжунь, добиваясь заключения мира, послал Бу Тая доставить Ши Лэ императорские колесницы и одежды. Ши Лэ, соревновавшийся с Лю Яо за привлечение Цзинь Чжуна на свою сторону, отправил Бу Тая к Лю Яо, а чтобы сбить боевой порыв последнего, сообщил, что в городе нет желающих перейти на сторону Лю Яо. Однако Лю Яо тайно заключил с Бу Таем договор и отослал того обратно в Пинъян успокоить различные кочевья чугэцев¹⁷⁶.

Ши Лэ, заподозрив, что Бу Тай разработал с Лю Яо план действий, хотел обезглавить его, дабы побудить Цзинь Чжуна скорее сдаться. Однако все военачальники сказали: «Если вы обезглавите Бу Тая, у Цзинь Чжуна обязательно пропадет желание сдаться, если же приказать Бу Таю объявить, что ди-

настия Хань (Ранняя Чжао.— В. Т.) намерена заключить договор в самом городе и хочет, чтобы там поспешили убить Цзинь Чжуня, Цзинь Чжунь, несомненно, испугается и поспешит сдаться». После длительного раздумья Ши Лэ последовал предложению военачальников и отправил Бу Тая в Пинъян.

Прибыв в Пинъян, Бу Тай вместе с военачальниками Цзинь Чжуня — Цяо Таем, Ма Чжуном и другими — поднял войска, напал на Цзинь Чжуня, убил его и выдвинул на пост главы Цзинь Мина. Затем [участники мятежа] послали Бу Тая и Бу Сюаня поднести Лю Яо шесть переходящих императорских печатей.

Это вызвало страшный гнев Ши Лэ, который послал в Пинъян писца канцелярии Ян Шэна выразить Цзинь Мину порицание за убийство Цзинь Чжуня, но разгневанный Цзинь Мин обезглавил Ян Шэна. Тогда, еще более разгневавшись, Ши Лэ двинул против Цзинь Мина войска. Цзинь Мин вышел на бой, но Ши Лэ, напав на него, нанес ему поражение, устлав землю трупами на протяжении двух ли. Цзинь Мин, укрепив городские ворота, перешел к упорной обороне, не выходя больше на бой. Ши Лэ послал левого старшего чиновника Ван Сю доложить Лю Цуну об одержанной победе.

Цзиньский управитель делами уезда Пэнчэн Чжоу Цзянь убил управителя делами уезда Пэй и вместе с уездами Пэнчэн и Пэй сдался Ши Лэ.

Ши Цзилун во главе войск из областей Ючжоу и Цзичжоу присоединился к Ши Лэ в его атаках на Пинъян. Лю Яо послал на помощь Цзинь Мину Лю Чана, имевшего звание военачальника, карающего восток. Тогда Ши Лэ приказал отвести войска в Пушан, после чего Цзинь Мин во главе населения Пинъяна бежал к Лю Яо, а Лю Яо отступил на запад, в Суи¹⁷⁷.

Ши Лэ сжег в Пинъяне дворцовые помещения, приказал Пэй Сяню и Ши Хуэю восстановить могилы Лю Юаньхая и Лю Цуна, подобрать более ста трупов, в том числе труп Лю Цаня, и похоронить их. Армилярная сфера и музыкальные инструменты были перевезены в Сянго.

Лю Яо снова отправил посла Го Сы и других, вручив им верительные знаки [и дав поручения] назначить Ши Лэ великим распорядителем¹⁷⁸, великим военачальником, дать более высокий титул — Чжао-ван, дополнительно пожаловать семь округов, что вместе с прежними составляло 20 округов, предоставить право именовать выезды очищением дороги¹⁷⁹, иметь на головном уборе двенадцать кистей¹⁸⁰, ездить по примеру Цао-гуна (Цао Цао.— В. Т.), помогавшего династии Хань, на украшенной золотом императорской колеснице, запряженной шестеркой лошадей, именовать жену княгиней, а наследного сына — княжеским наследным сыном.

Цао Пинлэ, служивший Ши Лэ в должности составителя указов и входивший в состав посольства, остался служить Лю Яо. Он сказал Лю Яо: «Государь, великий командующий вой-

сками (звание, которое носил Ши Лэ.—В. Т.) прислал Ван Сю и других якобы выразить свое глубочайшее почтение, а на самом деле — разведать ваши сильные и слабые стороны. Он замыслил дожидаться возвращения Ван Сю, чтобы затем неожиданно напасть на вас». В это время силы Лю Яо были действительно подорваны, поэтому он испугался, что Ван Сю расскажет об этом. Придя в страшный гнев, Лю Яо послал вдогонку Го Сы гонца с приказом вернуться назад, обезглавил Ван Сю в Суи и отменил распоряжение о назначении Ши Лэ великим распорядителем.

Прибежавший обратно [член посольства] Лю Мао рассказал Ши Лэ об обстоятельствах гибели Ван Сю. Страшно разгневавшись, Ши Лэ казнил представителей рода Цао Пинлэ в трех поколениях и пожаловал Ван Сю посмертно должность начальника обрядового приказа. Затем, узнав об отмене решения о предоставлении ему права пользоваться особыми правилами поведения, Ши Лэ пришел в еще больший гнев и отдал приказ, в котором говорилось: «Я вместе с моими старшими и младшими братьями служил дому Лю более усердно, чем это положено слуге. Если бы не я и мои старшие и младшие братья — разве Лю Яо сидел бы лицом к югу и именовался императором! А он, едва заложив основы государства, возымел желание строить против меня замыслы! Однако Небо не помогает порочным, поэтому оно приказало ему убить чужими руками Цзинь Чжуня. А я, думая лишь о службе правителю и считая, что должен служить ему более усердно, чем Шунь служил Гу-соу¹⁸¹, снова выразил ему уважение как мудрому правителю и поддерживал с ним равные, дружественные отношения, как и прежде. Мог ли я предполагать, что закореневший в преступлениях [Лю Яо] убьет моего посла, прибывшего выразить мои искренние чувства! Разве возвышение императоров и ванов продолжается вечно! Я сам добуду для себя титулы Чжао-ван и Чжао-ди. Разве титулы — высокий или низкий — зависят от Лю Яо?» После этого Ши Лэ установил должности главного императорского лекаря, составителя лекарственных снадобий для императора, начальников отделов императорского лекарского управления.

Ши Лэ приказал военному советнику Чао Цзаню построить ворота Чжэнъянмэнь. Вскоре ворота рухнули, и крайне разгневанный Ши Лэ обезглавил Чао Цзаня. Но, охваченный гневом, Ши Лэ поспешил с казнью и вскоре раскаялся, подарил казненному гроб и одежду и пожаловал должность начальника посольского приказа¹⁸².

Цзу Ти, [служивший династии Цзинь] в звании военачальника — успокоителя запада, напал на Чэнь Чуаня, находившегося в Пэнгуане. На помощь Чэнь Чуаню выступил Ши Цзилун, тогда Цзу Ти отступил и расположился в Лянго, куда для нападения на него Ши Цзилун послал Цзо Фусу, имевшего звание военачальника, прогремевшего военными доблестями.

Ши Лэ дополнительно открыл возле четырех ворот в Сянго свыше десяти низших школ для распространения литературы и образования, внушения уважения к конфуцианству и внушения уважения к поучениям, отобрал для обучения в них свыше ста сыновей и младших братьев высших военных чиновников и влиятельных домов и, кроме того, назначил сторожей для отбивания времени в колотушки. Было учреждено управление хранителя водяных часов и отлиты монеты, называвшиеся *фэнхоцянь*.

Находившийся на западном берегу Хуанхэ сяньбийский вождь Жилюянь поднял против Ши Лэ мятеж, и Ши Цзилун выступил покарать его. Он нанес Жилюяню поражение в округе Шофан, убил 20 тыс., взял в плен 30 тыс. его воинов и захватил более 100 тыс. голов крупного рогатого скота и лошадей.

После того как Кун Чан усмирил все округа области Ючжоу, народ дуаньского вождя Пиди, страдаая от голода, разбежался, побросав жен и детей, а сам Пиди бежал к Шао Сюю.

Цао И прислал к Ши Лэ посла для установления дружественных отношений, поднес подарки, состоявшие из производимых в его землях изделий, и просил об установлении границы по Хуанхэ.

Когда Тао Бао подошел к Пэнгуаню¹⁶³, Цзу Ти отступил в округ Хуайнань¹⁶⁴. Ши Цзилун переселил свыше 5 тыс. дворов, подчинявшихся Чэнь Чуаню, в Гуанцзун.

Ши Цзилун, Чжан Цзин, Чжан Бинь и свыше ста высших военных чиновников уговаривали Ши Лэ принять высокий титул. Тогда Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось: «Я незаслуженно по причине своих малых добродетелей удостоился ваших уважения и любви, поэтому дни и ночи дрожу от страха, словно стою на краю глубокой пропасти или на тонком льду. Как я могу занять высокий престол и присвоить высокий титул — ведь это только вызовет насмешки со всех сторон. Даже чжоуский Вэнь-ван¹⁶⁵, занимавший высокое положение и бывший одной из ножек треножника, и тот служил династии Инь, а Сяо-бай¹⁶⁶, занимавший блестящее положение, позволившее ему навести порядок в Поднебесной, с уважением и почтением относился к дому Чжоу. А ведь нынешнее правление государства [Цзинь] более славно, чем правление династий Инь и Чжоу, а мои добродетели ничтожнее [добродетелей] двух упомянутых правителей. Немедленно прекратите обсуждение и не поднимайте больше этого вопроса. Отныне тот, кто посмеет говорить об этом, будет наказан без всякой пощады». На этом все прекратилось.

Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось: «Ныне после больших смут много запутанных законов, из них следует выбрать главное и ввести постатейную систему». После этого писцу законодательного отдела Гуань Чжи было приказано составить 5 тыс. статей системы, установленной в год синь-хай, ко-

торая применялась в течение десяти с лишним лет, после чего снова стали пользоваться законами.

Цзиньский правитель округа Тайшань Сюй Кань поднял восстание [против династии Цзинь] и сдался Ши Лэ.

Ши Цзилун, Чжан Цзин, Чжан Бинь, левый и правый командующие войсками Чжан Цюлю и Чэн Ся и около 130 гражданских и военных чиновников представили доклад, в котором говорилось:

«Мы, ваши слуги, слышали, что необыкновенные замыслы обязательно приводят к необыкновенным подвигам, а необыкновенные подвиги обязательно завершаются необыкновенными свершениями. Именно по этой причине погибли три династии¹⁸⁷ и один за другим возвышались пять гегемонов¹⁸⁸, которые успокаивали смуты, помогали в бедствиях и совершенными подвигами были равны мудрым правителям. С почтением думаем, что Небо щедро наделило вас необыкновенной мудростью, при вашем рождении появились счастливые предзнаменования, вы высекли плетью вселенную, помогли императору [Лю Цуну] успешно завершить дела, оживили своим приходом все земли под обширным небом, каждый день и каждый месяц одно за другим появляются счастливые знамения и благовещие предзнаменования. Девять из десяти живых существ мечтают об исчезновении рода Лю и об установлении вашей власти, основанной на силе и милости.

Ныне, когда горы и реки успокоены, звезды и созвездия не меняют своего цвета, сясцы (китайцы.— В. Т.) и народы, живущие в землях за четырьмя морями, мирно разговаривают друг с другом через переводчиков, Небо и люди связывают с вами свои надежды. Вам поистине следует подняться на высочайший главный жертвенник и вступить на престол императора, чтобы оказывать милости тем, кто поддерживает вас. Просим последовать примеру Лю Бэя¹⁸⁹, находившегося в Шу, или Вэй-вана¹⁹⁰, находившегося в Е, и создать государство Чжао, включающее в себя 11 округов: Хэнэй, Вэйцзюнь, Цзицзюнь, Дуньцю, Пинъюань, Цинхэ, Цзюйлу, Чаншань, Чжуншань, Чанлэ и Лэпин, которые вместе с прежними 13 округами — Чжаого, Гуанпин, Янпин, Чжанъу, Бохай, Хэцзянь, Шандан, Динсян, Фаньян, Юйян, Уи, Яньго и Лэлин — составят 24 округа с населением в 290 тыс. дворов. Назначения внутри государства должны быть произведены по-старому с заменой названия должности *тайшоу* на *нэйши*. В соответствии с *Юй-гуном*¹⁹¹ и по примеру вэйского императора У-ди необходимо восстановить границы области Цзичжоу¹⁹² так, чтобы на юге они доходили до Мэнцизня¹⁹³, на западе — до Лунмыня¹⁹⁴, на востоке — до Хуанхэ, на севере — до Сайюаня¹⁹⁵. Поскольку великий шаньюй держит в повиновении и опекает весь народ, живущий на землях, несущих повинности по обузданию варваров¹⁹⁶, следует упразднить три области — Бинчжоу, Шочжоу и Сычжоу — и учредить везде управления кочевьями для контроля за ними. Почтительно про-

сим с уважением отнестись к воле Неба, пойти навстречу чаяниям народа».

Ши Лэ, пять раз обратившись лицом к западу и четыре раза обратившись лицом к югу, отвечал отказом, но чиновники, отбивая земные поклоны, настойчиво просили его дать согласие, и в конце концов Ши Лэ удовлетворил их просьбу.

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 105

Ши Лэ. Часть 2

Сын Ши Лэ — Ши Хун и Чжан Бинь

На втором году эры правления Да-син (319 г.) Ши Лэ незаконно объявил себя Чжао-ваном. Он помиловал всех, начиная от приговоренных к отсечению головы, уравнивал налог с пахотных земель, взимаемый с народа, сократив его наполовину, пожаловал полотно сиротам, оставшимся после погибших во имя долга, почтительным к родителям и младшим братьям и трудолюбивым на поле¹, [каждому] — по заслугам погибшего, а сиротам, престарелым, вдовцам и вдовам [пожаловал] зерно в размере трех даней каждому. В течение семи дней проводились большие пиршества². По обычаю, существовавшему во владениях в период Чунь-цю и при первых правителях династии Хань, когда каждый правитель устанавливал годы своего правления, Ши Лэ установил первый год правления Чжао-вана. Он впервые построил алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков, храм предков и помещения для восточного и западного управлений.

Канцелярист при военачальнике Пэй Сянь и военные советники Фу Чан и Ду Гу были назначены виночерпиями³ при изучающих классические книги, военные советники Сюй Сянь и Юй Цзин — виночерпиями, при изучающих законы, Жэнь Бо и Цуй Цзюнь — виночерпиями, при изучающих историю; Чжи Сюн, носивший звание военачальника средней армии, и Ван Ян, носивший звание военачальника летучих ударных отрядов, были назначены виночерпиями при чиновниках у ворот, занимавшихся разбором тяжб среди хусцев, а Чжан Ли, Чжан Лян, Лю Цюнь и Лю Мо — главными письмоводителями при дворцовых сановниках и ведали выдачей приказов хусцам, приемом от них заявлений, ужесточением запретов для хусцев, [согласно каковым] им запрещалось обижать хуасцев (китайцев.— В. Т.), носивших головные уборы, и следили за тем, чтобы хусцев называли *гожэнь* — соотечественниками.

Ши Лэ послал чиновников объехать области и уезды, с тем

чтобы убедить население заниматься земледелием и разведением тутового дерева.

Ши Лэ дополнительно назначил Чжан Биня великим блюстителем закона и поручил руководить политикой двора, поставив его во главе всех чиновников. Ши Цзилуна Ши Лэ поставил шаньюем, дал ему звание первого помощника⁴ и назначил на должность главноуправляющего всеми военными делами своей личной охраны.

Ши Лэ приказал писцам канцелярии Цзо Минцзе и Чэн Цзи составить «Записи о владении Шандан»⁵; дворцовым советникам⁶ Фу Бяо, Цзя Пу и Цзян Гую — «Записи о деятельности и отдыхе великого военачальника»⁷; военным советникам Ши Таю, Ши Туну, Ши Цяню и Кун Луну — «Записи о великом шаньюе». С этого времени на аудиенциях во дворце, на пирах Ши Лэ стал пользоваться этикетом и музыкой Сына Неба, а его свита носила соответствующие головные уборы и держалась с завидным достоинством.

Сановники обратились к Ши Лэ с просьбой обсудить совершенные подвиги. Ши Лэ ответил: «С тех пор как я поднял войска, прошло шестнадцать лет. Сопровождавшие меня в походах гражданские и военные чиновники, военачальники и воины бросались вперед, несмотря на летевшие в них стрелы и камни, переносили невероятные трудности. Особенно выдающиеся подвиги были совершены в сражении при Гэпо, и за них следует наградить в первую очередь. Тех, кто остался жив, следует наградить титулами в зависимости от совершенных подвигов, а сирот погибших повысить в должностях на один ранг. Надеюсь, что этого достаточно, чтобы утешить и живых и мертвых, что выражает мое искреннее желание».

Затем Ши Лэ издал бумагу, в которой запрещал соотечественникам (т. е. хусцам.— В. Т.) жениться на женах умерших старших братьев⁸ и вступать в брак во время траура, но разрешил, по обычаю, сжигать трупы умерших.

Кун Чан напал на одиннадцать отдельных лагерей Шао Сюя и занял их. Вскоре Шао Сюй был захвачен Ши Цзилуном и отправлен в Сянго⁹.

Военачальники Лю Яо, Инь Ань и Сун Ши, находившиеся в Лояне, сдались Ши Лэ.

Цзиньский правитель области Сюйчжоу Цай Бао нанес поражение Сюй Каню¹⁰, тогда Сюй Кань отправил к Ши Лэ гонца, предложив план, как наказать Цай Бао. Ши Лэ послал военачальника Ван Буду, приказав ему идти в авангарде войск Сюй Каня, а Чжан Цзину во главе всадников следовать за ним. Когда Чжан Цзин прибыл в округ Дунпин¹¹, Сюй Кань заподозрил, что Чжан Цзин может неожиданно напасть на него, а поэтому, порубив более 300 воинов из отряда Ван Буду, снова изъявил покорность династии Цзинь. Придя в страшный гнев, Ши Лэ приказал Чжан Цзину занять важные стратегические пункты Сюй Каня и оттуда наблюдать за его действиями.

Пошли затяжные проливные дожди, особенно сильные в округах Чжуншань и Чаншань, и разлилась река Хуто¹². Потоки воды разрушали склоны горных ущелий и валили огромные сосны, которые плыли по реке Хуто на восток до округа Бохай, причем в обширных низинах стволы деревьев громоздились горами.

Ши Лэ впервые ввел музыкальные инструменты, которые повесил на подставках по трем сторонам квадрата¹³, танцоров, выстраивающихся восемью рядами¹⁴, заимел украшенные золотом большие императорские колесницы, колесницы с желтым пологом и знаменем на левой стороне. Итак, он стал обладателем колесниц, знамен, музыкальных инструментов и начал соблюдать правила поведения, предусмотренные для Сына Неба.

Ши Лэ отправил Ши Цзилуна во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников покарать Сюй Каня. Сюй Кань прислал к Ши Лэ старшего чиновника Лю Сяо с просьбой о сдаче, отдал в заложники свою жену и сына. Ши Лэ принял Сюй Каня.

В это время Цай Бао стоял с войсками в Цяочэне¹⁵. Ши Цзилун напал на него, после чего Цай Бао ночью бежал, а Ши Цзилун, построив вокруг Фэнцю стены, вернулся с победой. Свыше трехсот родовитых семей, начиная с тех, чьи представители помогали придворным сановникам в делах управления, до более знатных, было переселено в квартал Чунжэньли¹⁶ в Сянго, а для управления ими были назначены высшие чиновники из рода Ши Лэ.

Когда для Ши Лэ построили дворцовые помещения и окружили их воротами, то были установлены очень строгие правила, причем особенно строго запрещалось употреблять слово «хусец». Однажды пьяный хусец верхом на лошади ворвался в ворота Чжичэмэнь¹⁷. Крайне разгневанный, Ши Лэ сказал Фэн Чжу, малому блюстителю закона у ворот: «Когда повелитель отдает приказ, он надеется, что к его приказу будут с уважением относиться по всей Поднебесной, тем более в пространстве между дворцом и воротами. Только что какой-то человек проскакал на лошади в ворота — почему ты не задержал его? Страшно напуганный, Фэн Чжу ответил: «Это пьяный хусец верхом на лошади проскакал в ворота, я громко кричал, чтобы задержать его, но с ним невозможно разговаривать». Ши Лэ со смехом ответил: «С хусцами и мне самому трудно разговаривать» — и не наказал Фэн Чжу, а простил ему его вину.

Ши Лэ послал Ши Цзилуна напасть на Цзюедона, вождя кочевья *тохоу*, находившегося к северу от гор Цяньшань¹⁸. Ши Цзилун нанес Цзюедону сильное поражение, захватив свыше 200 тыс. голов крупного рогатого скота и овец.

Ши Лэ установил пять служебных рангов, поручив Чжан Биню руководить аттестацией чиновников, но затем снова восстановил существовавшую систему девяти рангов, назначив Чжан Биня левым блюстителем закона, а Мэн Чжо — правым блюстителем закона. Законом устанавливалось, что представи-

тели знатных домов могут назначаться на должности только после отбора, а всем чиновникам, областям и округам было предписано каждый год выдвигать по одному *сюцаю*¹⁹, весьма почтительному к родителям, бережливому и бескорыстному, мудрому и добродетельному, правдивому в речах, мужественному и смелому. Были установлены и произведены назначения на должности канцеляристов кочевий, каждый из которых ведал делами одного кочевья, если же он ведал делами кочевий в целой области, его жалованье составляло 2 тыс. даней зерна в год, а должность соответствовала должности правозащитника при первом помощнике императора²⁰.

Ши Лэ отдал приказ, в котором говорилось: «В прошлом году река выбросила бесчисленное количество древесины, которая лежит горами. По-видимому, всемогущее Небо хочет, чтобы я построил дворцовые помещения. Следует воздвигнуть дворцовый зал Цзяньдэдянь по образцу дворцового зала Тайцзидянь в Лояне». Сказав так, он послал канцеляриста при военачальнике Жэнь Вана во главе 5 тыс. мастеровых на заготовку леса для строительных работ.

Жена Чэнь У, уроженца уезда Лиян, родила трех мальчиков и одну девочку. Чэнь У вместе с женой и детьми прибыл в Сянго и представил доклад, в котором рассказывал о случившемся. Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось, что рождение детей объясняется гармонией между Небом и Землей, их взаимным согласием, и приказал пожаловать родителям кормилицу, 100 даней зерна и 40 кусков различного шелка.

Ши Цзилун напал на дуаньского вождя Пиди, находившегося в Яньцы²¹, а Кун Чан, выступивший покарать города, находившиеся на территории кочевья Пиди, занял их. Оказавшись в безвыходном положении, Пиди во главе подчиненных ему чиновников вышел сдаться Ши Цзилуну; за ним везли гроб [как выражение полной покорности]. Ши Цзилун отправил Пиди в Сянго, где Ши Лэ назначил его военачальником, превосходящим всех в войсках.

Младший брат Пиди, Вэньян, и помощник военачальника Вэй Линь были назначены левым и правым начальниками охранной стражи телохранителей и получили по золотой печати на темно-красном шнуре²². Свыше 30 тыс. захваченных беглых дворов были распущены и возвращены к прежним занятиям, а для управления ими поставлены чиновники. После этого все поселения в областях Цзичжоу, Бинчжоу и округах Ляоси и Баси сдались Ши Лэ.

В это время Цзу Ти, получивший от династии Цзинь звание военачальника, карающего север, находился в округе Цяо²³ и собирался усмирить Центральную равнину. Цзу Ти искусно привлекал к себе лаской окружающих, поэтому большинство живших к югу от Хуанхэ изменили Ши Лэ и выразили покорность Цзу Ти, что напугало Ши Лэ, и он не смел больше совершать грабительские набеги. После этого Ши Лэ издал

бумагу, в которой говорилось: «Цзу Ти неоднократно вызывал бедствия на границах. Цзу Ти родился в находящейся на севере области, где на него возлагают надежды, и у него неожиданно может возникнуть мысль вытянуть голову к родному холму²⁴. Следует отправиться в область Ючжоу и поправить курганы на могилах рода Цзу, назначить две семьи для ухода за ними. Надеюсь, что Цзу Ти, узнав о милости, оказанной ему домом Чжао, прекратит насилия». Услышав об этом, Цзу Ти весьма обрадовался и отправил Ши Лэ в качестве посла военного советника Ван Юя вручить подарки, состоявшие из местных изделий, и установить дружественные отношения. Ши Лэ щедро одарил прибывшего посла и отправил ответным послом Дун Шу, занимавшего должность левого дворцового служителя²⁵, с ответными подарками, состоявшими из 100 лошадей и 50 цзиней золота. С этого времени в областях Яньчжоу и Юйчжоу установилось спокойствие, а население получило возможность отдохнуть.

Канцелярист при военачальнике Лю Ао небрежно вел строительство дворцового зала Цзяньдэдянь, отчего покосились столбы, и он был обезглавлен во дворце. Вскоре, раскаявшись в содеянном, Ши Лэ пожаловал Лю Ао посмертно должности начальника обрядового приказа и пристава дворца Цзяньдэдянь.

Ван Хэ выкопал круглый камень, на котором была надпись: «Камень для определения веса, вес четыре цзюня, предназначен для определения веса, сделан при династии Синь²⁶». Обнаружившие находку не знали, что она собой представляет, и некоторые принимали ее за счастливое предзнаменование. Однако военный советник Сюй Сянь сказал: «Это предмет времен Ван Мана». В это время после военных смут установленные единицы измерений оказались уничтоженными, поэтому было приказано отдать камень чиновникам, следящим за соблюдением правил поведения, в качестве твердо установленного образца.

Затем был найден треножник емкостью 4 шэна, в котором находилось 30 больших монет с надписью «сто равно тысяче, тысяча равна десяти тысячам». На треножнике имелась надпись из 13 иероглифов, написанных стилем *чжуань*, их не смогли прочесть, и треножник был положен в склад Юнфэнцан. Был издан приказ, допускавший хождение монет, отлитых как властями, так и частными лицами, но это не вызвало радости у народа. Тогда для определения стоимости монет власти выпустили шелк, причем стоимость куска шелка среднего качества была ограничена 1200 монетами, а куска шелка низшего качества — 800 монетами. Однако население покупало кусок шелка среднего качества за 4 тыс. монет, а низшего качества — за 2 тыс. монет. Умевшие ловко извлекать выгоду скупали по дешевой цене монеты, отлитые частными лицами, и торговали шелком по более дорогой цене, чем было установлено властями. За это более десяти человек было предано казни, но монеты так и не вошли в обращение.

Ши Лэ перевез из Лояна в Сянго медных лошадей и две статуи Вэньчжуна²⁷, расположив их у ворот Юнфэнмэнь.

Служивший в ставке²⁸ Цзу Ти Тун Цзянь убил начальника округа Синьцай Чжоу Ми и отправил к Ши Лэ гонца, выражая желание сдаться. Ши Лэ обезглавил гонца и отправил голову Цзу Ти со словами: «Мы ненавидим в Поднебесной одно и то же. Ваши мятежные слуги и чиновники-перебежчики — мои злейшие враги; кого ненавидите вы, военачальник, того ненавижу и я». Цзу Ти прислал к Ши Лэ посла с выражением благодарности. После этого Цзу Ти перестал принимать руководителей укрепленных валами местечек, [что располагались] в землях между областями Яньчжоу и Юйчжоу и восставали против Ши Лэ, поэтому живущие в этих двух областях подчинялись либо Ши Лэ, либо Цзу Ти.

Ши Лэ приказал старцам, жившим в уезде Усян (уезд, в котором родился Ши Лэ.— В. Т.), выехать в Сянго, а когда они прибыли, рассадил их по возрасту и пил с ними вино, предаваясь веселью и беседуя о житейских делах.

Следует сказать, что раньше Ши Лэ жил по соседству с Ли Яном и каждый год вступал с ним в споры и драки из-за пруда, в котором вымачивалась конопля. А потому, обратившись к старцам, Ши Лэ сказал: «Ли Ян — доблестный муж, почему же он не приехал? Я, когда еще носил холщовую одежду, ненавидел его из-за пруда, в котором вымачивалась конопля, но сейчас, пользуясь уважением и доверием Поднебесной, не могу враждовать с простым человеком!» Сказав так, он отправил гонца вызвать Ли Яна. Когда Ли Ян прибыл, подвыпивший Ши Лэ принялся шутить с ним и, потянув за плечо, со смехом сказал: «С давних пор я сыт твоим крепким кулаком, да и ты вдоволь напробовався моей жесткой руки», после чего подарил Ли Яну усадьбу, какие были у родовитых семей, и дал звание главного воеводы — военного советника. Затем Ши Лэ приказал: «Уезд Усян для меня — это город Фэн в уезде Пэй²⁹. После смерти моя душа должна вернуться туда, освобождая Усян от уплаты налогов в течение трех поколений».

Поскольку народ только что вернулся к своим занятиям и не имел больших запасов, Ши Лэ строго запретил квасить вино, поэтому при жертвоприношениях в храме предков всегда использовалось однодневное вино; так продолжалось несколько лет, и никто не квасил вина.

Вскоре Ши Лэ, назначив Ши Цзилуна военачальником, командующим колесницами и конницей, послал его во главе 30 тыс. всадников покарать сяньбийского вождя Юйчжоу, находившегося в Лиши³⁰. Ши Цзилун захватил свыше 100 тыс. голов крупного рогатого скота и лошадей, Юйчжоу бежал к ухуаням, а все принадлежавшие ему города были вынуждены сдаться.

До всего этого умер Ши Син, сын Ши Лэ, объявленный его наследником, поэтому в момент описываемых событий Ши Лэ

объявил наследным сыном Ши Хуна и назначил его руководителем дворцовых войск³¹.

Ши Лэ послал Ши Цзилуна, назначив его командующим 40 тыс. отборных воинов, набранных как в его собственных землях, так и за их пределами, покарать Сюй Каня. Сюй Кань упорно оборонялся, не вступая в сражение, поэтому Ши Цзилун стал строить дома и занялся вспашкой земли³², окружив Сюй Каня длинными валами.

Лю Вэй, получивший от династии Цзинь звание военачальника—правителя севера, сдался Ши Лэ, который пожаловал ему звание военачальника—правителя юга и возвел в титул ле-хоу.

Ши Цзилун предпринял штурм, захватил Сюй Каня и отправил его в Сянго. Ши Лэ приказал положить Сюй Каня в мешок и поднять на башню высотой 100 чи, сам поднялся следом и сбросил мешок вниз, так покончив с Сюй Канем. Женам и детям Ван Буду и других он приказал разрезать труп на части и съесть мясо; 3 тыс. сдавшихся воинов Сюй Каня Ши Лэ закопал живыми в землю.

Напуганный правитель цзиньской области Яньчжоу Лю Ся отступил из уезда Цзоушань³³ и расположился с войсками в Сяпэй³⁴. Сунь Мо, правитель округа Ланье, поднял, возглавив население округа, мятеж против династии Цзинь и сдался Ши Лэ, после чего большинство руководителей укрепленных валами местечек в области Сюйчжоу и Яньчжоу прислали к Ши Лэ заложников с просьбой разрешить им сдаться; они были назначены на должности местных чиновников.

Чжан Пи, уроженец уезда Цинхэ, занимал при Чэн Ся должность старшего чиновника, и Чэн Ся поддерживал с ним дружественные отношения, весьма доверяя ему. Чжан Бинь рекомендовал Чжан Пи на должность помощника правителя области³⁵ и предложил привлечь его к участию в обсуждении государственных дел. Это вызвало зависть Чэн Ся, опасавшегося, что Чжан Пи может оттереть его, к тому же он ненавидел Чжан Биня за огромное влияние, которым тот пользовался. Наследный сын Ши Лэ, Ши Хун, приходился Чэн Ся племянником, поэтому, считая, что у него есть поддержка, Чэн Ся хотел завоевать авторитет при дворе, для чего убедил мать Ши Хуна оклеветать Чжан Пи, сказав: «Чжан Пи и Чжан Бинь поддерживают широкие связи, готовы всегда прийти на помощь друг другу, каждый день к ним приезжает более ста повозок с гостями, все на них возлагают надежды, и все подчиняются им, а это невыгодно алтарю для жертвоприношений духам Земли и злаков. Следует в интересах государства устранить Чжан Пи». Ши Лэ нашел это правильным. В момент описываемых событий Чжан Пи получил срочный вызов во дворец, но опоздал явиться и под этим предлогом был убит. Чжан Бинь, зная, что Чэн Ся строит против него замыслы, не посмел просить за Чжан Пи. Вскоре Чэн Ся был назначен правым старшим чиновником и

сосредоточил в своих руках всю политику двора. С этих пор напуганные придворные сановники поспешили перейти на его сторону.

В это время умер Цзу Ти, и Ши Лэ начал совершать набеги на пограничные гарнизоны.

Ши Та, служивший Ши Лэ в звании военачальника, карающего презренных врагов, разбил императорские (цзиньские.— В. Т.) войска к западу от Цзуаня³⁶, захватил в плен военачальника Вэй Жуна и вернулся назад. Напуганный Цзу Яо, носивший звание военачальника, карающего север, отступил в Шоучунь.

На подвластной Ши Лэ территории вспыхнула сильная моровая болезнь, от которой из каждого десятка умерло 2—3 человека, в связи с чем было прекращено строительство дворца Хуэйвэньдянь.

Ши Лэ послал военачальника Ван Яна расположиться с войсками в области Юйчжоу и изыскивать лазейки для начала действий, поэтому военные тяготы усиливались с каждым днем, а население в землях Лян и Чжэн пришло в волнение.

Затем Ши Лэ послал Ши Цзилуна покарать Цао И, поставив его во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников, набранных как в подведомственных ему землях, так и за их пределами. До этого Цао И обсуждал вопрос о переезде на гору Гэньюйшань, расположенную в море, но из-за сильной моровой болезни не смог приступить к осуществлению своего плана. Когда Ши Цзилун окружил город Гуангу³⁷, ему во главе округов сдались правитель округа Дунлай Лю Ба и правитель округа Чангуан Люй Пи.

Дав Ши Та звание военачальника, карающего восток, Ши Лэ послал его напасть на цянов, живших в землях к западу от Хуанхэ, а Ши Тина, имевшего звание военачальника левого крыла, отправил на помощь войскам, осаждавшим Гуангу. Когда Цао И сдался, он был отправлен в Сянго, где Ши Лэ убил его и закопал живыми в землю 30 тыс. его воинов.

Ши Цзилун хотел перебить весь народ Цао И, но правитель области Цинчжоу Лю Чжэн сказал: «Вы оставляете меня, Лю Чжэна, здесь, чтобы я правил людьми. Кем я стану править, если не будет людей; уж лучше мне умереть». Тогда Ши Цзилун оставил 700 мужчин и женщин, передал их Лю Чжэну и указал ему находиться в Гуангу. Все укрепленные валами местечки в округах и уездах области Цинчжоу сдались Ши Цзилуну.

Ши Шэн, служивший Ши Лэ в должности правителя области Сычжоу³⁸, напал на цзиньского военачальника Го Суна, носившего звание военачальника, прогремевшего военными доблестями, и находившегося в Янди³⁹, но не смог взять город. Тогда он предпринял набег на Сянчэн, захватил в плен более тысячи человек и вернулся обратно.

Ши Лэ, поскольку его военный советник Фань Тань вел бед-

ный, но честный образ жизни, повысил его, [назначив на] должность правителя округа Чжанью. Вскоре Фань Тань явился, чтобы отказаться от должности; Ши Лэ, увидев на нем ветхую одежду и рваную шапку, в крайнем изумлении воскликнул: «Почему вы, военный советник Фань Тань, так бедны?» Фань Тань, отличавшийся правдивостью, поспешил ответить: «Недавно я столкнулся с несправедливостью разбойников-цзесцев и полностью лишился имущества». Ши Лэ со смехом сказал: «Неужели вас ограбили разбойники-цзесцы! Сейчас я должен соответственно вознаградить вас». Напуганный Фань Тань стал отбивать земные поклоны и со слезами отказываться от должности. Тогда Ши Лэ сказал: «Я всегда сам защищаюсь от заурядных ученых и не имею никаких дел с закоснелыми книжниками, подобными тебе», после чего подарил Фань Таню повозку и лошадь, одежду и три раза по 10 тыс. монет на дорожные расходы, дабы пробудить в нем любовь к ценностям.

Ши Чжань, служивший Ши Лэ в звании главного воеводы, командующего войсками, предпринял набег на округ Сяпэй и нанес поражение цзиньскому военачальнику Лю Чансую. Затем он напал на округ Ланьлин и снова разбил правителя округа Пэнчэн Лю Сюя. Правитель округа Дунгуань Чжу Чжэнь и правитель округа Дунхай Сяо Дань подняли во главе своих округов мятеж [против династии Цзинь] и сдались Ши Лэ.

Ши Лэ лично посетил низшую и высшую школы, где проверил знания учеников в классических книгах, причем лучших награждал тканями по их успехам.

Ши Лэ любил литературу и даже во время военных походов часто приказывал ученым читать исторические сочинения, а сам внимательно слушал. Каждый раз он высказывал собственное мнение о добрых и дурных поступках императоров и правителей древности, причем, услышав его мнение, все придворные мудрецы и ученые выражали свое восхищение. Как-то Ши Лэ велел почитать ему «Историю династии Хань» и, услышав, что Ли Ицзи⁴⁰ уговаривал поставить у власти потомков правителей шести владений, встревоженно сказал: «Это неверный способ, с его помощью не объединить Поднебесную!» — а затем, услышав увещевания Лю-хоу, произнес: «Я могу на них опереться!» Вот насколько выдающейся личностью был Ши Лэ от природы.

Ши Лэ набрал войска в областях Сюйчжоу и Янчжоу, приказав им соединиться с войсками Ши Чжэня, находившимися в округе Сяпэй, после чего напуганный Лю Ся бежал из округа Сяпэй в излучину реки Сышуй⁴¹.

Ши Шэн напал на Инь Пина, назначенного Лю Яо правителем округа Хэнэй, находившегося в Синьане⁴², обезглавил его, занял более десяти укрепленных валами местечек, захватил в плен свыше 5 тыс. дворов и вернулся. С этих пор между Лю Яо и Ши Лэ завязалась вражда, каждый день стали происходить вооруженные столкновения, а народ в округах Хэдун и Хуннун не знал, на кого опереться.

Ши Лэ назначил правого дворцового служителя Хо Хао дворцовым советником, поощряющим развитие сельского хозяйства, и тот вместе с Чжу Бяо, послом, ведающим сельским хозяйством, и Лу Чуном, занимающим должность главного воеводы, поощряющего сельское хозяйство, выехал в объезд областей и округов, утвердил подворные списки, принял меры к поощрению занятий сельским хозяйством и разведения тутовых деревьев, причем достигшим наиболее крупных успехов жаловал титулы *удафу*⁴³.

Ши Лэ приказал Ши Шэну пройти через заставу Яньшоугуань⁴⁴ и совершить набег на округа Сюйчан и Инчуань, в которых он захватил в плен свыше 10 тыс. человек, в то время как количество сдавшихся ему составляло 20 тыс. человек. После этого Ши Шэн взял штурмом город Канчэн⁴⁵. Цзиньский военачальник Го Сун догнал Ши Шэна и нанес ему сильное поражение, убив свыше тысячи человек, после чего Ши Шэн собрал разбежавшихся воинов и расположился с ними в Канчэне. Ши Цун, назначенный Ши Лэ правителем округа Цзицзюнь, услышав о поражении Ши Шэна, поспешил к нему на помощь и напал на [цзиньского] военачальника Го Мо, захватив в плен более 2 тыс. мужчин и женщин. Затем Ши Цун напал на цзиньских военачальников Ли Цзюя и Го Мо и разбил их войска.

Ши Лэ собрался на охоту в окрестностях столицы, но регистратор Чэн Лан, увещевая его, сказал: «Конные подкальватели⁴⁶ Лю Яо, которых так много, как и деревьев в лесу, рассыпаны поблизости, в любую минуту могут произойти неожиданные события, и вы окажетесь противником всего лишь для одного врага. Разве можно забыть о беде, свалившейся на Сунь Цэ⁴⁷? К тому же даже сухое дерево или сгнивший ствол могут причинить вам вред, а ведь от злоупотребления быстрой скачкой предупреждали как в древности, так и ныне». Ши Лэ резко ответил: «Я сам знаю, что делать, и могу рассчитать свои действия! Ведай своими бумажками да помалкивай!»

В тот день, когда Ши Лэ преследовал зверя, его лошадь убила, налетев на дерево, сам он едва не погиб. Тогда Ши Лэ сказал: «Я не послушал преданного слугу, и в этом моя ошибка», после чего подарил Чэн Лану придворную одежду, шелка и пожаловал титул хоу без предоставления земельного владения. С тех пор придворные чиновники стали состязаться на аудиенциях в произнесении преданных речей.

Цзиньский главный воевода Лу Цянь поднял мятеж [против династии Цзинь] и во главе уезда Сюйчан сдался Ши Лэ. Ши Чжань напал на цзиньского правителя области Яньчжоу Тань Биня, находившегося в Цзоушане, взял штурмом город и убил Тань Биня.

Ван Шэн, служивший Ши Лэ в звании начальника охранной стражи телохранителей из западных инородцев, неожиданно напал на правителя области Бинчжоу Цуй Куня и убил его.

Правитель округа Шандан Ван Шэнь поднял в области Бинчжоу мятеж против Ши Лэ. До этого Ши Цзилун напал на военачальника Ля Яо, Лю Юэ, находившегося в Шилияне. В момент описываемых событий гарнизон в Шилияне разбежался, а захваченный в плен Лю Юэ был отправлен в Сянго. После этого Ши Цзилун напал в области Бинчжоу на Ван Шэна и убил его. Ли Цзюй, напуганный поражением Лю Юэ, бежал из Синъяна, а его старший чиновник Цуй Сюань во главе 2 тыс. воинов сдался Ши Лэ. Таким образом Ши Лэ приобрел все земли в областях Сычжоу и Яньчжоу, а округа и уезды в областях Сюйчжоу и Юйчжоу вдоль реки Хуайшуй сами сдались ему.

Ши Лэ приказал перевезти из Лояна в Сянго солнечные часы и установить их во дворе перед домом шаньюя. Вырезав на каменных ящиках имена 39 заслуженных сановников, помогавших в создании государства, Ши Лэ расположил ящики перед передним залом дворца Цзяньдэдянь. В Сянго был создан сад, засаженный тутовыми деревьями и катальпой.

Как-то ночью, переодевшись в простую одежду, Ши Лэ вышел проверить охрану дворца и стал предлагать стражнику у ворот шелк, золото и серебро, прося пропустить его. Ван Цзя, стражник у ворот Юнчанмэнь, хотел схватить Ши Лэ, но тут подоспела свита, и он отказался от своего намерения. Наутро Ши Лэ вызвал Ван Цзя, пожаловал ему звание главного воеводы, проявившего преданность, и титул хоу без предоставления земельного владения.

Ши Лэ, отправляясь в Юаньсян, вызвал военного советника канцелярии Сюй Гуана, но Сюй Гуан, будучи пьян, не явился. Поскольку Ши Лэ часто оставался недовольным докладами Сюй Гуана о положении дел, это разгневало его, и он понизил Сюй Гуана, [назначив на] должность чиновника ставки. Когда Ши Лэ направлялся из Юаньсяна в Е, Сюй Гуан, несший при нем дежурную службу, стоял с возмущенным лицом, тряс засученными рукавами и глядел вверх, не обращая внимания на Ши Лэ. Ши Лэ рассердился и, укоряя Сюй Гуана, закричал: «Чем это я провинился перед тобой, что ты проявляешь такое неудовольствие?» — после чего заточил Сюй Гуана, его жену и детей в тюрьму.

Ши Лэ задумал построить дворец в Е и хотел поставить своего сына Ши Хуна правителем Е, поэтому стал тайно обсуждать этот вопрос с Чэн Ся. Но Ши Цзилун, считавший, что он имеет большие заслуги и опирающийся на Е как на свою базу, никак не хотел покидать город. Когда было закончено строительство дворца Саньтай и в него была переселена семья Ши Хуна, Ши Цзилун, глубоко возненавидевший Чэн Ся, послал ночью несколько десятков своих приближенных, и те, войдя в дом Чэн Ся, изнасиловали его жену и дочерей, похитили вещи и ушли.

Ши Лэ поставил Ши Хуна правителем в Е, передал ему

10 тыс. воинов из своей личной охраны, а также 54 военных лагеря, находившихся под командованием военачальника, командующего колесницами и конницей, приказав Ван Яну, носившему звание военачальника, командующего смелыми всадниками, и занимавшему положение виночерпия при чиновниках у ворот, помогать Ши Хуну во главе шести племен инородцев.

Ши Цун напал на город Шоучунь, но не смог взять его. Тогда он совершил набег на уезды Цюньцю⁴⁸ и Фулин⁴⁹, убил и захватил в плен более 5 тыс. человек, что вызвало большое волнение в [цзиньской] столице.

[Цзиньский] правитель округа Цзиминь Лю Кай и военачальник Чжан Хэ подняли мятеж [против династии Цзинь] и убили правителя округа Сяпэй Ся Цзя; потом они сдались во главе округа Сяпэй Ши Шэну.

Ши Чжань напал на [цзиньского] правителя округа Хэнань Ван Сяня, находившегося в Чжу⁵⁰, и взял город штурмом. Ван Го, носивший звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон, поднял мятеж [против династии Цзинь] и сдался Ши Лэ во главе округа Наньцзюнь. Правитель цзиньского округа Пэнчэн Лю Сюй снова занял город Шичэн в уезде Ланьлин, но Ши Чжань, напав на город, взял его штурмом.

Ши Лэ приказал областям и округам производить следствие и рассматривать как преступление, если кто, выкопав могилу, оставляет ее незасыпанной; уездам [он приказал] заготавливать гробы и саваны для костей, валявшихся под открытым небом.

Ши Лэ назначил военачальника своей ставки Ван Бо военным советником канцелярии, приказал ему руководить девятью философскими течениями⁵¹ и впервые ввел систему экзаменов на знание классических книг, дающих право на получение ученых степеней сюца и сяоляня⁵².

Ши Хуань, начальник уезда Чжипин, поймал черного зайца и поднес его Ши Лэ. Чэн Ся и другие нашли, что это счастливое предзнаменование, говорящее, что Ши Лэ взлетит, как дракон, и сменит правящую династию, поскольку на смену стихии металла, покровительствующей династии Цзинь, должна прийти стихия воды, ибо заяц — это зверек, представляющий темное начало, а черный цвет — цвет воды. Поимка черного зайца будто бы свидетельствует, что Ши Лэ должен скорее пойти навстречу желаниям Неба и людей. Поэтому Ши Лэ объявил большую амнистию и изменил третий год эры правления Сяньхэ (328 г.) на первый год эры правления Тай-хэ⁵³.

Ши Кань напал на цзиньского правителя области Юйчжоу Цзу Яо, находившегося в Шоучуне, и расположил войска на реке Хуайшуй. [Цзиньский] Ван Го, имевший звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон, поднял мятеж [против династии Цзинь] и сдался Ши Каню во главе округа Наньцзюнь⁵⁴. Главный воевода в Наньяне Дун Ю поднял мятеж [против династии Цзинь] и во главе населения Сяньяна

сдался Ши Каню. Все высшие сановники Цзу Яо тайно послали к Ши Лэ гонца, заявляя о своем желании примкнуть к нему. Ши Цун и Ши Кань, переправившись через Хуайхэ, взяли штурмом Шоучунь, после чего Цзу Яо бежал в Лиян⁵⁵, в то время как жители Шоучуня, в количестве более 20 тыс. дворов, были захвачены Ши Цуном.

Лю Яо разбил Ши Цзилуна при Гаохоу, после чего окружил Лоян. Назначенные Ши Лэ правитель округа Синъян Инь Цзюй и правитель округа Еван Чжан Цзинь сдались Лю Яо, что вызвало большое волнение в Сянго. Ши Лэ хотел лично выступить на помощь Лояну, но Го Ао и Чэн Ся, левый и правый старшие чиновники, командовавшие войсками, настойчиво увещевали его не делать этого, говоря: «Лю Яо, воодушевленный победой, очень силен, трудно [рассчитывать на победу, если] скрестить с ним оружие, но в городе Цзиньюн⁵⁶ большие запасы зерна, и, если он даже нападет на город, не сможет быстро взять его. Оторвавшись от главных сил на тысячу ли, войска Лю Яо глубоко вторглись в наши земли, ему не удастся надолго сохранить свои силы. Вам нельзя лично выступать в поход, если выступите, подвергнете себя опасности и погубите ваше великое дело».

Крайне разгневанный, Ши Лэ, поглаживая меч, прикрикнул на Чэн Ся и других, приказав им выйти. После этого он помиловал Сюй Гуана, подозвал его поближе и сказал: «Лю Яо, используя победу при Гаохоу, окружил Лоян. Все, у кого разум заурядных людей, говорят, что его натиску невозможно противостоять. Однако Лю Яо, имея 100 тыс. одетых в латы воинов, нападает лишь на один город, но не может взять его вот уже сто дней. Его войска утомились, воины стали нерадивыми, и если я со свежими силами нападу на них, то возьму всех в плен в одном сражении. Если же Лоян не удастся защитить, Лю Яо, несомненно, станет искать для себя смерть в области Цзичжоу⁵⁷ и, собрав все силы в землях к северу от Хуанхэ, устремится на юг, и тогда мое дело погибнет. Чэн Ся и другие не хотят, чтобы я лично выступил в поход. А как вы считаете?»

Сюй Гуан ответил: «Хотя Лю Яо использует победу, одержанную при Гаохоу⁵⁸, он не приблизился к Сянго, а стал осаждать Цзиньюн. Это показывает, что он не может ничего предпринять. Его воины, оторвавшиеся от основных сил и лишенные возможности заниматься сельскохозяйственными работами, вот уже три годовых сезона забыли о выгодах, которые приносит наступательная война, поэтому едва они увидят ваше императорское знамя с вышитой на нем птицей луань, как тотчас разбегутся. План усмирения Поднебесной зависит только от одного шага, и нынче вы должны его совершить, вам представился случай, о котором можно сказать, что он дарован самим Небом. Если вы не примете этот небесный дар Неба, навлечете на себя беду». Ши Лэ с улыбкой ответил: «Сюй Гуан говорит верно».

Фоту Дэнь⁵⁹ тоже сказал Ши Лэ: «Если ваши основные силы выступят в поход, вы обязательно захватите Лю Яо», что еще более обрадовало Ши Лэ. Он приказал всем перейти на военное положение и объявил, что тот, кто осмелится отговаривать его [от похода], будет обезглавлен.

Ши Лэ приказал Ши Каню, Ши Цуну и правителю области Юйчжоу Тао Бао собраться у Синъяна во главе своих войск, Ши Цзилуну — выступить [в поход] и занять Шимэнь⁶⁰, назначил военачальника левого охранного отряда Ши Суя главноуправляющим военными операциями средней армии, а сам во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников устремился к Цзиньюну и переправился через Хуанхэ у переправы Дае⁶¹.

До этого по Хуанхэ шел лед, дул сильный ветер, но, когда войска Ши Лэ подошли к реке, лед растаял и установилась ясная погода, а как только переправа закончилась, снова густо пошел лед. Ши Лэ, считая, что ему помогли духи, назвал переправу Линчанцзинь — «Переправа, сулящая процветание по воле духов».

Обратившись к Сюй Гуану, Ши Лэ сказал: «Для Лю Яо лучше всего собрать большие войска на заставе в уезде Чэнгао; попытаться задержать нас на реке Лошуй — это уже несколько хуже; если ничего не предпримет и будет осаждать Лоян, станет моим пленником». Когда войска Ши Лэ собрались в уезде Чэнгао, их численность составила 60 тыс. пехотинцев и 27 тыс. всадников. Увидев, что на заставе нет войск Лю Яо, Ши Лэ весьма обрадовался и, указав рукой сначала на небо, а затем на собственный лоб, сказал: «[Это устроило] Небо!» — после чего приказал воинам подвязать латы, заткнуть рты кляпами и двинулся по кратчайшей дороге, делая в день по два перехода; [вскоре он] вышел в местность Цзы в уезде Гун⁶².

Узнав, что Лю Яо расположил свои войска численностью свыше 100 тыс. воинов к западу от Лояна, Ши Лэ обрадовался еще больше и, сказав приближенным: «Можете поздравлять меня», во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников вошел в Лоян через ворота Сюаньянмэнь и поднялся в передний зал бывшего дворца Тайцзидянь.

Тридцать тысяч пехотинцев Ши Цзилуна двинулись на запад из пункта к северу от Лояна и напали на среднюю армию Лю Яо, в то время как Ши Кань и Ши Цун, каждый во главе 8 тыс. отборных всадников, двинулись на север из пункта к западу от Лояна. Они напали на авангардные части Лю Яо и вступили с ними в сражение у ворот Сиянмэнь. Ши Лэ, надев латы и шлем, вышел через ворота Чанхэмэнь, и противник попал под удар со всех сторон. Войска Лю Яо потерпели сокрушительное поражение. Ши Кань захватил Лю Яо и доставил его к Ши Лэ, который объехал войска, показывая им [пленника].

Всего было порублено более 50 тыс. воинов, их трупы заполнили долину Цзиньгу⁶³.

Ши Лэ издал приказ, в котором говорил: «Я хотел захватить лишь одного человека и уже поймал его. Он приказывает военачальникам и воинам опустить вниз острия мечей, склонить копья и изъявить мне покорность», после чего с победой выступил обратно, приказав Ши Сую, имевшему звание военачальника, карающего восток, охранять во главе всадников Лю Яо и везти его на север.

К этому времени поднятые Цзу Яо войска потерпели поражение, а сам он сдался Ши Лэ. Ши Лэ приказал Ван Бо высказать Цзу Яо следующий упрек: «Вы, совершивший величайшую измену, только сейчас, оказавшись в безвыходном положении, пришли ко мне с изъявлением покорности, но разве мой двор — прибежище для беглых преступников? Тем не менее вы осмелились явиться со смущенным лицом». Затем Цзу Яо показали посылавшиеся о нем в разное время срочные депеши и помиловали его.

Сын Лю Яо, Лю Си, покинул Чанъань и бежал в Шангуй⁶⁴, куда Ши Лэ послал Ши Цзилуна покарать его.

Ши Лэ отправился в поездку по округам области Цзичжоу и, принимая престарелых ученых, почтительных к родителям и трудолюбивых на поле, одаривал их зерном и тканями — каждого по заслугам. Он приказал правителям далеких и близких областей и округов объявить в подведомственных им городах, что каждый, желающий что-либо сказать без утайки, может сообщить об этом его двору и доложить всю правду.

Ши Цзилун, одержав победу в уезде Шангуй⁶⁵, послал регистратора Чжао Фэна доставить Ши Лэ одну яшмовую переходящую печать, одну металлическую императорскую печать и одну яшмовую печать наследника престола.

Ши Цзилун напал на цянское кочевье Цзимуцзюй, жившее к западу от Хуанхэ, и одержал над ним победу, захватил в плен несколько десятков тысяч человек, после чего области Циньчжоу и Лунчжоу были полностью усмирены. Напуганный правитель области Лянчжоу Чжан Цзюнь⁶⁶ прислал посла выразить желание стать слугой Ши Лэ и поднести дань, состоящую из производимых в его землях изделий; 150 тыс. юрт дисцев и цянов было переселено в области Сычжоу и Цзичжоу.

Сановники Ши Лэ, обменявшись мнениями, решили, что Ши Лэ совершил великие подвиги; появился целый ряд благовещих предзнаменований, поэтому настало время для изменения титула, ибо это отвечает желанию Неба и Земли. Поэтому Ши Цзилун и другие поднесли Ши Лэ императорскую печать со шнуром и высокий титул. Ши Лэ не соглашался принять титул, но сановники упорно настаивали на своей просьбе. Тогда на пятом году эры правления Сянь-хэ (330 г.) Ши Лэ незаконно принял титул Чжао тянь-ван — «Ван, правящий по воле Неба владением Чжао», принял на себя исполнение императорских дел, поднес деду Е (Еиюю.— В. Т.) посмертный титул Сюань-ван, отцу Чжоу (Чжоугэчжу.— В. Т.) — посмертный ти-

тул Юань-ван, объявил жену, урожденную Лю, княгиней, а старшего сына, Ши Хуна, — наследником престола.

Своего сына Ши Хуна Ши Лэ объявил императорским послом, назначил на должности свитского всадника, прислуживающего при дворе, и главноуправляющего всеми военными делами как в столице, так и за ее пределами, дал ему звание великого военачальника, командующего сильной конницей, вручил титулы великий шаньюй и Цинь-ван; сын Ши Бинь, имевший звание военачальника, командующего левым охранным отрядом, получил титул Тайюань-ван; младший сын, Ши Хуэй, получил звание военачальника, помогающего государству, и титул Наньян-ван.

Ши Цзилун, имевший титул Чжуншань-гун, был назначен великим воеводой, начальником государственной канцелярии и получил титул Чжуншань-ван. Ши Шэн получил титул Хэдун-ван, а Ши Кань — титул Пэнчэн-ван. Сын Ши Цзилуна, Ши Суй, был назначен правителем области Цзичжоу и получил титул Ци-ван с дополнительным предоставлением должности свитского всадника, прислуживающего при дворе, и звания военачальника, командующего вооруженной охраной; [другой сын], Ши Сюань, получил звание военачальника, командующего левым крылом; [а третий], Ши Тин, — должность окольного и титул Лян-ван.

Левый старший чиновник Го Ао был назначен левым помощником начальника государственной канцелярии, правый старший чиновник Чэн Ся — правым помощником начальника государственной канцелярии и руководителем отдела чиновничьего производства; левый командующий войсками Куй Ань, правый командующий войсками Го Инь, канцелярист при военачальнике Ли Фэн и бывший начальник охранной стражи телохранителей Пэй Сянь были назначены чиновниками отделов государственной канцелярии. Военный советник Сюй Гуан был назначен начальником дворцового секретариата⁶⁷ и исполняющим обязанности инспектора дворцового секретариата. В соответствии с заслугами 21 гражданский и военный чиновник получили титулы Кайго цзюнь-гун — «Окружной гун; участвовавший в создании государства»; 24 человека — титулы Кайго-хоу — «Хоу, участвовавший в создании государства»; 26 человек — титулы сянь-гун⁶⁸, 22 человека — титулы сянь-хоу⁶⁹, остальные гражданские и военные чиновники получили титулы по заслугам.

Окольный Жэнь Бо и другие, все обсудив, решили, что дому Чжао покровительствует стихия воды, пришедшая на смену стихии металла, поэтому цвет знамени должен быть черным, жертвенные животные — белой масти, жертвы духам Земли должны приноситься в день со знаком *цзы*, а жертвы предкам — в день со знаком *чоу*. Ши Лэ принял это предложение.

Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось: «Отныне при возникновении трудноразрешимых дел восемь высших сановников⁷⁰ и их помощники должны являться в Восточный зал⁷¹ для

подробного доклада и принятия правильного решения. При наличии важных военных и государственных вопросов о них необходимо сообщать, а начальник государственной канцелярии и его помощники должны являться с докладами — в холод ли, в жару, вечером или ночью».

За отсутствие преданности Ши Лэ казнил Цзу Яо вместе с сыновьями, племянниками и родственниками — всего свыше ста человек.

Сановники настойчиво просили Ши Лэ принять высокий титул, и тогда он незаконно вступил на императорский престол, объявил на подведомственной территории большую амнистию, изменил наименование эры правления на Цзянь-пин и перенес столицу из Сянго в Линьчжан⁷². Своему прапрадеду Ши Лэ поднес посмертный титул император Шунь-хуан, прадеду — император Вэй-хуан, деду — император Сюань-хуан, отцу — храмовой титул Ши-цзун и посмертный титул Юань-хуанди, матери — вдовствующая императрица Юань-чжао, а гражданских и военных чиновников повысил в титулах и должностях в зависимости от заслуг каждого.

Свою жену, урожденную Лю, Ши Лэ объявил императрицей и, кроме того, установил, что ранги наложниц *чжао-и*⁷³ и *фу-жэнь*⁷⁴ приравниваются по положению к высшим сановникам, а ранги *гуй-бинь* и *гуй-жэнь* — к *ле-хоу*, причем каждый ранг может быть присвоен только одной женщине. Ранги наложниц *сань-ин* и *цзю-хуа* приравнивались к титулу *бо*, *шу-юань* и *шу-и* — к титулу *цзы*, *жун-хуа* и *мэй-жэнь* — к титулу *нань*, [были установлены также ранги] *у-цзянь* и *сянь-шу*, причем количество наложниц, носящих перечисленные ранги, не ограничивалось.

Назначенные Ши Лэ военный инспектор⁷⁵ Го Цзин и пристав по делам южных маней Дун Ю предприняли набег на округ Сяньян. Ши Лэ срочно послал гонца, приказывая Го Цзину отступить и расположиться в Фаньчэне, велел убрать и спрятать знамена и соблюдать тишину, словно в городе никого нет. Если же противник вышлет наблюдателей, им следует говорить: «Готовьтесь к упорной обороне, через семь-восемь дней к нам подойдет большое количество всадников, тогда мы посоветуемся с ними, что делать, чтобы вы не смогли бежать».

Го Цзин приказал купать лошадей на переправе, и, едва купание заканчивалось, его начинали снова, и так продолжалось непрерывно и днем и ночью. Лазутчики сообщили об этом начальнику южной охранной стражи телохранителей Чжоу Фу, который, решив, что подошли крупные войска Ши Лэ, испугался и бежал в Учан. Го Цзин вступил в главный город округа Сяньян, его воины не занимались грабежами, что успокоило население округа. Вэй Ся, младший брат цзиньского [военачальника] Вэй Гая, имевшего звание военачальника — успокоителя севера, прошел во главе войск через заставу Шичэн⁷⁶ и сдался Го Цзину. Го Цзин разрушил город Сяньян, переселил

население на северный берег реки Мяньюшуй, обнес стенами город Фаньчэн и расположил в нем гарнизоном войска Вэй Ся.

Вождь кочевья сючу по имени Цян, живший в области Циньчжоу, поднял против Ши Лэ мятеж, поэтому правитель области Линь Шэнь послал командующего войсками Гуань Гуана встать во главе областных войск и покарать его. Цян нанес Гуань Гуану поражение, но тут же в землях к западу от гор Луншань⁷⁷ вспыхнули крупные волнения, а все племена дисцев и цянов подняли восстание. [На усмирение восставших] Ши Лэ послал Ши Шэна, который занял город Лунчэн⁷⁸. Сын старшего брата Цяна, Чжо, находился во вражде с Цяном, поэтому Ши Шэн подкупил его подарками, и они с двух сторон напали на Цяна. Потерпев поражение, Цян бежал в область Лянчжоу, а свыше 5 тыс. влиятельных инородческих дворов было переселено в области Юнчжоу и Циньчжоу.

Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось: «Отныне при определении мер наказания во всех случаях следует руководствоваться вводными статьями к основному закону. Если в порыве гнева я приговорю к казни и, охваченный яростью, объявлю свою волю, то в тех случаях, когда это относится к людям высокой добродетели или к высокопоставленным [чиновникам], не следует толковать мою волю как меру наказания, а когда, встретив случайно, я подверг наказанию сироту, чьи [родители] усердно служили и погибли во имя государства, пусть все, находящиеся при моем дворе, доложат об этом, а я, обдумав доклад, выберу подходящие меры».

Жена Чэнь Чжу, уроженца уезда Танъян, родила трех мальчиков, и Ши Лэ подарил отцу одежду, ткани, продукты питания, кормилицу и освободил на три года от уплаты налогов.

В это время [владение] Гаоцзюйли и сушэни⁷⁹ поднесли Ши Лэ стрелы с древком из дерева *ку*, Юйвэнь Угу поднес знаменитых лошадей, а пастырь области Лянчжоу Чжан Цзюнь прислал старшего чиновника Ма Шэня, который поднес карту [лянчжоуских] земель, а сопровождали его послы владений Гаочан⁸⁰, Юйтянь⁸¹, Шаньшань⁸² и Давань (Фергана.— В. Т.), поднесшие производимые в их землях изделия. Пастырь цзиньской области Цзинчжоу Тао Кань прислал к Ши Лэ с дружественным визитом Ван Фу, занимавшего по совместительству должность старшего чиновника, и представил редкие драгоценности и удивительных животных из земель к югу от Янцзы. Область Циньчжоу представила белого зверя и белого оленя, а область Цзинчжоу — белого фазана и белого зайца. В уезде Цзинь срослись ветви двух деревьев, а в Юаньсяне выпала сладкая роса⁸³.

Поскольку одно за другим появились счастливые предзнаменования, а отдаленные страны выразили преклонение перед его справедливостью, Ши Лэ помиловал всех, начиная от приговоренных к трем годам наказания, уравнивал образовавшиеся в прошлом году недоимки подворного налога, объявил для об-

ласти Лянчжоу амнистию, распространявшуюся на всех, вплоть до приговоренных к смертной казни, пожаловал чиновникам области Лянчжоу, ведавшим учетом дворов и налогами, должности телохранителей⁸⁴, подарил каждому по 10 кусков шелка и 10 цзиней ваты.

Во время жертвоприношения, которое Ши Лэ совершал в южных предместьях столицы⁸⁵, от алтаря к небу поднялась белая облачная дымка. Это весьма обрадовало Ши Лэ, и, вернувшись во дворец, он помиловал всех, вплоть до приговоренных к четырем годам наказания.

Ши Лэ отправил посла возвести Чжан Цзюня в титул Увэй цзюньгун и пожаловал ему право кормления со всех округов области Лянчжоу.

Ши Лэ лично участвовал во вспашке поля, которое народ обрабатывал для правителя⁸⁶, а вернувшись во дворец, помиловал всех, вплоть до приговоренных к пяти годам наказания, и одарил чиновников, вплоть до высших, золотом и тканями в зависимости от заслуг каждого.

Из-за затмения солнца Ши Лэ три дня избегал посещать главный зал дворца и приказал всем чиновникам, чтобы каждый предоставил в запечатанном конверте секретный доклад с указанием допущенных им ошибок.

Ши Лэ запретил областям и округам иметь храмы в честь предков или выдающихся деятелей, приказав их уничтожить, за исключением канонизированных. На месте тех храмов, которые помогали вызывать облака и дождь и приносили пользу народу, округа и уезды должны были построить новые, обсадить их красивыми деревьями и установить их значимость, подобную значимости пяти горных вершин и четырех больших рек⁸⁷.

Ши Лэ собирался приступить к строительству дворца в Е, но начальник судебного приказа⁸⁸ Сюй Сянь представил доклад, в котором настойчиво увещевал его отказаться от этого шага. Весьма разгневанный, Ши Лэ воскликнул: «Если не обезглавить этого старика слугу, строительство моего дворца не будет закончено» — и приказал цензору схватить Сюй Сяня. Тогда выступил начальник дворцового секретариата Сюй Гуан и сказал: «Вы, ваше величество, обладаете мудростью, дарованной вам Небом, и превосходите в ней и Тана⁸⁹ и Юя⁹⁰, но в то же время не хотите прислушаться к речам преданного сановника; разве вы как правитель похожи на сяского Гуя⁹¹ или шанского Синя⁹²? Полезное из сказанного им можно использовать, следует использовать, а бесполезное — простить. Разве можно убивать сановников за их правдивые речи!»

Ши Лэ со вздохом ответил: «Правитель не должен действовать по собственной прихоти. Разве я не знаю, что слова Сюй Сяня были продиктованы преданностью? Я недавно только подшутил над ним. Когда у простого человека имущество стоимостью в сто кусков ткани, он хочет купить себе отдельное

жилье, так что же говорить о том, кто обладает богатствами Поднебесной и занимает высокое положение, позволяющее иметь десять тысяч военных колесниц⁹³! В конце концов я должен буду привести в порядок дворец, но пока отдам распоряжение приостановить работы, чтобы возвеличить дух, которым охвачен мой честный слуга». После этого Ши Лэ подарил Сюй Сяню 100 кусков шелка и 100 ху риса.

Ши Лэ издал бумагу, в которой приказывал высшим сановникам и всем чиновникам ежегодно рекомендовать двору по одному человеку — мудрому и добродетельному, честному и прямому, правдивому в речах, отличающемуся особыми талантами, крайне почтительному к родителям, бережливому и бескорыстному, причем тех, кто при ответах на испытаниях покажет лучшие результаты, назначать думными чиновниками⁹⁴, показавших средние результаты — телохранителями и показавших худшие результаты — придворными служителями. Рекомендованные двору имели право сами рекомендовать достойных, что расширяло пути для привлечения мудрых.

Ши Лэ построил к западу от Сянго зал Минтан⁹⁵, школу Биюн⁹⁶ и башню Линтай⁹⁷.

В это время пошли затяжные сильные дожди, из-за которых потоки разбушевавшейся воды на северо-западе округа Чжуншань принесли с собой более тысячи тысяч огромных деревьев, осевших на южном берегу реки Таншуй. Весьма обрадованный, Ши Лэ сказал сановникам: «Знаете ли вы, в чем дело? Это не стихийное бедствие, а воля Неба, которое хочет, чтобы я построил столицу Еду». После этого он приказал смотрителю малой кладовой⁹⁸ Жэнь Вану и распорядителю вод⁹⁹ Чжан Цзяню контролировать строительство дворца в Е, лично вручив им план постройки.

Жившие в трех округах — Цзытун, Цзяньпин и Ханьгу, в землях Шу, южные басцы сдались Ши Лэ, поэтому Ши Лэ, считая, что Чэнчжоу¹⁰⁰ расположен в середине земель и является старой столицей династий Хань и Цзинь, хотел снова перенести столицу и стал называть Лоян Южной столицей, учредил в Лояне походное управление, поставил во главе его придворного цензора, ведающего делопроизводством.

Ши Лэ на пиршестве в честь послов, прибывших от владения Гаоцзюйли и Юйвэнь Угу, опьянев от выпитого вина, спросил Сюй Гуана: «С кем из правителей древности, заложивших основы государства, меня можно сравнить?» Сюй Гуан ответил: «Мудростью и могуществом, способностями разрабатывать планы вы, государь, превосходите основателя династии Хань, императора Гао-цзу, смелостью и талантами, выдающимися качествами, возвышающими вас над окружающими, превосходите основателя династии Вэй, начиная с трех правителей¹⁰¹, нет никого, с кем вас можно было бы сравнить. Может быть, одному Сюань-юаню¹⁰² вы и уступаете».

Ши Лэ с улыбкой сказал: «Человек сам знает, каков он,

и ваши слова полны преувеличений. Если бы мне довелось встретиться с императором Гао-цзу, то я бы стоял перед ним лицом к северу и служил ему, боясь отстать от Хань Синя и Пэн Юэ¹⁰³, а если бы довелось столкнуться с императором Гуан-у¹⁰⁴, я бы скакал вместе с ним по Центральной равнине, и еще неизвестно, от чьей руки погиб бы олень¹⁰⁵. **Благородный муж** в делах должен сиять блеском, подобным блеску солнца и луны, он никогда не станет обижать сирот и вдов, очаровывать других, подобно лисице, как это делали Цао Мэндэ¹⁰⁶ и Сыма Чжунда¹⁰⁷ со своими сыновьями, стремившимися приобрести Поднебесную. Я должен быть поставлен между двумя представителями фамилии Лю¹⁰⁸, а с Сюань-юанем меня невозможно сравнивать». Все чиновники, ударив челом, провозгласили Ши Лэ много лет жизни.

Цзиньский военачальник Чжао Инь напал на Матоу¹⁰⁹ и взял город. На помощь Матоу Ши Кань послал военачальника Хань Юна, но, когда тот подошел к городу, было уже поздно. Тогда Хань Юн совершил набег на уезды Наньша¹¹⁰ и Хайюй¹¹¹, в которых захватил в плен более 5 тыс. человек.

Следует сказать, что в прошлом, после того как Го Цзин отступил в Фаньчэн, императорские войска снова расположились гарнизоном в Сянъяне, но в момент описываемых событий Го Цзин занял Сянъян штурмом и, оставив в нем гарнизон, вернулся обратно.

Налетела буря с сильным дождем, молния ударила в главные, южные ворота дворца Цзяньдэдянь, у западных городских ворот в Сянго было убито пять человек. На горе Цзешань¹¹², что на западном берегу Хуанхэ, выпал град величиною с куриное яйцо, на ровных местах он лежал толщиной 3 чи, а в низинах — толщиной более 1 чжана. Несколько десятков тысяч путников, птиц и зверей было убито градом. На площади более чем в тысячу ли в округах Тайюань, Лэпин, Усян, Чжаоцзюнь, Гуанпин, Цзюйлу были поломаны деревья и выбиты хлеба.

Ши Лэ в парадной одежде явился в Восточный зал, чтобы расспросить Сюй Гуана об этом явлении: «Случались ли подобные стихийные бедствия на протяжении прошедших веков?» Сюй Гуан ответил: «Они случались и при династиях Чжоу, Хань, Вэй и Цзинь, и хотя это обычное явление, ниспосылаемое Небом и Землей, однако [прежние] мудрые правители никогда в начале своего правления не производили изменений и этим предупреждали гнев Неба. В прошлом году был наложен запрет на обычай употреблять холодную пищу, но Цзе Туй¹¹³ — это дух ваших родных мест, государь, его почитали на протяжении многих поколений, и, как некоторые считают, от этого не следовало отказываться. Ведь если и один человек скорбно вздохнет, правление, основанное на человеколюбии, терпит ущерб; так разве недовольный ропот всех духов мог не разгневать Верховного владыку! Нельзя приказывать всей Поднебесной поступать одинаково, но земли вокруг горы Цзешань были

пожалованы [Цзе Тую] цзиньским правителем Вэнь-гуном, поэтому следует позволить жителям почитать [Цзе Туя]».

Ши Лэ издал бумагу, в которой говорилось: «Употребление холодной пищи — старый обычай в области Бинчжоу, но мне этот обычай не был знаком, и я не смог возвысить его. Раньше, во время обсуждения, происходившего вне двора, выяснили, что Цзы-туй был слугой правителя владения, поэтому император не должен испытывать перед ним страх, и я согласился с этим мнением. Но, возможно, из-за этого и произошло стихийное бедствие. Хотя Цзы-туй — дух моих родных мест, отрицающие обычай вкушать установленную пищу не должны вносить путаницу в этот вопрос. Пусть начальники отделов срочно проверят старые установления, придут к окончательному решению и доложат мне».

Соответствующие органы власти доложили: «Поскольку Цзы-туй почитается на протяжении многих поколений, просим повсеместно восстановить обычай употребления холодной пищи, кроме того, насадить красивые деревья и построить в его честь храмы, чтобы население приносило там жертвы».

Выступая против этого, камергер¹¹⁴ Ши Лэ, Вэй Сяо, сказал: «Судя по историческим сочинениям, если лед хранить неправильно, наружу выходят пары темного начала, которые образуют град. Отчего выпадал град еще до Цзы-туя? Это всегда вызывалось тем, что темное и светлое начала занимали неправильные места. К тому же Цзы-туй был мудрым, а потому не мог вызвать подобные бедствия. Если вникнуть, желания покойного [Цзы-туя] были именно таковы. Хотя ныне и строят помещения для хранения льда, но, боюсь, лед находится вовсе не там, где укрепляется темное начало и где все сковано морозом. Большинство [этих хранилищ] расположено вблизи гор или по берегам рек, выходящие из них пары превращаются в град. Раз Цзы-туй отличался преданностью и мудростью, разрешите поклоняться ему в землях между горами Мяншань и Цзешань, и тогда этот обычай не распространится на всю Поднебесную». Последовав предложенному совету, Ши Лэ перенес хранилища для льда глубоко под землю, туда, где скапливается холод, и восстановил в области Бинчжоу без каких-либо изменений старый обычай употреблять холодную пищу.

Ши Лэ приказал своему наследному сыну [Ши Хуну] рассматривать и одобрять доклады начальника государственной канцелярии [Ши Цзилуна], дворцовому служителю Янь Чжэню — утверждать или отклонять представленные доклады, а себе велел докладывать только о решениях по важным делам, связанным с карательными походами или с казнями. С этих пор Янь Чжэнь приобрел большую власть, чем главный помощник императора [Ши Цзилун], и у ворот дома Ши Цзилуна можно было расставлять силки для ловли птиц¹¹⁵. Это разгневало Ши Цзилуна и вызвало его недовольство.

Го Цзин предпринял грабительский набег на земли к югу

от Янцзы, а цзиньский начальник южной охранной стражи телохранителей Хуань Сюань, воспользовавшись его отсутствием, напал на Фаньчэн, захватил жившее в городе население и ушел. Го Цзин повернул войска на помощь Фаньчэну и, догнав Хуань Сюаня, вступил с ним в сражение на реке Нешуй, но его передовые отряды потерпели сильное поражение. Однако и Хуань Сюань потерял больше половины воинов убитыми и ранеными, поэтому, едва отбив захваченную Го Цзином добычу, он остановился, а затем занял на юге город Сяньян и оставил в нем войска для защиты.

Ши Лэ, прибывший в Е, посетил дом Ши Цзилуна и сказал ему: «Славные дела нельзя делать одновременно. Закончив постройку дворца, я приступлю к постройке подворья для тебя, так что не печалься из-за плохого жилья». Сняв шапку, Ши Цзилун с поклоном поблагодарил Ши Лэ, но тот сказал: «Мы оба владеем Поднебесной, за что [же меня] благодарить!»

Падающая звезда величиной со слона и с хвостом, похожим на змею с ногами, пролетела к юго-западу от северной Полярной звезды свыше 50 чжанов, осветив ярким светом землю, и упала в Хуанхэ, причем звук падения был слышен на расстоянии более 900 ли.

В колодце в Е появился черный дракон, увидев которого Ши Лэ обрадовался.

Ши Лэ принял в Е на аудиенции чиновников и приказал назначить в округах и владениях чиновников, ведающих вопросами образования, а в каждом округе — поставить двух ученых-виночерпиев, набрать для обучения 150 молодых людей и тех из них, которые после трех экзаменов добьются успехов в учении, представить ко двору¹¹⁶. После этого Ши Лэ назначил пять учеников из высшей школы на должности помощников начальника составительского бюро¹¹⁷, с тем чтобы они вели записи текущих событий.

В это время случилась сильная засуха, и Ши Лэ лично посетил начальника судебного приказа, отобрал узников, подлежащих наказанию сроком на пять и меньше лет, и наложил на них более легкое наказание. Тем, кто подлежал суровому наказанию, Ши Лэ пожаловал вино и еду, разрешил искупаться и велел ждать приговора осенью. Не успел Ши Лэ вернуться во дворец, как полил нужный сильный дождь.

Ши Лэ выехал во дворец Фэншуйгун, но сильно заболел и вернулся. Он вызвал Ши Цзилуна, своего наследного сына Ши Хуна и дворцового служителя Янь Чжэня, чтобы они прислуживали ему во дворце во время болезни. Однако Ши Цзилун издал от его имени подложный указ, отстранявший Ши Хуна, Янь Чжэня, всех чиновников и родственников, так что о ходе болезни Ши Лэ никто ничего не знал. Затем, снова подделав указ, он вызвал Ши Хуна и Ши Каня в Сянго.

Немного поправившись, Ши Лэ увидел Ши Хуна и в изумлении спросил: «Почему ты здесь, Цинь-ван? Ведь я послал

тебя управлять землями, которые служат мне заслоном, чтобы быть готовым к неожиданностям. Вызвал кто-нибудь тебя или ты явился сам? Если кто-то вызвал, я казню его». Напуганный Ши Цзилун ответил: «Цинь-ван, с любовью думавший о вас, вернулся на время. Сегодня же, почтительно выполняя вашу волю, я отошлю его обратно».

Через несколько дней Ши Лэ снова спросил о Ши Хуне, и Ши Цзилун ответил: «Получив ваше указание, я немедленно отослал его обратно, и сейчас он уже на полпути к своему месту», хотя на самом деле он велел Ши Хуну находиться вне [пределов] дворца, а вовсе не отослал его обратно. Кроме того, в уезде Гуанъя появилась саранча, и Ши Цзилун, воспользовавшись этим, тайно приказал своему сыну Ши Сую во главе трех тысяч всадников ездить по местам ее появления¹¹⁸.

Планета Марс вошла в созвездие Плеяд. В 60 ли к северо-востоку от Е упала звезда. До этого красные, черные и желтые облака длиною в несколько десятков кусков ткани¹¹⁹ перемешались, слышались звуки, напоминавшие удары грома, спустившиеся на землю пары были горячи как огонь, а пыль поднялась до неба. Когда работавшие в это время на поле пошли посмотреть [на место падения звезды], они увидели, что земля словно горит или кипит и лежит камень размером более одного квадратного чи, цветом черный и легкий по весу, издающий при ударе звук, похожий на звук, издаваемый каменным билом.

Когда болезнь обострилась, Ши Лэ издал предсмертный указ, в котором говорилось: «Похороните меня на третий день после смерти, пусть чиновники как при дворе, так и за его пределами снимут траурные одежды по окончании похорон, не запрещайте свадеб, жертвоприношений, вкушения вина и мяса; военачальники с карательными функциями¹²⁰, пастыри областей и правители округов не должны покидать места службы для участия в похоронах; меня положите в гроб в обычной одежде, гроб водрузите на обычную колесницу, [в могилу] не кладите золота и драгоценности, утварь и безделушки. Боюсь, что Дая¹²¹ не сможет успешно осуществить мои намерения. Пусть все управления, начиная от подчиненного Чжуншань-вану (титул Ши Цзилуна.— В. Т.), не нарушают моей воли. Пусть Дая и Ши Бинь живут в согласии и помогают друг другу: пример дома Сыма¹²² должен служить для них уроком, и они должны стремиться к укреплению дружественных отношений. Чжуншань-ван должен трижды глубоко обдумать поведение Чжоу-гуна¹²³ и Хо Гуана¹²⁴ и не создавать поводов для пересудов».

На седьмом году эры правления Сянь-хэ (332 г.) Ши Лэ умер в возрасте 60 лет, пробыв на престоле 15 лет. Ночью его тело погребли в горной долине, но место погребения осталось неизвестным. Затем подготовили ритуальные предметы и устроили фиктивные похороны, дав кладбищу название Гаопинлин, а Ши Лэ незаконно поднесли посмертный титул императора Мин хуанди и храмовой титул Гао-цзу.

Ши Хун, по прозвищу Дая, был вторым сыном Ши Лэ. С детских лет он проявлял почтительность к родителям, держался вежливо и скромно, изучал классические книги с Ду Гу, а умению читать стихи учился у Сюй Сяня. Однажды Ши Лэ сказал: «В нынешний беспокойный век нельзя учиться только литературе и искусству» — и велел Лю Чжэну и Жэнь Бо обучать Ши Хуна военным трактатам, Ван Яну — рубящим и колющим ударами; потом объявил [Ши Хуна] наследным сыном и поставил руководителем дворцовых войск. Вскоре после этого Ши Хун был назначен военачальником охранного отряда, и ему было приказано вызывать и назначать на должности чиновников в управлениях сановников, а в дальнейшем он управлял городом Е. После того как Ши Лэ незаконно вступил на престол, Ши Хун был утвержден наследником престола. Он от всей души любил ученых мужей, имел склонность к литературе, а все его близкие друзья были простыми учеными-конфуцианцами.

Ши Лэ сказал Сюй Гуану: «Дая слишком мягок, он совсем непохож на сына военачальника». Сюй Гуан ответил: «Основатель династии Хань приобрел Поднебесную, сидя на коне, а император Сяо-вэнь управлял ею, ничего не делая, храня глубокое спокойствие. После появления совершенномудрого обязательно проходит одно поколение, после которого жестокость оказывается побеждена, — таков путь, указанный Небом»¹²⁵.

Эти слова весьма обрадовали Ши Лэ, и Сюй Гуан, воспользовавшись этим, продолжал: «Наследник императорского престола [Ши Хун] человеколюбив, почтителен к родителям, мягок и учтив, в то время как Чжуншань-ван (титул Ши Цзилуна.— В. Т.) жесток и весьма лукав. Если в один прекрасный день с вами произойдет неизбежное, боюсь, что обязательно возникнет опасность алтарю для жертвоприношений духам Земли и злаков, поэтому следует постепенно лишать Чжуншань-вана власти и велеть наследнику престола поскорее принять участие в обсуждении политики двора». Ши Лэ принял это предложение.

Затем и Чэн Ся сказал Ши Лэ: «Чжуншань-ван отважен и хитроумен, никто из чиновников не может сравниться с ним. Наблюдая за его стремлениями, видно, что он смотрит на всех, кроме вас, государь, с презрением. Вдобавок в течение многих лет он возглавлял карательные походы и потряс своим могуществом земли как в нашем государстве, так и за его пределами. Кроме того, по характеру Ши Цзилун не отличается человеколюбием, безжалостен и бесстыден. Все его сыновья уже взрослые и пользуются военной властью. Пока вы, государь, живы, ничего не произойдет, но [после вашей смерти] недовольный Ши Цзилун, боюсь, не станет помогать малолетнему

правителю. Следует в интересах осуществления ваших великих планов поскорее отстранить его».

Ши Лэ ответил: «Поднебесная пока не успокоена, военные бедствия еще не прекратились. Дая мал годами, поэтому ему следует назначить помощников. Чжуншань-ван — заслуженный сановник, помогавший в создании государства, он находится со мной в таких же родственных отношениях, в каких находились правители владений Лу и Вэй¹²⁶, я передал ему обязанности И-иня¹²⁷ и Хо Гуана, и он не сможет дойти до того, о чем вы говорите! Вы будете преданно помогать юному правителю, дабы [Ши Цзилун] как дядя императора не смог захватить власть, а потому я должен и ваше имя внести в предсмертное завещание, вам не стоит слишком беспокоиться».

Со слезами Чэн Ся возразил: «То, что я говорил, совершенная правда, но вы, государь, из личных побуждений удостоили мое предложение отказом. Разве так мудрый правитель раскрывает свое сердце, разве так воспринимает речь [подданных] и разве может в таких условиях преданный чиновник выполнять свой долг! Хотя Чжуншань-ван воспитывался вдовствующей императрицей, он вам не прямой кровный родственник, а потому на него нельзя возлагать родственные надежды. Действуя по вашим удивительным предначертаниям, словно ловчий сокол или гончая собака, он добился незначительных результатов, за что вы, государь, воздали ему и его сыновьям милостями и почетом, этого вполне достаточно. [Не забываете, как] император династии Вэй назначил на должности Сыма И и его сыновей, а императорский престол после этого рухнул и перешел в другие руки. Теперь судите, сможет ли Чжуншань-ван принести в будущем какую-нибудь пользу? Судьба одарила меня счастьем, я опираюсь на родственные связи с Восточным дворцом, и если бы не я, кто докладывал бы вам, государь, обо всем?! Если вы, государь, не устраните Чжуншань-вана, то — мне это очевидно — алтарь для жертвоприношений духам Земли и злаков останется без кровавых жертв». Ши Лэ не прислушался к совету.

Удалившись от Ши Лэ, Чэн Ся передал Сюй Гуану: «Вот что сказал мне правитель, а значит, над наследником престола, несомненно, нависла угроза. Что будем делать?» Сюй Гуан ответил: «Чжуншань-ван всегда относился к нам обоим, стиснув от ненависти зубы, боюсь, что опасность нависла не только над государством, нашим семьям тоже угрожает беда. Следует выработать план, который принесет спокойствие и государству, и нашим семьям, нельзя сидеть и ждать, когда свалится беда».

Затем, выбрав удобный момент, Сюй Гуан снова сказал Ши Лэ: «Вы, государь, очистили и уладили восемь областей, управляете как император землями среди четырех морей, но отчего у вас не радостный вид?» Ши Лэ ответил: «Земли У и Шу не замиренны, названия книг и ширина колеи для повозок различны¹²⁸, обитающий в Даньяне¹²⁹ дом Сыма все еще не унич-

тожен, боюсь, что в дальнейшем люди будут считать, что я вступил на престол вопреки предсказаниям. Каждый раз, когда я размышляю об этом, думы невольно отражаются на моем лице».

Сюй Гуан ответил: «Я, ваш слуга, в ваших же интересах печалюсь о бедах, сходных с болезнями внутренних органов, и у меня нет времени печалиться еще и о бедах, сходных с болезнями четырех конечностей. Почему? Когда на династию Вэй стала влиять судьба, благоприятная для династии Хань, ее правители стали императорами, установившими новую систему летосчисления. Хотя Лю Бэй и получил по наследству престол и возвысился в землях Ба и Шу, но тем не менее нельзя сказать, что династия Хань уцелела, хотя царство У занимало земли в нижнем течении Янцзы, но было бессильно против расцвета династии Вэй! А вы, государь, владеете двумя столицами (имеются в виду Чанъань и Лоян.— В. Т.) и являетесь императором Срединного государства, причем дом Сыма отличается от Сюань-дэ¹³⁰, в то время как род Ли похож на Сунь Цюаня¹³¹. Так к кому же, как не к вам, государь, относятся предсказания? Думы об этом — лишь мелкие беды, сравнимые с болезнями четырех конечностей.

В то же время о Чжуншань-ване, получавшем ваши мудрые указания, в Поднебесной говорят, что мудростью и военными талантами он уступает только вам. К тому же он жесток, весьма коварен, видя выгоду, забывает о долге, не обладает преданностью И-иня и Хо Гуана. Он и его сыновья носят высокие титулы, занимают важные должности и, пользуясь своим высоким положением, вредят императорскому дому. Если присмотреться к его беспокойному поведению, видно, что он постоянно недоволен. Недавно во время неофициального пиршества в Восточном дворце он с пренебрежением отнесся к наследнику императорского престола, но вы, государь, скрывая свои чувства, оставили это без внимания. Боюсь, что после вашей кончины храм предков непременно зарастет колючим кустарником, а это уже беда, сравнимая с тяжелой болезнью внутренних органов. Подумайте о ней, наш повелитель!» Ши Лэ промолчал и не принял совета Сюй Гуана.

Когда Ши Лэ умер, Ши Цзилун принудил Ши Хуна сидеть не в тронном зале, а перед ним, приказал схватить Чэн Ся и Сюй Гуана и передать их в руки начальника судебного приказа, вызвал своего сына Ши Суя, чтобы тот нес во главе воинов ночной караул во дворце, после чего все гражданские и военные чиновники разбежались. Напуганный Ши Хун стал уступать престол Ши Цзилуну. Ши Цзилун ответил: «После кончины правителя на престол вступает его наследный сын, я не посмею нарушить установленный порядок». Ши Хун со слезами продолжал настойчиво уступать престол, и тогда Ши Цзилун гневно воскликнул: «Если ты не в состоянии занять престол, то, естественно, Поднебесная должна обсудить этот

вопрос, но к чему преждевременно говорить об этом!» После этого на седьмом году эры правления Сянь-хэ (332 г.) Ши Цзилун принудил Ши Хуна вступить на престол, а потому наименование эры правления было изменено на Янь-си, а гражданские и военные чиновники повышены в должностях на один ранг.

Ши Цзилун казнил Чэн Ся и Сюй Гуана.

Ши Хун издал указ о назначении Ши Цзилуна главным помощником императора, предоставлении ему титулов Вэй-вана и великого шаньюя, о дополнительном вручении девяти пожалований, о пожаловании во владение 13 округов, в том числе округа Вэйцзюнь, и о вручении руководства всеми государственными делами. Ши Цзилун с притворным упорством отказывался принять назначения, но по прошествии длительного времени принял указ.

Затем Ши Цзилун объявил на подведомственной ему территории амнистию, распространяющуюся на всех, вплоть до приговоренных к смертной казни. Жена Ши Цзилуна, урожденная Чжэн, была возведена в титул Вэй-ван-хоу — «супруга Вэй-вана». Из сыновей Ши Цзилуна Ши Суй был объявлен наследным сыном в Вэй с дополнительным предоставлением звания полномочного императорского посла, должностей окольного, великого главноуправляющего всеми военными делами как в столице, так и за ее пределами, великого военачальника и управляющего делами государственной канцелярии; Ши Сюань был назначен полномочным императорским послом, великим военачальником, командующим колесницами и конницей, правителем области Цзичжоу и возведен в титул Хэцзянь-ван; Ши Тао был назначен военачальником, командующим передовыми отрядами, приставом по уголовным делам¹³² и возведен в титул Лэань-ван; Ши Цзуня возвели в титул Ци-ван, Ши Цзяня — в титул Дай-ван и Ши Бао — в титул Лэпин-ван. Титул Ши Биня — Тайюань-ван — был изменен на Чжань-ван.

Все старые гражданские и военные чиновники Ши Лэ получили назначения на номинальные должности левых и правых помощников главного помощника императора, в то время как чиновники из ставки Ши Цзилуна и его старые друзья были назначены на ключевые должности в управлении государственной канцелярии.

Ши Цзилун приказал именовать дворец наследника престола дворцом Чунсюньгун — «Дворец почитания к поучениям» и переселил в него на жительство всех, вплоть до жены Ши Лэ, урожденной Лю. Отобрав красивых наложниц и лучшие колесницы, лошадей, драгоценности и одежды, принадлежавшие Ши Лэ, Ши Цзилун взял их себе. Затем он назначил Куй Аня, имевшего звание чжэнцзюнь цзянцзюня, левым помощником начальника государственной канцелярии, а начальника отдела государственной канцелярии Го Иня — правым помощником начальника государственной канцелярии.

Урожденная Лю сказала Ши Каню: «До гибели императорского престола уже недолго, что ты, ван, думаешь делать?» Ши Кань ответил: «Все старые чиновники покойного императора уже отстранены, войска мне больше не подчинены, во дворце мне не найти никакого выхода. Прошу разрешить бежать в область Яньчжоу, захватить город Линьцю, помочь Наньян-вану¹³³ стать главой союза, объявить пастырям областей, начальникам округов и военачальникам с карательными функциями указ вдовствующей императрицы, предписывающий всем во главе борющихся за справедливость воинов совместно выступить и покарать жестокого бунтовщика,— вот тогда непременно будет достигнут успех».

Урожденная Лю ответила: «Дело чрезвычайно серьезное, следует скорее выехать, иначе, боюсь, все обнаружится и могут произойти всякие неожиданности». Выразив согласие, Ши Кань, переодевшись в одежду простолюдина, неожиданно напал во главе легковооруженных всадников на область Яньчжоу, но, так как начал действовать слишком поздно, не смог добиться успеха и бежал на юг, в Цяочэн. Ши Цзилун послал военачальника Го Тая и других догнать Ши Каня, которого и захватили в Чэнфу¹³⁴, доставили в Сянго, где его зажарили на огне.

Ши Цзилун вызвал Ши Хуэя в Сянго. Поскольку планы урожденной Лю оказались раскрыты, Ши Цзилун убил ее. Мать Ши Хуна, урожденную Чэн, Ши Цзилун возвел в титул вдовствующей императрицы.

В это время Ши Шэн, управлявший землями Гуаньчжун, и Ши Лан, управлявший Лояном, подняли [против Ши Цзилуна] свои войска. Ши Цзилун оставил своего сына Ши Суя защищать Сянго, а сам во главе 70 тыс. пехотинцев и всадников напал на Ши Лана, находившегося в Цзиньюне. Войска в Цзиньюне разбежались, Ши Цзилун захватил Ши Лана, отрубил ему ноги, а затем обезглавил. Двинув войска на Чанъань, Ши Цзилун назначил Ши Тина великим главноуправляющим передовыми отрядами. Для его отражения Ши Шэн выслал военачальника Го Цюаня, шедшего в авангарде во главе 20 тыс. воинов сяньбийского вождя Шэгуя. Следом за ним во главе крупных сил выступил Ши Шэн, остановившийся в Пуфане. Между его авангардными войсками и войсками Ши Тина произошло крупное сражение у заставы Тунгуань, в ходе которого Ши Тин потерпел поражение и пал на поле боя вместе со старшим чиновником главного помощника императора (т. е. Ши Цзилуна.— В. Т.) Лю Вэем. Ши Цзилун поспешно бежал в Мянъчи, устлав трупами своих воинов дорогу на протяжении более 300 ли.

Однако после этого сяньбийцы, тайно установив связи с Ши Цзилуном, изменили Ши Шэну и напали на него. В это время Ши Шэн стоял в Пуфане и, не зная еще о гибели Ши Тина, испугался и один бежал в Чанъань. Тогда Го Цюань, снова собрав 3 тыс. воинов, расположился в излучине реки Вэйшуй

против Ши Гуана, имевшего звание командира конных воинов, превосходящих способностями других¹³⁵.

Ши Шэн покинул Чанъань и спрятался на горе Цзитоушань. Его военачальник Цзян Ин решил упорно оборонять Чанъань, но Ши Цзилун, услышав о бегстве Ши Шэна, двинул войска в пределы застав, напал на Чанъань, спустя десять дней взял его штурмом и обезглавил Цзян Ина. Вслед за этим Ши Цзилун разослал военачальников с войсками вдоль реки Цяньшуй и переселил из областей Юнчжоу и Циньчжоу в земли к востоку от заставы Ханьгугуань свыше 100 тыс. китайских и ино-родческих дворов.

Подчиненные Ши Шэна убили его на горе Цзитоушань. Ши Цзилун, вернувшись в Сянго, объявил большую амнистию и намекнул Ши Хуну, чтобы он приказал ему создать управление по примеру Вэй-гуна, помогавшего династии Хань¹³⁶.

После поражения Ши Шэна Го Цюань, занимавший округ Шангуй, изъявил покорность [династии Цзинь], в связи с чем император издал указ о назначении его военачальником — правителем запада и правителем области Циньчжоу. Затем примеру Го Цюаня последовали округа Цзинчжао, Синьпин, Фуфэн, Фэнъи и Бэйди. Ши Гуан, служивший Ши Хуну в звании военачальника — правителя запада, вступил с Го Цюанем в сражение, но потерпел поражение. Тогда Ши Цзилун послал Го Ао и своего сына Ши Биня во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников покарать Го Цюаня, которые расположились в Хуанине¹³⁷, влиятельные семьи в округе Шангуй убили Го Цюаня и сдались. Свыше 30 тыс. дворов было переселено из области Циньчжоу в различные округа областей Цинчжоу и Бинчжоу. Ян Наньди и другие, относившиеся к южным дисцам, прислали [к Ши Хуну] заложников для установления дружественных отношений.

Уроженец Чанъаня Чэнь Лянфу бежал к черным цянам, где соблазнил вождя северных цянов Бо Гоуда, носившего титул Сыцзяо-ван, напасть на округа Бэйди и Фэнъи и противостоят Ши Биню. Ши Тао и другие во главе всадников ударили на Бо Гоуда с тыла и вместе с Ши Бинем, напавшим с другой стороны, нанесли ему поражение, после чего Бо Гоуда бежал в горы Маланьшань. Го Ао, оторвавшись от основных сил, преследовал бегущих, но был разбит цянами, потеряв убитыми семь-восемь воинов из каждого десятка. После этого Ши Бинь собрал войска и вернулся в Саньчэн. Услышав об этом, Ши Цзилун пришел в ярость и отправил гонца убить Го Ао. Это вызвало ропот Ши Хуна, которого Ши Цзилун заточил в тюрьму.

Ши Хун, взяв императорскую печать со шнуром, лично явился к Ши Цзилуну и заявил о своем намерении уступить ему престол. Ши Цзилун воскликнул: «Этот вопрос должны обсудить живущие в Поднебесной, почему ты сам говоришь об этом!» Вернувшись во дворец, Ши Хун со слезами сказал сво-

ей матери: «Покойный император действительно останется без потомков!» Вскоре Ши Цзилун послал к Ши Хуну с верительным знаком главного помощника императора Го Иня, который низвел Ши Хуна до титула Хайян-ван. Ши Хун медленно направился к колеснице, сохраняя обычное выражение лица, и, обращаясь к чиновникам, сказал: «Я не смог по наследству сохранить императорский престол, мне стыдно, но такова воля Неба, о чем тут можно говорить!» Все чиновники роняли слезы, а дворцовые слуги рыдали.

В первом году эры правления Сянь-кан (335 г.) Ши Цзилун заточил Ши Хуна, урожденную Чэн и Ши Хуэя во дворец Чунсюньгун и вскоре убил их. Ши Хуну, когда он сидел на троне, было 22 года.

Чжан Бинь

Чжан Бинь, по прозвищу Мэнсунь,—уроженец уезда Чжунцю в округе Чжаоцзюнь. Его отец Чжан Яо занимал должность правителя округа Чжуншань.

В юности Чжан Бинь любил учиться, хорошо знал классические и исторические сочинения, [свободно] читал тексты без разбивки на абзацы и фразы, отличался широким кругозором и высокими моральными устоями. Он часто говорил своим братьям: «Я сам утверждаю, что в искусстве составления планов и в знаниях я не уступаю Цзы-фану (т. е. ханьскому сановнику Чжан Ляну.— В. Т.), но не могу встретиться с Гаоцзу». Чжан Бинь служил главноуправляющим при ставке Чжунцю-вана, но эта служба не нравилась ему, а потому он уволился под предлогом болезни.

Во время большой смуты в эру правления Юн-цзя Ши Лэ, получивший от Лю Юаньхая звание военачальника, помогающего династии Хань, прибыл вместе с другими военачальниками в земли к востоку от гор. Обращаясь к близким, Чжан Бинь сказал: «Мне приходилось видеть многих военачальников, но только с этим военачальником из хусцев можно успешно завершить великое дело» — и, взяв меч, пришел к воротам военного лагеря [Ши Лэ] и громко попросил о встрече. [Вначале] Ши Лэ не нашел в Чжан Бине ничего удивительного, но в дальнейшем, когда Чжан Бинь стал постепенно представлять планы, Ши Лэ начал удивляться ему и сделал его главным составителем планов. Чжан Бинь не упускал удобных моментов для действий, в предлагаемых планах не допускал просчетов, и то, что дело, начатое Ши Лэ, завершилось успехом,—заслуга Чжан Биня.

В дальнейшем Чжан Бинь занимал должности правого старшего чиновника, великого блюстителя закона, был возведен в титул Пуян-хоу, на него возлагались наиболее важные дела, и он пользовался большей любовью [Ши Лэ], чем кто-либо другой. Несмотря на это, Чжан Бинь держался скромно

и почтительно, с открытой душой принимал низших чиновников, и все чиновники — как умные, так и глупые — испытали на себе его [доброту]. Он очищал ряды чиновников, отстранял фаворитов, посещал дворец и говорил там нравоучительные речи, которые могли служить образцом для других, а когда покидал дворец, его [за эти речи] хвалили.

Ши Лэ очень ценил Чжан Биня и из-за него принимал на каждой аудиенции внушительный вид и тщательно подбирал ответы. Чжан Биня называли правым хоу без упоминания имени, и никто при дворе Ши Лэ не мог сравниться с ним.

После смерти Чжан Биня Ши Лэ лично явился к гробу оплакивать его, растрогал своей скорбью всех окружающих и пожаловал покойному должности свитского всадника, прислуживающего при дворе, правого дворцового советника, право пользоваться таким же церемониалом, как и три высших сановника, и посмертное имя Цзин. Во время похорон Ши Лэ проводил гроб до ворот Чжэнъянмэнь и, глядя ему вслед, ронял слезы. Посмотрев на окружающих, Ши Лэ сказал: «Видно, Небу угодно, чтобы мое дело не завершилось успехом, иначе почему оно так рано лишило меня правого хоу!»

[После смерти Чжан Биня] должность правого старшего чиновника занял Чэн Ся. Если Ши Лэ при обсуждении дел расходился с ним во мнениях, то каждый раз с печальным вздохом говорил: «Правый хоу покинул меня, поэтому мне и приходится теперь иметь дело с таким человеком, как это жестоко!» — и целый день плакал.

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 106

Ши Цзилун. Часть 1

Ши Цзилуна, племянника Ши Лэ, поскольку его имя нарушало табу, наложенное на храмовое имя императора Тайцзу, называют по прозвищу. Его деда звали Бэйе, а отца — Коуми. Отец Ши Лэ, [Чжоугэ] чжу, усыновил маленького Ши Цзилуна, поэтому некоторые говорят, что он был младшим братом Ши Лэ. Когда Ши Лэ было шесть-семь лет, кто-то, хорошо умевший определять судьбу человека по его лицу, сказал: «Вид этого мальчика необыкновенен, у него кости, говорящие о повышении, он станет настолько знатным, что об этом невозможно даже рассказать».

В эру правления Юн-син (304—306) Ши Цзилун и Ши Лэ потеряли друг друга. В дальнейшем Лю Кунь отправил мать Ши Лэ, урожденную Ван, и Ши Цзилуна, которому было семнадцать лет, в Гэпо. Ши Цзилун отличался жестокостью, любил конную охоту, без меры предавался порочным развлечениям.

ниям. Особенно он любил стрелять шариками из самострела, причем много раз стрелял в воинов, и в войсках это считалось истинным бедствием. Доложив об этом урожденной Ван, Ши Лэ хотел убить Ши Цзилуна, но урожденная Ван ответила: «Бык, которому суждено везти тяжелый груз, пока еще он теленок, случается, ломает много повозок, к нему должно проявлять снисходительность». В возрасте восемнадцати лет Ши Цзилун изменил прежним привычкам.

Ши Цзилун, ростом 7 чи и 5 цуней, был быстр, хорошо стрелял из лука и ездил верхом, смелостью превосходил всех современников, поэтому все высшие чиновники и его родственники относились к нему с уважением и страхом. Ши Лэ, относившийся к Ши Цзилуну с большим одобрением, назначил его военачальником, карающим презренных врагов.

Ши Цзилун был женат на младшей сестре военачальника Го Жуна, но его завлекла девочка-рабыня из актерской семьи Чжэн Интао, она пользовалась его любовью, поэтому он убил урожденную Го. Затем он женился на урожденной Цуй из уезда Цинхэ, но Чжэн Интао оклеветала и ее; [Цуй] тоже убили. Вот как жесток был Ши Цзилун! Если в войсках оказывался кто-то равный ему в смелости и искусстве разрабатывать планы, Ши Цзилун тут же находил удобный случай и убивал его, уничтожив таким образом в разное время очень много людей. Что касается взятых им городов и укрепленных валами поселений, то он, не разбирая, кто хорош, а кто плох, закапывал взрослых мужчин и женщин живыми в землю, рубил головы и мало кого оставлял в живых. Хотя Ши Лэ несколько раз упрекал и наставлял Ши Цзилуна, тот продолжал действовать по-прежнему. Однако войсками Ши Цзилун командовал строго, не придирался к мелочам, никто не смел нарушать его распоряжений, и, когда воины получали приказ о нападении, враг, как ни метался, не мог противостоять им. В связи с этим Ши Лэ благоволил к Ши Цзилуну, оказывал ему все больше доверия и возлагал на него ведение карательных походов.

Когда Ши Лэ жил в Сянгу, он назначил Ши Цзилуна правителем округа Вэйцзюнь с местопребыванием в Е, а в дальнейшем возвел в титул Фаньян-хоу. Приняв титул великого шаньюя и вступив на престол правителя владения Чжао, Ши Лэ назначил Ши Цзилуна главным помощником шаньюя и главноуправляющим всеми военными делами личной охраны императора, а затем перевел на должность окольного, предоставив право создать управление, и повысил в титул Чжуншань-гун. Незаконно приняв высокий титул, Ши Лэ назначил Ши Цзилуна великим воеводой, начальником государственной канцелярии, повысил в титуле до вана и предоставил владение, насчитывавшее 10 тыс. дворов.

Превосходя заслугами всех современников, Ши Цзилун сам говорил, что после вступления Ши Лэ на императорский престол он непременно станет великим шаньюем, но Ши Лэ на-

значил на этот пост своего сына Ши Хуна. Это весьма разгневало Ши Цзилуна, и в тайной беседе со своим сыном Ши Суем он сказал: «С тех пор как правитель основал столицу в Сянго, он только давал указания, а сам сидел сложа руки, в то время как в меня более двадцати лет летели стрелы и камни. На юге я захватил в плен Лю Юэ, на севере прогнал косоплетов, на востоке усмирил земли [бывших владений] Ци и Лу, на западе навел порядок в областях Циньчжоу и Юнчжоу, кроме того, победил и уничтожил тринадцать областей. Создание владения Великое Чжао — дело моих рук, поэтому я действительно мог надеяться на получение поста великого шаньюя, но его вручили желторотому птенцу. Каждый раз, когда я думаю об этом, не могу ни спать, ни есть. Подожду, пока правитель поздно выедет из дворца¹, а тогда не оставлю в живых никого из его потомков».

На первом году эры правления Сянь-кан (335 г.), когда Ши Цзилун низложил сына Ши Лэ, Ши Хуна, все сановники стали убеждать его принять высокий титул. Ши Цзилун издал бумагу, в которой говорилось: «Дом правителя переживает многочисленные затруднения, Хайян-ван² сам покинул престол, в землях среди четырех морей происходят серьезные события, поэтому, покорно склонив голову, я подчиняюсь оказываемому на меня давлению. Однако, как я слышал, того, кто действует по законам Неба и Земли, называют Хуаном (властителем.— В. Т.), а того, чьи добродетели соответствуют желаниям духов и людей, называют *ди* (императором.— В. Т.). Я не смею слышать о титуле хуанди³ (властителя-императора.— В. Т.) и пока могу принять только титул временно исполняющего обязанности Чжао тянь-вана — вана, правящего владениями Чжао по воле Неба, чтобы удовлетворить чаяния Неба и людей». После этого Ши Цзилун объявил на подведомственной территории амнистию и изменил наименование эры правления на Цзянь-у.

Ши Цзилун назначил Куи Аня окольным, великим воеводой и начальником государственной канцелярии, Го Иня — начальником общественных работ, Хань Си — левым помощником начальника государственной канцелярии, Вэй Гая, Фэн Мо, Чжан Чуна и Цао Сяня — начальниками отделов государственной канцелярии, Шэнь Чжуна — окольным, Лан Иня — дворцовым советником и Ван Бо — начальником дворцового секретариата. Остальные гражданские и военные чиновники получили титулы и должности в зависимости от заслуг. Сын Ши Цзилуна, Ши Суй, был объявлен наследником престола.

Поскольку имелось предсказание: «Сын Неба должен прийти с северо-востока», Ши Цзилун подготовил императорские колесницы, выехал в Синьду и вернулся обратно. Выделив из уезда Интао⁴ волость Люсян, Ши Цзилун создал уезд Тинцзя (уезд, в котором останавливалась императорская колесница.— В. Т.).

В принадлежавшей Ши Цзилуну области Суйчжоу канце-

лярист⁵ Чжу Цзун убил правителя области Го Сяна и во главе округа Пэнчэн изъявил покорность династии Цзинь. Ши Цзилун послал военачальника Ван Лана напасть на него, после чего Чжу Цзун бежал в земли к югу от реки Хуайшуй.

Ши Цзилун, погрязший в развлеченьях, забросил дела управления и занимался большими строительными работами; он приказал Ши Сую рассматривать и утверждать доклады начальника государственной канцелярии, назначать пастырей областей и правителей округов, совершать жертвоприношения в окрестностях столицы и храме предков и только дела, связанные с карательными походами и нападениями и приговорами к смертной казни, рассматривал лично.

Рухнула башня Гуаньшэнтай, за что Ши Цзилун убил главу мастеровых⁶ Жэнь Вана и приказал восстановить башню, сделав ее вдвое выше прежней.

Ши Цзилун, лично возглавив войска, предпринял на юге набег на [округ] Лиян⁷ и, дойдя до Янцзы, повернул обратно. Набег вызвал большое волнение в цзиньской столице⁸.

Ши Цзилун послал Ши Юя, имевшего звание военачальника, карающего презренных врагов, в набег на уезд Чжунлу⁹; затем [Ши Юй] окружил Хуань Сюаня, носившего звание военачальника—успокоителя севера, в Сяньяне. Мао Бао, имевший звание военачальника, помогающего государству, начальник южной охранной стражи телохранителей Ван Го и командующий войсками, карающими запад, Ван Цяньци выступили на помощь Хуань Сюаню во главе войск области Цзинчжоу и расположились в уезде Чжаншань¹⁰. В течение двадцати дней Ши Юй вел с ним наступательные и оборонительные бои, но затем из-за голода и болезней повернул обратно.

Из-за большого количества поступавших податей и трудностей с их перевозкой Ши Цзилун приказал ежегодно принимать в центральные амбары тысячу тысяч ху зерна, а остальное зерно хранить по берегам рек.

Цзиньский военачальник Чуньюй Ань напал на принадлежавший Ши Цзилуну уезд Фэйсянь¹¹ в округе Ланье и, захватив пленных и добычу, вернулся обратно.

Кормилица Ши Суя, Лю Чжи, выдвинулась в прошлом из-за того, что владела искусством шаманки, а когда выкормила Ши Суя, приобрела особую благосклонность Ши Цзилуна, стала брать взятки, участвовать в обсуждении различных дел, подавлять своей властью всех при дворе, поэтому большинство приближенных и фаворитов Ши Цзилуна становились таковыми благодаря ей. Ши Цзилун пожаловал Лю Чжи титул Ичэн-цзюнь.

Ши Цзилун издал бумагу, в которой приказывал лицам, откупающимся от наказания, платить деньгами вместо ценностей и тканей, а при отсутствии денег вносить по существующим рыночным ценам зерно, которое должно было доставляться на склады по берегам рек.

В восьми округах области Цзичжоу выпал град, нанесший большой урон осеннему урожаю, поэтому Ши Цзилун издал бумагу, в которой резко порицал себя за допущенные ошибки. Затем он отправил цензоров для раздачи пшеницы, хранившейся в складах по берегам рек, в качестве посевного материала, а районы, особенно сильно пострадавшие от града, освободил от повинностей на один год.

Ши Цзилун собирался переехать в Е, в связи с чем начальник государственной канцелярии просил начальника обрядового приказа доложить об этом в храме предков. Ши Цзилун сказал: «В древности, когда собирались совершить какое-нибудь великое дело, об этом обязательно докладывали в храме предков, но не расставляли жертвенных сосудов перед алтарем для жертвоприношений духам Земли и злаков. Пусть начальник государственной канцелярии подробно обсудит этот вопрос, а о результатах доложит мне». Сановники просили приказать великому воеводе доложить о переезде Ши Цзилуна алтарю для жертвоприношений духам Земли и злаков, и Ши Цзилун согласился с этим. Когда Ши Цзилун переехал во дворец в Е, кругом прошли своевременные дожди, и обрадованный Ши Цзилун помиловал всех, вплоть до приговоренных к смертной казни.

Начальник лекарского приказа Цзе Фэй сделал повозку, указывающую направление на юг, и за проявленную при этом большую изобретательность Ши Цзилун пожаловал ему титул хоу без предоставления земельного владения и щедро одарил его.

Впервые было установлено, что свитские всадники, прислуживающие при дворе, и лица, занимающие более высокие должности, могут ездить на легких колесницах, запряженных одной лошадью, а носящие титулы ванов и гунов при жертвоприношениях в окрестностях столицы могут ездить на эскортных колесницах императора, запряженных четверкой лошадей, с укрепленными на них флагами с изображением фениксов и восемь фестонами, а при аудиенциях во дворце первого и пятнадцатого числа лунного месяца ездить на легких колесницах, запряженных одной лошадью.

В это время вождь цянов Бо Гоуда, продолжавший укрываться за труднопроходимыми естественными преградами, не являлся с изъявлением покорности ко двору, потому Ши Цзилун послал своего сына Ши Биня, носившего титул Чжанъюван, во главе 20 тыс. отборных всадников и войск из областей Циньчжоу и Юнчжоу покарать его.

Ши Цзилун выехал в округ Чанлэ¹² и уезд Вэйго и там, где не занимались выращиванием хлебов и не разводили тутое дерево, разжаловал местных чиновников, после чего возвратился обратно.

На втором году эры правления Сянь-кан (336 г.) Ши Цзилун приказал военачальнику своей ставки Чжан Ми перевезти из Лояна в Е колокола и стойки для их подвешивания, фигуры

девяти драконов, статую Вэнь-чжуна, медных верблюдов и фэй-ляней¹³. [При перевозке] один колокол утонул в Хуанхэ, после чего собрали триста человек, умеющих плавать и нырять, которые обвязали колокол толстой, сплетенной из бамбукового лыка веревкой, а затем с помощью ста быков и вóрота вытащили его из воды. Для перевозки колокола [через Хуанхэ] было построено судно, способное поднять десять тысяч ху зерна, а затем на четырехколесной телеге, оставлявшей колею шириною в четыре, а глубиною в два чи, доставили в Е. Весьма обрадованный Ши Цзилун помиловал всех, приговоренных к двум годам наказания, одарил чиновников зерном и тканями и повысил простой народ в титулах на один ранг.

Ши Цзилун издал бумагу, в которой говорилось: «Проводить проверку заслуг раз в три года и в соответствии с этим понижать или повышать в должностях глупых и умных¹⁴ — таково неизменное правило, оставленное покойными правителями, обеспечивающее успехи и неудачи в делах управления.

При династии Вэй впервые была установлена система девяти служебных рангов, согласно которой раз в три года производилось беспристрастное утверждение в должностях, и, хотя подобная система не была во всем совершенной, она является беспристрастным законом для затыкающих таблички за пояс¹⁵, чистым зеркалом, отражающим качества людей. Пусть начиная с настоящего времени эта система продолжает употребляться без изменений. Покойный император положил начало управлению Поднебесной, поэтому снова устанавливается употребление желтой бумаги¹⁶. Что касается отбора и выдвижения чиновников, то главным является аттестация, причем к настоящему времени прошло уже три года, как беспристрастное утверждение в должностях не проводилось. Руководящие утверждением в должностях должны при переаттестации выдвигать добрых и изгонять дурных, но так, чтобы с этим были согласны представители всех девяти философских течений. По окончании отбора дворцовый секретариат и придворное управление должны производить проверку [кандидата] в трех отношениях¹⁷ и объявлять о результатах, после чего назначение вступает в силу. Пусть мои слова внесут в приказ, а тех, кто не будет с почтением соблюдать правила отбора, цензоры обязаны обвинять в совершении преступления и докладывать мне об этом».

Вождь косоплетов¹⁸ Юй Цзюй во главе 30 тыс. человек сдался Ши Цзилуну. Ши Цзилун дал Юй Цзюю и другим тринадцати вождям, лично установившим отношения с Чжао-ваном (титул Ши Цзилуна. — *В. Т.*), титулы ле-хоу и расселил их народ по шести областям, в том числе по Цзичжоу и Цинчжоу.

В это время существовали многочисленные трудовые повинности, военным походам не было конца, к тому же из-за длительной засухи подорожало зерно, цена двух доу обрушенного риса дошла до стоимости одного цзиня золота, население,

не имевшее средств к существованию, взывало о помощи.

Кроме того, приняв предложение Цзе Фэя, Ши Цзилун начал сбрасывать в Хуанхэ к югу от Е камни, чтобы соорудить висячий мост, и, хотя расходы на работы выразились в нескольких тысячах десятков тысяч монет, строительство так и не смогли закончить. Поскольку занятые на работах сильно голодали, строительство было прекращено.

Ши Цзилун приказал начальникам крупных и мелких уездов¹⁹ во главе здоровых, взрослых мужчин собирать в горах желуди и ловить в озерах рыбу для оказания помощи престарелым и малолетним, но собранное захватывалось влиятельными домами, в то время как простой народ ничего не получал.

К этому времени было закончено сооружение дворца Тайудянь в Сянго и Восточного и Западного дворцов²⁰ в Е. Высота фундамента дворца Тайудянь равнялась 2 чжанам и 8 чи, и он был облицован разноцветными камнями. Под ним было выкопано помещение для 500 охранников. Длина дворца с востока на запад составляла 50, а с юга на север 65 бу. Крыша была покрыта глазурованной черепицей с золотыми рисунками и надписями по торцам, кругом стояли посеребренные колонны и позолоченные столбы, висели занавеси из жемчуга, яшма украшала стены, все было сделано с изумительным искусством и мастерством.

Кроме того, Ши Цзилун отобрал девушек из семей чиновников и простолюдинов, построил для них в террасе Линфэнтай девять дворцовых помещений, расположенных позади дворца Сяньдянь. Всего там было свыше 10 тыс. женщин, украшенных редкими драгоценностями и разодетых в шелка. Во дворцах были назначены женщины-чиновники, делившиеся на 18 рангов, которые обучали девушек гаданию по звездам [для предсказания счастливых и несчастливых событий] и искусству стрельбы из лука, сидя верхом на лошади и стоя на земле. В астрономической обсерватории назначили женщину — великого астролога для наблюдения за счастливыми и несчастливыми предзнаменованиями и для проверки истинности предсказаний великого астролога противоположного пола. Затем из женщин создали эскортный отряд, несший украшенные перьями знамена и игравший на ударных и духовых инструментах, причем они играли так же искусно, как и представители противоположного пола. Округам и владениям было запрещено заниматься изучением искусства предсказаний по звездам, а осмелившиеся нарушить этот запрет подлежали казни.

Левый смотритель императорского кладбища Чэнгун Дуань сделал наружный светильник, укрепленный на конце огромного столба, высотой более 10 чжанов. На верху столба находился круг, в который наливали масло, а внизу — круг, на котором размещались люди, причем оба круга были соединены толстыми веревками. Ши Цзилун опробовал светильник и остался весьма доволен. Старший пестун наследника престола²¹ Куй Ань во

главе 509 гражданских и военных чиновников убеждал Ши Цзилуна принять высокий титул, но едва тот вступил на нижний круг, масло из верхнего круга протекло, и семь человек погибло. Это произвело на Ши Цзилуна ужасное впечатление, и, страшно разгневавшись, он обезглавил Чэнгун Дуаня у ворот Чанхэмэнь.

После этого, соблюдая установления, существовавшие при династиях Инь и Чжоу²², в третьем году эры правления Сянькан (337 г.) Ши Цзилун незаконно присвоил себе титул Да Чжао тянь-вана — вана, управляющего по воле Неба великим владением Чжао, вступил на престол в южных предместьях столицы и объявил большую амнистию, распространявшуюся на всех, вплоть до приговоренных к смертной казни. Деду Ши Цзилуна, Бэйе, посмертно был поднесен титул императора У хуанди, а отцу, Коуми, — храмовой титул Тай-цзун и посмертный титул императора Сяо хуанди. Жена Ши Цзилуна, урожденная Чжэн, была объявлена тянь-ван хуанхоу²³, а сын, Ши Суй, — наследником императора, занимающим пост вана, правящего по воле Неба. Членов фамилии Ши Цзилуна (имеются в виду его сыновья. — В. Т.), носивших титулы ванов, понизили в титулах до окружных гунов, а членов его рода, управляющих владениями и носивших титулы ванов, — до уездных хоу. Чиновники получили титулы и назначения на должности в зависимости от заслуг.

Свыше 500 дворов, сосланных на работы из округа Тайюань, подняли мятеж [против Ши Цзилуна] и бежали к черным цянам.

Хань Цян, уроженец города Чанчэн в уезде Усян, нашел императорскую печать из черной яшмы размером 4 цуня и 7 фэней в квадрате с ручкой в виде черепахи и позолоченными письменами, каковую он доставил в Е и поднес Ши Цзилуну. Ши Цзилун назначил Хань Цяна воеводой конной охранной стражи²⁴ и освободил его семью от повинностей.

После этого Куй Ань и другие снова стали убеждать Ши Цзилуна вступить на престол, говоря: «Мы хотим почтительно заметить, что Великому владению Чжао покровительствует стихия воды, а ведь черная черепаха — это всемогущий дух воды, а яшма — самый драгоценный камень. Количество фэней символизирует семь главных светил²⁵, а количество цуней указывает на четыре стороны света: нельзя долго нарушать ясно выраженную волю великого Неба. Прикажите чиновникам выбрать счастливый день, разработать необходимый церемониал, подготовить регалии, и мы почтительно, не страшась смерти, поднесем вам высокий титул императора».

Ши Цзилун издал бумагу, в которой говорилось: «Вы, прибегая к чрезмерным восхвалениям, много раз принуждали меня вступить на престол, но рассмотрение этих предложений только увеличивало во мне чувство стыда: вступление на престол это не то, о чем я мечтаю. Немедленно прекратите подобные

обсуждения! Ныне, когда только что начались весенние полевые работы, никто в столице и за ее пределами не будет восхищен [моим вступлением на престол]». Начальник дворцового секретариата Ван Бо, восхваляя Ши Цзилуна, представил «Оду о черной императорской печати». [Следует сказать], что эта печать была вырезана самим Ши Цзилуном еще при жизни Ши Хуна, а сейчас Хань Цян нашел и представил ее.

С тех пор как Ши Суй стал управлять всеми делами, он погряз в пьянстве и разврате, сделался надменным и порочным. Иногда он выезжал в поле и возвращался обратно, лишь когда наступало время вешать флейты на свои места, иногда уходил ночью в дома дворцовых служителей и развратничал с их женами и дочерьми. Нарядив красивых дворцовых служанок, он рубил им головы, а истекающие кровью трупы клал на поднос и выносил на общее обозрение. Кроме того, Ши Суй сблизился с буддийскими нищенствующими монахинями — бикшунями, отличавшимися красотой, вступал с ними в плотскую связь, затем убивал, варил их мясо, смешивал его с бараниной и говядиной и ел, а также жаловал это мясо приближенным, требуя, чтобы они попробовали его на вкус. Ши Сюань, носивший титул Хэцзянь-гун, и Ши Тао, носивший титул Лэань-гун, оба пользовались благосклонностью Ши Цзилуна, поэтому Ши Суй ненавидел их как своих врагов.

Сам Ши Цзилун погряз в пьянстве, предавался развлечениям во дворце, поэтому пользовался властью и налагал наказания с нарушениями существующих норм, а Ши Суй докладывал ему лишь о тех делах, о которых находил нужным доложить, но Ши Цзилун в гневе восклицал: «Разве нужно докладывать о такой мелочи!» А иногда, когда ему о чем-либо не докладывали, он опять-таки в гневе кричал: «Почему не доложил?» — после чего с бранью укорял Ши Суя и бил его батогами, причем так происходило несколько раз в месяц. Это вызывало у Ши Суя злобу, и он в тайной беседе сказал как-то постоянно сопровождавшим его У-цюну, Чан-шэну и воспитателю своего наследного сына Ли Яню: «Императору трудно угодить, я хочу поступить так, как поступил Маодунь²⁶, последуете ли вы за мной?» Ли Янь и другие склонились до земли, не смея ничего ответить.

Ши Суй, ссылаясь на болезнь, не стал рассматривать дела, а во главе 500 с лишним всадников, состоявших из дворцовых служителей, гражданских и военных чиновников, отправился на пиршество в дом Ли Яня, во время которого сказал ему и другим: «Я хочу поехать в область Цзичжоу и убить Ши Сюаня, тот, кто не последует за мной, будет обезглавлен!» Когда Ши Суй проехал несколько ли, сопровождавшие его всадники разбежались, а Ли Янь, отбивая земные поклоны, стал настойчиво увещевать его отказаться от своего намерения, после чего мертвецки пьяный Ши Суй вернулся обратно. Мать Ши Суя, урожденная Чжэн, узнав о происшедшем, тайно отправила к

Ши Сую евнуха с выражением порицания, но разгневанный Ши Суй убил ее посланца.

Услышав, что Ши Суй болен, Ши Цзилун послал близкую к нему женщину, занимавшую должность начальника отдела государственной канцелярии, выяснить, в чем дело. Ши Суй приказал женщине приблизиться для разговора, а затем выхватил меч и зарубил ее. Разгневанный Ши Цзилун схватил Ли Яня и других для допроса. Ли Янь рассказал все от начала до конца, после чего Ши Цзилун казнил более 30 человек, в том числе Ли Яня, и заточил Ши Сую в Восточном дворце, но вскоре помиловал его и вызвал в Восточный зал дворца Тайудянь. Явившись на аудиенцию, Ши Суй не принес извинений и вскоре спокойно вышел. Ши Цзилун послал за ним гонца сказать Ши Сую: «Наследник престола должен явиться на аудиенцию в Средний дворец, как можете вы так спокойно уйти?» Но Ши Суй все же самовольно ушел, не обратив внимания на замечание. Весьма разгневанный, Ши Цзилун низвел Ши Сую до простолюдина. Этой же ночью он убил Ши Сую, его жену, урожденную Чжан, и 26 его сыновей и дочерей; всех их зарыли в землю в общем гробу. Затем казнили свыше 200 дворцовых служителей Ши Сую и его сторонников, урожденную Чжэн (жена Ши Цзилуна.— В. Т.) низвели в титул Дунхай тайфэй, сына [Ши Цзилуна], Ши Сюаня, поставили наследником императора, занимающего пост вана и правящего по воле Неба, а мать Ши Сюаня, урожденную Ду, носившую ранг наложницы чжао-и, объявили женой императора, занимающего пост вана и правящего по воле Неба.

Хоу Цзыгуан, уроженец уезда Аньдин, с юных лет отличавшийся красивой внешностью, объявил себя наследником Будды и сообщил, что он явился из Великого государства Дацинь и должен управлять Малым государством Сяоцинь. Изменив фамилию и имя на Ли Цзыян, Хоу Цзыгуан поселился без определенных занятий в доме Юань Чимэя, уроженца уезда Хусянь, проявил свою волшебную силу, ибо его предсказания в какой-то мере оправдывались, поэтому веривший ему и почитавший его Юань Чимэй отдал ему в жены двух своих дочерей, и они вместе начали готовить смуту. Уроженцы округа Цзинчжао Фань Цзин, Чжу Лун, Янь Чэнь и Се Лэцзы собрали на горе Дунаньшань несколько тысяч человек, и Ли Цзыян объявил себя великим императором, установил эру правления Лун-син, назначил Юань Чимэя и Фань Цзина левым и правым главными помощниками императора, Чжу Луна и Янь Чэня — левым и правым великими командующими войсками, а Се Лэцзы — великим военачальником. Ши Гуан, имевший звание военачальника—правителя запада, напал на Ли Цзыяна и обезглавил его, причем из горла Ли Цзыяна не текла кровь, а спустя десять с лишним дней цвет лица ничем не отличался от его цвета при жизни.

Ши Цзилун собрался выступить в поход против сяньбийско-

го вождя Дуань Ляо, находившегося в округе Ляоси, а поэтому набрал 30 тыс. смелых и сильных воинов, пожаловал всем звание телохранителей, взлетающих, как дракон. [В это время] Дуань Ляо послал своего младшего двоюродного брата Дуань Цюйюня произвести неожиданное нападение на область Ючжоу, а потому правитель этой области Ли Мэн бежал в Ицзин. Тогда Ши Цзилун дал Тао Бао звание военачальника, пересекшего море²⁷, а Ван Хуа — звание военачальника, переправившегося через реку Ляошуй²⁸, и они во главе 100 тыс. воинов, посаженных на суда, выступили на переправе у поселения Пяоюй²⁹. Чжи Сюн, получивший звание великого военачальника, взлетающего к небу, как дракон, и Яо Ичжун³⁰, получивший звание военачальника, превосходящего всех в войсках, шли в авангарде, командуя 100 тыс. пехотинцев и всадников.

Когда войска Ши Цзилуна остановились в Цзиньтае, а Чжи Сюн глубоко вторгся в округ Цзи, назначенные Дуань Ляо правитель округа Юйян Ма Бао, правитель округа Дайцзюнь Чжан Му, правитель округа Бэйпин Ян Юй и правитель округа Шангу Хоу Кань во главе более 40 городов и возглавляемых ими войск сдались Ши Цзилуну. Чжи Сюн напал на город Аньцы³¹, в котором обезглавил Налоуци, вождя кочевья.

Напуганный Дуань Ляо покинул Линчжи и бежал в горы Миюньшань. Левый и правый старшие чиновники Дуань Ляо, Лю Цюнь и Лу Чэнь и командующий войсками Цуй Юэ опечатали кладовые и послали [к Ши Цзилуну] гонца, прося разрешения сдаться. Ши Цзилун отправил военачальников Го Тая и Ма Цю во главе 20 тыс. легковооруженных всадников преследовать Дуань Ляо; они догнали его и захватили в сражении в горах Миюньшань его мать и жену, а также порубили 3 тыс. воинов. Дуань Ляо ускакал один, укрывшись в труднодоступной местности, откуда послал к Ши Цзилуну своего сына Цитэчжэня с челобитной и знаменитыми лошадьми, которые были приняты. После этого Ши Цзилун переселил свыше 20 тыс. принадлежавших Дуань Ляо дворов в области Юнчжоу. Сычжоу, Яньчжоу, и Юйчжоу, а всех, обладавших способностями, повысил в должностях.

Ранее северный шаньюй Ихуэй был изгнан сяньбийским вождем Го На, но после усмирения округа Ляоси Ши Цзилун послал военачальника Ли Му, который напал на Го На и нанес ему поражение; [Ши Цзилун] снова поставил Ихуэя шаньюем и вернулся обратно. Въехав во дворец Дуань Ляо, Ши Цзилун роздал титулы и награды в зависимости от заслуг каждого.

Следует сказать, что в прошлом между Мужун Хуаном³² и Дуань Ляо возникли раздоры, поэтому Мужун Хуан отправил к Ши Цзилуну посла, выражая желание признать себя его слугой, говорил о необходимости напасть на Дуань Ляо и просил разрешения присоединиться к Ши Цзилуну со всеми имеющимися у него войсками. Но когда войска Ши Цзилуна пришли

в Линчжи, войска Мужун Хуана еще не выступили в поход, поэтому Ши Цзилун хотел напасть на него. Выступивший вперед Фоту Дэн, из владения Тяньчжу (из Индии.— В. Т.), сказал: «Янь — это счастливое владение, ибо его правитель добродетелен, против него нельзя применять военную силу». Изменившись в лице, Ши Цзилун ответил: «Если с такими силами, как у меня, напасть на город — ни один не устоит! Если с такими воинами, как у меня, воевать — никто не сможет противостать мне! Куда убежит ничтожный глупец [Мужун Хуан]!»

Великий астролог Чжао Лань, настойчиво отговаривая Ши Цзилуна от нападения, сказал: «Над землями династии Янь стоит Юпитер³³, если войска выступят в поход, они не добьются успеха, на них обязательно свалится беда». Разгневанный Ши Цзилун высек Чжао Ланя плетью и понизил в должности до начальника уезда Фэйжу.

Двинув войска вперед, Ши Цзилун напал на город Цзичэн, но более десяти дней не мог взять его. Мужун Хуан приказал своему сыну Мужун Кэ выступить утром во главе 2 тыс. хуских всадников из города, вызвать Ши Цзилуна на бой, пока он сам создаст видимость вылазки из всех городских ворот войска многочисленного, как облака на небе. Сильно напуганный, Ши Цзилун бежал, побросав оружие. После этого Ши Цзилун вызвал Чжао Ланя и восстановил его в должности великого астролога.

Возвращаясь из Линчжи, Ши Цзилун проезжал через Ицзин и, недовольный тем, что стены города слишком прочны, разрушил их. Вернувшись, Ши Цзилун посетил могилу Ши Лэ, принял на аудиенции в переднем зале дворца Цзяньдэдянь в Сянго сановников и отблагодарил принимавших участие в походе гражданских и военных чиновников в зависимости от заслуг каждого. Прибыв в Е, Ши Цзилун совершил в храме предков церемонию по случаю возвращения из похода и пожаловал начальнику государственной канцелярии и начальникам отделов захваченных пленных.

Ши Цзилун задумал напасть на Чанли³⁴ и приказал Цао Фу, имевшему звание военачальника, переправившегося через реку Ляошуй, пересечь во главе войск области Цинчжоу море и расположиться в городе Тадуньчэн. Из-за низкого уровня воды в реке Цао Фу повернул обратно и расположился на морском острове, куда Ши Цзилун перевез свыше трех миллионов ху зерна провианта. Кроме того, Ши Цзилун приказал доставить на трехстах судах во владение Гаоцзюйли триста тысяч ху зерна, приказал Ван Дяню, занимавшему должность начальника охранной стражи телохранителей — управителя сельским хозяйством³⁵, создать, став во главе более 10 тыс. воинов, вдоль морского берега пахотные поселения; одновременно в области Цинчжоу было приказано построить тысячу судов.

Ши Цзилун повелел Ши Сюаню во главе 20 тыс. пехотинцев и всадников напасть на сяньбийского вождя Хумотоу, находив-

шегося в округе Шофан. Ши Сюань разбил Хумотоу, обезглавил свыше 40 человек.

В восьми округах области Цзицжоу появилось много саранчи, и пристав по уголовным делам просил разрешения обвинить за это местные власти. Ши Цзилун ответил: «Это произошло из-за нарушения гармонии в делах управления, вызвано отсутствием у меня добродетелей, однако вину за случившееся бедствие хотят переложить на местные власти. Разве так поступали [основатель династии Ся] Юй и [основатель династии Инь] Чэнтан, винившие во всем самих себя? Пристав по уголовным делам не сказал правды в глаза, чтобы помочь мне достичь того, чем я не обладаю, а переложил вину на невиновных, чем еще более усилил мою ответственность. Пусть он исполняет свои обязанности пристава по уголовным делам, но ходит в белых одеждах простолюдина».

Ши Цзилун дополнительно пожаловал своему сыну Ши Тао, занимавшему должность блюстителя нравов³⁶, медный гонг, желтую секиру, императорскую колесницу и императорское знамя с девятью фестонами.

Следует сказать, что в прошлом Ши Цзилун приказал Шэгуя, носившему титул Сянчэн-гун, и Юэгуя, носившему титул Шанюн-гун, стоять во главе войск гарнизона в Чаньане. Оба Гуя обвинили Ши Гуана, имевшего звание военачальника—правителя запада, в том, что тот скрытно оказывает милости, задумав втайне недоброе дело. Очень разгневанный, Ши Цзилун вызвал Ши Гуана, а когда тот прибыл, убил его.

Дуань Ляо, находившийся в горах Миюньшань, прислал [к Ши Цзилуну] гонца, ложно заявляя о желании сдаться. Поверив Дуань Ляо, Ши Цзилун приказал Ма Цю, имевшему звание военачальника, карающего восток, встретить его на расстоянии 100 ли от места его стояния. Ма Цю Ши Цзилун приказал: «Принятие капитуляции сравнимо с ожиданием врага — будь осторожен, военачальник!»

Одновременно Дуань Ляо отправил гонца к Мужун Хуану, заявляя о своем желании сдаться. Гонец передал: «Хусец (Ши Цзилун.— В. Т.) жаден, но не расчетлив. Я попросил у него разрешения сдаться и просил встретить меня, причем он ничего не подозревает. Если спрятать в засаде войска и перехватить идущих на встречу со мной, можно добиться успеха». Мужун Хуан приказал своему сыну Мужун Кэ спрятаться в засаде в горах Миюньшань. Когда Ма Цю, имевший 30 тыс. воинов, шел навстречу Дуань Ляо, он подвергся неожиданному нападению Мужун Кэ, потерял из каждого десятка 6—7 воинов убитыми и пеший бежал. Сообщение о происшедшем, полученное во время трапезы, настолько встревожило и разгневало Ши Цзилуна, что он выплюнул еду и лишил Ма Цю должностей и титулов.

Ши Цзилун издал бумагу, в которой приказывал округам и владениям учредить должность ученого—знатока Пятикни-

жия³⁷. Следует сказать, что ранее Ши Лэ установил должность ученого Высшей и Низшей школы, а потому теперь была восстановлена должность ученого школы для сыновей и младших братьев высших сановников и помощника ученого школы для сыновей и младших братьев высших сановников, помогающего в обучении³⁸.

Поскольку отдел чинопроизводства при отборе и выдвижении чиновников отстранял пожилых, известных своими добродетелями, и выдвигал принадлежавшую к влиятельным домам молодежь, которой предоставлялись прекрасные должности. Ши Цзилун уволил начальника отдела Вэй Чо и низвел его до положения простолюдина.

Ши Цзилун поставил наследника престола Ши Сюаня великим шаньюем и разрешил выставить флаги и знамена Сына Неба.

Ши Цзилун дал Куи Ань звание великого главноуправляющего карательным походом и приказал ему во главе пяти военачальников, имевших 50 тыс. пехотинцев и всадников, произвести набег на северные окраины областей Цзинчжоу и Янчжоу. Ши Минь нанес поражение императорским (цзиньским.— В. Т.) войскам на южном берегу реки Мяньюшуй³⁹ и убил [цзиньского] военачальника Цай Хуая. Военачальник Ши Сюаня, Чжу Бао, разбил императорские войска у города Байши⁴⁰, причем в сражении погибли цзиньские военачальники Чжэн Бао, Тань Сюань, Хао Чжуан, Суй Сян и Цай Сюн. Военачальник Ши Цзилуна, Чжан Хэду, напал на город Чжучэн⁴¹ и взял его штурмом, после чего к северу от Чжучэна нанес поражение цзиньскому военачальнику Мао Бао, который потерял убитыми свыше 10 тыс. воинов. Наступавший Куи Ань занял местечко Хутин, вслед за чем цзиньский военачальник Хуан Чжун и правитель округа Лиян Чжэн Цзинь сдались ему. После этого, захватив 70 тыс. дворов, Куи Ань вернулся обратно.

В это время влиятельные родственники правящего дома захватывали чужое имущество и открыто брали взятки за услуги, что тревожило Ши Цзилуна. Поэтому он повысил дворцового цензора⁴² Ли Цюя до помощника главного цензора⁴³ и стал чрезвычайно доверять ему. После этого все чиновники содрогнулись от страха, а в областях и округах установилось спокойствие, Ши Цзилун сказал: «Мы слышали, что хороший чиновник подобен хищному зверю: когда он, высоко поднимая ноги, идет по дороге, шакалы и волки⁴⁴ уступают ему путь,— поистине это так!»

Ван Чжо, имевший звание военачальника—правителя далеких земель, представил челобитную, в которой говорил, что, после того как из областей Юнчжоу и Циньчжоу были переселены на восток знатные дома, на них распространили повинности по несению пограничной службы, но теперь их потомков, носящих одежду и головные уборы чиновников, следует исключить из общего правила и освободить от этой повинности. Ши

Цзилун принял предложенный совет. С этого времени 17 фамилий, в том числе фамилии Хуанфу, Ху, Лян, Вэй, Ду, Нью и Синь, были исключены из военных списков, их представителей наравне со старыми родами стали назначать на должности и увольнять в зависимости от способностей, а желающим отделиться и вернуться в родные края давалось на это разрешение. Однако это правило не распространялось на не относящихся к данной категории.

Ши Цзилун назначил Ли Нуна, имевшего звание военачальника, утешающего войска, полномочным императорским послом, поручил ему контролировать все военные дела в округах Ляоси и Бэйпин, дал звание военачальника, карающего восток, и должность пастыря области Инчжоу с местопребыванием в Линчжи.

В это время случилась сильная засуха, а все небо пересекла белая радуга⁴⁵, а потому Ши Цзилун издал бумагу, в которой говорилось: «Хотя мы пребываем на престоле шесть лет, но наверху не смогли добиться гармонии с небесными явлениями, а внизу — помочь простому народу; это и привело к изменениям звезд и радуги. Повелеваю, пусть каждый чиновник представит в запечатанном виде свои предложения. Снимаю запреты, наложенные на находящиеся на западе горы, и отменяю, исключая ежегодные поставки двору, запреты, касающиеся заготовки камыша, ловли рыбы и добычи соли. Носящие титулы гунов и хоу высшие сановники и пастыри областей не должны захватывать горы и озера и лишать народ выгоды».

Затем Ши Цзилун издал другую бумагу, в которой говорилось: «В прошлом, когда в Фэнго и Мянчи только что были поставлены печи для выплавки металла, туда были переселены приговоренные к каторжным работам, что являлось временной мерой, призванной удовлетворить насущные потребности. Но власти продолжали поступать так и в дальнейшем, превратив временную меру в постоянно действующее правило, что вызывает всеобщий ропот. Отныне о всех совершивших преступление и приговоренных к ссылке следует докладывать, нельзя самовольно распределять их на работы. Все заключенные столичных тюрем, исключая убийц, должны отправляться в ссылку в зависимости от обстоятельств». В тот же день прошел крайне нужный дождь.

Ши Цзилун, собираясь выступить в карательный поход против Мужун Хуана, приказал областям Сычжоу, Цичжоу, Цинчжоу, Сюйчжоу, Ючжоу, Бинчжоу и Юнчжоу собрать трех тягловых из пяти и двух тягловых из четырех с каждого двора, включая и дворы, освобожденные от повинностей, с тем чтобы вместе с войсками, имевшимися в Е, довести общую численность войск до 500 тыс. воинов, а также построить 10 тыс. судов для перевозки по Хуанхэ к морю в г. Аньлэчэн 11 тыс. ху зерна и бобов для снабжения войск, которые должны были выступить в карательный поход. Кроме того, из округов Ляоси,

Бэйпин и Юйян было переселено в области Яньчжоу, Юйчжоу, Юнчжоу и Лочжоу свыше 10 тыс. дворов.

После того как Ши Цзилун незаконно вступил на престол, при перемещениях на другие должности отдел, ведавший отбором чиновников, намечал кандидатов и докладывал о них для утверждения начальнику государственной канцелярии и его помощникам. Если выбор падал на неподходящего человека, ответственность за это возлагалась на начальника государственной канцелярии и его помощников, а начальник отдела чиновничества и его чиновники считались невинными. В момент описываемых событий начальник отдела чиновничества Лю Чжэнь нашел, что подобная система нарушает саму сущность аттестации, и рассказал об этом [государю]. Разгневанный Ши Цзилун сделал чиновникам выговор, а Лю Чжэню дополнительно пожаловал должность дворцового советника с золотой печатью на темно-красном шнуре⁴⁶.

Ши Цзилун прибыл в башню Юаньян и произвел большой смотр войскам на военном поле.

Мужун Хуан совершил неожиданное нападение на области Ючжоу и Цзичжоу, полонил более 30 тыс. дворов и вернулся обратно. Ши Гуан, правитель области Ючжоу, был обвинен в трусости и отозван.

Ши Цзилун пожаловал вызванному императорским указом на службу, но не занимавшему официальной должности⁴⁷ Синь Ми столик с посохом⁴⁸, одежды и 500 ху зерна, повелев округу Пинъюань выстроить для [Синь Ми] подворье, такое же, как у знатных лиц.

Следует сказать, что прежде военачальник Ли Шоу⁴⁹, Ли Хун, бежал от династии Цзинь к Ши Цзилуну. В связи с этим Ли Шоу направил Ши Цзилуну письмо с просьбой выдать Ли Хуна, адресовав его так: «Господину Ши, [носящему титул] Чжао-ван». Это вызвало недовольство Ши Цзилуна, который передал письмо на обсуждение сановникам, причем большинство сановников высказали различные мнения.

Во время обсуждения инспектор дворцового секретариата Ван Бо сказал: «Сейчас Ли Хун клянется жизнью, что, если его душа вернется в земли, находящиеся под властью династии Чэн-хань, он соберет и возглавит свой род и вместе со всеми его членами поддается вашему благотворному влиянию. Если отправить его и все действительно произойдет так, как он говорит, то, не утруждая даже одного отряда численностью 500 воинов, мы, оставаясь на месте, установим спокойствие в областях Лянчжоу и Ичжоу; но если сейчас он говорит одно, а затем отступит от своих слов, мы потеряем только одного человека — самого беглеца. Ли Шоу носит титул, равный по блеску солнцу и луне, владеет одним из уголков земли, поэтому, если мы направим ему императорский указ, возможно, он осмелится ответить непослушанием, а тогда над нами станут насмехаться жуны, живущие на далеких окраинах. Ли Шоу

следует ответить письмом и послать ему в подарок стрелы с древком из дерева *ку*, чтобы он не забывал, что мы, находящиеся в далеких обширных землях, всегда можем явиться к нему!» После этого Ли Хун был отправлен к Ли Шоу, которому были посланы различные дары.

Ши Цзилун назначил Ши Тао великим воеводой, и тот в очередь с наследником престола Ши Сюанем рассматривал и утверждал доклады начальника государственной канцелярии.

От области Ючжоу на восток до реки Байлан было начато широкое строительство пахотных поселений.

Чжан Цзюнь, страшась могущества Ши Цзилуна, прислал к его двору помощника правителя области Ма Шэня. Вначале это очень обрадовало Ши Цзилуна, но, когда он ознакомился с представленной челобитной, в ней оказалось много непочтительных, заносчивых выражений, поэтому пришедший в ярость Ши Цзилун хотел обезглавить Ма Шэня. Тогда, выступив вперед, окольный Ши Пу сказал: «Беды вам может причинить только округ Даньян, а что сделают небольшие земли на правом берегу Хуанхэ? Если вы обезглавите Ма Шэня, карательный поход против Чжан Цзюня станет неизбежным. А в этом случае придется взять половину войск, предназначенных для карательного похода на юг, и это только продлит на несколько лет жизнь цзиньского правителя и его слуг, обитающих в Цзянье. Победа над Чжан Цзюнем не подтвердит ваши военные таланты, а неудача вынудит смеяться над вами всех иноподданных, поэтому лучше примите все, как есть, и проявите к Чжан Цзюню великодушие. Если он изменит свои замыслы, принесет извинения за допущенные ошибки и станет выполнять свои обязанности слуги — то больше и требовать нечего! Если же будет пребывать в заблуждении и не осознает своих ошибок, покарать его никогда не поздно». Ши Цзилун отказался от своего намерения.

Когда Ли Хун прибыл в земли Шу, находившиеся под властью династии Чэн-хань, Ли Шоу, желая похвастаться перед населением на подведомственной ему территории, издал указ, в котором говорилось: «К моему двору явился цзеский посол, поднесший стрелы с древком из дерева *ку*». Услышав об этом, Ши Цзилун пришел в ярость, прогнал Ван Бо с должности и приказал ему исполнять обязанности инспектора дворцового секретариата, но в белых одеждах простолюдина.

Ши Цзилун, всегда готовый прибегнуть к оружию, запретил держать лошадей — их было мало в его владении, а ослушников приказал рубить по пояснице надвое. Таким образом с населения собрали свыше 40 тыс. лошадей в пользу государства. Одновременно он вел широкое строительство дворцовых помещений, причем в Е строилось более 40 башен, а Чанъане и Лояне — два дворца, на строительстве которых было занято свыше 400 тыс. человек. Кроме того, Ши Цзилун приказал четырем областям к югу от Хуанхэ готовить необходимое для

похода на юг, областям Бинчжоу, Шочжоу, Циньчжоу и Юнчжоу готовить необходимое для карательных действий на западе, областям Цинчжоу, Цзичжоу и Ючжоу обеспечить выполнение планов, связанных с походом на восток⁵⁰. Во всех областях каждый двор выставлял из трех тягловых два, а из пяти три человека. В изготовлении оружия во всех областях принимало участие более 500 тыс. человек⁵¹. Вдобавок носящие титулы ванов и гунов, пастыри и правители областей соревновались между собой в получении богатств, поэтому каждые семь дворов из десяти лишились возможности заниматься собственным хозяйством. Сто семьдесят тысяч лодочников утонули в реках, треть воинов загрызли хищные звери.

Воспользовавшись народным ропотом, Ли Хун, уроженец уезда Бэйцю, заявил, что его фамилия и имя совпадают с магическими предсказаниями, и стал собирать вокруг себя лукавых сторонников и назначать чиновников, но о задуманном им деле стало известно; после этого Ли Хун был казнен вместе с несколькими тысячами примкнувших к нему семей.

Ши Цзилун, не зная меры, предавался охоте, уезжал из дворца утром и возвращался вечером, часто, переодевшись в чужую одежду, посещал для проверки места, где велось строительство. Увещевая его не делать этого, окольный Вэй Сяо сказал: «Как я, ваш слуга, слышал, тот, кто обладает состоянием в тысячи цзиней золота, не садится под стрехой крыши⁵², а правитель, имеющий десять тысяч колесниц⁵³, не ходит туда, где может столкнуться с опасностью. Вы, государь, обладаете мудростью и военными талантами, дарованными Небом, вы силой заняли земли среди четырех морей, Небо и Земля поддерживают вас, и нет ничего, что могло бы вызвать ваше беспокойство. Однако, когда белый дракон превратился в рыбу, его постигла беда от руки Юй Це⁵⁴, а когда дракон тайно покинул море, ему пришлось испытать муки в Гэпо⁵⁵. Глубоко надеюсь, государь, что вы приведете в порядок дворец⁵⁶, станете очищать дорогу от прохожих во время выездов и будете рассматривать случившееся с двумя необыкновенными существами как урок для себя. Нельзя пренебрегать высоким положением, которое вы занимаете в Поднебесной, легкомысленно посещать места, где вам могут угрожать секира или топор. Если в один прекрасный день вспыхнет бунт, поднятый безумцами, то, обладай вы даже смелостью парящего дракона, все равно не будет времени воспользоваться ею, а уж ваши мудрые советники тем более не успеют разработать необходимые планы!

Кроме того, с древности все совершенномудрые правители приступали к строительству дворцовых помещений только в перерывах между тремя сельскохозяйственными сезонами года, а потому не мешали народу трудиться. А теперь большие работы производятся в дни, когда необходимо производить прополку посевов или высаживать рассаду, трудовые повинности отбы-

ваются в месяцы, когда нужно собирать урожай, и трупы погибших насильственной смертью [из-за неявки на сборный пункт] лежат рядами, на дорогах повсюду ропот недовольства; поистине это не может выносить совершенномудрый государь или человеколюбивый правитель! [Не забывайте, что] некогда мудрый правитель — ханьский император Мин-ди — прекратил постройку зала Дэяндянь, едва услышал слова Чжунли⁵⁷. Мне, вашему слуге, поистине стыдно перед мужами древности, что я не могу подобрать убедительных слов, но вы, государь, превосходите прежних правителей, а потому должны снизойти ко мне и рассмотреть мои [жалкие] слова». Обдумав речь Вэй Сяо, Ши Цзилун одобрил ее, подарил Вэй Сяо зерно и ткани, но строительство продолжалось в еще большем масштабе, а тайные проверки хода работ производились, как и прежде.

Правый помощник начальника государственной канцелярии Чжан Ли, возглавлявший пять отделов, ведавших различными видами войск⁵⁸, и распоряжавшийся важнейшими военными делами, желая снискать расположение Ши Сюаня, сказал ему: «Ныне количество чиновников и воинов у гунов и хоу выше всякой меры, следует постепенно сократить его, дабы повысить авторитет наследника престола». Ши Сюань, давно ненавидевший Ши Тао за то, что тот пользовался любовью Ши Цзилуна, весьма обрадовался и приказал Чжан Ли представить доклад о сокращении чиновников в управлениях высших сановников; в [докладе] говорилось: «Цинь-гуну (титул Ши Тао.— В. Т.), Янь-гуну (титул Ши Биня.— В. Т.), Иян-гуну (титул Ши Цзяня.— В. Т.) и Лэпин-гуну (титул Ши Бао.— В. Т.) разрешить назначить 197 чиновников в управлениях и иметь 200 воинов при своих ставках; все, занимающие более низкое положение, могут иметь одну треть от наличного состава, а остальные воины в количестве 50 тыс. человек должны быть переданы в распоряжение Восточного дворца». Это вызвало ропот всех гунов и послужило причиной крупных раздоров.

Ши Цзилун приказал Чжан Цзюю, имевшему звание военачальника, карающего север, выступить из округа Яньмэнь, покарать вождя косоплетов Юйцзюя, который и был [вскоре] побежден.

Ши Цзилун, задумав поход в земли к югу от Янцзы, издал указ, по которому каждые пять воинов, набранных для участия в походе, должны были выставить одну повозку и двух быков, а каждый воин — 15 ху риса и 10 кусков шелка, причем не выполнившие этих поставок подлежали отсечению головы. Оказавшееся в крайне тяжелом положении население продавало детей, чтобы покрыть военные поставки, и тем не менее не могло отправиться в войска; на деревьях вдоль дорог рядами висели тела висельников-самоубийц, но требования о выполнении поставок не прекращались.

В это время из области Цинчжоу доложили, что стоявшее к северу от города Пинлин, в округе Цзинань, каменное изваяние

зверя ночью неожиданно переместилось в овраг Шаньшигоу, к юго-востоку от города. За зверем, судя по оставленным следам, следовало более тысячи волков и лисиц, протоптавших дорожку. Весьма обрадованный, Ши Цзилун сказал: «Зверь — это я»⁵⁹. Перемещение изваяния с севера от Пинлина на юго-восток свидетельствует о том, что Небо хочет, чтобы я замирил земли к югу от Янцзы. Волю Неба нельзя нарушать, поэтому приказываю собрать в будущем году войска со всех областей, и я сам возглавлю шесть армий в соответствии со счастливым предзнаменованием, выразившимся в протоптанной дорожке». Все чиновники стали поздравлять Ши Цзилуна, 107 человек представили оды под названием «Ода о добродетельном императоре».

В это время резко увеличилось число необыкновенных явлений. На горе Тайшань загорелся камень, потухший через восемь дней. В округе Дунхай сам собой приподнялся большой камень, около которого текла кровь. Меж камней в горах к западу от Е вытек ручей крови длиной более 10 бу, а шириной 2 чи. Изображения древних мудрецов в зале Тайюдянь превратились в хусцев, а по прошествии десяти с лишним дней их головы втянулись в плечи. Все это произвело крайне неблагоприятное впечатление на Ши Цзилуна, а Фоту Дэн, объяснявший ему эти явления, ронял слезы.

Лю Нин, имевший звание военачальника — замирителя далеких земель, напал на города Уду⁶⁰ и Дидао⁶¹ и взял их штурмом.

Ши Цзилун послал Ши Сюаня покарать сяньбийского вождя Хугути, и тот нанес ему сильное поражение, убив более 30 тыс. воинов.

Начальник дворцовых чиновников по поручениям⁶² Шэнь Бянь пользовался любовью Ши Цзилуна, но был близок с Ши Сюанем. Проявляя ум в спорах и умение принимать мудрые решения, он ведал самыми секретными и важными делами. Поскольку сам Ши Цзилун не рассматривал поступавшие доклады, Ши Сюань погряз в пьянстве и проводил время на женской половине дворца, а пьянствовавший Ши Тао увлекался охотой; все дела, связанные с казнями и помилованиями, назначениями и снятиями с должностей решал Шэнь Бянь. Пользуясь такой властью, Шэнь Бянь подавил всех как при дворе, так и за его пределами, большинство правителей областей и тех, кто имел жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год, получали назначения из его рук, все, вплоть до девяти высших сановников⁶³, спешили, чуть завидя пыль [от его экипажа], склониться перед ним в поклоне, и только чуть более десяти человек, в том числе окольничие Чжэн Си и Ван Цянь и дворцовые служители Лу Чэнь и Цуй Яо, держались с ним на равных.

Ши Цзилун снова собрал более 14 тыс. лошадей, принадлежавших областным и окружным чиновникам, распределил их между стоявшими на заставах военачальниками для их усиле-

ния. Все хозяева лошадей были освобождены от повинностей на год.

Юйвэнь Гуй, имевший звание военачальника—правителя севера, схватил и доставил к Ши Цзилуну сына Дуань Ляо, Дуань Ланя; сам тоже сдался правителю и поднес ему 10 тыс. прекрасных скакунов.

Ши Цзилун назначил Чжан Фуду, имевшего звание военачальника—успокоителя запада, полномочным императорским посланцем и главноуправляющим всеми военными делами, связанными с карательными походами, приказал напасть во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников на область Лянчжоу. Когда Чжан Фуду переправился через Хуанхэ, он вступил в большое сражение с военачальником Чжан Цюня, Се Айем, в ходе которого потерпел поражение.

Хотя Ши Цзилун был невежествен, груб и лишен добродетелей, тем не менее он преклонялся перед наукой, изучавшей классические книги, а поэтому послал ученых из школы для сыновей и младших братьев высших сановников в Лоян переписать тексты классических книг, вырезанные на камне⁶⁴, и по ним исправить книги, хранившиеся в дворцовой библиотеке. Ученый-виночерпий школы для сыновей и младших братьев высших сановников Не Сюн написал примечания к летописи Чунь-цю в редакции Гуляна⁶⁵, каковые и были выставлены в храме науки⁶⁶.

Ши Бинь, носивший титул Янь-гун, безудержно пьянствовал и предавался охоте, с которой возвращался только тогда, когда наступало время вешать на место духовые инструменты. Чжан Хэду, имевший звание военачальника, карающего север, считал, что при обороне границ надо быть настороже, и неоднократно увещевал Ши Биня, но Ши Бинь, разгневавшись, оскорбил его. Услышав об этом, разъяренный Ши Цзилун наказал Ши Биня ста ударами палкой и послал письмоводителя дворцового секретариата Ли И с верительным знаком контролировать действия Ши Биня. Ши Бинь продолжал действовать так, как ему хотелось, поэтому, соблюдая закон, Ли И пытался остановить его окриком, но разгневанный Ши Бинь убил его. Он хотел также убить Чжан Хэду, но тот бежал под усиленной охраной к Ши Цзилуну и доложил ему обо всем. Ши Цзилун вручил начальнику отдела государственной канцелярии Чжан Ли верительный знак и приказал во главе всадников наказать Ши Биня. Ши Бинь был наказан тремястами ударами плетью, освобожден от должности и получил приказ жить дома. Более десятка его близких было казнено.

В начале эры правления Цзянь-юань (343—344) во время пиршества, устроенного Ши Цзилуном для сановников в переднем зале дворца Тайудянь, более ста белых гусей опустилось к югу от конной дороги. Ши Цзилун приказал стрелять в гусей, но ни один из них не был подстрелен. В это время Ши Цзилун собирался выступить в карательный поход в три сто-

роны света, поэтому со всех областей было собрано более тысячи тысяч воинов. Великий астролог Чжао Лань сказал Ши Цзилуну в тайной беседе: «То, что гуси сели около дворца, говорит о том, что дворцовые помещения опустеют, не следует выступать в поход»⁶⁷. Приняв этот совет, Ши Цзилун поднялся на башню Сюаньугуань, провел большой смотр войскам и отменил военное положение.

Ши Бинь, носивший титул Янь-гун, был назначен полномочным императорским послом, окольным, великим командующим войсками и управляющим делами государственной канцелярии. Были установлены воинские звания левого и правого *жунчжао цзяньцзюня* и военачальника, сияющего военными доблестями; [эти звания] стояли выше званий левого и правого военачальника, командующего вооруженной охраной; при Восточном дворце установили звания левого и правого военачальника, командующего войсками, [эти звания] стояли выше званий четырех военачальников, охраняющих наследника престола; была установлена должность старшего дворцового советника, которая стояла выше левого и правого дворцовых советников; для военачальников было установлено звание *чжэньвэй цзянцзюнь*, стоявшее выше звания военачальника, командующего колесницами и конницей.

В это время Ши Сюань развратничал и проявлял жестокость, но никто не смел докладывать об этом. Руководитель войсками Ван Лан сказал о нем Ши Цзилуну: «Ныне, в разгар зимы, когда валит снег и стоят морозы, наследник престола заставляет людей рубить лес для строительства дворца и волочить его к берегам реки Чжаншуй. Трудятся десятки тысяч человек, народ тяжело вздыхает, вам, государь, следует под предлогом поездки на охоту посмотреть, что происходит, и прекратить работы». Ши Цзилун поступил так, как говорил Ван Лан, но вскоре Ши Сюань узнал, что все было подстроено Ван Ланом. Это разгневало его, и он хотел убить Ван Лана, но не находил повода. Тут случилось, что Марс вошел в созвездие Фан⁶⁸, и [великий астролог] Чжао Лань, получив указание от Ши Сюаня, сказал Ши Цзилуну: «Под созвездием Мао⁶⁹ находятся земли династии Чжао, и ее правитель не может быть равнодушен к местонахождению Марса. Ведь созвездие Фан — Покой — символизирует Сына Неба, и Марс может принести ему немалые беды. Для отвращения возможных бед нужен знатный сановник по фамилии Ван⁷⁰».

Ши Цзилун спросил: «Кто может отвести беду?» После долгого молчания Чжао Лань ответил: «Нет никого более знатного, чем руководитель войсками Ван Лан». Ши Цзилун, которому было жаль Ван Лана (к тому же он сомневался, принесет ли его смерть пользу), сказал: «Назови следующего». Чжао Лань ответил: «Следующим может быть только инспектор дворцового секретариата Ван Бо». После этого Ши Цзилун издал бумагу, в которой, вспомнив допущенный в прошлом

проступок Ван Бо, предложившего отправить Ли Хуна к Ли Шоу со стрелами с древком из дерева *ку*, приказал разрубить Ван Бо и четырех его сыновей по поясице надвое, а трупы бросить в реку Чжаншуй; все это для того, чтобы отвести от себя беду, которую мог навлечь на него Марс. Вскоре, пожалев, что Ван Бо был невинно казнен, Ши Цзилун пожаловал ему должность начальника общественных работ, а его внуков возвел в титулы хоу.

[Служивший Ши Цзилуну] Инь Нун, имевший звание военачальника—успокоителя севера, напал на принадлежавший Мужун Хуану город Фаньчэн, но не взял его и вернулся обратно, за что был низведен до положения простолюдина.

В это время от главного жертвенника поднялась белая радуга, которая, протянувшись юго-восточнее ворот Фэнъянмэнь, поднялась до неба и, продержавшись более десяти кэ⁷¹, исчезла. В связи с этим Ши Цзилун издал бумагу, в которой говорилось:

«В древности мудрые правители, управляя Поднебесной, считали главным справедливость, а за основу перевоспитания народа принимали человеколюбие и милость, чем способствовали установлению согласия среди людей и прославлению духов. Я, недостойный, управляю, несмотря на это, всеми уголками государства, поэтому постоянно пребываю в страхе, боюсь проявить нерадивость, все время печалюсь, думая, как следовать примеру доблестных мужей, живших в древности. Поэтому часто издаю бумаги об отмене повинностей и налогов, об отдыхе для простого народа, стремлюсь в смирении проявить заботу о народе, возвыситься в этом и доложить о достигнутых успехах трем светилам — [солнцу, луне, звездам]. Но вопреки всему, когда подошел я к среднему возрасту, стали случаться во множестве стихийные бедствия, небесные тела путаются местами, сезоны года наступают в неположенное время. Все это происходит из-за того, что находящийся внизу народ ропщет, а его упреки вызывают сочувствие всемогущего Неба; дело, конечно, в отсутствии у меня мудрости, но [виноваты] и чиновники, неспособные мне помочь. Некогда советник владения Чу навел порядок в делах управления, и сразу же прекратились наводнения; сановник владения Чжэн укрепил моральные устои, и сами собой исчезли несчастливые предзнаменования. Так случилось потому, что ближайшие помощники правителя, его руки и ноги, стремились заменить бедствия процветанием. А ныне каждый сановник и чиновник стремится обмануть государство, молча, сложа руки наблюдает за успехами и неудачами, но разве это надеется правитель получить от своих помощников и чиновников! Пусть каждый из них представит в запечатанном виде доклад и расскажет в нем обо всем, ничего не скрывая». После этого закрыли ворота Фэнъянмэнь и стали открывать их только в первый день первой луны, а на переправе Линчанцзинь построили два жертвенника для принесения

жертв Небу и совершения пяти жертвоприношений в связи с наступлением сезонов года⁷².

Ли Шоу сдался Ши Цзилуну во главе округов Цзяньнин, Шанъюн, Ханьгу, Бачжэн и Синьтун.

Следует сказать, что прежде Ши Цзилун начал строительство моста через Хуанхэ на переправе Линчанцзинь и заготавливать камень для центральных опор моста. Однако камни, хоть крупные, хоть мелкие, уносило течением, и, несмотря на затраченный труд тысяч и тысяч работников, не могли закончить строительство. Ши Цзилун отправил посла совершить жертвоприношение и утопить в Хуанхэ яшму, но брошенная в воду яшма вдруг всплыла и оказалась на отмели. Одновременно произошло землетрясение, поднялись высокие волны, все строения на переправе рухнули, а под их обломками погибло более ста человек. Весьма разгневанный, Ши Цзилун обезглавил мастеров, производивших работы, и прекратил строительство.

Ши Цзилун приказал Ши Сюаню и Ши Тао рассматривать дела день за днем по очереди и принимать самостоятельно, без доклада решения о помилованиях, казнях, назначениях и увольнениях. Увещевая Ши Цзилуна, блюститель нравов Шэнь Чжун сказал: «Награждения и наказания всегда держит в своих руках всемогущий император, титул и связанные с ним регалии чрезвычайно важны, нельзя предоставлять основанную на них власть другим, ибо [власть] позволяет бороться с коварством, пресекать нежелательное в самом начале и показывать силу закона. Наследник, который займет после вас престол, должен с утра и до вечера заботиться о своих родителях, а не принимать участие в делах управления. Некогда простолудин Ши Суй потерпел крах из-за того, что вмешивался в дела управления.

Таким образом, за предостережением не нужно далеко ходить, не следует подражать [дурному] примеру. К тому же разделение власти между двумя лицами часто доводит до беды. Раздоры, вызванные при династии Чжоу Цзы-туем⁷³, и смута, поднятая во владении Чжэн Шу-дуанем⁷⁴, произошли из-за того, что правители проявляли любовь к тем, кто лишен моральных принципов, а это и привело к смутам во владениях и убийствам родственников. Надеюсь, что вы, государь, уделите внимание моим словам». Ши Цзилун не принял совета.

Надзиратель за делами дворца наследника престола⁷⁵ Сунь Чжэнь обратился к окольному Цуй Яо: «Я страдаю болезнью глаз, как мне вылечиться?» Цуй Яо, всегда пренебрегавший Сунь Чжэнем, решил подшутить над ним и сказал: «Вы поправитесь, если поместите глаз в мочу». Сунь Чжэнь воскликнул: «Как можно поместить глаз в мочу!» Цуй Яо ответил: «У вас глубоко запавшие глаза, их очень легко залить мочой». Крайне раздосадованный, Сунь Чжэнь доложил об этом Ши Сюаню. Услышав об этом, Ши Сюань, у которого из всех сыновей Ши

Цзилуна была наиболее ярко выражена внешность хусца с глубоко запавшими глазами, пришел в ярость и казнил Цуй Яо вместе с его сыновьями.

Сунь Чжэнь, пользуясь любовью Ши Сюаня, активно вмешивался в политику двора, а теперь, после казни Цуй Яо, все, вплоть до высших сановников, стали бояться его и при встрече с ним отводили взоры.

Сын Ши Цзилуна, Ши Цзянь, носивший титул Иян-гун, управлявший в это время землями среди четырех застав, ввел многочисленные трудовые повинности и установил тяжелые налоги, что привело к нарушению порядка в районах к западу от заставы Ханьгугуань. Друг Ши Цзяня, Ли Сун, уговорил его вырывать у гражданских и военных чиновников длинные волосы и делать из них завязки для головных уборов, а оставшиеся волосы отдавать дворцовым служанкам. Старший чиновник взял волосы и доложил обо всем Ши Цзилуну, который, придя в страшный гнев, назначил правого помощника начальника государственной канцелярии⁷⁶ Чжан Ли левым старшим чиновником, карающим запад, дал ему звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон, должность правителя области Юнчжоу и послал произвести проверку, причем все оказалось так, как говорил старший чиновник. Ши Цзянь был отозван в Е, а Ли Сун схвачен и передан в распоряжение начальника судебного приказа. Вместо Ши Цзяня управлять Чанъанем был назначен Ши Бао, а из областей Юнчжоу, Лочжоу, Циньчжоу и Бинчжоу отправлено 160 тыс. человек для строительства стены вокруг дворца Вэйянгун в Чанъане.

Ши Цзилун любил охоту, но с годами отяжелел и не мог взобраться в седло, а поэтому сделал тысячу охотничьих колесниц, причем длина оглобель равнялась 3 чжанам, а высота колесниц — 1 чжану и 8 чи. Кроме того, было сделано 40 колесниц для убийства свирепых зверей высотой 1 чжан и 7 чи, на них с трех сторон стояли подвижные двухъярусные башни. Когда намечался срок облавной охоты, сооружались заграждения, тянувшиеся от переправы Линчанцзинь до Синъяна и доходившие на востоке до Янду⁷⁷, а цензорам приказывали проверять количество птиц и зверей в загоне. Нанесение вреда животным рассматривалось как преступление, а виновные карались вплоть до смертной казни, поэтому цензоры наказывали и миловали по собственному произволу. Если у простых людей имелись красивые дочери или хорошие быки и лошади, а цензоры, как ни требовали, не могли получить их, они предъявляли ложное обвинение в нанесении вреда животным и так всякий раз приговаривали к смертной казни свыше ста семей; вот почему население в областях Хайчжоу, Дайчжоу, Хэчжоу и Цзичжоу не знало покоя. Кроме того, 260 тыс. человек из этих областей было послано на строительство дворца в Лояне, а более 20 тыс. быков, принадлежавших жителям, отправлено в распоряжение смотрителя пастбищ в области Шочжоу.

Количество рангов для [императорских] наложниц увеличили до 24, для наложниц в Восточном дворце — до 12, и для наложниц, принадлежавших правителям более 70 владений, носившим титулы гунов и хоу, было установлено 9 рангов. До этого среди населения было набрано свыше 30 тыс. женщин в возрасте от 13 до 20 лет, которых разделили на три группы для распределения по дворцам. Округа и уезды, стремясь угодить Ши Цзилуну, старались выбрать самых красивых, и более 9 тыс. женщин было оторвано от своих мужей. Поэтому влиятельные дома прибегали к угрозам, стремясь заполучить красивых чужих жен, большинство из которых кончало жизнь самоубийством. Кроме того, по тайному приказу Ши Сюаня и других, носивших титулы гунов, было набрано не менее 10 тыс. женщин, которых собрали во дворцах в Е. Ши Цзилун, явившийся на площадку перед главным залом дворца для отбора женщин, остался весьма доволен и пожаловал 12 чиновникам, которых посылали для их набора, титулы ле-хоу. С начала набора женщин до их доставки в Е число убитых и покончивших жизнь самоубийством мужей, у которых отобрали жен, превысило 3 тыс. человек.

В областях Цзинчжоу, на землях которой в прошлом располагалось владение Чу, Янчжоу и Сюйчжоу почти все население покинуло свои дома и поднимало мятежи, и, хотя правители округов и начальники уездов обвиняли население в преступлениях, они не могли успокоить народ, поэтому более 50 [чиновников] было брошено в тюрьмы или казнено. Дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре Лу Мин во время дежурства во дворце стал настойчиво увещевать Ши Цзилуна, но, страшно разгневанный, Ши Цзилун приказал телохранителям, взлетающим, как драконы, выволочь Лу Мина и убить его. С этого времени придворные чиновники зажали рты и стали призывать друг друга служить только ради жалованья.

Ши Цзилун в сопровождении эскорта из тысячи всадниц с темно-красными повязками на головах, в вышитых шелковых штанах, подпоясанных гравированными золотыми и серебряными поясами, в расшитых сапогах часто ездил развлекаться на башню Симагуань⁷⁸. На башне устанавливались деревянные фениксы, в клювы которых вставляли цветную бумагу для императорских эдиктов. Фениксы вращались, и казалось, что они парят в воздухе.

Ши Цзилун послал Ма Цю, правителя области Лянчжоу, и других напасть на Чжан Чунхуа⁷⁹.

Чиновник государственной канцелярии Чжу Гуй был в неладах с камергером дворца Янь Шэном. В это время пошли затяжные ливневые дожди, дороги раскисли и стали непроезжими. Воспользовавшись этим, Янь Шэн оклеветал Чжу Гуя, заявив, что он не занимается исправлением дорог, да к тому же злословит по поводу политики двора. После этого Ши Цзи-

лун убил Чжу Гуя, а потом были установлены статьи о наказании за пересуды и правила о наказаниях за тайные беседы, чиновникам разрешили доносить на своих начальников, рабам — на своих хозяев, и наказания с каждым днем стали применяться все более широко. Все, вплоть до высших сановников, обменивались на аудиенциях во дворце только взглядами и прекратили расспрашивать друг друга о счастливых или печальных событиях.

Когда Чжу Гуй был брошен в тюрьму, Фу Хун⁸⁰, имевший звание военачальника, превосходящего всех в войсках, увещевая Ши Цзилуна, сказал: «Как я, ваш слуга, слышал, мудрый правитель, управляя Поднебесной, делает у своего дворца глиняные ступени высотой в три чи, покрывает крышу тростником, оставляя концы необрезанными, ест однообразную пищу, не применяет наказаний, поскольку они не нужны. [С другой стороны,] правитель, которому грозит гибель, управляя землями среди четырех морей, имеет дворцы настолько высокие, что кажется они готовы рухнуть, и украшенные яшмой павильоны, пользуется для еды палочками из слоновой кости и чашечками из нефрита, отрубает людям голени и вскрывает груди, чтобы увидеть сердце⁸¹, вялит мясо мудрых⁸² и вскрывает животы беременным, поэтому его гибель и наступает так скоро.

Ныне дворцов в Сянго и в Е достаточно для того, чтобы вы, император, могли спокойно жить в них, к чему вам строить дворцы в Чанъане и Лояне? Вы чрезмерно предаетесь охоте, питаете пристрастие к женской красоте, а ведь с этого началась гибель трех династий⁸³. К тому же вы неожиданно сделали тысячу охотничьих колесниц, содержите диких зверей на площади в десятки тысяч ли, отобрали 100 тыс. чужих жен и дочерей, чтобы заполнить ими дворцы.

Чиновник государственной канцелярии Чжу Гуй, преданный вам высокий сановник, по обвинению в том, что он не занимается исправлением дорог, должен подвергнуться суровому наказанию по закону. Но ведь бедствие — дожди, лившие 70 дней, — вызвано тем, что вы, государь, своей политикой нарушили гармонию между темным и светлым началами. Небо прояснилось только в последние два дня, и даже тысяча тысяч небесных воинов не успела бы за этот срок привести дороги в порядок, а что говорить о людях! Если будете так наказывать, что напишут об этом историки, как отнесется к этому Поднебесная?! Нижайше прошу, прекратите работы, которые ведутся привлеченными к отбыванию трудовых повинностей, освободите набранных во дворцы женщин, помилуйте Чжу Гуя и удовлетворите этим чаяния народа!»

Ознакомившись со словами Фу Хуна, Ши Цзилун остался недоволен. Страшась убедительности сказанных слов, он с недовольной миной отверг их, но не поставил в вину Фу Хуну. Тем не менее строительные работы в двух столицах были приостановлены.

Ши Цзилун. Часть 2
Сыновья Ши Цзилуна — Ши Ши,
Ши Цзунь и Ши Цзянь, Жань Минь

На третьем году эры правления Юн-хэ (347) Ши Цзилун лично участвовал во вспашке поля, обрабатываемого силами народа, в Сансиньюане, а его жена, урожденная Ду, принесла в окрестностях столицы жертвы духу, впервые научившему народ разведению тутового шелкопряда. После этого Ши Цзилун направился в Сянго и посетил могилу Ши Лэ.

Ши Цзилун пожаловал инспектору дворцового секретариата Ши Нину звание военачальника, карающего запад, и приказал ему во главе более 20 тыс. воинов из областей Бинчжоу и Сычжоу следовать за Ма Цю и другими военачальниками для оказания поддержки.

Военачальник Чжан Чунхуа, Сун Цинь, и другие во главе 20 тыс. дворов явились сдать ся Ши Цзилуну.

Свыше 100 тыс. диских и цянских юрт, живших между реками Хуанхэ и Хуаншуй¹, и Чжан Цюй поддерживали друг друга, поэтому Ма Цю, страшась их, не двигался вперед.

Правитель принадлежавшего Чжан Чунхуа округа Цзиньчэн² Чжан Чун сдался во главе округа Ши Нину.

Вскоре Ма Цю прибыл в Цюйлю³, а Лю Нин и Ван Чжо напали на уездные города Шисин и Угай⁴. Военачальник Чжан Чунхуа, Ян Кан, сразился с Лю Нином в Шафу. Лю Нин потерпел поражение и отвел войска обратно в Цзиньчэн. Ван Чжо занял Угай, захватил командовавших войсками Цао Цюаня и Ху Сюаня и переселил свыше 7 тыс. дворов в область Юнчжоу.

Ши Цзилун вторично пожаловал Сунь Фуду звание военачальника, карающего запад, и тот вместе с Ма Цю во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников глубоко вторгся в земли противника, переправился через Хуанхэ, после чего обнес стенами поселение Чанцзуй⁵. Крайне напуганный Чжан Чунхуа послал военачальника Се Айя нанести встречный удар; тот разбил войска противника, после чего Ма Цю отступил обратно в Цзиньчэн⁶.

Как Ши Лэ, так и Ши Цзилун отличались жадностью и не соблюдали правил поведения. После того как Ши Цзилун стал управлять землями десяти областей, у него появилось неисчислимое количество золота, шелка, жемчуга, яшмы, а также редкостных изделий, поднесенных другими владениями, но Ши Цзилун, считая, что этого недостаточно, раскапывал могилы прежних императоров, правителей и мудрецов, чтобы забрать оттуда драгоценности. На холме Шицзыган⁷ была могила Чжао Цзяньцзы, которую в момент описываемых событий Ши Цзи-

лун приказал раскопать. Вначале вскрыли слой древесного угля толщиной более одного чжана, затем докопались до деревянных досок толщиной в один чи, а когда доски сложили одна на другую, их высота составила восемь чи. Затем дошли до подземных источников с необыкновенно прозрачной и холодной водой. Тогда сделали ворот и стали вычерпывать воду мешками из бычьей кожи и, хотя воду черпали более месяца, не могли вычерпать. Поскольку могилу не сумели вскрыть, работы были прекращены. Кроме того, Ши Цзилун приказал раскопать курган на могиле циньского императора Ши-хуана⁸, оттуда были извлечены медные столбы, которые переплавили в изделия.

В это время шраман (буддийский монах.— В. Т.) У Цзинь сказал Ши Цзилуну: «Судьба хусцев клонится к упадку, снова должна возвыситься династия Цзинь, поэтому, чтобы отвести от себя беды, следует налагать на цзиньцев тяжелые трудовые повинности». После этого Ши Цзилун приказал чиновнику государственной канцелярии Чжан Цюню набрать в ближайших округах 160 тыс. мужчин и женщин и 100 тыс. повозок и велеть им перевозить землю для постройки к северу от Е сада Хуалиньюань и длинной стены, которая тянулась бы на несколько десятков ли.

В связи с этим Чжао Лань, Шэнь Чжун и Ши Пу представили доклад, в котором говорилось, что небесные тела путают свои места, а простой народ доведен до истощения. Когда в связи с докладом их вызвали на аудиенцию, они в лицо увещевали Ши Цзилуна в весьма резких выражениях. Придя в ярость, Ши Цзилун ответил: «Если постройка стены будет закончена утром, а вечером мне придется умереть, то и тогда я не испытаю сожаления» — и приказал Чжан Цюню вести работы и ночью при свете светильников, воздвигнуть три башни и четверо ворот, а на трех воротах, ведущих к реке Чжаншуй, навесить железные створы.

[Во время работ] налетела сильная буря с проливным дождем, отчего погибло несколько десятков тысяч человек.

Из области Янчжоу доставили пять птенцов желтых лебедей с шеями длиною в чжан, их крики слышались на расстоянии более 10 ли. Их пустили плавать в озеро Сюаньучи⁹. Округа и владения в разное время прислали 16 черных самцов-оленьей и 7 белых коз. Ши Цзилун приказал смотрителю гор и озер¹⁰ Чжан Хэчжу обучать их ходить в упряжке императорских колесниц и выставлять эти колесницы при дворе¹¹.

Когда в северной стене делали пролом, чтобы подвести воду в сад Хуалиньюань, стена рухнула и задавила более ста человек.

Ши Цзилун приказал Ши Сюаню принести жертвы духам гор и рек с просьбой о ниспослании счастья в охоте. Ши Сюань на парадной императорской колеснице, украшенной балдахинном из птичьих перьев, выставив флаги и знамена Сына Неба, выехал через ворота Цзиньминмэнь во главе 180 тыс. воинов,

разделенных на 16 отрядов. Ши Цзилун, вышедший из Заднего дворца и поднявшийся на башню Линсяогуань наблюдать за выездом, с улыбкой сказал: «Вот каковы я и мой сын! Только бы небо не рухнуло да земля не провалилась — больше мне не о чем печалиться! Остается только держать на руках детей, забавляться с внуками и целыми днями предаваться радости».

Ши Сюань, ненасытно гонявшийся за дикими зверями, на привалах разбивал походный дворец, вокруг которого устанавливал с каждой стороны полосу шириною в сто ли, приказывал окружить эту площадь загонщиками и гнать к нему птиц и зверей, чтобы к вечеру они были здесь [во множестве]. Затем гражданские и военные чиновники вставали на колени, кольцо загонщиков удваивалось, зажигались бесчисленные, как звезды, факелы, от света которых становилось светло как днем, после чего более чем ста сильным всадникам отдавался приказ скакать на зверей и стрелять в них из луков. Сам Ши Сюань вместе с Сяньдэ, любимой наложницей в ранге *мэйжэнь*, сидя в паланкине, наблюдал за охотой и, всецело погруженный в это развлечение, забывал о возвращении, причем прекращал это занятие только после полного истребления зверей.

Если звери вырывались из окружения, виновные в этом загонщики рассматривались как совершившие преступление, за которое у имеющих титулы отбиралась лошадь и один день они ходили пешком, а не имеющих титулы наказывали ста ударами плетью. Строгие правила и жестокие наказания приводили гражданских и военных чиновников в дрожь, а свыше 10 тыс. воинов умерло от голода и холода. Луки, лошади, одежда и пища Ши Сюаня назывались императорскими, и того, кто приближался к этим предметам, наказывали за нарушение запретов, установленных для императорского дворца. Пятнадцать округов в трех областях, через которые проехал Ши Сюань, остались без всяких запасов продовольствия.

Ши Цзилун отдал новый приказ Ши Тао, повелел ему поступить так же, как и Ши Сюаню. Ши Тао выступил из области Бинчжоу и прошел по областям Циньчжоу и Цзиньчжоу¹². Ши Сюань давно ненавидел Ши Тао за то, что тот пользовался любовью Ши Цзилуна, а за такой выезд стал ненавидеть его еще сильнее. Евнух Чжао Шэн, фаворит Ши Сюаня, не пользовался любовью Ши Тао, он и начал тайно убеждать Ши Сюаня устранить Ши Тао; так у Ши Сюаня появилась мысль уничтожить [соперника].

Ма Цю неожиданно напал на военачальника Чжан Чунхуа, Чжан Мао, в теснине реки Хуанхэ и разгромил его, перебив свыше 3 тыс. воинов. Командующий войсками в Фухане Ли Куй во главе 7 тыс. воинов сдался Ши Цзилуну, после чего ему же сдались все дисцы и цяны, жившие к югу от Хуанхэ.

Ши Тао стал строить в резиденции великого воеводы зал, назвав его дворцом Сюаньгуандянь¹³, причем длина кровельных балок равнялась 10 чжанам. Увидев дворец, Ши Сюань

пришел в страшный гнев, обезглавил мастеров, подрезал балки и ушел. В свою очередь, и Ши Тао разгневался и [вновь] увеличил длину балок до 10 чжанов. Услышав об этом, Ши Сюань рассердился еще более и сказал своим любимцам — Ян Бэю и Моу Чэну: «Злой и подлый Ши Тао идет против меня, поэтому он и осмеливается так нарушать мою волю. Если вы сможете убить его, то, войдя в Западный дворец (дворец Ши Цзилуна.— *В. Т.*), разделю и пожалую вам все земли владения Ши Тао. Когда Ши Тао будет мертв, правитель обязательно явится оплакать его, и тогда я совершу великое дело¹⁴, успех которого обеспечен». Ян Бэй и другие дали согласие.

В это время на юго-востоке появилось темно-желтое облако размером в несколько му, которое постепенно разделилось на три полосы, напоминавшие по виду куски ткани. Эти куски пересекли небо, приобрели темный, переходящий в черный цвет, к 5—7 часам вечера дошли до солнца, а после захода солнца разделились на семь полос, отстоявших друг от друга на несколько десятков чжанов, между полосами появились белые облака, похожие на рыбу чешую, которые с 11 до 1 часа ночи исчезли.

Увидев облако, Ши Тао, который давно уже мог объяснять небесные явления, проявил недовольство и, посмотрев на приближенных, сказал: «Это предвещает немалые перемены, в столице должен появиться подкальватель, не знаю только, кто станет его жертвой».

В эту ночь Ши Тао устроил для своих чиновников пиршество в башне Дунмингуань и под звуки музыки, хмельной и с изменившимся лицом сказал, печально вздохнув: «В жизни человека нет ничего постоянного, разлучиться легко, а встретиться трудно. Предлагаю каждому чашу вина для веселья, пейте за меня, и пусть каждый будет пьян. Разве можно не пить, если мы не знаем, когда состоится следующая встреча!» Из глаз Ши Тао покатались крупные слезы, а все окружающие начали всхлипывать. В эту ночь Ши Тао ночевал в буддийском храме.

Ши Сюань велел Ян Бэю, Моу Пи и Моу Чэну пробраться в храм по веревочной лестнице, и они, убив Ши Тао, ушли, оставив в храме свои мечи и стрелы. На рассвете Ши Сюань доложил о случившемся. У Ши Цзилуна от скорби и волнения пресеклось дыхание. Он пришел в себя только по прошествии длительного времени и хотел пройти к трупу. Увещевая его не делать этого, начальник общественных работ Ли Нун сказал: «Боюсь, что убийцы Цинь-гуна (титул Ши Тао.— *В. Т.*) находятся в стенах дворца, меня беспокоит, что произошли чрезвычайные события, вам нельзя покидать дворец». После этого Ши Цзилун отказался от своего намерения и устроил оплакивание убитого во дворце Тайудянь, окруженном войсками в полной боевой готовности.

Ши Сюань явился во дворец для оплакивания Ши Тао на

обмазанной белой глиной колеснице, в сопровождении тысячи человек, но сам не плакал, а только хмыкал. Велев поднять саван, чтобы посмотреть на труп, он громко рассмеялся и ушел. Затем Ши Сюань схватил Чжэн Цзина и Инь У, военных советников при канцелярии великого военачальника, чтобы переложить на них вину за совершенное преступление.

Ши Цзилун, подозревая, что Ши Сюань убил Ши Тао, думал вызвать его, но, опасаясь, что тот не явится, придумал, что мать Ши Сюаня от чрезмерной скорби опасно заболела. Ши Сюань, не предполагавший, что его подозревают, пришел в Средний дворец (дворец императрицы.— В. Т.), где его задержали.

Ши Кэ, уроженец уезда Цзяньсин, донес, что в ночь убийства Ши Тао он ночевал в доме важного сановника Восточного дворца Ян Бэя и слышал, как ночью пришедшие откуда-то Ян Бэй и еще пять человек говорили между собой: «Великое дело уже решено, пусть только правитель владения пользуется долголетием, а нам нечего беспокоиться — мы станем богатыми и знатными». Поговорив так, они вошли в дом. Ши Кэ ночевал в отдельной комнате, поэтому Ян Бэй не видел его. Вскоре Ши Кэ вышел из комнаты, собираясь бежать, но внезапно появились Ян Бэй и еще два человека, которые искали его, но не нашли. Тогда Ян Бэй сказал: «Ночевавший здесь человек слышал наш недавний разговор, и его следовало бы убить, чтобы пресечь слухи, но сейчас нам надо идти на великое дело». [Когда они ушли], Ши Кэ перелез через стену и так спасся.

Ши Цзилун срочно послал людей схватить Ян Бэя, Моу Пи и Чжао Шэна, но Ян Бэй и Моу Пи успели бежать. Схвачен был один Чжао Шэн, и, когда его стали допрашивать, он признался во всем. Тогда Ши Цзилун, скорбь и гнев которого усилились, заточил Ши Сюаня в кладовую для хранения циновок, надел на шею кольцо, заковал в цепи, сделал деревянное корыто емкостью в несколько доу и наполнил его похлебкой, чтобы кормить Ши Сюаня так, как кормят свиней и собак. Взяв мечи и стрелы, которыми был убит Ши Тао, Ши Цзилун слизывал с них кровь, а от его горестных воплей содрогались дворцовые помещения.

К северу от Е сложили кучу хвороста, поставили на ней столб, на конце которого установили ворот, привязали к нему веревку, к куче хвороста прислонили лестницу, чтобы поднять по ней Ши Сюаня к столбу. Любимым евнухам Ши Тао, Хао Чжи и Лю Ба, было велено выдернуть у Ши Сюаня волосы, вырвать язык, подтащить к лестнице и поднять на кучу хвороста. Хао Чжи обвязал шею Ши Сюаня веревкой, воротом его подняли наверх, а Лю Ба отрубил ему руки и ноги, вырезал глаза и вспорол живот — так терзали и Ши Тао. Кучу хвороста подожгли со всех сторон, и дым и пламя поднялись до неба.

Ши Цзилун и несколько тысяч наложниц во главе с наложницей в ранге *чжао-и* поднялись на центральную террасу, что-

бы посмотреть на казнь. Когда огонь потух, пепел собрали и положили на перекресток дорожек, идущих от ворот. Девять жен и сыновей Ши Сюаня были убиты. Младший сын Ши Сюаня, которому было всего несколько лет, был любимцем Ши Цзилуна, который, взяв [ребенка] на руки, плакал. Ребенок твердил: «Я не виноват» — и Ши Цзилун хотел помиловать его. Однако сановники, не согласившись с этим, вырвали ребенка из рук Ши Цзилуна, чтобы предать его смерти. Ребенок цеплялся за одежду Ши Цзилуна и громко кричал, причем все видевшие это роняли слезы, а сам Ши Цзилун после этого заболел.

Затем было казнено 300 человек, начиная от четырех начальников охраны Восточного дворца, и 50 евнухов, которых разорвали на части колесницами, а трупы бросили в реку Чжаншуй. Восточный дворец, в котором жил Ши Сюань, разрушили, а на его месте стали содержать свиней и крупный рогатый скот. Охрана Восточного дворца, насчитывавшая более 100 тыс. человек, была обвинена в соучастии и сослана в гарнизоны на границах области Лянчжоу.

Следует сказать, что до этого свитский всадник, прислуживающий при дворе, Чжао Лань сказал Ши Цзилуну: «В Среднем дворце назревает мятеж, следует принять меры». Когда Ши Сюань убил Ши Тао, Ши Цзилун, подумав, что Чжао Лань знал о предстоящем убийстве, но не доложил об этом, казнил его. Мать Ши Сюаня, урожденная Ду, была низведена на положение простолюдинки. Урожденная Лю, наложница Ши Сюаня в ранге *гуйбинь*, дочь чиновника государственной канцелярии Лю Ци, за свою красоту и таланты особенно любимая Ши Сюанем, была казнена по обвинению в том, что ее два старших брата были фаворитами Ши Сюаня. Помня о ее красоте, Ши Цзилун взял младшую дочь Лю Ци в сад Хуалиньюань.

[После казни Ши Сюаня] Ши Цзилун стал обсуждать, кого поставить наследником престола. Выступивший вперед великий воевода Чжан Цзюй сказал: «Ши Бинь, носящий титул Янь-гун, и Ши Цзунь, носящий титул Пэнчэн-гун, оба великолепно владеют оружием и обладают гражданскими добродетелями. Зубы вашего величества уже сгнили, а земли среди четырех морей все еще не объединены, поэтому прошу выбрать одного из двух гунов и поставить его наследником престола».

Следует сказать, что в прошлом Чжан Чай, носивший звание жунчжао цзянцзюня, во время занятия города Шангуй¹⁵ захватил малолетнюю дочь Лю Яо, в возрасте двенадцати лет, отличавшуюся поразительной красотой. Ши Цзилун взял девочку себе, полюбил ее, и она родила сына по имени Ши Ши, он носил титул Ци-гун. В момент описываемых событий Чжан Чай, поскольку Ши Цзилун постарел и страдал от многих болезней, хотел, чтобы наследником престола стал Ши Ши, чтобы его мать, урожденная Лю, была объявлена вдовствующей

императрицей, а он [Чжан Чай,] помогал бы в делах управления, а потому сказал Ши Цзилуну: «Вы дважды назначали наследника престола, но в обоих случаях это были дети певичек, занимавших низкое положение, а поэтому беды следовали одна за другой. Теперь в наследники престола следует выбрать того, у кого мать знатного происхождения, того, кто отличается почтительностью к родителям». Ши Цзилун ответил: «Пока не говорите об этом, я знаю, как быть с наследником престола».

Затем состоялось новое обсуждение в Восточном зале, на котором Ши Цзилун сказал: «Мне хотелось бы выпить три ху чистой золы, чтобы смыть все порочное, накопившееся в моем желудке и кишках. Некогда у меня родился злодей-сын, который, едва ему перевалило за двадцать лет, собрался убить меня. Сейчас Ши Ши всего десять лет, и, когда ему станет двадцать, я буду уже совсем стар». После этого вместе с Чжан Цзюем и Ли Нуном Ши Цзилун решил приказать сановникам представить бумагу с просьбой объявить Ши Ши наследником престола. Великий управитель сельским хозяйством Цао Мо не подписал требуемую бумагу, и Ши Цзилун велел Чжан Чаю выяснить причину. Цао Мо, совершив земной поклон, объяснил: «Управление Поднебесной — тяжелая ноша, нельзя возлагать ее на малолетнего, вот почему я и не посмел подписать бумагу». Ши Цзилун сказал: «Цао Мо — преданный сановник, но он не понимает моих намерений. Мои мысли знают Чжан Цзюй и Ли Нун, пусть они вразумят его» — и поставил Ши Ши наследником императорского престола, а урожденную Лю объявил императрицей.

Вызвав начальника обрядового приказа Тяо Ю и начальника приказа по охране внутренних ворот дворца Ду Гу, Ши Цзилун сказал им: «Хочу затруднить вас обязанностью быть наставниками наследника престола, искренне надеюсь, что вы направите его по правильному пути. Вы должны понять поручение, которое я возлагаю на вас», после чего назначил Тяо Ю старшим, а Ду Гу младшим наставником наследника престола.

В это время здоровье Ши Цзилуна немного улучшилось, и в пятом году эры правления Юн-хэ (349) он незаконно вступил на императорский престол в южных предместьях столицы, объявил на подведомственной территории большую амнистию, установил эру правления Да-нин, повысил всех чиновников на один ранг, возвел своих сыновей в титулы окружных гунов и назначил Чжан Ляна правым помощником начальника государственной канцелярии.

Свыше 10 тыс. силачей, охранявших бывший Восточный дворец, а ныне сосланных на границу, должны были расположиться гарнизонами в области Лянчжоу. Они уже дошли до главного города области Юнчжоу, но не подпали под объявленную амнистию, причем правителю области Юнчжоу Чжан Мао было предписано проводить их к месту назначения. Чжан Мао

отобрал у силачей всех лошадей и велел идти пешком к месту расквартирования, везя в ручных тележках зерно. Командир силачей Лян Ду, уроженец уезда Динъян, используя общее недовольство, задумал поднять бунт и вернуться на восток, а потому тайно приказал хусцу Седулувэю сообщить сосланным воинам о своем намерении. Услышав об этом, все воины запрыгали и закричали от радости. Тогда Лян Ду, объявив себя цзиньским великим военачальником, карающим восток, во главе воинов взял штурмом город Сябянь¹⁶, принудил Чжан Мао принять звание великого главноуправляющего и великого командующего войсками и приказал ему ездить на легкой колеснице, запряженной одной лошадью.

Лю Нин, имевший звание военачальника—умиротворителя запада, выступил из округа Аньдин¹⁷, напал на Лян Ду, потерпел сильное поражение и вернулся, в то время как Лян Ду, заняв в областях Циньчжоу и Юнчжоу все города и пункты, в которых стояли гарнизонные войска, перебил чиновников, получавших жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год, и старших чиновников и устремился на восток. Силачи отличались большой физической мощью, хорошо стреляли из луков, и каждый из них мог один противостать более чем десятку врагов. Поскольку у них не было оружия, они отбирали у населения большие топоры, насаживали их на древки длиною в один чжан и нападали на противника, словно небесные воины; враги разбегались перед ними. Все гарнизонные войска присоединились к ним. Когда силачи подошли к Чанъяню, их численность возросла до 100 тыс. человек.

В это время Чанъянем управлял Ши Бао, носивший титул Лэпин-ван; для отражения Лян Ду он собрал все войска, но потерпел решительное поражение в единственном сражении. После этого Лян Ду двинулся на восток, прошел через заставу Тунгуань и подошел к реке Лочуань. Ши Цзилун назначил Ли Нуна великим главноуправляющим и исполняющим обязанности великого военачальника, поручил ему, чтобы наказать Лян Ду, возглавить войска военачальника охранных войск Чжан Хэду, Чжан Ляна, имевшего звание военачальника, карающего запад, и Ши Миня, имевшего звание военачальника, карающего презренных врагов, эти войска насчитывали 100 тыс. пехотинцев и всадников. Сражение произошло в уезде Синьянь и сложилось для Ли Нуна неудачно. Затем произошло новое сражение, у Лояна, в котором войска Ли Нуна снова потерпели поражение и отступили под защиту стен в Чэнгао.

Двигаясь на восток, Лян Ду ограбил Синъян, Чэньлю и другие округа, и тогда, крайне напуганный, Ши Цзилун назначил Ши Биня, носившего титул Янь-ван, великим главнокомандующим всеми военными делами как в столице, так и за ее пределами, и тот во главе 10 тыс. отборных всадников, руководя войсками Яо Ичжуна, Фу Хуна и других, напал на Лян Ду к востоку от Синъяна и нанес ему сильное поражение.

Обезглавив Лян Ду и двинувшись обратно, [Яо Ичжун] пока-
рал остатки его войск, которые были полностью уничтожены.

Неожиданно цзиньский военачальник Ван Кань захватил
принадлежавший Ши Цзилуну округ Пуцзюнь. Ма Сюй, уро-
женец уезда Шипин, подняв восстание в Лоши гэгю, объявил
себя военачальником, но Ши Бао напал на него и уничтожил,
предав казни свыше 3 тыс. семей.

В это время Марс вошел сначала в созвездие Рака, а за-
тем в созвездие Плеяд. Луна дошла до точки севернее Марса
и вошла в созвездие Орла.

Вскоре после этого болезнь Ши Цзилуна крайне обостри-
лась, в связи с чем он дал Ши Цзуню звание великого военачальника, поручив управлять землями к западу от заставы Ханьгугуань; Ши Биня назначил главным помощником императора и управляющим делами государственной канцелярии; Чжан Чаю дал звание великого военачальника, охраняющего императора, и военачальника, руководящего войсками, и назначил его начальником отдела чиновпроизводства¹⁸; всем троем завещал помогать [наследнику] в делах управления.

Урожденная Лю, опасаясь, что Ши Бинь, помогая в делах управления, может причинить вред Ши Ши, задумала совместно с Чжан Чаем убить его. В это время Ши Бинь находился в Сянго, куда они отправили гонца, который, чтобы обмануть Ши Биня, сказал: «Болезнь правителя понемногу проходит, и, если вам, ван, нужно охотиться, можете еще немного задержаться». Ши Бинь любил вино и охоту, а поэтому продолжал охотиться и пьянствовать. Тогда урожденная Лю, ссылаясь на приказ императора, заявила, что Ши Бинь не проявляет преданности и почтительности к отцу, и освободила его от должностей, приказал жить дома с сохранением титула вана и велела Чжан Сюну, младшему брату Чжан Чаю, держать его под стражей во главе 500 всадников, взлетающих, как драконы.

Ши Цзунь прибыл из области Ючжоу в Е. Ему приказали принять назначения в зале для аудиенций, выделили 30 тыс. воинов из личной охраны императора и отправили обратно. Ши Цзунь уехал в большом горе, роняя слезы. В этот же день Ши Цзилуну стало немного легче, и он спросил: «Не приехал ли Ши Цзунь?» Приближенные ответили: «Он уже давно уехал». Ши Цзилун воскликнул: «Как жаль, что я не встретился с ним!»

Ши Цзилун вышел в западный зал дворца, где более двухсот телохранителей из отряда военачальника, взлетающего, как дракон, построившись, совершили перед ним поклон. Ши Цзилун спросил: «Чего вы просите?» Все ответили: «Вы недомогаете, следует приказать Янь-вану (титул Ши Биня.— В. Т.) прибыть к вашей охране и взять на себя командование войсками». Некоторые добавили: «Просим поставить его наследником императорского престола». Ши Цзилун, не знавший о низложении Ши Биня, с улыбкой ответил: «Разве Янь-ван не

во дворце? Позовите его!» Тогда приближенные сказали: «Ван пьян и не может явиться». Ши Цзилун распорядился: «Скорее принесите его в паланкине, я должен вручить ему императорскую печать со шнуром», однако никто так и не пошел за Янь-ваном. Вскоре, впад в беспамятство, Ши Цзилун удалился во дворец.

Чжан Чай, ссылаясь на приказ Ши Цзилуна, приказал своему младшему брату Чжан Сюну убить Ши Биня. Со своей стороны, урожденная Лю, также ссылаясь на приказ Ши Цзилуна, назначила Чжан Чая старшим пестуном наследника престола, главноуправляющим всеми военными делами в столице и за ее пределами, управляющим делами государственной канцелярии, увеличила численность его охраны на тысячу воинов и пятьсот всадников, поступив во всем по примеру Хо Гуана, помогавшего династии Хань. После этого окольный Сюй Тун, печально вздохнув, сказал: «Приближается смута, я не буду участвовать в ней» — и, приняв яд, покончил жизнь самоубийством.

Вскоре после этого умер Ши Цзилун. Ши Цзилун незаконно вступил на престол в первом году эры правления Сянь-кан (335) и к моменту смерти на шестом году эры правления Тай-хэ¹⁹ (349) пробыл на престоле пятнадцать лет. [После его смерти] на незаконный престол вступил Ши Ши, который поднес урожденной Лю титул вдовствующей императрицы с правом заниматься управлением государственными делами и повысил Чжан Чая до должности главного помощника императора. Чжан Чай, чтобы успокоить Ши Цзуня и Ши Цзяня, просил назначить их левым и правым главными помощниками императора, на что урожденная Лю дала согласие.

Чжан Чай стал разрабатывать с Чжан Цзюем план убийства Ли Нуна, но Чжан Цзюй, давно находившийся в дружеских отношениях с Ли Нуном, рассказал ему о планах Чжан Чая. Напуганный Ли Нун во главе ста с лишним всадников бежал в уезд Гуанцзун, где встал во главе нескольких десятков тысяч семей, бежавших от голода, и укрылся в городе Шанбай. Урожденная Лю приказала Чжан Цзюю и другим стать во главе отборных воинов личной охраны императора и окружить [Ли Нуна] там.

Чжан Чай дал Чжан Ли звание великого военачальника, командующего войсками, чтобы тот надзирал за всеми военными действиями в столице и за ее пределами, а также назначил его на должность пристава по уголовным делам, сделав своим помощником.

В Е появилось большое количество воров, занимавшихся непрекращающимся воровством.

Ши Цзунь, услышав о смерти Ши Цзилуна, остановился в округе Хэнэй. В это время Яо Ичжун, Фу Хун, Ши Минь, Лю Нин, Ван Луань, имевший звание военачальника, командующего вооруженной охраной, Ван У, имевший звание военачаль-

ника—замирителя запада, Ши Син, Ван Те и Дуань Цинь, имевший звание военачальника, установившего справедливость, возвращались обратно после усмирения областей Циньчжоу и Лочжоу. Встретившись с Ши Цзунем в Личэне²⁰, они сказали ему: «Вы — старший сын Ши Цзилуна, к тому же отличаетесь мудростью, поэтому у покойного императора было желание остановить свой выбор на вас. Однако в последние годы жизни император потерял ясность ума и был введен в заблуждение Чжан Чаем. Ныне войска Чжан Чая стоят под городом Шанбай, но не могут взять его, причем столица опустела, так как вся личная охрана императора выступила в поход. Если объявить о преступлениях Чжан Чая и двинуться под барабанный бой покарать его, то кто не повернет против Чжан Чая копья и не откроет городские ворота, чтобы встретить вас?!» Ши Цзунь принял это предложение. [Кроме того,] правитель области Лочжоу Лю Го и другие также во главе находившихся в Лояне войск прибыли в Личэн.

Когда в Е было доставлено обращение Ши Цзуня, крайне напуганный Чжан Чай поспешил вызвать войска, стоявшие под Шанбаем. Между тем Ши Цзунь прибыл в уезд Даньинь, имея 90 тыс. воинов, в авангарде которых шел Ши Минь. Чжан Чай хотел выступить для отражения Ши Цзуня, но старые друзья последнего и цзеские воины со словами: «Сын Неба спешит на похороны отца, мы должны выйти встретить его и не можем ради Чжан Чая защищать город» — перелезли через городские стены и бежали. Чжан Чай рубил бежавшим головы, но не мог их остановить. Чжан Ли во главе 2 тыс. воинов, взлетающих, как драконы, прорвался через ворота, чтобы встретить Ши Цзуня.

Напуганная урожденная Лю вызвала Чжан Чая и, горько плача, сказала: «Катальповый гроб покойного императора еще не предан земле, а уже свалились многочисленные бедствия. Малолетний наследник престола поручен вашим заботам, военачальник, и как вы помогаете ему? Не прекратятся ли бедствия, если мы предоставим Ши Цзуню важные должности?» Растерянный Чжан Чай, не зная, что делать, не мог придумать никакого плана, а только твердил: «Да, да». Тогда урожденная Лю приказала назначить Ши Цзуня главным помощником императора, великим командующим войсками, великим главноуправляющим всеми военными делами в столице и за ее пределами, управляющим делами государственной канцелярии, дополнительно предоставить ему желтую секиру и право пользоваться девятью пожалованиями, увеличить на десять округов его владение и поручить ему выполнение обязанностей А-хэна²¹.

Когда Ши Цзунь прибыл в Аньянтин, напуганный Чжан Чай вышел к нему навстречу и по распоряжению Ши Цзуня был схвачен. После этого, облачившись в латы и сверкая оружием, Ши Цзунь въехал в Лоян через ворота Фэнъянмэнь, поднялся в передний зал дворца Тайудянь, в приступе горя стал

бить себя в грудь и топтать ногами, а затем удалился в Восточный зал дворца.

Чжан Чай был обезглавлен [в Е] на торговой площади Пинлэши, а его родственники истреблены в трех поколениях. От имени урожденной Лю Ши Цзунь издал указ, в котором говорилось: «Наследный сын мал годами, покойный император вручил ему престол по личной милости, но дела императора крайне трудны, и он не справится с ними, поэтому пусть престол наследует Ши Цзунь». Ши Цзунь притворно три раза отказывался от престола, но сановники настойчиво уговаривали его, пока не добились согласия, после чего Ши Цзунь незаконно вступил на высокий престол в переднем зале дворца Тайудянь.

[После вступления на престол] Ши Цзунь объявил большую амнистию, распространявшуюся на всех, вплоть до приговоренных к смертной казни, и снял осаду с города Шанбай. Ши Ши был низведен в титул Цяо-вана, ему пожаловали владение с 10 тыс. дворов, и Ши Цзунь относился к нему как к собственному слуге. Урожденную Лю низвели в титул вдовствующей наложницы. Вскоре Ши Цзунь убил и Ши Ши, и урожденную Лю. Всего Ши Ши пробыл на престоле 33 дня.

Вернулся Ли Нун с просьбой простить его за совершенные преступления, и Ши Цзунь восстановил его в прежних должностях и стал относиться к нему, как и прежде. Свою мать, урожденную Чжэн, Ши Цзунь объявил вдовствующей императрицей, жену, урожденную Чжан, — императрицей, Ши Яня, сына Ши Биня, — наследником императорского престола, Ши Цзяня назначил окольным, Ши Чжуна — старшим пестуном наследника престола, Ши Бао — великим командующим войсками, Ши Куня — военачальником, Ши Миня — главноуправляющим всеми военными делами в столице и за ее пределами, великим военачальником, помогающим государству и управляющим делами государственной канцелярии, с тем чтобы тот помогал в делах управления.

Разразилась буря, вырывавшая деревья, гремел гром и выпал град величиной с чашку или меру объемом в один шэн.

В зале Хуэйхуадянь во дворце Тайудянь вспыхнул пожар, полностью уничтоживший стоявшие у ворот башни и палаты, в которых сгорела большая половина хранившихся там колесниц и одежд. Зарево от пожара поднялось до неба, все драгоценности из металла и камня погибли, причем пожар удалось потушить только через месяц.

Вокруг Е выпал красный как кровь дождь.

В это время Ши Чжун, находившийся в области Цзичжоу и услышавший, что Ши Цзунь убил Ши Ши и сам вступил на престол, сказал своим помощникам: «Ши Ши занял престол по указу покойного императора, но Ши Цзунь неожиданно низложил его и убил. Нет большего преступления! Приказываю принять во дворце и за его пределами строгие меры предосто-

рожности, а я сам выступлю покарать [Ши Цзуня]. После этого, оставив Шу Цзяня, имевшего звание военачальника—заморителя севера, защищать область Ючжоу, Ши Чжун во главе 50 тыс. воинов выступил из области Цзичжоу покарать Ши Цзуня, разослав по землям бывших владений Янь и Чжао обращение, откликаясь на которое вокруг него собрались воины, которых было так же много, как и облаков на небе. В результате, когда Ши Чжун пришел в округ Чаншань, численность его войск превысила 100 тыс. человек; с ними он остановился в Юаньсяне.

Здесь Ши Чжун получил от Ши Цзуня бумагу с обещанием прощения и, оглядев приближенных, сказал: «Я и мой младший брат—одно целое, мертвых не воскресить, к чему нам истреблять друг друга? Хочу вернуться назад». Выступивший вперед военачальник Ши Чжуна, Чэнь Ло, ответил: «Пэнчэн-ван (титул Ши Цзуня.— В. Т.) захватил власть, убил правителя и возвеличил себя, его преступление велико. Хотя вы, У-ван (титул Ши Чжуна.— В. Т.), и повернете знамена на север, я направлю оглобли своих повозок на юг, усмирю столицу, поймаю Пэнчэн-вана, а затем встречу вашу императорскую колесницу». Ши Чжун принял это предложение.

Ши Цзунь срочно послал Ван Чжо вразумить Ши Чжуна, но Ши Чжун не прислушался к гонцу. Тогда Ши Цзунь, вручив Ши Миню желтую секиру и медный гонг, приказал ему вместе с Ли Нуном и другими военачальниками во главе 100 тыс. отборных воинов покарать Ши Чжуна. Сражение произошло в уезде Пинцзи²², и войска Ши Чжуна потерпели сильное поражение, а сам Ши Чжун был захвачен в плен в уезде Юаньши²³. Ши Цзунь приказал Ши Чжуну покончить жизнь самоубийством, а свыше 30 тыс. его воинов закопал живьем в землю.

Наконец состоялось погребение Ши Цзилуна, могила которого была названа кладбищем Сяньюаньлин. Ши Цзилуну незаконно поднесли посмертный титул император У хуанди и храмовой титул Тай-цзу.

Ван Цзя, правитель принадлежавшей Ши Цзуню области Янчжоу, во главе земель к югу от реки Хуайхэ изъявил покорность династии Цзинь. Цзиньский начальник западной охранной стражи телохранителей Чэнь Куй занял Шоучунь. Цзиньский Чу Поу, имевший звание военачальника, карающего север, напал во главе войск на Ши Цзуня и расположился в Сяпэй. Ши Цзунь назначил Ли Нуна великим главноуправляющим, карающим юг, и тот выступил во главе 20 тыс. всадников отражать Чу Поу. Чу Поу, не имея сил для наступления, отступил в Гуанлин. Услышав об этом, напуганный Чэнь Куй сжег хранившиеся в Шоучуне запасы, разрушил городские стены и вернулся обратно.

В это время Ши Бао, управляющий Чанъанем, задумал во главе войск, набранных в землях Гуаньчжун, напасть на Е.

Левый старший чиновник Ши Гуан, командующий войсками Цао Яо и другие настойчиво увещевали его не делать этого, но разгневанный Ши Бао казнил более ста человек, в том числе Ши Гуана. Ши Бао был жаден и недалёковиден, поэтому все влиятельные дома в области Юнчжоу, зная, что ему не добиться успеха, стали посылать гонцов с сообщениями о его намерениях к правителю цзиньской области Лянчжоу Сыма Сюню. После этого Сыма Сюнь поспешил во главе войск на помощь, остановился, окружив себя валами, в местечке Сюаньгоу, отстоявшем от Чанъаня более чем на 200 ли, и приказал областному канцелярису²⁴ Лю Хуаню напасть на Лю Цзили, правителя округа Цзинчжао, который был убит. Влиятельные дома в трех столичных округах, оказывая поддержку Сыма Сюню, перебили большинство начальников крупных и мелких уездов и укрылись в более чем тридцати укрепленных валами местечках, имея [в распоряжении] 50 тыс. воинов.

Ши Бао, отказавшись от плана нападения на Е, приказал Ма Цю, Яо Го и другим отражать Сыма Сюня во главе всадников. Ши Цзунь под предлогом наказания Сыма Сюня выслал 20 тыс. отборных всадников под командованием Ван Лана, имевшего звание военачальника, командующего колесницами и конницей, и тот захватил Ши Бао и отправил его в Е. Сыма Сюнь, которого отразил Ван Лан, покинул Сюаньгоу, взял город Юаньчэн, убил Юань Цзина, правителя принадлежавшего Ши Цзуню округа Наньян, и вернулся обратно.

Следует сказать, что прежде, выступая из города Личэн, Ши Цзунь сказал Ши Миню: «Старайся! Когда дело закончится успехом, сделаю тебя наследником престола», но в дальнейшем поставил наследником престола Ши Яня, что весьма разочаровало Ши Миня. Ши Минь, считая, что своими заслугами он превосходит всех, рассчитывал держать политику двора в своих руках, но Ши Цзунь завидовал ему, а потому Ши Минь не мог получить назначения на соответствующие должности. Когда Ши Минь занимал пост главноуправляющего и держал в своих руках военную власть в столице и за ее пределами, он ласками привлек на свою сторону военачальников и воинов при дворе и свыше 10 тыс. силачей из бывшего Восточного дворца, которые теперь представили Ши Цзуню доклад с просьбой назначить Ши Миня внештатным военачальником, командующим войсками дворца, дать ему титул гуаньвай-хоу²⁵ и пожаловать дворцовых служанок, чтобы показать свою милость. Это не вызвало никаких подозрений у Ши Цзуня, но, чтобы унижить Ши Миня, он перечислил его хорошие и дурные качества, что вызвало всеобщий ропот.

Затем, прислушавшись к советам начальника дворцового секретариата Мэн Чжуня и военачальника, командующего левым охранным отрядом, Ван Луаня, Ши Цзунь проникся сильными подозрениями к Ши Миню, [стал побаиваться его] и начал постепенно лишать военной власти, а Ши Минь проявлял

все большее недовольство, потому Мэн Чжунь и другие убеждали Ши Цзуня убить его.

Ши Цзунь вызвал Ши Цзяня и других на совещание в присутствии вдовствующей императрицы, урожденной Чжэн, и все [собравшиеся] просили убить Ши Миня. Однако урожденная Чжэн сказала: «Когда вы с войсками возвращались из города Личэн, разве случилось бы все так, как оно есть, не будь Цзину (детское имя Ши Миня.— В. Т.)? Небольшое своеволие Ши Миня следует простить, его нельзя убивать просто так».

Уйдя с совещания, Ши Цзянь послал евнуха Ян Хуаня рассказать о состоявшемся разговоре Ши Миню. Ши Минь сразу же принудил Ли Нуна и Ван Цзи, имевшего звание военачальника правого охранного отряда, явиться к нему, тайно разработал с ними план низложения Ши Цзуня и приказал военачальникам Су Хаю и Чжоу Чэну, взяв тридцать воинов, схватить Ши Цзуня в башне Жуйгуань. Игравший в это время в пешки с женщинами Ши Цзунь спросил Чжоу Чэна: «Кто бунтовщик?» Чжоу Чэн ответил: «На престол должен вступить Ши Цзянь, носящий титул Иян-ван». Ши Цзунь сказал: «Если так поступают со мной, то как долго продержится Ши Цзянь, которого вы возводите на престол?» После этого он был убит в зале Куньхуадянь, а вместе с ним были казнены урожденная Чжэн, ее сын, наследник престола Ши Янь, старший дворцовый советник Чжан Фэй, начальник дворцового секретариата Мэн Чжунь, военачальник левого охранного отряда Ван Луань и другие. Всего Ши Цзунь пробыл на престоле 183 дня.

После этого, незаконно вступив на престол, Ши Цзянь объявил большую амнистию, распространявшуюся на всех, вплоть до приговоренных к смертной казни, дал Ши Миню звание великого военачальника и возвел его в титул Удэ-ван, назначил Ли Нуна великим командующим войсками и управляющим делами государственной канцелярии, Лан Кая — начальником общественных работ, правителя области Циньчжоу Лю Цюня — левым помощником начальника государственной канцелярии и окольного Лу Чэня — инспектором дворцового секретариата.

Ши Цзянь приказал Ши Бао, начальнику дворцового секретариата Ли Суну и военачальнику, командующему войсками дворца, Чжан Цайю убить ночью Ши Миня и Ли Нуна в зале Куньхуадянь, но они не смогли захватить зал, и во дворце поднялось смятение. Ши Цзянь, опасаясь, что Ши Минь поднимет мятеж, притворился, что он ничего не знает, и убил ночью Ли Суна и Чжан Цайя у западных ворот Чжунхуамэнь и казнил Ши Бао.

В это время находившийся в Сянго Ши Чжи, у которого были дружеские отношения с Яо Ичжуном и Фу Хуном, объединил с ними свои войска и разослал повсюду извещения, заявляя о своем желании казнить Ши Миня и Ли Нуна. Ши Цзянь,

назначив Ши Куня великим главнокомандующим, приказал ему вместе с Чжан Цзюем и окольным Хуянь Шэном во главе 70 тыс. пехотинцев и всадников выступить по разным направлениям и наказать Ши Чжи.

Командующий войсками Ши Чэн, окольный Ши Ци и бывший правитель округа Хэдун Ши Хуэй задумали убить Ши Миня и Ли Нуна, но были сами убиты Ши Минем и Ли Нуном.

Сунь Фуду, имевший звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон, Лю Чжу и другие, собрав 3 тыс. цзеских воинов, укрыли их в засаде в [служебном помещении] Хутянь и также хотели убить Ши Миня. В это время Ши Цзянь находился на центральной террасе, и Сунь Фуду, имея более 30 воинов, хотел подняться туда, взять Ши Цзяня и вместе с ним напасть на Ши Миня. Ши Цзянь, увидев, что Сунь Фуду ломает подвесные мостки, соединяющие дворцовые башни, вышел к нему спросить, в чем дело. Сунь Фуду ответил: «Ли Нун и другие, поднявшие мятеж, находятся уже у ворот Дунъимэнь, а я, ваш слуга, возглавил телохранителей, о чем с почтением хочу заранее довести до вашего сведения». Ши Цзянь сказал: «Ты — заслуженный чиновник, прилагай ради меня усилия, а я буду наблюдать с террасы за твоими действиями, и не беспокойся — без вознаграждения не останешься». После этого Сунь Фуду и Лю Чжу напали во главе воинов на Ши Миня и Ли Нуна, но, не добившись успеха, расположились у ворот Фэньянмэнь.

Ши Минь и Ли Нун во главе нескольких тысяч воинов разрушили ворота Цзиньминмэнь и устремились к дворцу. Ши Цзянь, опасавшийся, что он будет убит Ши Минем, поспешил навстречу Ши Миню и Ли Нуну, открыл ворота и впустил их со словами: «Сунь Фуду поднял мятеж, подумайте скорее, что с ним делать». Ши Минь и Ли Нун напали на Сунь Фуду и убили его, причем все пространство от ворот Фэньянмэнь до зала Куньхуадянь было усеяно трупами, а кровь текла ручьями.

Ши Минь объявил во дворце и за его пределами приказ о том, что каждый, кто представляет одно из шести инородческих племен, посмеявших поднять оружие, будет обезглавлен. Тогда неисчислимое количество хусцев стало убегать из города, либо прорываясь через ворота, либо перелезая через городские стены.

Чиновнику государственной канцелярии Ван Цзяню и смотрителю малой кладовой Ван Юю было приказано держать Ши Цзяня во главе нескольких тысяч всадников под стражей в башне Юйлунгуань и кормить его, подвешивая перед ним пищу.

По городу был отдан приказ: «Единодушные с императором пусть живут, неединодушные пусть уходят, куда хотят. Приказывается не запрещать проход через городские ворота». После опубликования приказа чжаосцы (китайцы.— В. Т.), жившие в пределах 100 ли от города, явились в город, а покидавшие город хусцы и цзесцы забили все ворота. Ши Минь, понявший,

что он не сможет использовать хусцев, отдал чжаосцам, находившимся в городе и за его пределами, приказ, согласно которому каждый гражданский чиновник, убивший одного хусца и доставивший голову к воротам Фэнъянмэнь, повышается в ранге на три ступени, а военный чиновник зачисляется на службу при ставке [Ши Миня]. В течение дня было отрублено несколько десятков тысяч голов. Сам Ши Минь во главе чжаосцев убивал хусцев и цзесцев, не разбирая ни пола, ни возраста. Всего было убито свыше 200 тыс. человек, их трупы выбрасывали за город, где их пожирали дикие собаки, шакалы и волки. Командующие войсками в различных уголках государства получили от Ши Миня предписание убивать хусцев, в результате чего половина людей с высокими носами и густыми бородами была перебита.

Великий распорядитель Чжао Лу, великий воевода Чжан Цзюй, военачальник, командующий средней армией, Чжан Чунь, дворцовый советник Ши Син, военачальник, утешающий войска, Ши Нин, военачальник, командующий вооруженной охраной, Чжан Цзи, носившие титулы гунов и хоу, сановники и воины, взлетающие, как драконы,— все в количестве, превышающем 10 тыс. человек, бежали в Сянго.

Ши Кунь бежал и обосновался в области Цзичжоу, военачальник, утешающий войска, Чжан Чэнь расположился в Фукоу²⁶, Чжан Хэду остановился у плотины Шиду, Дуань Цинь²⁷, имевший звание военачальника, установившего справедливость, занял Лиян, Ян Цюнь, имевший звание военачальника—замирителя юга, стал с войсками в Санби²⁸, Лю Го занял Янчэн²⁹, Дуань Кань³⁰ обосновался в Чэньлю, Яо Ичжун занял Хуньцяо, а Фу Хун—Фантоу, причем каждый из них имел по несколько десятков тысяч воинов.

Ван Лан и Ма Цю бежали из Чанъаня в Лоян, где Ма Цю, получив от Ши Миня бумагу, перебил более тысячи воинов-хусцев из отряда Ван Лана. После этого Ван Лан бежал в Сянго, а Ма Цю во главе войск— к Фу Хуну.

Ши Кунь, Чжан Цзюй и Ван Лан, имея 70 тыс. воинов, напали на Е; Ши Минь выступил, чтобы отразить их, к северу от города во главе свыше тысячи всадников. Сидя верхом на коне, с обоюдоострой секирой в руках, Ши Минь напал на врагов, и, куда бы он ни устремлялся, все валились на землю под его ударами. Ши Кунь и другие потерпели сильное поражение, потеряв 3 тыс. воинов, после чего вернулись в область Цзичжоу.

Ши Минь и Ли Нун во главе 30 тыс. всадников выступили покарать Чжан Хэду, находившегося у плотины Шиду. Ши Цзянь тайно послал евнуха с письмом к Чжан Чэню и другим, предлагая им, пользуясь отсутствием Ши Миня, неожиданно напасть на Е, но евнух доложил об этом Ши Миню и Ли Нуну; Ши Минь и Ли Нун срочно вернулись обратно, низложили Ши Цзяня и убили его. Вместе с Ши Цзянем было казнено 38 вну-

ков Ши Цзилуна, и, таким образом, род Ши был полностью истреблен. Ши Цзянь пробыл на престоле 103 дня.

Младший сын Ши Цзилуна, Ши Хунь, в восьмом году эры правления Юн-хэ (352) вместе с женой и несколькими наложницами бежал в цзиньскую столицу, но император приказал схватить его и передать в распоряжение начальника судебного приказа, после чего Ши Хунь вскоре был казнен на базарной площади в Цзянькане. Из тринадцати сыновей Ши Цзилуна пятеро были убиты Жань Минем, а восемь сами уничтожили друг друга, причем к моменту описываемых событий погиб и Ши Хунь.

Следует сказать, что еще давно появилось предсказание, по которому род Ши будет уничтожен родом Лин. Вскоре титул Ши Миня был изменен на Ланьлин-гун. [Когда Ши Цзилун узнал о предсказании], это произвело на него неблагоприятное впечатление, и он переименовал округ Ланьлин в округ Усин, но тем не менее его род оказался уничтоженным Жань Минем.

Ши Лэ незаконно вступил на престол в третьем году эры правления Сянь-хэ (328), установленной цзиньским императором Чэн-ди, а после него 23 года правили два правителя и четыре сына. На пятом году эры правления Юн-хэ (349), установленной императором Му-ди, [созданная Ши Лэ] династия была уничтожена.

Минь, по прозвищу Юн-цзэн, носивший детское имя Цзи-ну, приемный внук Ши Цзилуна. Его отец Чжань, по прозвищу Хун-у, носивший фамилию Жань и имя Лян, был уроженцем уезда Нэйхуан в округе Вэйцзюнь. Предок Чжания при династии Хань занимал должность воеводы конной охранной стражи в округе Лиян, и его потомки из поколения в поколение служили в управлении правителя округа. Когда Ши Лэ разбил Чэнь У, он захватил Чжания, которому было всего 12 лет, и приказал Ши Цзилуну усыновить его. Чжань отличался отвагой и большой физической силой, поэтому во время сражений никто не мог противостоять ему. Он носил звание левого военачальника, командующего следопытами-лучниками³¹, и титул Сихуахоу.

[Его сын] Минь с детских лет отличался решительностью и смелостью, а Ши Цзилун относился к нему как к внуку. Когда Минь вырос, его рост равнялся восьми чи, он умел искусно разрабатывать планы, а смелостью и силой превосходил окружающих. Он получил звание военачальника, проявившего долг, и титул Сючэн-хоу, а затем последовательно занимал должность начальника северной охранной стражи телохранителей и носил звание военачальника летучих ударных отрядов. Когда Ши Цзилун потерпел поражение в уезде Чанли, в целости сохранились лишь войска Миня, из-за чего слава о его заслугах резко возросла, а после разгрома Лян Ду слава о его могуществе усилилась еще больше, поэтому все хуские и сяские (китайские.— В. Т.) военачальники стали бояться его.

На шестом году эры правления Юн-хэ (350) после убийства Ши Цзяня 48 человек, в том числе блюститель нравов Шэнь Чжун и начальник общественных работ Лан Кай, поднесли Миню высокий титул. Минь упорно уступал титул Ли Нуну, но Ли Нун, угрожая покончить жизнь самоубийством, настойчиво просил его принять престол. В результате Минь незаконно вступил на императорский престол в южном предместье [Лояна], объявил большую амнистию, изменил наименование эры правления на Юн-син, дал государству название Великое Вэй и принял прежнюю фамилию Жань. Своему деду Жань Минь посмертно поднес титул императора Лун-юань, отцу Чжаню — храмовой титул Ле-цзу и посмертный титул император Гао хуанди, мать, урожденную Ван, объявил вдовствующей императрицей, жену, урожденную Дун, — императрицей, сына Жань Чжи — наследником императорского престола. Ли Нун был назначен великим распорядителем, великим воеводой, управляющим делами государственной канцелярии и возведен в титул Ци-ван, а все его сыновья получили титулы уездных гунов. Сыновья Жань Миня — Жань Инь, Жань Мин и Жань Юй — были возведены в титулы ванов. Гражданских и военных чиновников повысили в рангах на три ступени и пожаловали титулами в зависимости от заслуг. Затем Жань Минь разослал гонцов, вручив им верительные знаки, объявить о прощении всех, кто стоит с войсками в укрепленных пунктах³², но никто не откликнулся на его призыв.

Ши Чжи, услышав о смерти Ши Цзяня, незаконно принял высокий титул в Сянго, причем его поддержали все вожди шести инородческих племен³³, находившиеся в областях и округах и имевшие войска.

Жань Минь отправил посла к берегам Янцзы сообщить династии Цзинь: «Хуский бунтовщик, поднявший смуту на Центральной равнине, ныне уже казнен. Если вы в состоянии покарать вместе со мной оставшихся, можете прислать войска». Императорский двор не ответил на это предложение.

Жань Минь казнил Ли Нуна и трех его сыновей, а вместе с ними убил начальника государственной канцелярии Ван Мо, окольного Ван Яня, дворцовых служителей Янь Чжэня и Чжао Шэна.

Юань Чжэнь, правитель цзиньского округа Луцзян, напал на принадлежавший Жань Миню город Хэфэй³⁴, взял в плен пристава по делам южных маней Сан Тяня, переселил жителей города и вернулся обратно.

Ши Чжи послал главного помощника государства³⁵ Ши Куня во главе 100 тыс. воинов напасть на Е. Когда, двигаясь вперед, Ши Кунь занял округ Ханьдань, к нему на соединение выступил из Фаньяна³⁶ Лю Го, служивший Ши Чжи в звании военачальника — правителя юга. Жань Минь нанес Ши Куню сильное поражение в округе Ханьдань; тот потерял более 10 тыс. воинов, после чего Лю Го вернулся в Фаньян.

Фу Цзянь, выступивший из Фантоу, вторгся в пределы застав³⁷.

Чжан Хэду и Дуань Цинь встретились с Лю Го и Цзинь Чжо в Чанчэне³⁸, собираясь напасть на Е. Жань Минь назначил левого помощника начальника государственной канцелярии Лю Цюня главноуправляющим походным управлением и приказал военачальникам Ван Таю, Цуй Туну и Чжоу Чэну расположиться во главе 120 тысяч пехотинцев и всадников в Хуанчэне, а сам во главе 80 тыс. отборных воинов последовал за ними.

Сражение произошло у Цантина, Чжан Хэду и другие потерпели сильное поражение, потеряв убитыми 28 тыс. воинов. Преследуя бегущих, Жань Минь убил Цзинь Чжо в уезде Иньань, взял в плен всех его воинов и с победой повернул обратно. Свыше 300 тыс. воинов со знаменами и флагами, гонгами и барабанами растянулись более чем на сто ли; даже род Ши во времена своего расцвета не мог бы превзойти [Жань Миня]. Прибыв из Цантина в Е, Жань Минь совершил жертвоприношение в храме предков по случаю возвращения из похода, провел аттестацию представителей девяти философских направлений и в зависимости от способностей каждого назначил на должность. Особенно много было повышено последователей конфуцианства. В это время могущество Жань Миня сравнивали с могуществом династий Вэй и Цзинь в начальный период их правления.

Жань Минь во главе 100 тыс. пехотинцев и всадников напал на Ши Чжи, находившегося в Сянго.

Жань Минь назначил своего сына Жань Иня, носившего титул Тайюаньван, великим шаньюем, дал ему звание великого военачальника, командующего сильной конницей, и передал под его командование тысячу сдавшихся хуских воинов. Дворцовый советник Вэй Сяо представил доклад, в котором настойчиво увещевал не делать этого³⁹, но, ознакомившись с докладом, Жань Минь пришел в страшный гнев и казнил Вэй Сяо вместе с его сыновьями и внуками.

Жань Минь, осаждавший Сянго более ста дней, стал насыпать высокие холмы для штурма города, копать подземные ходы и строить дома; кроме того, занялся распашкой земель. Весьма напуганный, Ши Чжи, отказавшись от титула императора и принявший титул Чжао-ван, отправил гонцов к Мужун Цюню и Яо Ичжуну с просьбой о военной помощи.

В это время Ши Кунь выступил на помощь Ши Чжи из области Цзичжоу, Яо Ичжун послал своего сына Яо Сяна, выступившего из Гэтоу во главе 38 тыс. воинов, военачальник Мужун Цюня, Юэ Вань, выступил во главе 30 тыс. одетых в латы воинов из Лунчэна. Общая численность наступавших с трех сторон сильных воинов превышала 100 тыс. человек.

Жань Минь приказал Ху Му, имевшему звание военачальника, командующего колесницами и конницей, отразить Яо Ся-

на на реке Чанлу, а военачальнику Сунь Вэю — следить за действиями Ши Куня, находясь в Хуанцю, но оба военачальника были разбиты противником, потеряли почти всех воинов, и назад вернулись только Ху Му и Сунь Вэй.

Когда войска Ши Куня и других почти подошли к Сянго, Жань Минь хотел выступить и напасть на них, но военачальник охранного отряда Ван Тай, увещевая его, сказал: «Оказавшийся в безвыходном положении разбойник [Ши Чжи] продолжает упорно заблуждаться, надеясь на помощь со стороны, теперь, когда сильная помощь войска, многочисленного, как облака на небе, подошла к нему, он хочет, чтобы мы вышли на бой, рассчитывая ударить нам в спину. Нам, чтобы нарушить его планы, лучше укрыться за прочными валами, не выходить на бой и действовать в зависимости от обстоятельств. Если вы, государь, лично возглавите войска и с вами, паче чаяния, случится непредвиденное, начатое вами великое дело погибнет. Прошу, проявите осторожность, не выходите на бой, а я, ваш слуга, во главе военачальников уничтожу ради вас всех врагов».

Жань Минь хотел было согласиться, но выступивший вперед гадатель Фа Жао сказал: «Сейчас Венера пересекает созвездие Мао, а это указывает на то, что правитель хусцев должен быть убит⁴⁰. Случай, когда в одном сражении вы добьетесь успеха, которого обычно добиваются в ста, нельзя упускать». Засучив рукава, Жань Минь хвастливо заявил: «Я принял решение дать сражение, кто посмеет отговаривать меня, будет обезглавлен».

После этого Жань Минь вывел все войска на бой, но Яо Сян, Юэ Вань и Ши Кунь напали на него с трех сторон, а Ши Чжи ударил с тыла, в результате войска Жань Миня потерпели крупное поражение. Жань Минь укрылся в походном дворце в Сянго, откуда с десятью всадниками бежал в Е. Сдавшийся хусец Ли Тэкан вместе с другими, схватив Жань Иня и левого помощника начальника государственной канцелярии Лю Ци, отправил обоих к Ши Чжи, который убил их. Погибли начальник общественных работ Ши Пу, начальник государственной канцелярии Сюй Цзи, военачальник, командующий колесницами и конницей, Ху Му, окольный Ли Линь, инспектор дворцового секретариата Лу Чэнь, смотритель малой кладовой Ван Юй, чиновники государственной канцелярии Лю Цинь и Лю Сю, а также свыше 100 тыс. командиров и воинов, почти все талантливые и добродетельные мужи оказались уничтоженными.

Поднялись многочисленные, как рои пчел, разбойники и воры, в областях Сычжоу и Цзичжоу вспыхнул настолько сильный голод, что люди ели друг друга. Начиная с последнего года жизни Ши Цзилуна Жань Минь, стремясь показать свою милость, роздал все запасы продовольствия, хранившиеся в амбарах, и не прошло месяца, чтобы он не воевал с цянами и хусцами. Переселенные из областей Цинчжоу, Юнчжоу, Ючжоу

и Цзинчжоу дворы, а также дисцы, цяны, хусцы и мани, количество которых превышало тысячи тысяч человек, потянулись к местам постоянного жительства. Переселявшиеся сталкивались на дорогах, убивали и грабили друг друга, умирали от голода и болезней, поэтому из каждого десятка к месту назначения прибывало всего два-три человека. Центральная равнина была охвачена беспорядками, никто не занимался больше земледелием. Раскаиваясь в происшедшем, Жань Минь казнил Фа Жао вместе с его сыновьями, отрубив им конечности, а Вэй Сяо пожаловал должность великого блюстителя нравов.

Ши Чжи приказал [военачальнику] Лю Сяню напасть во главе 70 тыс. воинов на Е. В это время Жань Минь тайно вернулся в Е, о чем никто не знал, причем в городе и его окрестностях царило смятение и все говорили, что Жань Минь погиб. Командир отряда лучников, стреляющих на звук⁴¹, Чжай Ай убеждал Жань Миня лично принести жертвы в окрестностях Е. Жань Минь принял этот совет, после чего ложные слухи прекратились.

Лю Сянь расположился с войсками во дворце Мингуангун, находившемся в 23 ли от Е. Напуганный Жань Минь вызвал военачальника охранного отряда Ван Тая, чтобы обсудить создавшееся положение. Ван Тай, рассерженный тем, что предложенный им ранее план не был принят, отказался явиться, ссылаясь на тяжелую рану. Тогда Жань Минь лично пришел к нему за советом, но Ван Тай упорно заявлял, что он тяжело болен. Разгневанный Жань Минь вернулся во дворец и, обращаясь к приближенным, сказал: «Баский раб!⁴² Разве я позволю ему жить! Сначала уничтожу скопище хусцев, а затем обезглавлю Ван Тая!» После этого Жань Минь вышел на бой во главе всех воинов, нанес Лю Сяню сильное поражение и, преследуя бегущих до Янпина, порубил более 30 тыс. человек. Испугавшись, Лю Сянь тайно отправил к Жань Миню гонца с просьбой принять сдачу и просил во искупление преступлений разрешить убить Ши Чжи, после чего Жань Минь с победой вернулся обратно.

В это время Жань Миню донесли, что Ван Тай собирает вокруг себя циньцев⁴³, намереваясь бежать в земли Гуаньчжун, а потому разгневанный Жань Минь казнил Ван Тая и истребил его род в трех поколениях.

Лю Сянь действительно убил Ши Чжи вместе с десятью его людьми, среди которых был великий распорядитель Чжао Лу, а головы убитых отправил в Е, представил заложников и просил дальнейших указаний. [Служивший Ши Чжи] Ши Нин, имевший звание военачальника, командующего сильной конницей, бежал в Байжэнь⁴⁴. Жань Минь приказал сжечь голову Ши Чжи на большой проезжей дороге.

Правитель принадлежавшей Жань Миню области Яньчжоу Лю Ци вместе с уездом Цзюаньчэн изъявил покорность династии Цзинь. Лю Сянь снова во главе войск напал на Е, но был

разбит Жань Минем. Вернувшись обратно, Лю Сянь принял высокий титул в Сянго.

Служившие Жань Миню правитель области Сюйчжоу Чжоу Чэн, правитель области Яньчжоу Вэй Тун, пастырь области Юйчжоу Жань Юй и правитель области Цзинчжоу Юэ Хун во главе нескольких городов изъявили покорность династии Цзинь. Гао Чун, имевший звание военачальника — успокоителя юга, и Люй Ху, имевший звание военачальника, карающего презренных врагов, схватили правителя области Лочжоу Чжэн Си и во главе района Саньхэ⁴⁵ изъявили покорность династии Цзинь.

Мужун Бяо напал и занял главный город округа Чжуншань, убив служившего Жань Миню Бай Туна, имевшего звание военачальника—замирителя севера, после чего правитель области Ючжоу Лю Чжунь сдался Мужун Цзюню.

В это время на северо-востоке появилось желто-красное облако длиной более ста чжанов, из него вылетела белая птица, улетевшая на юго-запад, это произвело неблагоприятное впечатление на гадателей.

Лю Сянь во главе войск напал на округ Чаншань, и правитель округа Су Хай сообщил Жань Миню о создавшемся критическом положении. Жань Минь, оставив великого военачальника Цзян Ганя помогать своему наследному сыну Жань Чжи защищать Е, лично выступил во главе 8 тыс. всадников на помощь Су Хаю. Великий командующий войсками Лю Сяня, Ши Нин, носивший титул Цинхэ-ван, сдался Жань Миню во главе уезда Цзаоцян⁴⁶, после чего Жань Минь собрал остатки войск Ши Нина, напал на Лю Сяня, нанес ему поражение и преследовал бегущих до Сянго. Великий военачальник Лю Сяня, Цао Фуцзюй, оказал Жань Миню поддержку, открыв для него ворота, благодаря чему Жань Минь вошел в город, где убил Лю Сяня и более ста его сановников, сжег дворцовые помещения и переселил жителей города в Е. Руководитель войсками Лю Сяня, Фань Лу, во главе более тысячи воинов, прорвался через городские ворота и бежал в Фантоу.

В это время Мужун Цзюнь, одержавший победы в областях Ючжоу и Цзичжоу, уже захватил земли вплоть до области Цзичжоу, в связи с чем Жань Минь выступил во главе всадников для его отражения и столкнулся с Мужун Кэ у города Вэйчан⁴⁷. Великий военачальник Жань Миня, Дун Жун, и военачальник, командующий колесницами и конницей, Чжан Вэнь сказали Жань Миню: «Из-за одержанных побед боевой дух сяньбийцев весьма высок, им невозможно противостоять. Для того чтобы подорвать их дух, просим уклониться от столкновения, а затем, увеличив численность наших войск, напасть на них, и в этом случае можно будет добиться победы». Разгневанный Жань Минь ответил: «Я выступил с имеющимися у меня сейчас войсками, чтобы усмирить область Ючжоу и обезглавить Мужун Цзюня, и, если, встретившись с Мужун Кэ, я укло-

няюсь от столкновения, люди станут презирать меня». Двинувшись вперед навстречу Мужун Кэ, Жань Минь десять раз вступал с ним в сражение и каждый раз наносил поражение.

Тогда Мужун Кэ, связав лошадей железными цепями, отобрал для них 5 тыс. смелых, но не строптивых сяньбийских воинов, искусных стрелков из лука, и, построив их квадратом, выступил вперед. Жань Минь, сидя на рыжем коне по кличке Красный дракон, пробежавшем в день тысячу ли, держа в левой руке секиру с обоюдоострым лезвием, а в правой — трезубец, пользуясь попутным ветром, напал на сяньбийцев и порубил свыше 300 человек. Неожиданно подошел большой отряд яньских воинов, которые окружили Жань Миня несколькими кольцами. Жань Минь не мог из-за численного превосходства врага больше вести сражение, а потому поднял коня на дыбы, прорвал окружение и ускакал на восток. Когда он проскакал более 20 ли, конь без всякой [видимой] причины пал. Жань Минь вместе с Дун Жуном и Чжан Вэнем был схвачен Мужун Кэ и отправлен в Цзи.

Поставив Жань Миня перед собой, Мужун Цзюнь спросил его: «Как ты, раб с крохотными способностями, дерзко посмел назвать себя Сыном Неба?» Жань Минь ответил: «Ныне, когда в Поднебесной происходят большие смуты, даже вы, ислы и дисцы, у которых человеческие лица, но сердца диких зверей, стремитесь поднять мятеж и захватить престол, так почему я, выдающийся человек нашего времени, не мог стать императором!» Разгневанный Мужун Цзюнь наказал Жань Миня тремястами ударами плетью и отправил в Лунчэн, доложив об одержанной победе в храмах в честь Мужун Гуя и Мужун Хуана.

Мужун Цзюнь послал войска во главе с Мужун Пином осадить Е, после чего Лю Нин и его младший брат Лю Чун во главе 3 тыс. хуских всадников бежали в Цзиньян, а Су Хай, покинув главный город округа Чаншань, бежал в Синьсин. В осажденном Е вспыхнул голод, люди ели друг друга, почти все бывшие дворцовые слуги Ши Цзилуна были съедены.

В это время, поскольку Жань Чжи был малолетним, Цзян Гань послал ко двору династии Цзинь окольного Мяо Суна и надзирателя за делами дворца наследника престола Лю И с челобитной, в которой изъявлял желание выразить покорность и просил выслать войска для оказания помощи.

Правитель округа Пуян Дай Ши, услышав об отправке послов, приехал из Цаньюаня на переправу Цицзинь, где задержал Лю И, не разрешив ему ехать дальше, и потребовал представить переходящую императорскую печать. Лю И велел Мяо Суну вернуться в Е с докладом о случившемся, но Цзян Гань только скорбно вздыхал, не принимая никакого решения. Тогда Дай Ши во главе сотни удальцов приехал в Е якобы для оказания помощи в защите дворца Саньтай и, чтобы обмануть Цзян Ганя, сказал ему: «Вынесите печать и вручите

ее мне. Сейчас за стенами города свирепствуют разбойники, дороги стали непроезжими, поэтому вы не сможете представить императорскую печать ко двору династии Цзинь. Получив печать, я срочно доложу Сыну Неба, что она у меня. Когда император узнает, что печать у меня, он поверит в вашу полную искренность и непременно пришлет провиант для войск и продовольствие для населения». Решив, что так и будет, Цзян Гань вынес печать и вручил ее Дай Ши. Дай Ши велел, чтобы главный надзиратель Хэ Жун встречал зерно, а сам тайно приказал доставить печать в цзиньскую столицу.

Командир отряда хуских всадников из кочевья чаншуй⁴⁸ Ма Юань и военачальник, взлетающий к небу, как дракон, Тянь Сян открыли ворота Е и сдались Мужун Пину. Дай Ши, Хэ Жун и Цзян Гань спустились по веревке с городской стены и бежали в Цаньюань. Мужун Пин отправил в Цзи жену Жань Миня, урожденную Дун, его наследного сына Жань Чжи, великого воеводу Шэнь Чжуна, начальника общественных работ Тяо Ю, инспектора дворцового секретариата Не Сюна, пристава по уголовным делам Цзи Пи, начальника дворцового секретариата Ли Юаня, ванов, гунов и высших сановников. Начальник государственной канцелярии Ван Цзянь, левый помощник начальника государственной канцелярии Чжан Цянь и правый помощник начальника государственной канцелярии Лан Су покончили жизнь самоубийством.

Когда Жань Минь был доставлен в Лунчэн, Мужун Цзюнь обезглавил его на горе Эсиншань. После казни Жань Миня вокруг горы на расстоянии семи ли высохли трава и деревья, появилось большое количество саранчи, в течение пяти месяцев не было дождя. Тогда в 12-й луне Мужун Цзюнь послал гонца принести Жань Миню жертвы и поднести посмертный титул Удао тянь-ван. В тот же день выпал большой снег. Это произошло на 8-м году эры правления Сянь-хэ (352).

Я, историк-слуга, скажу: «Спасать тонущих и помогать горящим — принцип императоров и ванов, страшные злодеяния и крайняя жестокость — образ действия жунов и дисцев. С древности разные непокорные племена причиняли беспокойство, и хотя границей с ними служила укрепленная пограничная линия, но все равно приходилось опасаться их внезапных вторжений, тем более когда они поселились на наших внутренних землях и получили благодаря этому возможность следить за состоянием управления, осуществляемого императорами, использовать благоприятные случаи — беспорядки, раздоры, грозящие государству гибелью, — могли ли они не собирать воинов, вооруженных свистящими стрелами, и не нарушать постоянный, установленный Небом порядок!

Ши Лэ, происходивший из кочевья Цянцзюй, был злодеем, но обладал исключительными качествами. Он слышал в округе

Шандан звуки военных барабанов, и Цзи-цзы оценил его как незаурядного человека⁴⁹; он свистел у городской стены в Лояне, и И-фу понял, что он поднимет смуту⁵⁰.

Когда император Хуэй-ди выпустил из рук бразды правления, а Поднебесная раскололась на части, Ши Лэ, собрав многочисленных воинов, пользуясь благоприятным случаем, стал раздувать смуту, грабить и вырезать наши города и селения, истреблять наш народ. Двор и торговые рынки⁵¹ понесли наказание, потонув, подобно кораблю в огромных волнах, поднятых китом; ваны и гуны лишились своего положения и превратились в бесприютные души в песчаной пустыне за укрепленной линией. Неужели у Неба возникло отвращение к добродетелям династии Цзинь и это оно ниспослало подобные несчастья?!

Если посмотреть, как держался Ши Лэ перед лицом врага или в минуту опасности, то [следует сказать, что] он разрабатывал необходимые меры, проявлял беспримерную отвагу, принимал удивительные планы, выказывал исключительную смелость. Высмеивая жившего в старые времена вэйского императора У-ди, Ши Лэ проявил благородное великодушие⁵²; отвечая жившему в его время Лю Куню⁵³, произнес незаурядную речь. Он сжег Юань-чао в уезде Кусянь, объявив о его ошибках, приведших к расстройству управления⁵⁴; казнил в Сянго Пэн-цзу, перечислив его преступления, выразившиеся в признании правителя⁵⁵.

После этого Ши Лэ растоптал [бывшие] владения Янь и Чжао, поглотил владения Хань и Вэй, благодаря своим изумительным качествам незаконно присвоил высокий титул, занял старые цзиньские столицы и вступил в борьбу с императорским домом, сбросил с себя войлочную шубу и надел шляпу и пояс, принятые в Среднем государстве, отложил латы и шлем и открыл школы⁵⁶. Враждебные соседи, страшась могущества Ши Лэ, стали делать ему подношения, далекие земли, подчинившись его влиянию, начали приносить дань⁵⁷ — и какое из древних государств было возвеличено больше! И хотя Ши Лэ называют злым и бесчеловечным, но короткое время он был выдающимся человеком. Он неправильно передал власть, не подумав о потомках, а поэтому после смерти Ши Лэ его наследник был уничтожен, государство перешло в руки его приемного сына, что свидетельствует о невежестве [Ши Лэ].

Ши Цзилун не обладал добродетелями и чувством долга, с детства пренебрегал опасностями, прятал натуру барса в овечьем естестве, скрывал в характере волка сердце совы, начав с ропота и недовольства, в конце концов захватил престол. После этого, проявляя крайнее высокомерие и погрязнув в чрезмерной роскоши, Ши Цзилун установил многочисленные трудовые повинности, люди с корзинами для переноски земли и лопатами следовали один за другим, военные действия не прекращались, применялись крайне суровые меры наказания, каз-

нили за любое действие, за всякий взгляд, население дрожало от страха и не знало, к кому обратиться за сочувствием, свирепствовали жуны и дисцы — ничего не могло быть тяжелее создавшегося положения!

Вскоре отцы и дети стали подозревать друг друга, между старшими и младшими братьями вспыхнула вражда, участились взаимные убийства, вызывавшие насмешки в Поднебесной. Не успела высохнуть земля на могильном холме [Ши Цзилуна], как начались непрерывные смуты, начало которым положил Чжан Чай, а Жань Минь уничтожил весь его род. Действительно, гибель за совершенные преступления — закон, установленный Небом! Участие в мятежах приносит несчастья, поступки рожают достойный результат, за преступлением обязательно следует наказание — таков высший закон всеобщей взаимозависимости. Ши-лун (прозвище Ши Лэ.— В. Т.) уничтожил цзиньцев, доведя их мучения до предела, а Юн-цзэн (прозвище Жань Миня.— В. Т.) перебил цзесцев и, в свою очередь, уничтожил род [Ши]. Не об этом ли сказано: нет добродетели, которая не была бы вознаграждена.

В заключение скажу: дела династии, правящей Срединным государством, пришли в упадок, мани и дисцы стали оспаривать власть. Пыль окутала пять горных вершин, туман скрыл небесные светила. Лукавый Ши, стремясь извлечь из смут выгоду, без устали применял оружие. Он распространял бедствия и творил злодеяния, грабил селения и вырезал города. Начав как главарь шайки разбойников, он в конце концов присвоил себе высокий титул. Его нельзя называть только жестоким преступником, короткое время он был и выдающейся личностью. Ши Цзилун, захвативший престол, прославился распушенностью и жестокостью. После его смерти государство погибло, ибо он совершил много зла».

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ
ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 104

Ши Лэ. Часть 1

1. В *Вэй-шу* указывается, что Ши Лэ носил детское имя Пулэ [7, гл. 95, л. 9-а]. Фамилия Ши и имя Лэ были даны Ши Лэ Цзи Санем, и вполне возможно, что имя Лэ связано с последним слогом детского имени Пулэ.

2. Цзе, или Цзеши — название местности, где проживало одно из сюннуских кочевий. По местности китайцы стали называть это кочевье цзескими хусцами (сюннуцами), и, таким образом, *цзе* — это не самоназвание кочевья [7, гл. 95, л. 9-а]. Главный город уезда Усян находился в 30 ли к северо-западу от современного уездного города Юйшэ в пров. Шаньси [15, с. 516].

3. По-видимому, имеется в виду кочевье шаньюя южных *сюнну* Цянцзюя, о котором известно следующее: «Во втором году [эры правления Гуан-хэ, 179 г.] начальник охранной стражи телохранителей Чжан Сю, поссорившись с шаньюем Хучжэном, убил его и самовольно возвел на престол шаньюя правого сянь-вана Цянцзюя. Поскольку Чжан Сю самовольно, без разрешения императора казнил шаньюя, он был доставлен в клетке в столицу и передан начальнику судебного приказа, который приговорил его к смерти.

Шаньюй Цянцзюй вступил на престол во втором году эры правления Гуан-хэ (179 г.). В четвертом году эры правления Чжун-пин (187 г.) бывший правитель округа Чжуншань Чжан Шунь поднял восстание и, возглавив сяньбийцев, стал производить набеги на пограничные округа. Император Линди приказал южным сюнну выслать войска, чтобы совместно с Лю Юем, правителем области Ючжоу, покарать восставших. Шаньюй выслал в Ючжоу конницу во главе с левым сянь-ваном. Однако его народ испугался, что шаньюй будет посылать войска без конца, а поэтому в пятом году [эры правления Чжунпин, 188 г.] правые кочевья Ило, различные хуские кочевья в уезде Сючу, кочевье Байматун и другие, более 100 тыс. человек, подняли восстание и убили шаньюя.

Шаньюй Цянцзюй пробыл на престоле десять лет, после него на престол вступил его сын Юйфуло, занимавший пост правого сянь-вана» [21, гл. 89, л. 32-а—32-б].

4. Ван Янь (256—311), по прозвищу Ифу — выдающийся представитель неодаосизма при Западной Цзинь. Во время смуты, поднятой восемью князьями (300—306), ловко лавировал между Сыма Лунем, носившим титул Чжао-ван, Сыма Цзюнем, носившим титул Ци-ван, Сыма Ином, носившим титул Чэнду-ван, и Сыма Юэ, носившим титул Дунхай-ван, и занимал должности начальника общественных работ, блюстителя нравов и великого воеводы, но в эру правления Юн-цзя попал в плен к Ши Лэ и был убит [20, гл. 43, л. 8-а—10-а].

5. В тексте ошибочно вместо эры правления Тай-ань (302—303), установленной цзиньским императором Хуэй-ди, указана эра правления Да-ань [23, т. 2, с. 945].

6. Бинчжоу — область, учрежденная при династии Хань и занимавшая территорию современной Внутренней Монголии, большую часть пров. Шаньси и часть пров. Хэбэй. При Восточной Хань была включена в состав области

Цзичжоу, но в период Троецарствия (220—280) снова восстановлена. Занимала земли в среднем течении реки Фэньшуй, в пров. Шаньси.

7. Яньмэнь — округ, учрежденный династией Цинь. Занимал северную часть современной провинции Шаньси.

8. В тексте ошибочно вместо главного воеводы северного кочевья (*бэйбу дувэй*) назван главный воевода северного озера (*байцзэ дувэй*) [23, т. 2, с. 945]. Как указывается в жизнеописании Лю Юаньхая, «вэйский император У-ди разделил его (Хучуцюаня.— В. Т.) народ на пять частей, поставив Лю Бао вождем левой части. Вождями остальных частей были поставлены представители фамилии Лю. В эру правления Тай-кан (280—289) вместо вождей были поставлены главные воеводы. Левая часть [сюннуских кочевий] жила в уезде Сюаньши, в округе Тайюань, правая часть — в уезде Ци, южная часть — в уезде Пуцзы, северная часть — в уезде Синьсин, средняя часть — в уезде Далин» [20, гл. 101, л. 1-а].

9. Главный воевода (*дувэй*).— При династии Цинь во главе каждого из 36 округов, на которые делилась империя, был поставлен окружной воевода, который оказывал содействие начальнику округа в руководстве военными делами. В 148 г. до н. э. для должности окружного воеводы было принято новое название — *дувэй* — «главный воевода». Главные воеводы, как и начальники округов, получали натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [4, гл. 19-а, л. 15-б].

10. Цзичжоу — одна из девяти областей, на которые легендарный император Юй якобы разделил Китай после ликвидации последствий страшного наводнения. Считается, что область Цзичжоу занимала территорию современной провинции Шаньси, северо-западную часть пров. Хэбэй, северную часть провинции Хэнань и западную часть пров. Ляонин. Начиная с Хань область с таким названием существовала при всех последующих династиях, но занимаемая ею территория постепенно сокращалась, и в нее обычно включают современную провинцию Хэбэй и северную часть пров. Хэнань.

11. Чжипин — уезд, главный город которого находился в 65 ли к северо-востоку от современного уездного города Ляочэн в пров. Шаньдун [15, с. 806].

12. Ван Пэнцзу.— Пэнцзу — прозвище Ван Цзюня, сына цзиньского сановника Ван Чэня. В возрасте 15 лет после смерти отца Ван Цзюнь стал его наследником и начал служебную карьеру с должности главного воеводы, ведающего лошадьми в эскортных колесницах. В дальнейшем занимал должности внештатного свитского всадника — служащего государственной канцелярии, внештатного постоянного дворцового служителя, командира конных воинов, превосходящих способностями других, военачальника правого крыла и, наконец, был назначен начальником округа Хэнэй с местопребыванием в Сюйчане (современный уезд Сюйчан в пров. Хэнань).

В это время обстановка в Китае накалилась до предела. С 291 по 306 г., т. е. в течение 15 лет, при дворе династии Цзинь происходили непрерывные распри. В 290 г. после смерти императора У-ди престол перешел к его наследнику — слабоумному императору Хуэй-ди. В делах управления Хуэй-ди помогал Ян Цзюнь, относившийся к роду Ян, к которому принадлежала и жена покойного императора У-ди. Это вызвало недовольство ловкой и коварной интриганки, жены Хуэй-ди, принадлежавшей к роду Цзя, которая приказала Сыма Вэю, носившему титул Чу-ван, убить Ян Цзюня, после чего передала дела управления в руки представителя императорского рода Сыма Ляна, носившего титул Жунань-ван. В результате между тремя родами — Ян, Цзя и Сыма — разгорелась ожесточенная борьба за власть. Вскоре по приказу императрицы Сыма Вэй убил Сыма Ляна, но и его самого ждала беда. Обвинив своего верного слугу в злодейском убийстве Сыма Ляна, императрица убила и его, а сына Хуэй-ди, наследника престола, низложила и отправила в Сюйчан, где Ван Цзюнь, опять-таки по ее приказу, лишил его жизни.

В благодарность Ван Цзюню было дано звание военачальника — заморителя севера и должность правителя области Цинчжоу, а вскоре он был объявлен императорским послом и назначен главноуправляющим всеми военными делами в области Ючжоу. Беспokoясь больше о собственном благополучии, чем о судьбах государства, Ван Цзюнь стремился установить дружественные отношения с кочевниками и даже отдал двух своих дочерей в же-

ны сяньбийским вождям Уучэню и Сушуяню. Не вмешиваясь в происходившую борьбу за престол, он выжидал, на чью сторону склонится победа. Это вызвало гнев Сыма Ина, одного из претендентов на престол, который представил императору доклад с просьбой назначить Ши Каня, правителя области Ючжоу, правым командующим войсками, а правого командующего войсками Хэ Яня поставить на его место, одновременно тайно приказав Хэ Яню убить Ван Цзюня.

Осуществляя этот приказ, Хэ Янь, заручившись поддержкой ухуаньского вождя Шэньдэна, договорился с Ван Цзюнем о встрече к югу от города Цзичэн, во время которой и хотел убить его. Однако из-за сильного дождя Хэ Яню пришлось вернуться обратно, а Шэньдэн расценил это возвращение как выражение воли Неба, ниспославшего дождь для спасения Ван Цзюня. Поэтому он перешел на сторону Ван Цзюня, рассказал ему о планах Хэ Яня, и они вместе окружили его, а когда Хэ Янь сдался, убили его.

Объединив свои силы с войсками сяньбийского вождя Уучэня, Ван Цзюнь выступил против Сыма Ина, разбил его военачальника Ши Чао и, развивая достигнутый успех, занял город Е (к северу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэбэй). Одержанная победа значительно укрепила положение Ван Цзюня.

В дальнейшем Ван Цзюнь помог императору Хуэй-ди вернуться в Лоян, а тот в благодарность пожаловал ему звание великого военачальника, командующего сильной конницей, и назначил на должность главноуправляющего всеми военными делами, связанными с восточными исеами к северу от Хуанхэ, и правителя области Ючжоу. При следующем императоре, Хуай-ди, Ван Цзюнь дополнительно получил должности начальника общественных работ и пристава над ухуанями.

В эру правления Юн-цзя (307—313) Ши Лэ, напав на область Цзичжоу, убил правителя области Ван Биня, после чего Ван Цзюнь помимо области Ючжоу стал управлять и областью Цзичжоу. Собрал войска, он послал их против Ши Лэ, находившегося в Сянго (современный уездный город Синтай в пров. Хэбэй). В походе приняли участие Цзилюцзюань, сын вождя ухуаней Уучэня, его младший брат Вэньян и двоюродный брат Мопи. Ши Лэ потерпел поражение, но преследовавший его Мопи попал в плен, из которого был выкуплен Цзилюцзюанем, заключившим с Ши Лэ договор о дружбе.

Потерявшему союзника Ван Цзюню пришлось продолжать войну с Ши Лэ одному, но в события вмешался цзиньский военачальник Лю Кунь, ставший главным противником Ван Цзюня. К этому времени Ван Цзюнь оказался в сложном положении. Тяжелые поборы, распространившееся среди чиновников взяточничество, сильная засуха и нашествие саранчи довели народ до крайне бедственного положения. Общее недовольство усиливалось самовольными действиями Ван Цзюня, который решил даже присвоить себе «высокий титул», т. е. объявить себя императором. Поэтому командир одного из военных отрядов Ю Тун установил тайные связи с Ши Лэ и разработал с ним план, по которому Ши Лэ притворно изъявил желание сдаться Ван Цзюню и признать его императором. Обрадованный Ван Цзюнь пригласил Ши Лэ прибыть в город Цзи, приготовив для него богатое угощение. Когда Ши Лэ подъехал к дому Ван Цзюня и тот вышел навстречу, то был схвачен воинами Ши Лэ. Ши Лэ отправил Ван Цзюня в Сянго, где через некоторое время отрубил ему голову [20, гл. 39, л. 2-б—5-а].

13. Уань — одноименный современный уезд в пров. Хэнань [15, с. 510].

14. Центральная область (Чжунчжоу) — имеется в виду современная провинция Хэнань. В древности она называлась «область Юйчжоу», а поскольку лежала в середине девяти областей, на которые делился Китай, то называлась и Центральной.

15. Даньинь — уезд, главный город которого находился на месте современного уездного города Таньинь в пров. Хэнань [15, с. 837].

16. Лю Юаньхай. — Юаньхай — прозвище Лю Юаня (?—310), основавшего в период Шестнадцати государств пяти северных племен династию Хань, которая вошла в историю под названием Ранняя Чжао. Как рассказывается в *Цзинь-шу* [20, гл. 101], Лю Юаньхай являлся потомком знаменитого сюнну-ского шаньюя Маодуня, с которым ханьский император Гао-цзу (206—195 гг.

до н. э.) заключил договор о мире, основанный на родстве, дав ему в жены девушку из своего рода. Это дало Лю Юаньхаю основание принять фамилию Лю, а созданную им династию назвать Хань.

Отец Лю Юаньхая, Лю Бао, носивший титул левого сянь-вана, занимал пост вождя левой части суннуских кочевий, живших на территории современной провинции Шаньси. В молодости Лю Юаньхай получил блестящее китайское образование, хорошо ездил верхом и владел оружием. Во время смуты, поднятой восемью князьями, приведшей к резкому ослаблению династии Цзинь, Лю Юаньхай служил Сыма Ину, носившему титул Чэнду-ван. Сославшись на необходимость собрать суннуских воинов для оказания более действенной помощи, Лю Юаньхай выехал в город Цзогочэн (к северо-востоку от современного уездного города Лиши в пров. Шаньси), где, изменив династии Цзинь, занял пост великого шаньюя, а в 304 г. принял титул Хань-ван. Затем он подчинил себе южную часть современной провинции Шаньси, на востоке привлек к себе Ши Лэ и Ван Ми и в 308 г. вступил на императорский престол. После этого Лю Юаньхай дважды нападал на Лоян, столицу династии Цзинь, но не смог ее взять, хотя и использовал все имевшиеся у него войска. Деятельность Лю Юаньхая открыла путь инородческим племенам к установлению своего господства над Северным Китаем.

В жизнеописании Лю Юаньхая рассказывается: «В первом году эры правления Юн-син (304 г.) Лю Юаньхай соорудил в южных предместьях [Цзогочэна] жертвенник и незаконно вступил на престол под титулом Хань-вана» [20, гл. 101, л. 4-а]. «В Литин Лю Юаньхай переехал лишь в следующем году в связи с сильным голодом, поразившим уезд Лиши, в котором находился город Цзогочэн» [20, гл. 101, л. 4-б].

17. Чжаоцзюнь — округ, созданный на землях бывшего владения Чжао, занимавшего юго-западную часть современной провинции Хэбэй и северную часть пров. Шаньси. При династии Цзинь управление округом находилось в уездном городе Фанцзы, лежавшем к юго-западу от современного уездного города Гаои в пров. Хэбэй [15, с. 374].

18. Вэйцзюнь — округ, созданный при династии Хань. При династии Цзинь управление округом находилось в уездном городе Е, лежавшем в 40 ли к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань [15, с. 944].

19. Байма — уезд, главный город которого находился в 20 ли к востоку от современного уездного города Хуасянь в пров. Хэнань [15, с. 683].

20. *Тинхоу* — низший титул, жаловавшийся при династии Хань *ле-хоу*, т. е. лицам, не относящимся к императорской фамилии. В *Хоу-хань шу* читаем: «*Ле-хоу*... [имели] золотую печать на темно-красном шнуре, выдаваемую в качестве награды за заслуги. Имевшие большие заслуги пользовались правом кормления с уезда, имевшие малые заслуги — с района (*сян*) или волости (*тин*). Чиновники и народ, от которых они кормились, являлись их слугами» [21, гл. 118, л. 14-а—14-б]. *Тинхоу* можно перевести как «волостной хоу». При Западной Хань титул *тинхоу* жаловался редко, но при Восточной Хань, Северной Вэй и Цзинь получил широкое распространение.

Чжунмин — букв. «преданный и мудрый».

21. Яньцзинь — уезд, главный город которого лежал на месте одноименного современного уездного города, расположенного в 90 ли к северу от города Чжэнчжоу в пров. Хэнань [15, с. 333].

22. Яньчжоу — область, созданная при Восточной Хань. При династии Цзинь административный центр области находился в городе Чанъи, лежавшем в 40 ли к северо-западу от современного уездного города Цзиньсян в пров. Шаньдун [15, с. 415].

23. Лэлин — уезд, административный центр которого находился в 30 ли к юго-западу от современного уездного города Лэлин в пров. Шаньдун [15, с. 497].

24. Ючжоу — область, которая, согласно преданиям, была создана легендарным императором Шунем, выделившим для нее северо-восточную часть области Цзичжоу. Считается, что в область Ючжоу входили северная часть пров. Хэбэй и некоторые районы пров. Ляонин. При династии Цзинь управление областью находилось в уездном городе Чжо, лежавшем на месте современного уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй.

25. Переехавший, спасаясь от голода, в область Ючжоу — так переведены всего лишь два иероглифа *цихо*, буквально означающие «просить о сохранении жизни». Объясняя это выражение, Ху Саньсин (1230—1287) говорит, что под ним имеются в виду беженцы из голодных районов, прибывшие в места с достаточным количеством зерна [17, гл. 118, с. 3727].

26. Пинъюань — уезд, административный центр которого находился в 20 ли к югу от современного одноименного уездного города в пров. Шаньдун [15, с. 312].

27. Гуаньду — город северо-восточнее современного уездного города Чжунмоу в пров. Хэнань [15, с. 250].

28. Лэпин — уезд, главный город которого находился в 40 ли к юго-востоку от современного уездного города Танъи в пров. Шаньдун [15, с. 495].

29. Шандан — округ, занимавший юго-восточные, горные районы современной провинции Шаньси.

30. Лю Цун (?—318) — прозвище — Сюань-мин, четвертый сын основателя династии Хань Лю Юаня и третий император сюннуской династии Хань. Получил прекрасное китайское образование и, находясь в Лояне, поддерживал дружественные отношения с многими выдающимися учеными. Командуя войсками, завоевал симпатии воинов и стал ближайшим помощником Лю Юаня, который назначил его великим командующим войсками и великим шаньюем, что дало Лю Цуну возможность сосредоточить в своих руках фактическую власть. В 310 г., после смерти Лю Юаня, престол по наследству перешел к его старшему сыну Лю Хэ, но Лю Цун убил его и сам занял трон императора. В 311 г. военачальник Лю Цуна — Лю Яо и Ван Ми — напали на цзиньскую столицу Лоян, которая была взята, а император Хуай-ди захвачен в плен. После смерти Хуай-ди на цзиньский престол вступил император Минь-ди, но в 316 г. и он попал в плен к Лю Яо, напавшему на столицу Чанъань. После пленения императора Минь-ди династия Западная Цзинь прекратила существование. Используя Ши Лэ, Лю Цун укрепил свою власть на востоке. После смерти Лю Цуна при дворе династии Хань начались распри, государство раскололось на две части, одну из которых возглавил Ши Лэ, уничтоживший в 329 г. династию Хань, известную под названием династии Ранняя Чжао.

31. Хугуань — уезд, главный город которого находился в 30 ли к юго-востоку от современного уездного города Чанчжи в пров. Шаньси. В горах, имевших форму кувшина, была построена застава, называвшаяся Хугуань — «Застава-кувшин» [15, с. 184].

32. Лю Кунь (270—318) — прозвище Юэ-ши, уроженца уезда Вэйчан округа Чжуншань. Происходил из потомственной семьи чиновников. Начал служебную карьеру в возрасте 26 лет с должности канцеляриста у пристава по уголовным делам. При императоре Минь-ди (313—316) занимал должность начальника общественных работ и главноуправляющего всеми военными делами в областях Бинчжоу, Цзичжоу и Ючжоу. После переезда династии Цзинь на юг, когда Сыма Жуй временно принял на себя обязанности императора, представил челобитную, убеждая его вступить на престол.

Будучи командующим войсками в областях Бинчжоу, Цзичжоу и Ючжоу, Лю Кунь заключил с Пиди, вождем сяньбийского кочевья *дуань*, договор о поддержке династии Цзинь и совместной борьбе против Ши Лэ. Пиди выдвинул Лю Куня на пост великого главноуправляющего и приказал своим родичам, вождям кочевий, собраться с войсками в Гуане для похода против Ши Лэ. Однако его младший брат Мобо, получив щедрые подарки от Ши Лэ, не только отказался явиться сам, но и сумел убедить не делать этого остальных.

В это время умер старший брат Пиди, и тот выехал на его похороны в сопровождении Лю Цюня, сына Лю Куня. По дороге Пиди столкнулся с войсками Мобо, потерпел поражение и бежал, а Лю Цюнь попал в плен. Мобо ласково отнесся к пленнику, обещал ему поставить Лю Куня правителем области Ючжоу, но потребовал за это, чтобы Лю Кунь вместе с ним напал на Пиди. Лю Цюнь написал отцу соответствующее письмо, в котором просил поддержать Мобо, но гонец был перехвачен дозорными всадниками Пиди. Пиди вызвал Лю Куня и, обвинив его в нарушении договоренности, убил [20, гл. 62, л. 1-а—7-б].

33. Командующий войсками (*хуцзюнь*).— Иероглиф *ху* означает «надзирать и руководить», а *цзюнь* — «войска». Отсюда буквальный перевод должен быть «надзирающий за войсками и руководящий ими», вместо которого принято «командующий войсками». Функции занимавших эту должность менялись. При династии Цинь существовала должность главного воеводы, командующего войсками (*хуцзюнь дувэй*). Ханьский император Гао-цзу изменил название должности на «столичный воевода, командующий войсками» (*хуцзюнь чжунвэй*), но император У-ди восстановил прежнее название.

В дальнейшем Цао Цао, будучи главным помощником императора, учредил должности командующего войсками (*хуцзюнь*) и руководящего войсками (*линцзюнь*) для командования наиболее надежными военными отрядами, чем-то вроде гвардии. В начале династии Вэй была установлена должность военачальника, командующего войсками (*хуцзюнь цзянцзюнь*), и занимавшие ее лица ведали аттестацией военных чиновников [20, гл. 24, л. 10-б—11-а]. В нашем тексте название должности командующего войсками, по-видимому, употребляется в самом широком значении: скорее всего имеется в виду главнокомандующий.

34. Дуньцю — округ, административный центр которого находился в одноименном уездном городе, лежавшем в 25 ли к юго-западу от современного уездного города Цинфэн в пров. Хэбэй [15, с. 1043].

35. Императорский посол (*чицзе*).— По установившейся в Китае традиции лицам, выезжавшим по поручению императора, вручался верительный знак (*цзе*). При династиях Вэй и Цзинь посланцы императора в зависимости от полномочий делились на три группы: *шичицзе* — букв. «получивший приказ (*ши*) носить (*чи*) верительный знак (*цзе*)», или «полномочный императорский посол»; *чицзе* — «носящий верительный знак», или «императорский посол»; *цзяцзе* — «пользующийся правом носить верительный знак», или «императорский посланец». Полномочный императорский посол мог казнить высших чиновников, вплоть до получающих жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год; императорский посол мог казнить не состоящих на государственной службе, а императорский посланец — нарушителей военных приказов [20, гл. 24, л. 4-6].

36. Е — город, находившийся в 40 ли к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань [15, с. 944]. Построен в период Чунь-цю циским правителем Хуань-гуном (383—374 гг. до н. э.) и являлся столицей многих династий. Служил опорным пунктом для Цао Цао, основателя династии Вэй. В 335 г. Ши Лэ, создатель династии Поздняя Чжао, перенес в Е столицу из Сянго. В 352 г. основатель династии Ранняя Янь Мужун Цзюнь, уничтожив династию Поздняя Чжао, вступил на императорский престол и на следующий год перенес столицу в Е. После распада династии Северная Вэй на Восточную Вэй, поддерживаемую ханьцем Гао Хуанем, и Западную Вэй, поддерживаемую Юйвэнь Таем, Восточная Вэй (534—550) объявила своей столицей Е, который также служил столицей и сменившей ее династии Северная Ци (550—557).

37. Хэ Юй — цзиньский сановник, занимавший должность правого помощника начальника государственной канцелярии. В 307 г. получил звание военачальника, карающего север, и расположился с войсками в Е [20, гл. 5, л. 2-а].

38. Вэйго — уезд, главный город которого находился к юго-западу от современного уездного города Чжанцю в пров. Шаньдун [15, с. 855].

39. Саньтай — дворец, существовавший при династиях Хань, Вэй и Северная Ци. Свое название (Саньтай — букв. «Три террасы») получил потому, что на его территории находились три террасы: Тунцяотай, Цзиньшоутай и Бинцзинтай. Находился к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань.

40. Чжунцю — уезд, административный центр которого находился в 10 ли к западу от современного уездного города Нэйцю в пров. Хэбэй [15, с. 23].

41. Старший чиновник (*чжанши*) — должность, учрежденная при династии Хань. Как указывается в *Хань-шу*, «в первом году правления ханьского императора Вэнь-ди (179 г. до н. э.) снова была учреждена одна должность главного помощника императора (*чэнсян*), имевшего двух старших чинов-

ников» [4, гл. 19-а, л. 3-а]. По-видимому, старшие чиновники были главными над остальными. При династиях Вэй и Цзинь под старшими чиновниками имелись в виду старшие чины в областном административном аппарате. Таким образом, разрешение Ши Лэ создать управление можно рассматривать как назначение его на должность правителя области.

42. Цзюйлу — округ, занимавший территорию современного уезда Пинсян в пров. Хэбэй. Административный центр округа при династии Цзинь находился в уездном городе Интао, лежавшем в 29 ли к юго-западу от современного уездного города Нинцзинь в пров. Хэбэй [15, с. 332].

43. Чаншань — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в уездном городе Чжэньдин, лежавшем к югу от современного уездного города Чжэндин в пров. Хэбэй [15, с. 698].

44. Сыма Гуан писал: «Следует сказать, что Чжан Бинь, любивший читать книги, обладавший широким кругозором и отличавшийся великими стремлениями, часто сравнивал себя с Чжан Цзыфаном. Когда Ши Лэ проходил с войсками по землям к востоку от гор, Чжан Бинь сказал друзьям: „Я видел в разное время много военачальников, но ни один из них не может сравниться с этим военачальником-хусцем. С ним можно завершить великое дело!“ После этого, взяв меч, он прибыл к воротам военного лагеря Ши Лэ и громко попросил о встрече, но Ши Лэ не нашел в нем ничего удивительного. Чжан Бинь стал служить Ши Лэ, разрабатывая для него планы, причем все происходило так, как он говорил. Это изумило Ши Лэ, который назначил Чжан Биня начальником отдела по выдаче наград за военные подвиги и обращался к нему за советом по каждому поводу» [17, гл. 87, с. 2743].

45. Чжуншань — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в уездном городе Луну, лежавшем на месте современного уездного города Динсянь в пров. Хэбэй [15, с. 695].

46. Болин — округ, административный центр которого находился в уездном городе Аньпин, лежавшем на месте одноименного современного уездного города в пров. Хэбэй [15, с. 234].

47. Гаоян — округ, административный центр которого находился в уездном городе Болу, лежавшем в 15 ли к югу от современного уездного города Лисянь в пров. Хэбэй [15, с. 122].

48. Лиян — уезд, главный город которого находился северо-восточнее современного уездного города Жуйсянь в пров. Хэнань [15, с. 1099].

49. Синьду — уездный город, административный центр округа Аньпин в области Цзичжоу, лежавший на месте современного уездного города Цзисянь в пров. Хэбэй [15, с. 55].

50. Цанюань — местность на территории современного уезда Кайфын в пров. Хэнань [15, с. 60].

51. *Цзюнь-гун* — титул, установленный при династии Цзинь. *Гун* — высший титул знатности, *цзюнь* — округ, таким образом, титул *цзюнь-гун* можно перевести как «окружной гун». Окружные гуны пользовались правом кормления с 10 тыс. дворов и, по существу, приравнивались к правителям мелких владений.

52. Янь Пи — военачальник Лю Юаньхая.

53. Шицяо — населенный пункт в 50 ли к северу от современного уездного города Наньян в пров. Хэнань [15, с. 709].

54. Цзюаньчэн — главный город одноименного уезда, лежавший в 20 ли к востоку от современного уездного города Пусянь в пров. Шаньдун [15, с. 938].

55. Гуанцзун — уезд, главный город которого находился в 78 ли к югу от современного уездного города Наньгун в пров. Хэбэй [15, с. 326].

56. Цинхэ — уезд, главный город которого находился в 10 ли к северу от современного уездного города Цинхэ в пров. Хэбэй [15, с. 585].

57. Янпин — уезд, главный город которого был расположен на месте современного уездного города Синьсянь в пров. Шаньдун [15, с. 1001].

58. Синъян — округ, учрежденный при династии Цзинь, административный центр которого находился в уездном городе Синъян, лежавшем в 17 ли к юго-западу от современного уездного города Синцзэ в пров. Хэнань [15, с. 605].

59. Цзянье — город, находившийся в 3 ли к югу от современного уездного города Цзяннин в пров. Цзянсу [15, с. 337].

60. Хэнэй — округ, учрежденный при династии Хань. При династии Цзинь управление округом находилось в уездном городе Еван, лежавшем на месте современного уездного города Циньян в пров. Хэнань [15, с. 949].

61. Удэ — уезд, главный город которого находился к юго-востоку от современного уездного города Учжи в пров. Хэнань [15, с. 518].

62. Чанлин — главный город одноименного уезда, лежавший в 40 ли к северо-востоку от совр. уездного г. Сяньян в пров. Шэньси [15, с. 977].

63. Лю Цань — сын Лю Цуна, третьего императора династии Хань. Возглавлял набег на Лоян в 310 г., о котором Сыма Гуан рассказывает: «Зимой, в десятой луне, Лю Цань, носивший титул Хэнэй-ван, Лю Яо, носивший титул Шиань-ван, и Ван Ми во главе 40 тыс. воинов предприняли набег на Лоян. Ши Лэ во главе 20 тыс. всадников соединился с Лю Цанем в Даяне, и они, разбив в уезде Мянъчи военного инспектора Пэй Мяо, вторглись в уезд Лочуань» [17, гл. 87, с. 2752].

64. Даян — уезд, главный город которого находился к северо-востоку от современного уездного города Пинлу в пров. Шаньси [15, с. 195].

65. Мянъчи — уезд, главный город которого находился в 148 ли к западу от современного уездного города Лоян в пров. Хэнань [15, с. 622].

66. Лочуань — уезд, главный город которого лежал к северу от современного уездного города Лочуань в пров. Шаньси [15, с. 567].

67. Хуаньюань — застава, лежавшая в 55 ли к юго-востоку от современного уездного города Гунсянь в пров. Хэнань [15, с. 904].

68. Чэнгаогуань — застава в уезде Чэнгао, главный город которого был расположен в 2 ли к северо-западу от современного уездного города Фаньшуй в пров. Хэнань [15, с. 373].

69. Шимэнь — стратегически важный пункт к северо-западу от уездного г. Жэньсянь, лежавшего к юго-востоку от совр. уездного г. Жэньсян в пров. Хэбэй [23, с. 948, примеч. 39].

70. Фаньчан — уезд, главный город которого находился в 30 ли к северо-западу от современного уездного города Линьши в пров. Хэнань [15, с. 758].

71. Сянчэн — округ, административный центр которого находился в одноименном уездном городе, лежавшем в 90 ли к юго-западу от современного уездного города Сюйчан в пров. Хэнань [15, с. 858].

72. Наньян — округ, административный центр которого находился в уездном городе Юань, лежавшем на месте современного уездного города Наньян в пров. Хэнань [15, с. 254].

73. Сянъян — округ, административный центр которого был расположен в уездном городе Ичэн, лежавшем к югу от современного уездного города Ичэн в пров. Хубэй [15, с. 252].

74. Главный воевода — военный советник (*цаньцзюнь дувэй*). — Военный советник (*цаньцзюнь*) — должность, называвшаяся в конце Поздней Хань *цаньцзюньши* (букв. «участвующий в обсуждении военных дел», или «военный советник»). Начиная с династии Цзинь эта должность учреждается при ставках военачальников.

75. Руководитель канцелярии (*лин цзиши*). — Иероглиф *ци* означает «записывать», а *ши* — «здание», т. е. здание, в котором ведутся записи, или канцелярия. При Восточной Хань существовала должность *цзиши линши*. *Линши* — название мелкой чиновничьей должности, соответствующей писцу, поэтому *цзиши линши* можно перевести как «писец канцелярии». Его функции состояли в представлении поступающих докладов и челобитных, рассылке ответов на приходящие бумаги [21, гл. 114, л. 515].

Кроме того, при Восточной Хань должность писца канцелярии существовала при управлениях великого воеводы (*тайвэй*), начальника округа и главного воеводы (*дувэй*). Позднее во владениях, возглавлявшихся ванами, учреждается должность военного советника канцелярии (*цзиши цаньцзюнь*). Лица, занимавшие перечисленные должности, ведали делопроизводством, и их функции были близки к функциям современных секретарей.

76. Ван Дао (267—330) — уроженец уезда Линьши по прозвищу Мао-хун, саповник династии Восточная Цзинь. Находился в близких отношениях с Сы-

ма Жуем, будущим императором Юань-ди, а когда в 317 г. последний принял титул Цзинь-ван, положив начало династии Восточная Цзинь, стал его ближайшим помощником. После смерти Юань-ди служил императорам Мин-ди и Чэн-ди, занимая должность главного помощника императора [20, гл. 65].

77. Цзянся — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в уездном городе Аньлу, расположенном в 110 ли к северо-западу от современного уездного города Сяогань в пров. Хубэй [15, с. 235].

78. Синьцай — округ, административный центр которого находился в уездном городе Тунъян, лежавшем в 70 ли к северо-востоку от современного уездного города Синьцай в пров. Хэнань [15, с. 1076].

79. Наньдунь — крупный населенный пункт в 50 ли к северо-западу от современного уездного города Сянчэн в пров. Хэнань [15, с. 112].

80. Сюйчан — уездный город, административный центр округа Инчуань, лежавший к северо-востоку от современного уездного города Сюйчан в пров. Хэнань [15, с. 876].

81. Великий воевода (*тайвэй*) — должность, учрежденная при династии Цинь. Великий воевода заведовал всеми военными делами и по положению приравнивался к главному помощнику императора (*чэнсян*). Ханьский император У-ди изменил название должности на «великий командующий войсками» (*да сыма*), но при императоре Гуан-у было восстановлено прежнее название, и занимавшее ее лицо считалось главным среди трех высших сановников империи.

82. Отдел чинопроизводства (*либу*) — впервые появился в царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220—280) и существовал при всех последующих династиях. Занимал главенствующее положение, что было связано с принадлежавшим ему правом назначать чиновников [22, с. 54—55].

83. Вэйцан — город, лежавший к югу от современного уездного города Фугоу в пров. Хэнань.

84. Ван Ми — уроженец округа Дунлай, происходил из знатной чиновничьей семьи. Его дед занимал пост правителя сначала округа Сюаньту, а затем округа Жунань. Хотя Ван Ми отличался способностями и получил хорошее образование, живший на покое ученый Дун Чжундао сказал при встрече с ним: «Ваш голос похож на вой шакала, а взгляд напоминает взгляд барса, и вы склонны поднимать смуты. Если в Поднебесной вспыхнут волнения, вы не захотите служить чиновником».

И действительно, когда в конце правления цзиньского императора Хуэй-ди (290—306) в округе Дунлай начал разбойничать Лю Богэнь, Ван Ми сразу же примкнул к нему, получив за смелые действия прозвище «Летучий барс». За короткое время вокруг Ван Ми собралось несколько десятков тысяч человек, и двор не мог справиться с ним. Располагая такими крупными силами, Ван Ми осадил Лоян, но потерпел поражение, изъявил покорность Лю Юаньхаю и затем вместе с ним и Ши Лэ вел борьбу против династии Цзинь.

В 311 г. Ван Ми вместе с войсками Лю Яо подошел к цзиньской столице Лояну. В городе царил сильный голод, вспыхнуло людоедство, чиновники разбежались, ни у кого не было желания обороняться. Лоян стал легкой добычей нападавших, которые подвергли его полному разгрому. Император Хуай-ди попал в плен и был отправлен в Пинъян.

Ван Ми предложил Лю Яо перенести столицу из Пинъяна в Лоян, но Лю Яо ответил отказом. Тогда разгневанный Ван Ми воскликнул: «Разве у этого палача есть желание стать императором! Что он может поделать с Поднебесной!» — после чего отвел свои войска на восток. Это возбудило у Лю Яо подозрения, ведь он и так был недоволен тем, что Ван Ми первым ворвался в Лоян, а поэтому предложил Ван Ми обосноваться в области Цичжоу.

Следует сказать, что Ши Лэ всегда завидовал Ван Ми и принимал против него меры предосторожности. Он взял в плен цзиньского военачальника Гоу Си, которого назначил левым командующим войсками. Ван Ми обратился к Ши Лэ с просьбой, чтобы тот назначил его правым командующим войсками, заявив, что, имея двух таких военачальников, Ши Лэ не составит труда захватить Поднебесную. Одновременно Ван Ми отправил к Цао И, захватившему земли бывшего владения Ци, гонца с письмом, в котором предлагал двинуть войска для совместных действий против Ши Лэ. Гонца был схвачен

дозорными всадниками и доставлен к Ши Лэ. Узнав о вероломстве Ван Ми, Ши Лэ неожиданно напал на него и убил [20, гл. 100, л. 1-а—3-б].

85. Набег на Лоян — крупная военная операция Лю Цуна против династии Цзинь, закончившаяся взятием Лояна и пленением императора Хуай-ди. Эти события, вошедшие в историю под названием «смута в эру правления Юн-цзя», следующим образом описаны в записях о деяниях Лю Цуна: «Лю Цун назначил воеводу охранной стражи внешних ворот дворца Хуянь Яня полномочным императорским послом, великим главноуправляющим передовыми отрядами, великим военачальником передовых войск и, дав ему 27 тыс. воинов из своей гвардии, велел вторгнуться из Ияна в уезд Лочуань, одновременно приказал Ван Ми, Лю Яо и Ши Лэ, носившему звание *чжэнь-цзюнь цзянцзюня*, двинуть войска и соединиться с ним.

Когда Хуянь Янь пришел в уезд, он нанес в разное время двенадцать поражений императорским войскам, которые потеряли убитыми свыше 30 тыс. воинов. Поскольку Ван Ми и другие еще не подошли, Хуянь Янь оставил обозы в старом лагере Чжан Фана, а сам напал на Лоян, взял с боем ворота Пинчанмэнь, сжег ворота Дунъянмэнь и Сюаньянмэнь и спалил различные присутственные места.

Император Хуай-ди приказал Лю Мо, начальнику уезда Хэнань, отразить Хуянь Яня, но императорские войска потерпели поражение у ворот Шэмэнь. Поскольку помощь все еще не подошла, Хуянь Янь вышел из Лояна через ворота Дунъянмэнь и ушел, угнав с собой более двухсот мужчин и женщин — от носивших титулы ван, гун и ниже. В момент описываемых событий император намеревался переправиться через Хуанхэ и бежать на восток, для чего заготовил лодки на реке Лошуй, но Хуянь Янь сжег все лодки и вернулся в старый лагерь Чжан Фана.

Подошли войска Ван Ми и Лю Яо, которые, соединившись с Хуянь Янем, снова окружили Лоян. В городе царил сильный голод, люди ели друг друга, чиновники разбежались, ни у кого не было желания обороняться. Взав ворота Сюаньянмэнь, Ван Ми и Хуянь Янь вошли в Южный дворец, поднялись в передний зал дворца Тайцзидянь, разрешили воинам заниматься грабежами, захватили всех служителей дворца и драгоценности.

Затем Лю Яо перебил свыше 30 тыс. человек, начиная от ванов и гунов и чиновников, сложил трупы в кучу на северном берегу реки Лошуй и насыпал над ней большой холм в ознаменование победы. Он переселил императора и жену императора Хуай-ди, императрицу Ян-хоу, в Пинъян, отправив туда же шесть переходящих императорских печатей» [20, гл. 102, л. 1-б—2-а].

86. В тексте ошибочно вместо иероглифа *гун* — «заслуга» стоит иероглиф *гун* — «нападать».

87. Уян — уезд, главный город которого находился к юго-западу от современного одноименного уездного города в пров. Хэнань [15, с. 800].

88. Гуян — уезд, главный город которого находился к юго-западу от современного уездного города Линби в пров. Аньхой [15, с. 731].

89. Янся — уезд, главный город которого лежал к северу в 3 ли от современного уездного города Тайкан в пров. Хэнань [15, с. 1004].

90. Мэнчэн — главный город уезда Мэнсянь, лежавший в 22 ли к северо-востоку от современного уездного города Шанцю в пров. Хэнань [15, с. 228].

91. Цао И. — В 309 г. Лю Юаньхай, основатель династии Ранняя Чжао (304—329), пожаловал Цао И звание военачальника — умиротворителя востока и приказал выступить на восток для умиротворения области Цинчжоу. В результате успешных действий Цао И занял область Цинчжоу, на территории которой в древности располагалось владение Ци, и сумел увеличить количество своих войск, численность которых превысила 100 тыс. воинов. Поскольку Цао И представлял реальную силу, Ши Лэ, готовясь к выступлению против раннечжаоского императора Лю Цуна, установил с ним тайные контакты.

В 317 г. Цао И получил от Ши Лэ звание великого военачальника, должность правителя области Цинчжоу и титул Ланье-гун. Тем не менее в 323 г. Ши Цзилун, военачальник Ши Лэ, напал на Цао И и осадил его в построенном им городе Гуаньгу. После непродолжительной осады Цао И сдался. Его отправили в Сянго, столицу династии Поздняя Чжао, где он был убит.

92. Пэнгуань, или Пэнпо — название местности к юго-востоку от современного уездного города Кайфын в пров. Хэнань [15, с. 834].

93. Чжуань Чжу (?—515 гг. до н. э.).— Уский княжич Гуан задумал убить Ляо, правителя владения У, с тем чтобы занять его место. Для осуществления этого плана он пригласил силача Чжуань Чжу. На 12-м году правления Ляо Гуан пригласил его на пиршество, на которое Ляо явился в сопровождении сильной вооруженной охраны. Гуан приказал Чжуань Чжу спрятать в зажаренной рыбе кинжал и внести блюдо. Внеся блюдо, Чжуань Чжу быстро вынул из рыбы кинжал, что явилось для охраны полной неожиданностью, и убил Ляо, но и сам был убит его охраной [18, гл. 31, л. 11-б—13-а].

94. Сунь Цзюнь (218—256) — прозвище Цзы-юань, младший брат Сунь Цзяня, отца Сунь Цюаня (182—252), основателя царства У. Занимал должности главного воеводы вооруженной охраны и окольного, а перед смертью Сунь Цюань завещал ему помогать в делах управления государством. В связи с этим он занял посты главного помощника императора и великого военачальника, получив титул Фучунь-хоу.

В 255 г., когда вэйские военачальники Гуаньцю Цзянь и Вэнь Цинь выступили против династии Вэй, при дворе которой власть захватил род Сыма, Сунь Цзюнь поддержал их и напал на город Шоучунь, но после поражения восставших вернулся обратно.

Потерпев поражение, Вэнь Цинь бежал к Сунь Цзюню и в 256 г. убедил его напасть на династию Вэй. Сунь Цзюнь приказал военачальнику Люй Цзюю и другим попытаться захватить области Цинчжоу и Сюйчжоу. Перед выступлением войск в поход Сунь Цзюнь решил устроить для военачальников прощальное пиршество, для чего прибыл в лагерь Люй Цзюя. Здесь он увидел, что Люй Цзюй прекрасно командует войсками, а это зародило в нем подозрения, к тому же он видел сон, что его убивают. Это настолько напугало Сунь Цзюня, что он неожиданно заболел и умер в возрасте 38 лет [9, У-шу, гл. 19, л. 18-а—19-б].

95. Гэпо — местность к северу от современного уездного города Синьцай в пров. Хэнань [15, с. 825].

96. Краснобровые (*чимэй*) — название крестьянских повстанческих отрядов. В конце Западной Хань неудачная внешняя и внутренняя политика, проводимая Ван Маном, привела к резкому ухудшению экономического положения и вызвала многочисленные восстания крестьянства, страдавшего от голода и нищеты. Одним из наиболее крупных восстаний было восстание краснобровых, вспыхнувшее в 18 г. на территории современной провинции Шаньдун, под руководством Фань Чуна. Восставшие, чтобы отличить себя от войск Ван Мана, красили брови красной краской. К Фань Чуну присоединились другие повстанческие отряды, и численность его войск возросла до нескольких десятков тысяч человек.

Власть Ван Мана оказалась на краю гибели. Пользуясь этим, против него выступил представитель императорского рода Лю Сюань, подошедший с войсками к столице Чанъань. Ван Ман выслал войска, состоявшие из осужденных преступников, но они взбунтовались и перешли на сторону Лю Сюаня, после чего Ван Ман был убит. В Чанъань вступил Лю Сюань, объявивший себя императором.

Одновременно краснобровые, численность которых возросла до 300 тыс. человек, возвели на престол простого пастуха Лю Пэнцзы, выдав его за представителя императорского рода, и с боем вошли в Чанъань. После гибели Лю Сюаня власть взял в свои руки Лю Сю, внук первого ханьского императора Гао-цзу в девятом поколении, при котором в 27 г. восстание краснобровых было подавлено.

97. Желтоповязочники — название повстанческих отрядов, выступивших против династии Поздняя Хань и сыгравших основную роль в ее падении. Назывались желтоповязочниками, потому что обматывали головы желтыми повязками. Вождем восстания, начавшегося в 184 г. и охватившего весь Восточный Китай, был Чжао Цзяо, руководитель религиозной секты *тайпиндао*, проповедовавшей революционные идеи и обещающей своим последователям счастливую жизнь в будущем. На его подавление двор направил войска под коман-

дованием военачальников Лу Чжи, Хуанфу Суна и Чжу Цзюня, которые быстро разгромили основные силы восставших, но окончательно восстание было усмирено только после падения Поздней Хань.

98. Китайцы различали пять видов войн, определенных якобы законами самого Неба. Об этих войнах в *Хань-шу* рассказывается: «В эру правления Юань-кан (65—62 гг. до н. э.) *сюнну* направили войска против ханьских пахотных поселенцев в Чэши, но они не смогли взять города. Император стал совещаться с военачальником арьергарда Чжао Чунго и другими, которые хотели, пользуясь слабостью *сюнну*, выслать войска для нападения на их правые земли, чтобы *сюнну* не смели больше тревожить Западный край.

Вэй Сян представил доклад, в котором убеждал императора не делать этого: „Я слышал, когда подавляются смуты и истребляются неистовствующие, это называется справедливой войной, и тот, кто сражается во имя справедливости, становится ваном; когда противник нападает на вас и вынуждает взяться за оружие — это называется ответной войной, и тот, кто ведет ответную войну, побеждает; когда спорят из-за пустяков, соревнуясь в гневе, и не могут сдерживать ярости, это называется войной, вызванной гневом, и тот, кто начинает войну, вызванную гневом, терпит неудачу; когда ищут выгоду в богатствах чужой земли, это называется войной, вызванной алчностью, и тот, кто сражается во имя алчности, терпит поражение; когда, полагаясь на обширность государства и преувеличивая численность своего народа, хотят показать противнику свою мощь, это называется войной, вызванной гордыней, и тот, кто сражается во имя гордыни, погибает.

Эти пять видов войн не только связаны с поступками людей, но и определены законами Неба.

В последнее время *сюнну* проявляли добрые намерения, они возвратили обратно заахваченных ханьцев, не нападали на пограничные районы, и то, что они оспаривают пахотные поселения в Чэши, не заслуживает внимания.

Я слышал, что все военачальники хотят двинуть войска и вторгнуться в эти земли, но я по своему глупому разумению не знаю, как назвать эту войну“» [4, гл. 74, л. 3-а—3-б].

99. Окольникчий (*шичжун*) — чиновничья должность, букв. *ши* — «прислуживать», *чжун* — «в середине», т. е. при дворе. Отсюда ясно, что занимавшие эту должность были ближе всех к Сыну Неба, постоянно следовали за ним и выполняли различные функции. Исходя из значения иероглифов, для данного термина принят перевод «окольникчий», происхождение которого связано со словом «около».

При династии Хань должность окольникчего рассматривалась не как самостоятельная, а как дополнительная, на нее обычно назначались те, кто уже занимал какие-либо посты. Число штатных единиц не было ограничено, поэтому иногда окольникчих насчитывалось несколько десятков человек [4, гл. 19-а, л. 13-б—14-а].

В большинстве случаев окольникчими служили придворные ученые. Например, окольникчим был ханьский ученый Кун Аньго, приобретший широкую известность тем, что перевел на современный ему язык ряд классических книг, написанных непонятным головастиковым письмом. Как окольникчий Кун Аньго был обязан следить за плевательницами в императорском дворце.

100. Начальник охранной стражи телохранителей, надзирающий над *сюнну* (*ху сюнну чжунланцзян*, *ши сюнну чжунланцзян* или *сюнну чжунланцзян*) — должность, приравниваемая к должности высших сановников, получающих натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год. Основная обязанность занимавшего эту должность состояла в надзоре за южными *сюнну*. При нем состоял штат из двух канцеляристов (*цунши*), которых в зависимости от количества дел могло быть и больше [21, гл. 118, л. 10-а].

101. Сунь У, он же Сунь-цзы — автор наиболее древнего дошедшего до нашего времени военного трактата. Состоял на службе у Хэ-лу (515—496 гг. до н. э.), правителя владения У, и, командуя его войсками, разбил на западе сильное владение Чу, а на севере угрожал владениям Ци и Цзинь.

102. У Ци (440?—381 гг. до н. э.) — уроженец владения Вэй, политический деятель и военный теоретик в период Чжань-го. Служил правителям владения Лу и, назначенный на пост военачальника, отразил нападение циских войск.

После этого успеха у него появилось много завистников, которые стали клеветать на него, поэтому он бежал к Вэнь-хоу, правителю владения Вэй, получил пост военачальника, напал на владение Цинь и занял пять городов, после чего был назначен командующим войсками, стоявшими против владения Цинь, на реке Сихэ. В дальнейшем из-за ссоры с Гун-шу, первым советником правителя владения Вэй, У Ци бежал к Дао-вану, правителю владения Чу, при котором стал первым советником. Находясь на этом посту, он установил ясные законы, сократил излишние должности, лишил титулов дальних родственников правителя. Создав сильную армию, У Ци на юге усмирил юэские племена, на севере присоединил к Чу владения Чэнь и Цай и отразил нападения владения Цзинь, на западе вел войны с Цинь. Действия У Ци вызвали недовольство урезанных в своих правах аристократов и чиновников, поэтому после смерти Дао-вана он был убит [18, гл. 65, л. 4-6—7-6].

103. Фраза, заимствованная из *Лунь юя* [гл. 19, с. 361].

104. Шоучунь — город, находившийся на месте современного уездного города Шоусянь в пров. Аньхой [15, с. 185].

105. Военачальник средней армии (*чжунцзянь цзянцзюнь*) — воинское звание, установленное Ши Лэ [17, гл. 88, с. 2776]. Иероглиф *чжун* означает «середина», а *цзянь* — «твердый», «крепкий». Поскольку в древности средняя армия считалась самой сильной, ее называли также *чжунцзянь*.

106. Данъян — название округа, в котором находилась цзиньская столица Цзянькан.

107. Е — административный центр округа Вэйцзюнь, находившийся в 40 ли к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань [15, с. 941]. Под тремя террасами имеются в виду три террасы, построенные в 210 г. Цао Цао на территории дворца Саньтай — Трехтеррасного. Средняя из них, имевшая высоту 10 чжанов, называлась Тунцяотай, а южная — Цзиньшоутай и северная — Бинцзинтай имели в высоту 8 чжанов [17, гл. 88, с. 2777].

108. Пинъян — столица династии Хань, созданной Лю Юаньхаем, и Ши Лэ всегда мог рассчитывать на помощь с ее стороны.

109. Военачальник, командующий гвардейским отрядом (*чжунлэй цзянцзюнь*). — При династии Хань существовала должность *чжунлэй сяовэй*, причем занимавшие ее лица «ведали делами, связанными с северными войсками, стоящими внутри ворот укрепленного валами лагеря, и, кроме того, делами, связанными с Западным краем» [4, гл. 19-а, л. 13-а]. Под северными войсками имеются в виду личные войска императора, называемые так, поскольку они квартировали к северу от дворца, это были личные войска императора, входившие в среднюю армию, что передается иероглифом *чжун* — «середина». Таким образом, *чжунлэй сяовэй* условно можно перевести как «командир войск средней армии, стоящих внутри ворот укрепленного валами лагеря». По сути, это был отряд гвардии. Отсюда для термина *чжунлэй цзянцзюнь* условно может быть принят перевод «военачальник, командующий гвардейским отрядом».

110. Дунъянь — уездный город, находившийся в 35 ли к востоку от современного уездного города Яньцзинь в пров. Хэнань [15, с. 459].

111. Фантоу — местность, лежавшая к юго-западу от современного уездного города Цзюньсянь в пров. Хэнань. Ныне называется Цимэньду. Название Фантоу — Сван возникло в связи с тем, что в 204 г. Цао Цао построил в устье протекавшей здесь реки Цишуй плотину из больших бревен, чтобы выпрямить течение в реку Байгоу (современной реки Вэйхэ) и облегчить перевозку зерна [15, с. 467].

112. Обычно, когда лодки не используются, их вытягивают на берег и сушат, что делает их более легкими и удобными в движении [17, гл. 88, с. 2781].

113. Суаньцзао — уездный город, лежавший в 15 ли к северу от современного уездного города Яньцзинь в пров. Хэнань [15, с. 946].

114. Регистратор (*чжубу* — букв. «ведующий реестрами») — название должности, существовавшей при государственных органах различных ступеней. При династиях Вэй и Цзинь должность регистратора приобретает важное значение, поскольку занимавшие ее лица возглавляли чиновничий аппарат при ставках военачальников [22, с. 41].

115. В тексте вместо иероглифа *чжи*, показателя объекта, стоит иероглиф *шоу* — «защищать» [23, т. 2, с. 951].

116. Пэнцзу — прозвище Ван Цюня, Юэши — прозвище Лю Куня.

117. Хуань-гун (685—643 гг. до н. э.) — правитель владения Ци, носивший фамилию Цзян и имя Сяобай. После гибели его отца Сян-гуна вступил в борьбу за престол со своим сводным старшим братом Цю. Советник Цю, Гуань Чжун, выстрелил в Хуань-гуна из лука, но попал в пряжку на поясе, и Хуань-гун остался жив. Он хотел казнить Гуань Чжуна, но затем по совету Баошу приблизил к себе и сделал главным советником. Осуществление разработанных Гуань Чжуном планов позволило Хуань-гуну резко повысить благосостояние народа, создать мощную армию, подчинить *чжухоу* и прекратить войны, которые они вели между собой, успешно отразить на севере набеги дисцев, а на юге — чусцев. В 651 г. до н. э. на съезде *чжухоу* в Куйцю Хуань-гун был признан гегемоном, т. е. фактически стал главой всего Китая.

118. Вэнь-гун (697—628 гг. до н. э.) — правитель владения Цзинь, носивший имя Чжуньэр. С юных лет окружал себя мудрыми людьми и поддерживал тесные отношения с Чжао Шуаем, Ху Янем, Цю Фанем, Сянь Чжэнем и многими другими. В возрасте 34 лет командовал войсками, стоявшими в городе Пучэн, на границе с владением Цинь. Из-за интриг Ли-цзи, жены его отца Сянь-гуна, Вэнь-гуну пришлось бежать к дисцам, среди которых он пробыл 19 лет. С помощью владения Цинь вернулся на родину и занял престол. Правление Вэнь-гуна ознаменовалось быстрым ростом экономического и военного могущества владения Цзинь. Вмешавшись во внутренние смуты при дворе династии Чжоу, в результате которых чжоускому Сян-вану пришлось бежать во владение Чжэн, Вэнь-гун вернул Сян-вана в столицу и восстановил авторитет Сына Неба. Выступив на помощь владению Сун, Вэнь-гун нанес поражение владениям Цао и Вэй, а через некоторое время разбил чусские войска у города Чэнпу. Успехи Вэнь-гуна позволили ему занять в 632 г. до н. э. положение гегемона среди *чжухоу*.

119. Ханьдань — столица Су-хоу (350—326 гг. до н. э.), правителя владения Чжао в период Чжань-го. Находилась в 50 ли к юго-западу от современного уездного города Юннйань в пров. Хэбэй [15, с. 927].

120. Сяngo — город, служивший столицей владению Чжао. Находился к юго-западу от современного уездного города Синтай, на месте современной деревни Байцюаньцунь [15, с. 859].

121. Гуанпин — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в одноименном уездном городе, лежавшем в 20 ли к востоку от современного уездного города Цзицзэ в пров. Хэбэй [15, с. 325].

122. Свитский всадник, прислуживающий при дворе (*саньци чанши*). — Первоначально при династии Цинь существовали должности *саньци* и *чжун-чанши*. Иероглиф *сань* имеет значения «разрозненный», «рассыпанный», «вразброд», а *ци* — «всадник». Отсюда, по объяснению Янь Шигу, под *саньци* имелись в виду всадники, сопровождавшие императора во время его выездов, но ехавшие не строем, а общей толпой [4, гл. 19-а, л. 14-а]. Для термина *саньци* принят условный перевод «свитский всадник». Иероглиф *чжун* означает «середина» или «при дворе», *чан* — «постоянно», *ши* — «прислуживать», т. е. «постоянно прислуживать при дворе», и для этой должности принят перевод «дворцовый служитель».

При Восточной Хань существовала только должность дворцового служителя, на которую назначались евнухи. Вэйский император Вэнь-ди объединил две рассматриваемые должности в одну — *саньци чанши*, т. е. «свитский всадник, прислуживающий при дворе», и стал назначать на нее ученых, занимавшихся исключительно увещаниями императора и не несших никаких обязанностей.

123. Юаньсян — город на территории уезда Жэньсянь в округе Гуанпин [17, гл. 88, с. 2786]. Главный город уезда Жэньсянь находился к юго-востоку от одноименного современного уездного города в пров. Хэбэй [15, с. 49].

124. Главный надзиратель (*духу*) — дополнительная должность, на которую назначались лица, уже имевшие какой-нибудь пост. Учреждена в 60 г. до н. э. при ханьском императоре Сюань-ди для Западного края, и первым на нее был назначен военачальник Чжэн Цзи. Он должен был надзирать за 36 владениями, существовавшими тогда в Западном крае, контролировать

их, докладывать о происходящих изменениях, успокаивать покорных и наказывать непокорных.

Иероглиф *ду* означает «все». По-видимому, исходя из этого значения, Янь Шигу приравнивает его либо к иероглифу *да* — «великий», «старший по положению», либо к иероглифу *цзун* — «главный». Иероглиф *ху* имеет значения «надзирать» и «руководить». Отсюда букв. *духу* можно перевести как «главный надзиратель и руководитель». Фактически это был генерал-губернатор [17, гл. 26, с. 859—860].

125. Кочевье *дуань*.— В *Вэй-шу* читаем: «Дуаньский [старейшина] Цюлюцзюань, живший в уезде Тухэ, происходил из округа Ляоси. Старший брат его отца Жилюцзюань за участие в мятеже был продан и стал домашним рабом ухуаньского [старейшины] великого Кужугуаня, жившего в округе Юйян. Однажды все старейшины собрались на встречу в области Ючжоу, и каждый из них держал плевательницу, которой не было только у Кужугуаня. Тогда он плюнул в рот Жилюцзюаню. Жилюцзюань проглотил плевка, повернулся лицом к западу, поклонился Небу и сказал: „Прошу повелеть, чтобы знания и мудрость, жалованье и чины моего господина перешли в мое чрево“».

Позднее в округе Юйян случился большой голод. Поскольку Жилюцзюань отличался способностями, Кужугуань велел ему возглавить кочевье, и он, направившись в округ Ляоси в поисках пропитания, набрал там беглых и бунтовщиков, обрел силу и процветание.

После смерти Жилюцзюаня к власти пришел его младший брат Цицжэнь, а после смерти Цицжэня к власти пришел его сын Умучэнь, отец Цюлюцзюаня. Он занимал земли округа Ляоси и являлся слугой династии Цзинь. Под его властью находилось более 30 тыс. семей и 40—50 тыс. натягивающих тетиву всадников.

При цзиньском императоре Му-ди (344—361) Ван Цзюнь, правитель области Ючжоу, несколько раз использовал дуаней в своих интересах и в благодарность представил челобитную, по которой Умучэнь был возведен в титул Ляоси-гун с вручением печати великого шаньюя. Ван Цзюнь приказал Умучэню напасть во главе более 10 тыс. всадников на Ши Лэ у горы Фэнлуншань в округе Чаншань; Умучэнь нанес Ши Лэ сильное поражение.

После смерти Умучэня к власти пришел Цюлюцзюань. Цюлюцзюань вместе со своим младшим братом Пиди и двоюродным братом Мобо во главе более 50 тыс. всадников окружил Ши Лэ в Сянго. Поднявшись на городскую стену и обзрев окрестности, Ши Лэ увидел, что восначальники и воины противника сняли доспехи и спокойно спят без всяких мер предосторожности. Воспользовавшись этой беспечностью, Ши Лэ набрал храбрых и сильных воинов, которые неожиданно вышли из города через потайные ворота в стене и, ударив прямо по Мобо, захватили его в плен. Ши Лэ усадил Мобо и стал пировать вместе с ним. Закончив пиршество, они условились быть в отношениях отца и сына и заключили клятвенный договор, потом Ши Лэ отпустил Мобо.

После освобождения Мобо Цюлюцзюань собрал войска и, не докладывая Ван Цзюню, возвратился в округ Ляоси. В дальнейшем Мобо уже никогда не смел даже мочиться, повернувшись к югу. Когда его спрашивали о причине, Мобо отвечал: „Мой отец на юге“. Вот насколько он был благодарен Ши Лэ за то, что тот не погубил его.

Когда Цюлюцзюань умер, его сын был еще мал. Пиди и наследник Лю Куня, Лю Цюнь, поспешно выехали на похороны, причем Пиди тайно взял с собой войска, задумав убить своего двоюродного дядю Юйлиня и Мобо, а затем захватить их владения. Узнав об этом, Мобо выслал войска, которые нанесли Пиди встречный удар. Лю Цюнь был захвачен Мобо в плен, а Пиди вернулся обратно в Ци. Опасаясь, что Лю Кунь захватит его самого, он пригласил Лю Куня на пиршество, схватил его и убил.

После убийства Лю Куня Пиди, Юйлинь и Мобо стали нападать друг на друга. Поскольку кочевья начали разбредаться, Пиди хотел во главе своего народа переселиться в округ Шангу и, опираясь на естественные преграды в уезде Цзюньду, противостоять Мобо. Услышав об этом, северовэйский им-

ператор Пин-вэнь тайно собрал отборных всадников, чтобы напасть на него. Напуганный Пиди бежал на юг, в округ Лэлин.

В дальнейшем Ши Лэ послал Ши Ху напасть на дуаньского военачальника Вэньяна, находившегося в округе Лэлин. Ши Ху разбил Вэньяна и захватил его в плен. После этого Пиди во главе родичей и с небольшими крепостями сдался Ши Лэ.

Мобо, сам объявив себя правителем области Ючжоу, расположился в округе Ляоси. После смерти Мобо население его владения поставило правителем младшего брата Жилюцзюаня — Хуляо. Северовэйский император Ле-ди пожаловал Хуляо звание великого военачальника, командующего сильной конницей, должность правителя области Ючжоу, титулы великого шаньюя и Бэйпин-гуна его младшему брату Юйланю — звание военачальника, утешающего войска, должность правителя области Цзичжоу и титул Бохай-гун.

В первом году эры правления Цзянь-го (338 г.) Ши Ху выступил в карательный поход против Хуляо, находившегося в округе Ляоси. Хуляо бежал в горы в уезде Пинган, а затем изъявил покорность Мужун Хуану, который убил его.

Юйлань бежал к Ши Ху, который дал ему 5 тыс. переселенных сяньбийцев и велел поселиться в уезде Линчжи. После смерти Юйланя вместо него к власти пришел его сын Кань.

Во время смуты, поднятой Жань Минем, Кань переселился во главе народа на юг и занял земли [бывшего владения] Ци. Мужун Цзюнь приказал своему младшему брату Мужун Сюаньгуну напасть во главе войск на Каня, находившегося в Гуангу. Мужун Сюаньгун схватил Каня и отправил в Ци. Мужун Цзюнь вытравил ему глаза и убил, а кроме того, закопал живыми в землю более 3 тыс. его сторонников» [7, гл. 103, л. 24-а—26-а].

126. Военный советник (*цаньцзюньши*) — должность, называвшаяся в конце Поздней Хань *цаньцзюньши* — «участвующий в обсуждении военных дел», или «военный советник». Начиная с династии Цзинь эта должность учреждается при ставках военачальников.

127. Линьцю — уездный город, лежавший в 70 ли к юго-востоку от современного уездного города Фаньсянь в пров. Шаньдун [15, с. 331].

128. Шанбай — город, лежавший к югу от современного уездного города Вэйсянь в пров. Хэбэй [15, с. 11].

129. Го Цзин — человек, у которого в юности работал Ши Лэ и который помогал ему (см. с. 28—29).

130. Динлин — уезд, главный город которого находился в 15 ли к северу от современного уездного города Уян в пров. Хэнань [15, с. 247].

131. Согласно объяснению комментатора Хань-шу Жу Чуня (189—265), жен *ле-хоу*, т. е. правителей владений, не относящихся к императорскому роду, называли *фужэнь*. В случае смерти мужа, если сын продолжал относиться к *ле-хоу*, их называли *тай фужэнь* [4, гл. 4, л. 11-б]. По толкованию Кун Инда (574—648), иероглиф *фу* имеет в данном случае значение иероглифа *фу* — «помогать, поддерживать» [11, т. 1, с. 185], а стало быть, *фужэнь* означает «поддерживающая правителя», т. е. «его супруга», а *тай фужэнь* — «великая супруга», или «супруга покойного правителя».

132. Цзиньский император У-ди (265—290) создал для сыновей и младших братьев высших сановников школу, получившую название *гоцзысюэ* — «школа для сыновей и младших братьев высших сановников», которую в дальнейшем называли также *госюэ* или *тайсюэ*. Создавая школу, Ши Лэ, по-видимому, подражал династии Цзинь.

133. Четыре высших сановника — имеются в виду жившие в период Чжань-го циский сановник Мэнчан-цзюнь, вэйский сановник Синьлин-цзюнь, чжаоский сановник Пинъюань-цзюнь и чуский сановник Чуньшэнь-цзюнь.

134. Ян Ху — происходил из семьи потомственных чиновников. В начале династии Цзинь получил титул Цзюйпин-хоу и был назначен главноуправляющим всеми военными делами в области Цзинчжоу, занимая этот пост в течение десяти лет. Противником Ян Ху являлся Лу Кан, военачальник царства У, но, несмотря на враждебные действия, они постоянно обменивались послами, письмами и подарками. Например, когда Лу Кан заболел, Ян Ху послал ему лекарство, а Лу Кан, в свою очередь, посылал Ян Ху вино. Тем не менее

вражда между ними не прекращалась, и по замыслу сановников Ши Лэ он должен был сохранять враждебные отношения с Ван Цзюнем, прикрывая их соблюдением обычных правил поведения.

135. Под тремя кочевьями имеются в виду дуани, ухуани и сяньбийцы.

136. Хань Синь (?—196 г. до н. э.) — внук Сян-вана, правителя владения Хань. В 207 г. до н. э. один из руководителей антициньского восстания, Лю Бан, будущий основатель династии Хань, послал Чжан Ляна занять земли бывшего владения Хань. Чжан Лян сумел привлечь на свою сторону Хань Синя, который стал верно служить Лю Бану. В частности, когда в 206 г. до н. э., после окончательной победы над династией Цинь, Сян Юй пожаловал Лю Бану отдаленные земли в Ба, Шу и Ханьчжуне, Хань Синь сказал Лю Бану: «Сян-ван поставил всех военачальников ванами в землях, расположенных близко от столицы, и только вас послал в отдаленные земли. Это понижение. Все ваши воины — уроженцы района Шаньдун, они не чают вернуться домой, а коль скоро у них острое желание идти на восток, можно начать борьбу за Поднебесную». Лю Бан прислушался к совету, что послужило началом его длительной, кровопролитной войны с Сян Юем. В благодарность Лю Бан пообещал поставить Хань Синя правителем владения Хань, но для этого нужно было сначала занять ханьские земли.

В 204 г. до н. э. Сян Юй разбил войска Хань Синя под Синъяном, Хань Синь сдался, но вскоре бежал к Лю Бану и принял участие в разгроме Сян Юя при Гайся, после чего Поднебесная была умиротворена.

Вступив на престол, Лю Бан приступил к укреплению центральной власти. В ходе ожесточенной междоусобной борьбы он щедро раздавал своим соратникам высокие титулы ванов и огромные земельные наделы. Но поскольку сильная центральная власть несовместима с феодальной раздробленностью, после своей победы Лю Бан стал отнимать титулы и владения, что нашло выражение в известной формуле «Кроме носящих фамилию Лю, никто не может быть ваном».

Хань Синь получил титул Хань-вана и земли в округе Инчуань (юго-восточная часть современной провинции Хэнань), но существование чужого владения в центре империи не устраивало Лю Бана, поэтому вскоре он дал Хань Синю новое владение — Дай, в северной части пров. Шаньси.

Земли в Дай располагались по соседству с *сюнну*, которые часто вторгались в них. Осенью 201 г. до н. э. сюннуский шаньюй Маодунь окружил Хань Синя крупными силами в городе Май. Хань Синь несколько раз посылал к *сюнну* горцев, стремясь уладить конфликт миром, но император, узнав об этом, заподозрил Хань Синя в измене и отправил к нему чиновника с выражением порицания.

Опасаясь за свою жизнь, Хань Синь сговорился с *сюнну* о совместном нападении на Хань, поднял восстание, сдал город Май и напал на округ Тайюань. Зимой 200 г. до н. э. ханьский император лично нанес поражение Хань Синю у города Тунди и обезглавил его военачальника Ван Си. Хань Синь бежал к *сюнну*. В 196 г. до н. э. Хань Синь вместе с *сюнну* вторгся в ханьские земли, но потерпел поражение и был убит [18, гл. 93].

137. Цзао Сун — влиятельный сановник Ван Цзюня.

138. Чэнь Ин.— О нем Сыма Цянь сообщает: «Чэнь Ин в прошлом занимал должность мелкого чиновника в уездном управлении Дунъяна. За время пребывания в уезде он заслужил репутацию честного и усердного человека, и его прозвали „старшой“. В это время юноши из Дунъяна убили начальника уезда и, собравшись в количестве нескольких тысяч человек, решили найти себе руководителя, но, не найдя подходящего, обратились к Чэнь Ину с просьбой возглавить их. Когда Чэнь Ин стал отказываться, ссылаясь на отсутствие способностей, его насильно поставили предводителем, и вскоре вокруг него собралось 20 тыс. жителей уезда. Затем юноши решили объявить Чэнь Ина ваном и, чтобы отличаться от других войск повстанцев, стали повязывать головы черными платками.

Однако мать Чэнь Ина сказала ему: „С тех пор как я вошла в ваш дом, я никогда не слышала, чтобы среди твоих предков были знатные люди. Если ты теперь вдруг примешь высокий титул, это не принесет тебе счастья. Лучше, чтобы ты кому-нибудь подчинялся, тогда в случае успеха все равно

получишь титул хоу, а уж если достигнет неудача, ты легко сумеешь скрыться, так как никто в мире не назовет тебя по имени". Тогда Чэнь Ин не посмел принять титул вана. Обратившись к командирам войск, он сказал: „Члены рода Сян из поколения в поколение были военачальниками и пользовались славой в Чу. Если мы хотим совершить дело большой важности, военачальником может быть только человек из их рода. Если мы доверимся этому известному роду, гибель дома Цинь неизбежна!" Все согласились с Чэнь Ином, и он с войсками перешел в подчинение к Сян Ляну» [18, гл. 7, л. 3-б—4-а].

139. Хань Синь (?—197 гг. до н. э.).— Наряду с Чжан Ляном и Сяо Хэ считается наиболее выдающейся фигурой начального периода династии Хань. Во время всеобщего восстания против династии Цинь вместе с Сян Ляном переправился с войсками через реку Хуайхэ, а после гибели Сян Ляна стал служить его племяннику Сян Юю. Поскольку Сян Юй не прислушивался к его советам, перешел на сторону Лю Бана, будущего основателя династии Хань, который назначил его на должность главного воеводы сельскохозяйственного приказа, а через некоторое время поставил великим военачальником. За большие заслуги в борьбе с Сян Юем получил титул Чу-ван, но затем был понижен до титула Хуайинь-хоу.

Считая себя обиженным, Хань Синь стал готовиться к выступлению против Лю Бана. В это время на должность правителя округа Цзюйлу был назначен Чэнь Си. Когда Чэнь Си пришел проститься с Хань Синем, последний сказал: «В местах, где вы будете жить, находятся отборные войска Поднебесной, а вы являетесь любимым доверенным сановником государя. Если кто-нибудь скажет, что вы подняли мятеж, государь, несомненно, не поверит. Если ему скажут об этом вторично, государь начнет сомневаться, а на третий раз непременно разгневется и сам возглавит против вас войска. Тогда я, чтобы оказать вам помощь, подниму восстание в столице, и мы сможем подумать об установлении своей власти в Поднебесной». Чэнь Си согласился и в 196 г. до н. э. поднял восстание.

На усмирение восстания выступил Лю Бан, а Хань Синь, ссылаясь на болезнь, остался в столице, готовясь к выступлению. Ночью он составил подложный императорский указ о помиловании всех преступников и рабов, думая с их помощью напасть на императрицу и наследника престола. Узнав о готовящемся выступлении, императрица распустила слух, что Чэнь Си пойман и уже казнен, и далее объявила о приеме поздравлений во дворце. Когда Хань Синь явился во дворец, он был схвачен и казнен [18, гл. 92, л. 18-а—19-а].

140. Сян Цзи (233—202 гг. до н. э.) — он же Сян Юй, уроженец уезда Сясян (современный уезд Суцзянь в пров. Цзянсу). В 209 г. до н. э., включившись в антицинское восстание, поднятое Чэнь Шэном и У Гуаном, выступил в поход вместе со своим дядей Сян Ляном во главе 8 тыс. отборных воинов. Когда они дошли до уезда Сяпэй (современный уезд Пэйсянь на севере пров. Цзянсу), численность их войск возросла до 70 тыс. человек. Затем Сян Лян и Сян Юй вступили в союз с Лю Баном, одним из руководителей повстанческого движения. В сражении под Динтао (современный уезд Цзинин в пров. Шаньдун) Сян Лян потерпел поражение и погиб в бою, но Сян Юю удалось разбить основные циньские силы при Цзюйлу (современный уезд Пинсян в пров. Хэбэй).

Пока Сян Юй вел успешные операции против династии Цинь, Лю Бан вошел в циньскую столицу Сяньян и, по существовавшей договоренности, должен был получить в управление основные циньские земли. Но вопреки этому Сян Юй, опираясь на военную силу, пожаловал ему отдаленные земли в Ба, Шу и Ханьчжуне, а сам объявил себя гегемоном Западного Чу со столицей в Пэнчэне (современный уезд Туншань в пров. Цзянсу). Между Сян Юем и Лю Баном вспыхнула ожесточенная война за главенство, закончившаяся в 202 г. до н. э. поражением Сян Юя.

141. Цзы-ян — прозвище Гунсунь Шу (?—36), выдающегося деятеля в начале Поздней Хань. При раннеханьском императоре Ай-ди (правил в 7—1 гг. до н. э.) занимал должность начальника уезда Циншуй, но при Ван Мане присвоил титул Шу-ван, затем основал столицу в Чэнду (административный центр современной провинции Сычуань) и объявил себя Сыном Неба. Позднеханьский император Гуан-у убеждал Гунсунь Шу сдаться, но тот ответил от-

казом. В 36 г. потерпел поражение от позднеханьского военачальника У Ханя и был убит [21, гл. 13, л. 20-б—32-б].

142. Божэнь — уездный город в 12 ли к западу от современного уездного города Яошань в пров. Хэбэй [15, с. 468].

143. Ишуй — река в пров. Хэбэй, южнее современного уездного города Баодин.

144. Юду (букв. «обитель мрака») — обозначение отдаленных земель на севере. Впервые упоминается в *Шан-шу*, где говорится, что легендарный император Яо «повелел Хэ-шу поселиться на севере, в [местности, называемой] Юду, и наблюдать за изменениями солнца на севере» [30, гл. 2, с. 49]. В дальнейшем на этих землях была создана область Ючжоу, за которой сохранялось и прежнее название Юду.

145. Янь — одно из наиболее сильных владений в период Чжань-го. Было пожаловано чжоуским У-ваном после победы над династией Инь Чжаогун Ши, считающемуся родоначальником правителей этого владения. Занимало северную часть современной провинции Хэбэй со столицей в Цзи (к северозападу от Пекина). На западе граничило с владением Чжао, на юге — с владением Ци, на севере — с кочевыми племенами и, будучи зажато со всех сторон сильными соседями, долго не могло возвыситься, поэтому его правитель И-ван только в 323 г. до н. э., значительно позднее правителей остальных владений, принял титул вана. Однако длительная борьба помогла воспитать из жителей этого владения сильных и смелых воинов. Правитель Чжао-ван успешно привлекал на службу талантливых людей, в 284 г. до н. э. в союзе с другими владениями одержал победу над владением Ци, а через некоторое время с помощью выдающегося полководца Цинь Кая оттеснил от границ кочевников и захватил принадлежавшие им земли. После смерти Чжао-вана могущество владения начинает падать, и в 222 г. до н. э. оно было уничтожено династией Цинь.

146. Имеется в виду занятие в 311 г. войсками Лю Цуна цзиньской столицы Лоян.

147. Сыма Гуан рассказывает: «Ши Лэ убил 10 тыс. воинов Ван Цзюня. Все высшие военные чиновники Ван Цзюня, обгоняя один другого, поспешили к воротам его лагеря просить прощения за совершенные преступления и поднести подарки. Не явились только начальник канцелярии Пэй Сянь и канцелярист при военачальнике Сюнь Чо. Ши Лэ вызвал их и стал упрекать, говоря: „Ван Цзюнь отличался жестокостью, поэтому я выступил покарать его и убить. Все являются поздравить меня с победой и принести извинения за совершенные преступления, неужели вы, творившие те же самые злодеяния, сможете избежать заслуженной казни!“

Вызванные ответили: „Мы из поколения в поколение служили династии Цзинь, пользовались при ней почетом, получали от нее жалованье, и, хотя Ван Цзюнь был жестоким злодеем, тем не менее он являлся слугой династии Цзинь, поэтому мы следовали за ним, не смея проявить двоедушия. Если вы, сиятельный гун, не совершенствуете свои добродетели, а занимаетесь только наказаниями и казнями, то наш удел — смерть и нам ее не избежать! Просим разрешения отправиться к месту казни“. С этими словами, не совершив поклона, они удалились. Ши Лэ вернул их, извинился и стал относиться к ним, соблюдая правила поведения, предусмотренные для приема гостей» [17, гл. 89, с. 2813].

148. Напомним, что Ю Тун, командовавший войсками Ван Цзюня, задумал изменить ему и отправил к Ши Лэ гонца, сообщая о желании сдаться.

149. Восточный отдел (*дунцао*).—При династии Цзинь существовал западный отдел (*сицао*), который соответствовал военному отделу, поскольку запад отождествляется со стихией металла, а металл символизирует войну и наказания. По-видимому, восточный отдел в противоположность западному ведал гражданскими делами.

150. Медный гонг, употреблявшийся для подачи военных сигналов, и желтая, т. е. украшенная золотом, секира являлись знаками императорского достоинства, которые несли впереди императорского выезда. пожалование кому-нибудь этих знаков означало предоставление права самостоятельно предпринимать карательные походы.

151. *Шаньху* (букв. «горные хусцы»).— Возможно, правильное было бы сказать *шаньжун*, поскольку, согласно исследованиям Ван Говэя, *ху* и *жуны* обозначали один и тот же народ, вошедший позднее в историю под именем *сюнну* [5, т. 2, гл. 13]. Шаньжуны неоднократно упоминаются Сыма Цянем [18, гл. 110] как народ, живший в восточной части современной провинции Хэбэй.

152. Лучэн — уезд, главный город которого находился в 40 ли к северо-востоку от современного уездного города Чанчжи в пров. Шаньси [15, с. 619].

153. Цзюньи — уезд, главный город которого находился к северо-западу от современного уездного города Кайфын в пров. Хэнань [15, с. 574]. В основных записях о деяниях цзиньского императора Юань-ди говорится: «Летом, в четвертой луне. Чэнь Чуань, носивший звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон, поднял во главе уезда Цзюньи восстание и сдался Ши Лэ» [20, гл. 6, л. 5-а]. Следовательно, во-первых, восстание поднял Чэнь Чуань, а не Чэнь У, а во-вторых, Чэнь Чуань служил династии Цзинь и его нельзя называть военачальником Ши Лэ.

154. Пуян — округ, главный город которого находился в одноименном уездном городе, лежавшем к югу от современного уездного города Пуян в пров. Хэбэй [15, с. 626].

155. Вандугуань — застава в горах Вандушань, находящихся к северо-востоку от современного уездного города Тансянь в пров. Хэбэй.

156. Дунъюань — уезд, главный город которого находился в 40 ли к западу от современного уездного города Чаочэн в пров. Шаньдун [15, с. 460].

157. Лугуаньцзинь — застава, находившаяся к северо-западу от современного уездного города Пусянь в пров. Шаньдун.

158. Динлины — тюркоязычный народ, кочевавший в Северной Азии в III в. до н. э.— V в. н. э. Занимал огромную площадь к юго-западу от Байкала до Алтая. Первоначально зависел от *сюнну*, но затем добился самостоятельности. Вел ожесточенные войны с *сюнну* и способствовал их гибели. В *Вэй-шу* о динлинах рассказывается: «*Гаоцзюй*, по-видимому, оставшаяся ветвь древних *чиди*. Первоначально они назывались *дили*, на севере их называют *чилэ*, а в Китае — *гаоцзюй динлин* — высокотележные динлины. Их язык в общем сходен с сюннуским, но иногда встречаются небольшие различия» [7, гл. 103, л. 26-а—26-б].

159. Чжаньчэн — уездный город, административный центр округа Лэпин. Находился в 30 ли к юго-западу от современного уездного города Сиян в пров. Шаньси [15, с. 564].

160. Гуанму — уездный город, находившийся севернее современного уездного города Шоуян в пров. Шаньси [15, с. 326].

161. Сангань — уезд, главный город которого лежал северо-восточнее современного уездного города Вэйсянь в пров. Хэбэй [15, с. 479].

162. *Шуну* — азартная игра, изобретение которой приписывается философу Лао-цзы. Правила этой игры менялись, поэтому и фрагментарные описания ее, встречающиеся в источниках разного времени, не вполне совпадали друг с другом. Несомненно лишь то, что играли в *шуну* на специальном коврике, бросая пять костей, которые падали либо белой, либо черной поверхностью кверху. Определенное сочетание выпавших костей соответствовало той или иной сумме очков, по которой и определялся победитель. Пять черных назывались «лу» и считались наилучшим результатом — 16 очков; четыре черные и одна белая кость составляли «чжи» — 14 очков, три черные — «ду» — 10 очков и т. д. [2, с. 155].

163. Гун Суй — уроженец уезда Наньпинъян, прозвище Шао-цин. Служил Лю Хэ, внуку ханьского императора У-ди. В 74 г. до н. э., когда умер император Чжао-ди, не оставивший после себя наследника, Лю Хэ был возведен на престол. Однако, как свидетельствуют источники, он отличался распутством, поэтому Хо Гуан в сговоре с сановниками низложил его ровно через 27 дней после вступления на престол. Гун Суй, обвиненный в том, что не увещевал Лю Хэ отказаться от распутства, был приговорен к каторжным работам по возведению городских стен.

В правление императора Сюань-ди из-за неурожайного года в округе Бохай появилось много разбойников, с которыми местные власти не могли спра-

виться. Сановники предложили императору назначить Гун Суя, которому было уже свыше 70 лет, правителем округа Бохай. Вызванный к императору Гун Суй сказал: «Я слышал, что привести в порядок бунтующий народ так же трудно, как распутать спутанные веревки, здесь нельзя торопиться. Прежде всего следует успокоить народ, а затем им можно будет управлять. Прошу, пусть ваши главный помощник и цензор пока не ограничивают меня писаными законами, чтобы я мог действовать во всем так, как требует обстановка». Получив согласие императора, Гун Суй прибыл в округ Бохай, где прежде всего открыл казенные амбары для оказания помощи жителям, и стал убеждать их заниматься сельским хозяйством. В округе быстро восстановилось спокойствие, а бунтовщики стали продавать мечи и кинжалы, чтобы купить быков и телят [4, гл. 89, л. 11-а—14-а].

164. Ицзин — название местности на северо-западе современного уезда Сюнсянь в пров. Хэбэй [15, с. 419].

165. Лянго — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в уездном городе Суйян, лежавшем к югу от современного уездного города Шанцю в пров. Хэнань [15, с. 700].

166. Гуань — уездный город, находившийся в 15 ли к югу от современного уездного города Гуань в пров. Хэбэй [15, с. 410].

167. Шэфучэнь был дядей, Цзилюцзюань — старшим, а Моли — младшим братом Пиди [17, гл. 90 с. 2874].

168. Чжао Гу, военачальник Лю Цуна, в 312 г. был назначен правителем области Цзинчжоу и получил приказ защищать только что занятую цзиньскую столицу Лоян [17, гл. 88, с. 2781]. Позднее поссорился со старшим чиновником Чжоу Чжэном, который тайно оклеветал его перед Лю Цуном. В 317 г. цзиньские войска под командованием Ли Цзюя разбили военачальника Лю Цуна, Лю Чана, напавшего на город Синъян. В шатре Лю Чана Ли Цзюй обнаружил указ Лю Цуна, предписывающий Лю Чану после победы над врагами на обратном пути захватить в Лоян, убить там Чжао Гу и поставить на его место Чжоу Чжэня. Ли Цзюй переслал указ Чжао Гу, который, понимая нависшую над ним опасность, поспешил убить Чжоу Чжэня, а затем во главе имевшейся у него тысячи всадников изъявил покорность династии Цзинь и получил от Ли Цзюя указание по-прежнему защищать Лоян [17, гл. 90, л. 2843—2848].

169. Го Мо (?—330) — происходил из бедной семьи, но, отличаясь большой смелостью, сумел занять пост командира военного отряда при правителе округа Пэй Чжэне. Во время смуты в эру правления Юн-цзя укрылся со своим отрядом в укрепленном валами лагере, быстро собрал вокруг себя многочисленных беженцев, спасавшихся от беспорядков, и изъявил покорность Лю Куню, который назначил его правителем округа Хэнэй.

В связи с переходом Го Мо на сторону Лю Куня военачальник Лю Юань-хая, Лю Яо, осадил Го Мо в лагере, намереваясь уморить его голодом. Го Мо изъявил покорность, представил Лю Яо жену и детей в качестве заложников и просил разрешения произвести закупки зерна, но, закупив зерно, снова выступил против Лю Яо. Разгневанный Лю Яо утопил в реке заложников и продолжил осаду лагеря. Го Мо отправил гонца к Лю Куню с просьбой о помощи, но, не получив поддержки, обратился с аналогичной просьбой к Ши Лэ. Ши Лэ переслал полученное письмо Лю Яо. Узнав об этом, Го Мо прорвал окружение и бежал к цзиньскому военачальнику Ли Цзюю.

В начале эры правления Тай-син (318—321) Го Мо был назначен правителем округа Инчуань. В сражениях с войсками Ши Цуна, занимавшего при дворе династии Поздняя Чжао должность правителя округа Цзицзюнь, Го Мо потерпел несколько поражений, к тому же силы Ли Цзюя к этому времени ослабли, а поэтому, самовольно покинув занимаемый пост, бежал в цзиньскую столицу. Император Мин-ди назначил Го Мо начальником северной охранной стражи телохранителей, поручил руководить всеми военными делами к северу от реки Хуайхэ и передал под его командование войска покойного Лю Ся, который имел звание военачальника, карающего презренных врагов.

Во время мятежа, поднятого Су Цзюнем, Го Мо получил звание военачальника, командующего арьергардом, а после усмирения мятежа ему хотели

предоставить звание военачальника, командующего правым охранным отрядом. Выезжая по вызову двора для получения звания, Го Мо попросил денег на дорогу у правителя области Цзянчжоу Лю Иня, но тот отказал ему в просьбе, что разгневало Го Мо. А до этого старший чиновник Лю Иня, Чжан Мань, проявлял к Го Мо пренебрежение, что всегда возмущало последнего. Поэтому, когда однажды, незадолго до отъезда Го Мо, Лю Инь послал ему вино и свиное мясо, Го Мо на глазах посыльного бросил продукты в воду.

В это время Лю Инь был снят с должности по обвинению в торговых операциях в ущерб интересам государства, но он не только не признал себя виновным, а, наоборот, всячески оправдывался. Случилось, что некто Гай Чжунь похитил девушку, желая сделать ее своей женой. Чжан Мань приказал вернуть девушку, но Гай Чжунь, отказавшись сделать это, заявил ненавидевшему Лю Иня Го Мо, что Лю Инь вместе с Чжан Манем хотят поднять мятеж, но им мешает Го Мо, а поэтому они замышляют прежде всего убить его. Поверив доносу, Го Мо убил Лю Иня и Чжан Маня, обвинив их в желании поднять мятеж, а голову Лю Иня отправил в столицу. По настоянию великого воеводы Тао Каня против Го Мо послали войска, и он был убит [20, гл. 63, л. 7-б—8-б].

170. Управляющий делами государственной канцелярии (*лу шаншу ши*).— При Западной Хань была установлена должность *лин шаншу ши*. В данном случае *шаншу* означает «ведущий бумагами», «канцелярист», *ши* — «дело», а *лин* — «осуществлять общее руководство», «руководить», т. е. «руководить делами канцеляристов». Отсюда может быть принят перевод «руководитель делами государственной канцелярии». При Восточной Хань должность переименовали в *лу шаншу ши* — управляющий делами государственной канцелярии. Поскольку все бумаги поступали в государственную канцелярию, ее управляющий являлся главным лицом среди остальных чиновников.

171. Лю Цань, сын Лю Цуна, вступивший на престол после смерти отца, отличался жестокостью, не занимался государственными делами, с утра и до вечера проводил время на женской половине дворца. Все военные и государственные дела решал сановник Цзинь Чжунь, у которого возникла мысль низложить Лю Цаня и самому занять его место. Осуществляя эту цель, Цзинь Чжунь облыжно обвинил целый ряд преданных сановников в желании поднять мятеж, а когда они были казнены, вошел во главе войск во дворец, схватил Лю Цаня и, перечислив совершенные им преступления, убил его. Все мужчины и женщины из рода Лю, независимо от возраста, были обезглавлены на базарной площади, могилы Лю Юаньхая и Лю Цуна разрыты, а храм предков сожжен.

Цзинь Чжунь сам объявил себя великим военачальником, присвоил титул Небесный ван династии Хань, назначил чиновников и отправил посла к династии Цзинь, выражая желание служить ей заслоном [20, гл. 102, с. 14-б—15-б].

172. Сянлин — уездный город, находившийся в 15 ли к юго-востоку от современного уездного города Сянлин в пров. Шаньси [15, с. 859].

173. Пуфань — уезд, главный город которого находился к юго-востоку от современного уездного города Юнцзи в пров. Шаньси [15, с. 830].

174. Девять пожалований (*цзю си*) — имеются в виду девять пожалований *чжухоу*, которые в древности Сын Неба предоставлял им за совершенные подвиги. К ним относятся: 1) повозка и лошадь, избавлявшие от ходьбы; 2) одежда, рисунки на которой символически изображали добродетели; 3) правила музыки, предназначенные для воспитания народа; 4) право воздвигать у дома красные ворота, выделявшие жалуемого среди остальных; 5) право строить низкое крыльцо, что создавало удобство при входе в помещение; 6) право держать отважных воинов для охраны; 7) лук и стрелы, символизировавшие право совершать походы против врагов; 8) топор и секира, символизировавшие право производить казни; 9) ароматное вино из черного проса, предназначенное для жертвоприношений [26, гл. 6, с. 173].

175. Ба — владение, занимавшее восточную часть современной провинции Сычуань. На территории владения проживали племена дисцев, часть которых вэйский император У-ди переселил на территорию современной провинции

Шэньси, где их численность с течением времени значительно возросла [17, гл. 90, с. 2863].

176. Чугэ — одно из сюннуских кочевий, переселившееся в пределы Китая [20, гл. 97, л. 11-б].

177. Суи — уездный город, лежавший в 80 ли к северо-западу от современного уездного города Байшуй в пров. Шэньси [15, с. 745].

178. Великий распорядитель (*тайцзай*) — должность, существовавшая при династии Инь, при династии Чжоу переименована в *чжунцзай* — «главный распорядитель». Занимавшие ее лица возглавляли всех чиновников и ведали управлением страной [25, гл. 1, с. 25].

179. Очищение дороги [от прохожих для проезда императора] (*цзинби*). — Иероглиф *цзин* — «защищать», «охранять» указывает на охрану императора во время выездов, а *би* означает «прекращение движения по дороге», «очистка дороги от прохожих». Поэтому термин *цзинби* стал означать «выезд императора».

180. Головной убор с 12 свешивающимися кистями, символизировавшими 12 областей, на которые делился Китай, мог носить только император [11, гл. 23, с. 1090].

181. Шунь — легендарный император древности, а Гу-соу — его отец. Об их взаимоотношениях подробно рассказывает Сыма Цянь: «Отец Шуня, Гу-соу, был слепым. Когда умерла мать Шуня, Гу-соу снова женился, и у него родился сын Сян. Сян отличался заносчивостью. Гу-соу любил сына от второй жены и поэтому много раз хотел убить Шуня, но Шунь убежал и прятался. Когда Шунь совершал небольшой проступок, он послушно принимал наказание. Шунь покорно служил отцу, мачехе и младшему брату, каждодневно проявлял искренность и почтительность, ни в чем не допуская нерадивости» [18, гл. 1, л. 21-а].

«Отец Шуня, Гу-соу, был склонен к порокам, мачеха — сварлива, а младший брат Сян — заносчив, и все они хотели убить Шуня. Но Шунь покорно следовал их воле, не нарушая сыновнего долга, дружески относился к младшему брату и почтительно — к мачехе. Когда хотели убить Шуня, то не находили его, когда же от него что-то требовали, он всегда оказывался рядом» [18, гл. 1, л. 21-б].

«Гу-соу по-прежнему хотел убить Шуня, поэтому велел ему залезть наверх, обмазать глиной амбар, сам же внизу развел огонь и поджег строение. Тогда Шунь, защитив себя двумя соломенными шляпами, спустился вниз и ушел, избежав смерти. Позднее Гу-соу заставил Шуня рыть колодец. Копая колодец, Шунь сделал потайное отверстие, выходящее вбок. Когда Шунь достаточно углубился, Гу-соу вместе с Сяном сбросили вниз землю и засыпали колодец, но Шунь выбрался через потайное боковое отверстие и ушел. Гу-соу и Сян радовались, считая, что Шунь уже мертв.

Сян сказал: „Главный зачинатель этого плана — я, Сян“. Поэтому, когда Сян начал делиться с отцом и матерью тем, чем владел Шунь, он сказал: „Я, Сян, возьму себе двух дочерей Яо — жен Шуня и *цин*, а волов, овец и амбары отдам вам, отец и мать“. Затем Сян поселился в доме Шуня и стал играть на его *цине*.

Шунь отправился повидаться с ним. Сян, увидев Шуня, оторопел и не обрадовался, но сказал: „Я думал о тебе, Шунь, действительно с глубокой печалью!“ Шунь ответил: „В самом деле, тебе близки такие чувства!“ Шунь вновь стал служить Гу-соу, еще больше любить брата и проявлять старание» [18, гл. 1, л. 22-б—23-а].

«Вступив на престол, Шунь, взяв с собой знамя Сына Неба, отправился посетить своего отца Гу-соу и держался с необыкновенной почтительностью, как полагается сыну» [18, гл. 1, л. 29-а].

182. Начальник посольского приказа (*да хунлу*). — Посольский приказ — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань, по сути дела, своеобразное ведомство иностранных дел. Занимался вопросами, связанными с отношениями с *чжухоу* и различными чужеземными племенами, зависимыми от династии Хань. Первоначально при династии Цинь начальник посольского приказа назывался *дянькэ* — букв. «ведущий гостями». В 144 г. до н. э. название *дянькэ* было заменено на *да синлин*, а в 104 г. до н. э. — на *да хун-*

лу [4, гл. 19-а, л. 7-б]. Иероглифы да — «большой», в данном случае «громкий», хун — «голос» и лу — «передавать» означают вместе «передавать громким голосом». Такое название, по-видимому, связано с тем, что во время приемов во дворце было необходимо громким голосом руководить церемониями прихода и ухода посетителей, поклонами и т. д. Таким образом, начальник посольского приказа выполнял функции главного церемониймейстера, и термин *хунлу* правильнее переводить как «церемониймейстер».

183. Выше рассказывалось, что, когда цзиньский военачальник Цзу Ти напал на Чэнь Чуаня, находившегося в Пэнгуане, на помощь Чэнь Чуаню выступил Ши Цзилун, после чего Цзу Ти отошел в Лянго. Сейчас на помощь Ши Цзилуну Ши Лэ дополнительно послал войска под командованием Тао Бао [17, гл. 91, с. 2869].

184. Хуайнань — округ, административный центр которого находился в уездном городе Шоучунь, лежавшем на месте современного уездного города Шоусянь в пров. Аньхой [15, с. 185].

185. Вэнь-ван — родоначальник дома Чжоу, носил фамилию Цзи, имя Чан и титул Си-бо. Недовольный жестокостью порочного иньского правителя Чжоу, тайно вздыхал, за что по доносу был заточен в Юли. Далее Сыма Цянь рассказывает: «Хун Яо и другие слуги Си-бо нашли красивую девушку, редкостные изделия и добрых коней и поднесли Чжоу, тогда Чжоу полюбил Си-бо.

Си-бо, выйдя из заключения, поднес Чжоу земли к западу от реки Ло и за это просил отменить пытку огнем. Чжоу дал согласие и пожаловал Си-бо лук, стрелы, боевой топор и секиру, предоставив ему право проводить карательные походы и присвоив ему титул Си-бо — правитель запада» [18, гл. 3, л. 11-б—12-а].

«Си-бо скрыто творил добро, и все влиятельные князья прибывали к нему решать споры по справедливости. В это время между жителями Юй и Жуй возникла тяжба, которую они не могли разрешить, поэтому они направились в Чжоу. Вступив в пределы Чжоу, люди увидели, что землепашцы все уступают друг другу межи, а в народе царит обычай во всем уступать старшим. Люди из владений Юй и Жуй, еще не встретившись с Си-бо, устыдились и сказали друг другу: „То, из-за чего мы спорим, чжоусцы считают постыдным, зачем же идти к Си-бо, только осраимся!“ И они возвратились домой и уступили во всем друг другу. Владетельные князья, услышав об этом, сказали: „Си-бо, наверное, будет правителем по воле Неба“» [18, гл. 4, л. 5-а—5-б].

186. Сяо-бай (685—643 г. до н. э.) — правитель владения Ци, имевший титул Хуань-гун. Владение Ци занимало центральную и восточную части провинции Шаньдун. Плодородная почва, добыча соли и развитое рыболовство создавали благоприятные условия для его усиления. Этому же в немалой степени способствовал мудрый советник Хуань-гуна — Гуань Чжун.

На 15-м году правления луского Чжуан-гуна (680 г. до н. э.) на съезде правителей владений Ци, Сун, Чэнь, Вэй и Чжэн Хуань-гун был провозглашен гегемоном и в дальнейшем сделал много хорошего не только для своего, но и для других владений. Поскольку благодаря деятельности Хуань-гуна в Поднебесной установилось спокойствие, «*чжухоу* не вынимали лат из чехлов, оружия из ножен, в чехлах для луков не было луков, в колчанах не было стрел, военные дела были отложены в сторону, занимались только гражданскими делами» [8, гл. 6, с. 85].

В 652 г. до н. э. состоялся съезд *чжухоу* в Куйцю. Чжоуский ван послал управителя Куна пожаловать правителю владения Ци жертвенное мясо и передать: «Сын Неба, приносящий жертвы в храмах в честь Вэнь-вана и У-вана, приказал мне, Куну, пожаловать часть жертвенного мяса моему старшему дяде (Хуань-гуну.— В. Т.)».

Правитель владения Ци хотел спуститься вниз и совершить в знак благодарности поклон, но Кун сказал: «Кроме этого есть еще и другой приказ. Сын Неба велел мне, Куну, сказать, что, поскольку его старший дядя стар годами, он дополнительно повышает пожалование ему на одну ступень, даруя право не спускаться вниз для совершения поклона».

Хуань-гун ответил: «Величие вана, подобное величию Неба, недалеко от меня, лишь на расстоянии 8 цуней, или 1 чи, поэтому, если я, Сяо-бай, обрадовавшись приказу Сына Неба, посмею не спуститься вниз и не совершить

поклон, боюсь, что уроню этим его достоинство и вызову у него стыд за меня. Так посмею ли не спуститься вниз и не совершить поклон?» Спустившись вниз, он совершил поклон, снова поднялся на возвышение и принял мясо [27, гл. 13, с. 523].

187. Имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу.

188. Пять гегемонов — имеются в виду пять глав владетельных князей в период Чунь-цю. К ним обычно относят циского Хуань-гуна, цзиньского Вэнь-гуна, циньского Му-гуна, сунского Сян-гуна и чуского Чжуан-вана.

189. Лю Бэй (162—223) — прозвище Сюань-дэ, основателя династии Шу-хань. В юности жил в бедности, занимаясь вместе с матерью изготовлением и продажей обуви и циновок. В конце династии Хань участвовал в подавлении восстания «желтых повязок», занимая должности воеводы в уезде Аньси и начальника уезда Гаотан. В дальнейшем был назначен правителем области Сюйчжоу. В 208 г. вместе с Сунь Цюанем, основателем царства У, разбил войска Цао Цао при Чибэ, после чего занял области Ичжоу и Цзинчжоу и земли Ханьчжун (современный уезд Наньчжэн на юге пров. Шэньси). В 221 г., после того как Цао Пи низложил последнего ханьского императора Сянь-ди и создал династию Вэй, Лю Бэй объявил себя императором, назвав династию Хань — известна в истории как Шу-хань.

190. Вэй-ван — титул Цао Цао, сын которого Цао Пи объявил в 220 г. о создании династии Вэй.

191. Юй-гун (букв. «подношения, установленные Юем») — название главы в *Шан-шу*, составление которой ориентировочно относится к периоду на стыке династий Чжоу и Цинь. В ней описываются физические границы девяти областей, на которые делился Китай, качество почвы, характер подношений, пути их доставки, основные горные и речные системы.

192. Считается, что область Цзинчжоу занимала территорию современной провинции Шаньси, северо-западную часть пров. Хэбэй, северную часть пров. Хэнань и западную часть пров. Ляонин.

193. Мэнцзинь — переправа через Хуанхэ в современном уезде Мэнсянь пров. Хэнань.

194. Лунмынь — букв. «ворота дракона», название известного ущелья в пров. Шаньси, через которое протекает Хуанхэ. По преданию, рыбы собираются у этого ущелья, и те из них, которые смогут преодолеть его, превращаются в драконов.

195. Сайюань — общее название пограничных районов вдоль укрепленной линии.

196. Народ, живущий в землях, несущих повинности по обузданию варваров (*баймань*). — Согласно системе, изложенной в *Чжоу-ли*, в древности в центре Китая лежало владение Сына Неба, вокруг которого находилось девять поясов, жители которых несли различные повинности в отношении Сына Неба. Шестой пояс носил название *маньцзи* — букв. «владение, обуздывающее варваров».

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 105

Ши Лэ. Часть 2

Сын Ши Лэ, Ши Хун, Чжан Бинь

1. Почтительный к родителям и младшим братьям и трудолюбивый на поле — имеются в виду деревенские чиновники, обучавшие народ земледелию. Эта должность была установлена ханьской императрицей Гао-хоу, которая в 187 г. до н. э. «впервые назначила одного почтительного к родителям и младшим братьям и трудолюбивого на поле, получавшего жалованье в размере 2 тыс. даней зерна в год». Согласно комментарию Янь Шигу, давая такое большое жалованье, императрица хотела побудить каждого усердно заниматься основным занятием, т. е. земледелием [4, гл. 3, л. 1-б].

2. По закону устройство больших пиршеств без достаточного повода за-

прещалось. Например, при династии Хань, если собиралось и пировало более трех человек, на них налагался штраф в размере стоимости 4 лянов золота. Большие пиршества разрешались лишь в связи с особенно торжественными событиями, а таким событием явилось принятие Ши Лэ титула Чжао-ван.

3. Виночерпий (*цзицзю*).— Цзиньский император У-ди (265—290) создал для сыновей и младших братьев высших сановников школу, получившую название *гоцзысюэ* — «школа для сыновей и младших братьев высших сановников», которую в дальнейшем называли также *госюэ* или *тайсюэ*. Во главе школы стоял *боши цзицзю* — букв. «ученый, совершающий возлияние вина в жертву духам». По существовавшему в Китае древнему обряду приглашенные гости выбирали из своей среды старшего по возрасту, которому предоставлялось право первому поднять чашу с вином и совершить жертвоприношение [21, гл. 115, л. 2-а]. В связи с этим слово *цзицзю* стало употребляться как почетное прозвище человека преклонного возраста, пользующегося всеобщим уважением. Многочисленные примеры подобного рода приводятся цинским ученым Чжао И (1728—1814) в книге «Собрание досужих заметок» (*Гайюй цунькао*).

Термин *цзицзю* вошел в название различных должностей, означая старшего среди равных по рангу и положению. Например, при Поздней Хань в приказе по делам жертвоприношений существовала одна должность виночерпия и четырнадцать должностей ученых, причем для всех было установлено одинаковое жалованье в размере 600 даней зерна в год [21, гл. 115, л. 2-а, 2-б]. Отсутствие разницы в жалованье позволяет говорить, что термин *цзицзю* добавлялся лишь для того, чтобы выделить наиболее почтенного ученого в среде его коллег. Так следует понимать этот термин и в нашем тексте.

4. Первый помощник (*юаньфу*) — имеется в виду должность *цзайсяня*, занимавшие которую отвечали за работу высших правительственных органов и являлись главными помощниками императора. Иероглиф *цзай* означает «мясник», а *сян* — «помогать», и, по-видимому, название *цзайсян* возникло в связи с тем, что имевшие это звание как бы готовили для императора пищу и помогали в делах. При династиях Цинь и Хань термином *цзайсян* обозначали трех высших сановников империи: главного помощника императора (*чэнсян*), великого воеводу (*тайвэй*) и главного цензора (*юйши дафу*), а при династии Поздняя Хань — блюстителя нравов (*сыту*), великого воеводу (*тайвэй*) и начальника общественных работ (*сыкун*).

При Северной Вэй, когда три высших сановника лишились фактически власти, термин *цзайсян* стал прилагаться к руководителю делами государственной канцелярии, поэтому для *цзайсяня* условно может быть принят перевод «канцлер», под которым в средние века в Европе имели в виду начальника королевской канцелярии и архива.

5. Выше говорилось, что Лю Цун пожаловал Ши Лэ титул Шандан цзюньгун и что он же пожаловал его матери титул Шандан-го тай фужэнь — «великая супруга покойного правителя владения Шандан» и его жене титул Шандан-го фужэнь — «супруга правителя владения Шандан», что старшему сыну Ши Лэ, Ши Сину, был пожалован титул наследного сына правителя владения Шандан. Следовательно, округ Шандан считался владением Ши Лэ, и, отдавая приказ составить «Записи о владении Шандан», он хотел зафиксировать свои первые шаги на исторической арене.

6. Дворцовый советник (*чжун дафу*) — должность, существовавшая в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Занимавшие эту должность входили в группу чинов, объединявшихся под общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу* заключались в обсуждении различных вопросов при дворе. Таким образом, они составляли своеобразный совет при императоре. Совет не имел специального названия и постоянного состава, поскольку число дворцовых советников менялось, доходя в отдельных случаях до нескольких десятков человек. Дворцовые советники делились на три разряда: старший дворцовый советник (*тай чжун дафу*), дворцовый советник (*чжун дафу*) и советник, увещающий императора (*цзянь дафу*) [4, гл. 19-а, л. 5-б].

7. Великий военачальник — звание Ши Лэ. По существовавшим правилам,

когда император являлся во дворец, против него становились два чиновника, которые слушали распоряжения, а затем, покинув дворец, записывали их и отдавали в палату по составлению истории. Они включали в записи не только распоряжения императора, но и поступающие доклады, произведенные назначения, сообщения о смерти высших сановников и т. д.

8. Запрещение жениться на женах умерших старших братьев говорит о существовании среди хусцев левирата, т. е. обычая, по которому вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата своего умершего мужа. Левират был распространен среди многих кочевых народов, в частности среди *сюнну*.

9. Происходившие события подробно описаны Сыма Гуаном: «Дуаньский вождь Мопи напал на другого дуаньского вождя, Пиди, и нанес ему поражение. Пиди обратился к Шао Сюю: „Я, принадлежавший к варварам, лишился владения из-за стремления выполнять долг преданности [перед династией Цзинь]. Если вы не забыли нашего старого договора, прошу вместе со мной напасть на Мопи“. Шао Сюй ответил согласием и, бросившись вместе с Пиди в погоню за Мопи, нанес ему сильное поражение. Затем Пиди и его младший брат Вэньян напали на [принадлежавший Ши Лэ] город Ци.

Правитель династии Поздняя Чжао Ши Лэ, зная, что Шао Сюй остался один, выслал войска во главе с Ши Ху (Ши Цзилун.— В. Т.), носившим титул Чжуншань-гун, которые осадили Яньцы, в то время как Кун Чан напал на одиннадцать отдельных лагерей Шао Сюя и занял их. Во второй луне Шао Сюй выступил против Ши Ху. Спрятанные в засаде всадники Ши Ху, отрезав Шао Сюю путь к отступлению, захватили его в плен и потребовали приказа городу Яньцы сдаться. Подъехав к городским стенам, Шао Сюй крикнул сыну своего старшего брата Шао Чжу и другим: „Я хотел отдать все силы служению государству, но, к несчастью, оказался в плену. Относитесь к Пиди как к своему правителю, не проявляйте двоедушия!“

Пиди отступил от Ци, но не успел дойти до Яньцы, как услышал о поражении Шао Сюя. Его напуганные воины стали разбегаться, но попали под удар Ши Ху. Вэньян во главе нескольких воинов упорно сражался, что позволило ему войти в Яньцы, где, укрывшись за городскими стенами, он стал упорно обороняться вместе с сыном Шао Сюя, Шао Цзи, и сыновьями старшего брата Шао Сюя — Шао Цунем и Шао Чжу.

Ши Ху отправил Шао Сюя в Сянго. Ши Лэ, найдя, что Шао Сюй проявил преданность своему правителю, освободил его и назначил на должность канцеляриста при военачальнике» [17, гл. 91, с. 2876].

10. Сюй Кань — занимал должность правителя цзиньского округа Тайшань. В 318 г. Чжоу Фу, правитель цзиньского округа Пэнчэн, поднял мятеж и перешел на сторону Ши Лэ. На его должность был назначен Лю Ся, которому было приказано вместе с Сюй Канем покарать Чжоу Фу. Войска Чжоу Фу потерпели поражение, а сам он был убит военачальником Сюй Каня, Юй Яо, но при раздаче наград высшую награду получил Лю Ся. Разгневанный Сюй Кань поднял мятеж, перешел на сторону Ши Лэ, объявил себя правителем области Яньчжоу и расположился в укрепленном валами лагере.

В 319 г., когда Ши Цзилун напал на Сюй Каня, последний изъявил покорность династии Цзинь, но вскоре поднял новый мятеж. На помощь Сюй Каню Ши Лэ послал несколько сотен всадников во главе с военачальником Ван Фуду (в тексте он упоминается и под именем Ван Буду) и Чжан Цзином. В ответ цзиньский император Юань-ди выслал против Сюй Каня войска, которые нанесли ему поражение при Танью, после чего Сюй Кань обратился к Ши Лэ с просьбой о более существенной помощи, но встретил отказ. Вдобавок Ван Фуду держался крайне своевольно, поэтому Сюй Кань убил его и снова изъявил покорность династии Цзинь [20, гл. 81, л. 2-а—2-б].

Постоянные переходы Сюй Каня то на ту, то на другую сторону разгневывали и цзиньского императора Юань-ди, и Ши Лэ. Ши Лэ приказал Ши Цзилуну напасть на Сюй Каня, который, оказавшись в безвыходном положении, сдался Ши Лэ, представив в заложники свою жену и сына. В дальнейшем Сюй Кань, по-видимому, снова изменил Ши Лэ, так как последний послал против него войска во главе с Ши Цзилуном. Потерпев поражение, Сюй Кань попал в плен. Ши Лэ убил пленника, положил его тело в мешок и сбросил с высокой башни.

11. Дунпин — округ, административный центр которого при династии Цзинь находился в уездном городе Сюйчан, лежавшем в 15 ли к северо-западу от современного уездного города Дунпин в пров. Шаньдун [15, с. 1043].

12. Хуто — река, берущая начало в горах Тайсишань, к востоку от современного уездного города Фаньчжи в пров. Шаньси. Прорезает горы Тайханшань, выходит на равнину в пров. Хэбэй, в уезде Сяньсянь сливается с рекой Фуяньхэ; после чего принимает название Цзыяхэ, и около Тяньцзина впадает в Бэйюньхэ.

13. Музыкальные инструменты, висевшие на подставках по трем сторонам квадрата. — Как указывается в *Чжоу-ли*, музыкальные инструменты (колокола и цины) вана развешивались на подставках, установленных квадратом, и назывались *гунсюань*, а музыкальные инструменты *чжухоу* развешивались на подставках, установленных по трем сторонам квадрата, причем свободной оставалась южная сторона [25, гл. 23, с. 838].

14. Танцоры, выстраивающиеся восемью рядами. — Комментатор Ду Юй (222—284) указывает в *Цзо-чжуань*, что у Сына Неба было 64 танцора, выстраивавшихся восемью рядами по восемь человек в ряд, у владетельных князей — 36 танцоров, выстраивавшихся шестью рядами по шесть человек в ряд; у высших сановников — 16 танцоров, выстраивавшихся четырьмя рядами по четыре человека в ряду, и у чиновников — четыре танцора, выстраивавшихся двумя рядами по два человека в ряд [27, гл. 3, с. 146—147].

15. Цяочэн — город, лежавший в 30 ли к северу от современного уездного города Сян в пров. Хэнань [15, с. 879].

16. Чунжэньли (букв. «квартал почитания человеколюбия») — был создан Ши Лэ для семей сдавшихся цзиньских чиновников [17, гл. 91, с. 2883].

17. Чжичэмэнь (букв. «ворота остановки повозок») — имеются в виду ворота, у которых прибывающие повозки должны были останавливаться.

18. Цяньшань — горы на юго-западе современного уезда Лунсянь в пров. Шэньси.

19. Сюцай (букв. «прекрасный талант») — первоначально так называли необыкновенно даровитых людей. Начиная с династии Хань *сюцай* становится названием первой ученой степени, присваивавшейся после прохождения установленных экзаменов.

20. Правозащитник при первом помощнике императора (*чэнсян сычжи*). — Иероглиф *сы* означает «управлять», «заведовать», «ведать», а *чжи* — «справедливость», «честность», что вместе может быть переведено как «заведующий справедливостью». Занимавшие эту должность фактически являлись судьями, определяли на основании закона, что хорошо и что дурно, где правда и где ложь. Для термина *сычжи* принят условный перевод «правозащитник».

Должность правозащитника была учреждена в 118 г. до н. э., занимавшие ее лица приравнивались к сановникам, получившим натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год, и подчинялись главному помощнику императора — *чэнсяну*, помогая ему выявлять правонарушения. В связи с этим их называли правозащитниками при главном помощнике императора — *чэнсян сычжи*. При Поздней Хань эта должность стала называться «правозащитник при блюстителе нравов» — *сыту сычжи*. Занимавший ее проверял достоинства кандидатов на должности, выдвинутых областями и округами.

21. Яньцы — уезд, главный город которого находился в 50 ли к востоку от современного уездного города Хуэйминь в пров. Шаньдун [15, с. 126].

22. Золотая печать на темно-красном шнуре — печать, вручавшаяся сановникам второго ранга и выше, например главному помощнику императора, военачальникам и т. д.

23. Цяо — округ, административный центр которого находился в одноименном уездном городе, лежавшем на месте современного уездного города Босянь в пров. Аньхой [15, с. 879].

24. Вытянуть голову к родному холму — выражение, связанное с древней поговоркой «Лисица умирает головой к холму, в котором ее нора», упоминаемой в *Ли-цзи* [11, гл. 7, с. 293]. Смысл поговорки в том, что, хотя лисице и приходится умирать, где придется, перед смертью она выражает желание быть похороненной в родных местах.

25. Дворцовый служитель (*чанши*) — должность, называвшаяся также *чжун чанши*. Иероглиф *чжун* — «середина», или «при дворе», *чан* — «постоянно», *ши* — «прислуживать», т. е. «постоянно прислуживать при дворе», и для этой должности принят перевод «дворцовый служитель».

26. Синь — династия, созданная Ван Маном (45—23 гг. до н. э.), свергнувшим династию Хань.

27. Вэньчжун — по преданиям, человек колоссального роста, живший при династии Цинь. В 237 г. вэйский император Мин-Ди отлил две огромные медные статуи и назвал их статуями Вэнь-чжуна [31, гл. 30, л. 10], по-видимому, о них и идет речь в нашем тексте.

28. Ставка (*ямынь*).— Иероглиф *я* («зуб», «зубчатый») вошел в данный термин в связи с существовавшим в Китае обычаем, по которому военачальники у входа в ставку выставляли флаги, края которых были вырезаны зубцами. Эти флаги получили название *яци* — «зубчатые флаги». В связи с этим ворота, ведущие в ставку военачальника, стали называть *ямынь* — «зубчатые ворота», т. е. ворота, у которых стоят зубчатые флаги. Постепенно выражение «зубчатые ворота» распространилось сначала на всю ставку военачальника, а затем и на гражданские учреждения и стало обозначать присутственное место вообще [24, гл. 21, с. 413].

29. Город Фэн в уезде Пэй — родина основателя династии Хань Лю Бана. Как сообщает Сыма Цянь, Лю Бан «был уроженцем селения Чжунян, вблизи города Фэн, в уезде Пэй» [18, гл. 8, л. 1-а].

30. Лиши — уезд, главный город которого находился на месте современного уездного города Лиши в пров. Шэньси.

31. Руководитель дворцовых войск (*чжунлинцзюнь*).— В 199 г. Цао Цао, будучи главным помощником императора, учредил при своем управлении должность *линцзюня* — руководителя войск, — для которой вскоре было принято новое название — *чжунлинцзюнь* — руководитель дворцовых войск. Руководитель войск командовал наиболее надежными военными отрядами, являвшимися, по сути дела, гвардией.

32. Ши Цзилун стал строить дома и занялся вспашкой земли, желая показать, что осада будет длительной и он не уйдет до тех пор, пока не одержит победы над Сюй Канем.

33. Цзоушань — уезд, главный город которого лежал в 26 ли к юго-востоку от современного уездного города Цзоусянь в пров. Шаньдун [15, с. 938].

34. Сяпэй — название уезда, главный город которого находился в 3 ли к востоку от современного уездного города Пэйсянь в пров. Цзянсу [15, с. 17].

35. Помощник правителя области (*бецзя* — букв. «отдельный экипаж»).— Это название возникло в связи с тем, что помощник правителя области сопровождал правителя области во время его выездов в отдельном экипаже.

36. Цзуань — уездный город, лежавший к юго-западу от современного уездного города Юнчэн в пров. Хэнань [15, с. 945].

37. Гуаньгу — город, построенный Цао И. Находился в 8 ли к северо-западу от современного уездного города Иду в пров. Шаньдун [15, с. 326].

38. По-видимому, в тексте ошибка, вместо названия области Сычжоу написано *сыма* — командующий войсками.

39. Янди — уездный город, находившийся на месте современного уездного города Юйсянь в пров. Хэнань [15, с. 1006].

40. Ли Ицзи (?—203 гг. до н. э.) — уроженец уезда Гаоян в округе Чэньлю. Служил чиновником, надзирающим за воротами селения, и жил в большой бедности. Затем примкнул к Лю Бану, возглавлявшему восстание против династии Цинь, и стал его советником.

В 203 г. до н. э. соперник Лю Бана, Сян Юй, осадил его к югу от Синъяна. Оказавшись в крайне трудном положении, Лю Бан обратился к Ли Ицзи за советом, как ослабить владение Чу, созданное Сян Юем. Ли Ицзи предложил: «В прошлом Тан, покарвав Цзе, пожаловал его потомкам земли в Ци, а У-ван, покарвав Чжоу, пожаловал его потомкам земли в Сун. Ныне династия Цинь, утратив добродетели и отбросив понятие долга, напала на алтари владетельных князей для жертвоприношений духам Земли и злаков, уничтожила потомков правителей шести владений, так что у них нет кусочка земли, в которую можно было бы воткнуть шило. Если вы, государь, действительно смо-

жете поставить у власти потомков правителей шести владений и сами вручите им печати, то правители, их слуги и народ, удостоившись ваших милостей, обязательно, словно под порывом ветра, склонятся перед вашей справедливостью и с охотой станут вашими рабами. Когда добродетель и справедливость восторжествуют, вы, государь, сможете обратиться лицом к югу и назвать себя гегемоном, а правитель владения Чу обязательно, подобрав полы одежды, поспешит к вам на аудиенцию». Лю Бан ответил: «Прекрасно. Поспешите вырезать печати, отправляйтесь послом и вручите их правителям, чтобы они носили их».

Вскоре к Лю Бану явился его соратник Чжан Лян, носивший титул Лючоу, которому он рассказал о принятом решении. Чжан Лян спросил: «Кто предложил вам этот план, государь? Ваше дело, государь, погибло!» На вопрос: «Почему?» — Чжан Лян ответил: «В прошлом Тан, покарвав Цзе, пожаловал его потомкам земли в Ци, рассчитывая, что он сможет держать в своих руках их жизни. А можете ли вы, государь, держать в своих руках жизнь Сян Юя?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот первый недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«У-ван покарвал Чжоу и пожаловал его потомкам земли в Сун, рассчитывая, что он сможет получить голову Чжоу. А можете ли ныне вы, государь, получить голову Сян Юя?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот второй недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«Войдя в земли династии Инь, У-ван написал о заслугах Шан-жуна на воротах его деревни, отметил освобождение Ци-цзы из заточения, насыпал холм над могилой Би-ганя. А можете ли ныне вы, государь, насыпать холм над могилой совершенного мудрого, написать на воротах о заслугах мудрого, сделать отметку на воротах умного?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот третий недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«У-ван распределил зерно, хранившееся в Цзюйцiao, и роздал деньги, хранившиеся в Лутae, чтобы помочь бедным. А можете ли вы, государь, раздать хранившееся в кладовых, чтобы помочь бедным?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот четвертый недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«После окончания жертвоприношений в связи с вступлением на престол У-ван отказался от военной колесницы, заменив ее колесницей для обычных выездов, отложил щит и копье, обернув их тигровыми шкурами, чтобы показать Поднебесной, что он не будет больше использовать оружие. А можете ли вы, государь, отказаться от военной силы, перейти к гражданскому управлению и не употреблять больше оружия?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот пятый недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«У-ван дал отдых лошадям на южных склонах гор Хуашань, желая показать, что им нечего делать. А можете ли вы, государь, дать отдых лошадям, показывая этим, что они уже не нужны?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот шестой недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«У-ван пустил быков пастись на северных склонах холмов Таолинь, чтобы показать, что больше не будет перевозок военного провианта. А можете ли ныне вы, государь, пустить быков на пастбища, чтобы показать, что больше не будет перевозок военного провианта?» — «Не могу», — ответил Лю Бан. «Вот седьмой недостаток предложенного плана», — сказал Чжан Лян.

«К тому же странствующие ученые в Поднебесной расстались со своими родственниками, бросили родные могилы, покинули старых друзей и последовали за вами. Они днем и ночью только и мечтают, как бы получить по ближе от вас землю. Если вы восстановите шесть владений и поставите у власти потомков правителей владений Хань, Вэй, Янь, Чжао, Ци и Чу, странствующие ученые в Поднебесной снова вернутся служить своим правителям, соединятся с родственниками, возвратятся к старым друзьям и родным могилам, и с кем тогда вы будете бороться за обладание Поднебесной? Вот восьмой недостаток предложенного плана».

Требуется, чтобы владение Чу не было сильным, [если оно будет сильным], власть правителей шести владений снова ослабнет и они подчинятся ему. Как же вы, государь, сделаете их своими слугами? Поистине, если вы используете предложенный план, то ваше дело погибнет!»

Сбросив трапезу, Лю Бан сплюнул и с бранью воскликнул: «Глупый уче-

ный, он едва не загубил дело своего господина!» — и приказал срочно уничтожить печати [4, гл. 40, л. 5-а—6-б].

41. Сышуй — река, берущая начало в горах Пэйвэйшань, в уезде Сышуй, в пров. Шаньдун. Протекает в юго-восточной части этой провинции.

42. Синьань — уезд, главный город которого находился на месте современного населенного пункта Таничжэнь, расположенного к востоку от уездного города Мянчи в пров. Хэнань [15, с. 397].

43. Удафу — титул для низших категорий знати, установленный еще при династии Цинь. В циньской двадцатиступенной иерархии удафу — девятый титул.

44. Яньшоугуань — застава, лежавшая в 25 ли к юго-востоку от современного уездного города Яньши в пров. Хэнань [15, с. 334].

45. Канчэн — уезд, главный город которого находился в 30 ли к северо-западу от современного уездного города Юйсянь в пров. Хэнань [15, с. 322].

46. Подкалыватель (*цыкэ*). — В период Чжань-го в Китае широко практиковалась система политических убийств. Для обозначения исполнителей такого рода поручения, убийц по профессии и авантюристов по призванию, служивших тому, кто больше заплатит, и возник специальный термин «подкалыватель». Под Лю имеется в виду Лю Яо, император династии Ранняя Чжао.

47. Сунь Цэ — старший брат Сунь Цюаня (182—252), создателя царства У. После гибели отца в сражении с правителем области Цзинчжоу Сунь Цэ возглавил войска и вскоре восстановил спокойствие в нижнем течении Янцзы. Еще прежде того Сюй Гун, правитель округа Уцзюнь, направил императору доклад, в котором, отмечая смелость Сунь Цэ, предупреждал, что в дальнейшем от него могут исходить все беды, и просил перевести его в столицу. Доклад попал в руки Сунь Цэ. Он вызвал Сюй Гуна и убил его. Сторонники Сюй Гуна подстерегли Сунь Цэ на охоте и тяжело ранили стрелой. Когда Сунь Цэ был при смерти, он позвал своего младшего брата Сунь Цюаня и, завещая ему власть, сказал: «В борьбе за власть в Поднебесной ты уступаешь мне, но в выдвижении мудрых, назначении на должности способных, отдающих службе все свои помыслы, что позволит сохранить землю в нижнем течении Янцзы, я уступаю тебе» [19, У-шу, гл. 46, л. 8-а—16-б].

48. Цюньцю — уезд, главный город которого лежал в 45 ли к северо-востоку от современного уездного города Хэфэй в пров. Аньхой [15, с. 574].

49. Фулин — уезд, главный город которого находился в 15 ли к востоку от современного уездного города Цюаньцзяо в пров. Аньхой [15, с. 989].

50. Чжу — уезд, главный город которого находился в 20 ли к северо-западу от современного уездного города Хуанган в пров. Хубэй [15, с. 928].

51. Девять философских течений (*цзю лю*) — имеются в виду философские течения, созданные конфуцианцами, даосистами, натурфилософами, легистами, номиналистами, моистами, эклектиками, философами различных направлений и аграрниками.

52. Сяолян (букв. «почтительный к родителям и бескорыстный») — ученая степень, впервые появившаяся при династии Хань, присваивалась на окружных экзаменах.

53. В период династии Чжоу уже сложились представления о взаимосвязи явлений, о борьбе различных сил в природе. Эти представления отразились в теории о пяти первоэлементах, или пяти стихиях: земле, дереве, металле, огне и воде. Явления природы рассматривались как результат непрекращающейся борьбы пяти стихий, в ходе которой последние бесконечно взаимоуничтожают и взаимопорождают друг друга. Философ Цзоу Янь (336—280 гг. до н. э.) распространил эту теорию на жизнь человека и на общественные явления. Он считал, что судьба благоприятствует тому или иному правителю до тех пор, пока господствует покровительствующая ему стихия. А когда эта стихия оказывается побежденной, то правление клонится к упадку, и с приходом новой стихии появляется новый правящий дом.

54. Выше уже говорилось о переходе Ван Го на сторону Ши Лэ, поэтому, как считает Ван Миншэн, эта фраза является повтором [6, гл. 52, с. 472].

55. Лиян — уездный город, лежавший на месте современного уездного города Хэсянь в пров. Аньхой [15, с. 516].

56. Цзиньюн — город, лежавший в 25 ли к востоку от современного уездного города Лоян в пров. Хэнань [15, с. 956].

57. Столица Ши Лэ Сянго находилась в области Цзичжоу.

58. В 328 г. Ши Цзилун прошел во главе 40-тысячного войска через заставу Чжигуань (в 15 ли к северо-западу от современного уездного города Цзиюань в пров. Хэнань) и напал на принадлежавший Лю Яо округ Хэдун. Более 50 уездов к востоку от Хуанхэ поддержали Ши Цзилуна, после чего, двигаясь вперед, он напал на Пуфань (уездный город, лежавший к юго-востоку от современного уездного города Юнцзи в пров. Шаньси). На помощь Пуфаню выступил Лю Яо. Напуганный Ши Цзилун стал отводить войска. Лю Яо догнал отходившего Ши Цзилуна у Гаохоу и в большом сражении нанес ему поражение, обезглавив военачальника Ши Цзилуна, Ши Чжэня, устлал землю трупами на протяжении более 200 ли и захватил оружие в количестве, исчисляемом тысячами тысяч штук. Ши Цзилун бежал в Чаогэ. После этого Лю Яо переправился через Хуанхэ у Тайяна (уездный город, лежавший к северо-востоку от современного уездного города Пинлу в пров. Шаньси), напал на Ши Шэна, находившегося в Цзиньюне, и разрушил плотину Цяньцзиньхэ, чтобы затопить город водой [20, гл. 103, л. 12-а].

59. Фоту Дэн — индийский буддийский монах, состоявший на службе у Ши Лэ.

60. Шимэнь (букв. «каменные ворота») — шлюз, построенный ханьским императором Лин-ди (168—189) к северо-западу от города Аочэн, в устье канала Цзюньцзюй, вблизи современного города Кайфын в пров. Хэнань [17, гл. 94, с. 2963].

61. Дае — другое название переправы Яньцзинь на Хуанхэ, находившейся в одноименном современном уезде в пров. Хэнань.

62. Гун — уезд, главный город которого находился в 30 ли к юго-западу от современного уездного города Гунсянь в пров. Хэнань [15, с. 1038]. Цзы — местность к юго-западу от современного уездного города Гунсянь в пров. Хэнань [15, с. 876].

63. О разгроме Лю Яо под Лояном в посвященных ему записях рассказывается: «Услышав, что наступающий Ши Цзилун занял Шимэнь, а затем узнав, что Ши Лэ во главе крупных сил переправился через Хуанхэ, Лю Яо начал обсуждать вопрос об увеличении войск в Синъяне и закрытии заставы Хуанмагуань. Вскоре дозорные всадники на реке Лошуй захватили в бою с передовыми отрядами Ши Лэ одного цзесца и доставили его к Лю Яо. Лю Яо спросил цзесца: „Правда ли, что явился сам великий хусец? Какова численность его войск?“ Цзесец ответил: „Великий хусец явился сам, у него многочисленные войска, которым невозможно противостоять“.

Изменившись в лице, Лю Яо приказал снять осаду с Цзиньюна и расположить войска на западном берегу реки Лошуй, причем созданный лагерь тянулся с севера на юг более чем на десять ли.

Еще в отрочестве Лю Яо злоупотреблял вином, а в последние годы эта страсть еще усилилась. Когда подошел Ши Лэ, Лю Яо готовился к сражению, но выпил несколько доу вина. Лю Яо обычно ездил на рыжем коне, который без всякой причины неожиданно захромал и не мог поднять головы, а поэтому Лю Яо пересел на маленького коня. Перед выездом Лю Яо снова выпил более доу вина. Когда Лю Яо подъехал к воротам Сиянмэнь, он, взмахнув рукой, подал войскам знак, чтобы они вышли на ровное место. Этим воспользовался военачальник Ши Лэ, Ши Кань, и войска Лю Яо обратились в бегство. Совершенно пьяный Лю Яо тоже бежал, но его лошадь провалилась в чуть прикрытую камнями канаву, он упал на лед, получил более десяти ран, из которых три сквозные, и был схвачен Ши Канем, который доставил его к Ши Лэ» [20, гл. 103, л. 12-б].

64. Шангуй — название уезда, главный город которого находился к юго-западу от современного уездного города Тяньшуй в пров. Ганьсу [15, с. 12].

65. Победа Ши Цзилуна в уезде Шангуй более подробно описана Сыма Гуаном: «[В 329 г.], осенью, в восьмой луне, Лю Инь, носивший при дворе династии Ранняя Чжао титул Наньян-ван, устремился во главе нескольких десятков тысяч воинов из Шангуя к Чанъяню. Все инородцы и китайцы в округах Лундун, Уду, Аньдин, Синьпин, Бэйди, Фуфэн и Шипин взялись за ору-

жие и оказали ему поддержку. Лю Инь расположился с войсками у моста Чжунцяо, а Ши Шэн перешел к обороне, укрывшись за городскими стенами. На помощь Ши Шэну во главе 20 тыс. всадников выступил Ши Ху (Ши Цзилун.— В. Т.), носивший при дворе династии Поздняя Чжао титул Чжуншань-гун.

В девятой луне Ши Ху разбил войска Лю Иня в уезде Ицюй, после чего Лю Инь бежал обратно в Шангуй. Пользуясь одержанной победой, Ши Ху преследовал бегущих, устлав землю трупами на протяжении тысячи ли. Город Шангуй пал без сопротивления, и в нем Ши Ху захватил и убил свыше 3 тыс. человек, в том числе наследника престола династии Ранняя Чжао Лю Си, Лю Иня, носившего титул Наньян-ван, военачальников, ванов и высших сановников. Затем он переселил в Сянго более 9 тыс. человек, в том числе гражданских и военных чиновников государственной канцелярии, всех бежавших из земель к востоку от заставы Ханьгугуань и влиятельные дома из областей Циньчжоу и Юнчжоу. Кроме того, более 5 тыс. чугэсцев, живших в пяти округах, были закопаны живыми в землю» [17, гл. 94, с. 2971].

66. Чжан Цзюнь (307—346) — четвертый правитель династии Ранняя Лян (301—376), под властью которой находились западная и северная части современной провинции Ганьсу и восточная часть Синьцзян-Уйгурского автономного района. Его дед Чжан Гуй и отец Чжан Ши, обосновавшись в Гуцзане (современный уездный город Увэй в пров. Ганьсу), главном городе области Лянчжоу, не порывая отношений с династией Цинь, создали владение, являвшееся единственным владением, которое китайцы создали в период Шестнадцати государств пяти северных племен. Чжан Цзюнь расширил оставленное ему наследство, принудил ряд государств Западного края к уплате дани и наладил управление, так что при нем Ранняя Лян достигла наивысшего расцвета. При преемниках Чжан Цзюня династия начала клониться к упадку и в 376 г. была уничтожена династией Ранняя Цинь.

67. Дворцовый секретариат — учреждение, прошедшее длительную эволюцию. При династии Цинь и в начале династии Хань лица, исполнявшие при императоре работу канцеляристов, т. е. имевшие дела с официальными бумагами, назывались *шаншу* (букв. «ведаящий бумагами»). Император У-ди (140—86 гг. до н. э.), проводивший значительную часть времени в женском дворце, из соображений удобства стал назначать на эту должность евнухов, получивших название *чжуншу ечжэ*, т. е. «докладчик, ведающий бумагами в женском дворце».

Против назначения евнухов на государственную службу выступил крупный сановник Сяо Ванчжи (106—47 гг. до н. э.), утверждавший, что, во-первых, в древности евнухи никогда не использовались на службе, а во-вторых, по тогдашним правилам тех, кто сделался неполноценным в результате наказания (т. е. подвергся кастрации), нельзя, как об этом говорится в *Ли-цзи* [11, т. 2, с. 530], приближать к себе [4, гл. 78, л. 11-а, 11-б]. Предложение Сяо Ванчжи было осуществлено только в 29 г. до н. э. при императоре Чэн-ди, который, отказавшись от услуг евнухов и упразднив должность *чжуншу ечжэ*, назначил пять канцеляристов (*шаншу*), каждый из которых исполнял строго определенный круг обязанностей [4, гл. 10, л. 4-б—5-а].

В период Троецарствия (220—280) Цао Цао, император царства Вэй, учредил вместо должности канцеляриста должность начальника секретариата (*мишулин*) и должность его помощника (*мишу шаоцзянь*), которые при следующем императоре, Вэнь-ди, были соответственно переименованы в *чжуншу цзянь* — «инспектор дворцового секретариата» и *чжуншу лин* — «начальник дворцового секретариата». Это явилось началом возникновения учреждения, известного в дальнейшей истории Китая под названием *чжуншуншэн* — «управление дворцового секретариата».

Вскоре руководители дворцового секретариата, занимавшиеся как приближенные императора наиболее важными государственными делами, превратились в высших чиновников в государстве. Фактически дворцовый секретариат определял внутреннюю и внешнюю политику страны.

68. *Сянь-гун* — титул, появившийся при династии Цинь. Первоначально *сянь-гунами* называли высших уездных чиновников в царстве Чу.

69. *Сянь-хоу* («уездный хоу»). — Согласно системе, существовавшей при

династии Хань, лица, не относящиеся к императорскому роду, но пожалованные титулом *хоу*, носили общее название *ле-хоу*. *Ле-хоу*, имевшие крупные заслуги, получали на кормление уезды, а имевшие более мелкие заслуги — районы (*сян*) и волости (*тин*) [21, гл. 118, л. 14-а, 14-б]. При династии Цзинь всем имевшим титулы *хоу*, *бо*, *цзы* и *нань* жаловались на кормление уезды. Таким образом, *сянь-хоу* можно перевести как «уездный хоу».

70. Восемь высших сановников — при династии Цзинь к восьми высшим сановникам относились: начальник государственной канцелярии, два его помощника и пять начальников отделов государственной канцелярии.

71. Восточный зал (*дунтан*) — так при династии Цзинь назывался главный зал императорского дворца.

72. Линьчжан — имеется в виду город Е, названный так при династии Цзинь. Находился к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань [15, с. 944].

73. *Чжао-и* — высший ранг императорских наложниц, установленный ханьским императором Юань ди (48—32 гг. до н. э.). По объяснению танского комментатора Янь Шигу, иероглиф *чжао* означает «ясно», «проявлять», а *и* — «внешность», «манеры». Этот термин употребляется для того, чтобы подчеркнуть величественность наложницы. По положению *чжао-и* приравнивалась к главному помощнику императора, а по рангу — к лицам, имевшим титул вана [4, гл. 97-а, л. 2-а—2-б]. Возникнув при династии Хань, этот термин употреблялся вплоть до династии Сун. При Северной Вэй существовали левая и правая *чжао-и*.

74. *Фужэнь* — титул наложниц Сына Неба. Упоминается в *Ли-цзи* [11, гл. 1, с. 185]. По Кун Инда, иероглиф *фу* имеет значение иероглифа *фу* — «помогать», «поддерживать». В связи с этим данный термин можно объяснить как «поддерживающая правителя».

75. Военный инспектор (*цзяньцзюнь*). — В эпоху Чунь-цю (770—403 гг. до н. э.) Цзин-гун, правитель владения Ци, услышав о талантах Сыма Жанцзюя, назначил его командовать войсками, действующими против владений Янь и Цзинь. Сыма Жанцзюй жил в деревне и не занимал никакого официального поста. Опасаясь, что он не будет пользоваться авторитетом среди воинов, Сыма Жанцзюй попросил, чтобы Цзин-гун назначил кого-нибудь из любимых сановников, пользующихся уважением в государстве, контролировать войска. Согласившись с этой просьбой, Цзин-гун приказал Чжуан Гу занять впервые установленную должность военного инспектора [18, гл. 64, л. 1-а—1-б].

Возникнув в древности, должность военного инспектора продолжала сохраняться и в дальнейшем. Обязанности военного инспектора состояли не только в осуществлении контроля над войсками, но и в наблюдении за действиями военачальника.

76. Шичэн — застава, находившаяся в 25 ли к западу от современного уездного города Цзяньши в пров. Хубэй [15, с. 705].

77. Земли к западу от гор Луншань (Лунъю) — общее название земель в пров. Ганьсу, расположенных к западу от гор Луншань.

78. Лунчэн — уездный город, лежавший в 100 ли к северо-востоку от современного уездного города Циньань в пров. Ганьсу [15, с. 1011].

79. Гаоцзюйли, или Когурё — в древности одно из корейских племен, позднее — одно из трех раннефеодальных государств: Когурё, Пэкче, Силла; в VII в. разгромлено войсками китайской династии Тан, выступавшей в союзе с Силла.

Сушэнь — древнее название народа тунгусской группы, населявшего северо-восточный район Китая. Китайские источники принимают племена *илоу* при династиях Хань и Цзинь, *уцзи* при Южных и Северных династиях, *мохэ* при династиях Суй и Тан и *нюйчжэнь* в период Пяти династий за потомков сушэней.

80. Гаочан — владение, существовавшее с середины IV по середину VIII в. в Турфанской котловине. Возникновение владения связано по времени с династией Хань, при которой в I в. до н. э. здесь было построено окруженное валами укрепление Гаочанби, называвшееся также Гаочанлэй, и поставлены войска. В дальнейшем в связи с происходившими в Китае смутами сюда пере-

селилось много ханьцев, и в середине IV в. династия Ранняя Лян создала здесь округ Гаочан. После падения династии Ранняя Лян под ударами династии Северная Вэй многие из ее бывших подданных бежали в округ Гаочан, уничтожили существовавшее на его землях владение Чэши, и в 450 г. было объявлено о создании нового владения Гаочан. Присутствие большого количества ханьцев, связи с западом и севером превратили Гаочан в место слияния различных культур. Владение было уничтожено династией Тан, создавшей на его землях область Сичжоу, делившуюся на пять уездов.

81. Юйтянь, или Хотан — древнее владение в южной части Таримского бассейна, известное китайцам приблизительно со II в. до н. э. Занимало небольшую территорию, практически обширный оазис, орошаемый водами рек Юрункаш и Каракаш, стекавших с хребтов Куэньлуня. При династии Хань столица владения находилась в Западном городе (Сичэн), отстоявшем от Чанъяня на 9670 ли. Население составляло 3300 дворов, или 19 300 человек [4, гл. 96-а, л. 8-а].

82. Шаньшань — небольшое владение, занимавшее территорию к югу от озера Лобнор. Первоначально называлось Лоулань, но при ханьском императоре Чжао-ди получило название Шаньшань. Столица владения находилась в 6100 ли от Чанъяня. Численность населения при династии Хань составляла 1570 дворов, или 14 100 человек [4, гл. 96-а, л. 3-б]. В настоящее время территория владения превратилась в пустыню, но археологические находки, особенно открытия А. Стейна (1862—1943), убедительно свидетельствуют о былом процветании этого владения.

83. Сросшиеся ветви двух разных деревьев и сладкая роса указывают на установление гармонии между темным и светлым началами, которая сулит благополучие и процветание.

84. Термин *ланчжун*, переведенный русским словом «телохранитель», обозначал одну из чиновничьих должностей, существовавших в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Иероглиф *лан*, употребленный в данном случае вместо иероглифа *лан* — «терраса», «галерея», указывает что лица, занимавшие эту должность, служили Сыну Неба в галереях, окружавших дворец, и охраняли его точно так же, как галереи защищают дворцовые здания.

Ланчжуны, составлявшие довольно многочисленную группу чиновников под общим названием *лангуань* (букв. «должностные лица в галереях»), получали ежегодное натуральное довольствие в размере 300 даней зерна. Будучи телохранителями императора и образуя нечто вроде гвардии, они выполняли различные обязанности. В зависимости от рода занятий были следующие ланчжуны: *чэлан* — телохранители у колесницы, следившие за императорскими колесницами; *хулан* — телохранители у ворот, охранявшие дворцовые ворота; *цилан* — конные телохранители, охранявшие императора во дворце и находившиеся при нем во время выездов и походов.

85. Жертвоприношения в южных предместьях столицы (*наньцзяо*). — По утверждению *Ли-цзи*, «в первый день лета Сын Неба лично во главе трех гунов, девяти высших сановников и *дафу* встречал лето в южных предместьях столицы» [11, гл. 15, с. 727].

86. Поле, обрабатываемое правителем силами народа (*цзетянь*). — Иероглиф *цзе* соответствует другому иероглифу *цзе* — «занимать», «пользоваться» и указывает, что правитель обрабатывал поле (*тянь*) не сам, а использовал для этого силы народа. Такое толкование хорошо совпадает с текстом *Го юя* [8, гл. 1, с. 5—7], в котором отмечается, что ван проводил торжественный обряд начала полевых работ и вспахивал только первую борозду, в то время как основная часть работ выполнялась простолюдными. Существование подобных полей и участие правителя в их обработке были призваны показать важность занятия земледелием.

87. Пять горных вершин и четыре больших реки. — Под пятью горными вершинами имеются в виду горы Суншань в уезде Дэнфэн в пров. Хэнань (Центральная вершина), горы Тайшань в пров. Шаньдун (Восточная вершина), горы Хуашань в уезде Хуайинь в пров. Шаньси (Западная вершина), горы Хэншань в пров. Хунань (Южная вершина) и горы Хэншань в пров. Хэбэй (Северная вершина).

Четыре больших реки — Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Цзишуй.

88. Начальник судебного приказа (тинвэй) ведал «законами о наказаниях», возглавляя один из девяти приказов, существовавших при династиях Цинь и Хань. По объяснению Янь Шигу, иероглиф *тин*, имеющий в данном случае значение «беспристрастный», «справедливый», вошел в название должности потому, что при разборе судебных дел превыше всего ставилась справедливость.

У начальника судебного приказа было три помощника: *чжэн цзянь* — главный надзиратель, *цзо цзянь* — левый надзиратель и *ю цзянь* — правый надзиратель, каждый из которых получал натуральное довольствие в размере 1000 даней зерна в год.

В 144 г. до н. э. император Цзин-ди переименовал *тинвэя* в *да ли*, но в 137 г. до н. э. было восстановлено прежнее название [4, гл. 19-а, л. 7-б].

89. Тан — имеется в виду легендарный добродетельный император Яо, сын императора Ку, которому вначале было пожаловано владение Тао, а затем владение Тан. По названию владения Яо называют Таном.

90. Юй — название племени, во главе которого стоял Шунь. По названию племени Шуня называют Юем. По рекомендации своих помощников Яо пригласил к себе Шуня, а состарившись, поручил ему управлять делами государства от имени Сына Неба. После смерти Яо Шунь вступил на престол и благодаря присущим ему добродетелям привел страну к процветанию.

91. Сяский Гуй — имеется в виду последний правитель династии Ся — Ли-гуй, носивший имя Цзе. Сыма Цянь коротко сообщает о нем: «Хотя начиная со времени [императора] Кун-цзя большинство владетельных князей бунтовали против династии Ся, император Цзе не заботился о добродетелях, а [наоборот,] с помощью военной силы вредил народу, и народ больше не мог этого терпеть. Цзе вызвал [Чэн]-тана и заточил его в Сятае, но вскоре освободил. Чэн-тан совершенствовал свои добродетели, и все владетельные князья склонились на его сторону. После этого Чэн-тан стал во главе войск, чтобы покарать сяского Цзе. Цзе бежал в Минтяо, затем был сослан и умер» [18, гл. 2, л. 24-б].

92. Шанский Синь — имеется в виду последний император династии Инь, которого звали также Чжоу.

Был известен ужасным распутством. Чжоуский У-ван напал на него, разбил его армию, а сам Синь покончил жизнь самоубийством.

93. Десять тысяч военных колесниц (*ваньчэн*). — Согласно системе, существовавшей при династии Чжоу, Сын Неба имел 10 тыс., а владетельные князья тысячу военных колесниц. В связи с этим выражение «имеющий десять тысяч военных колесниц» означает «Сын Неба».

94. Думный чиновник (*илан*) — должность, учрежденная при династии Цинь и существовавшая при династии Хань. Занимавшие эту должность получали жалованье в размере 600 даней зерна в год; на нее назначались мудрые и добродетельные лица. Обязанность думных чиновников состояла в подаче советов императору и в ответах на его вопросы.

95. Зал Минтан. — В древности зал Минтан служил местом проведения различных важных церемоний. Позднее в связи с развитием дворцового строительства сохранился как дань уважения к древней традиции. При династии Хань император У-ди (141—87 гг. до н. э.) обсуждал с сановниками вопрос о постройке в подражание древним зала Минтан, предназначая его для приема владетельных князей [18, гл. 12, л. 1-б].

96. Биюн — школа для детей знати при династии Чжоу. Иероглиф *би* означает кольцеобразную яшмовую регалию, а *юн* — реку Юншуй, на берегу которой стояла школа. Круглая регалия и текущие воды реки символизировали распространение просвещения. В данном тексте *биюн* следует понимать просто как синоним слова «школа».

97. Линтай — башня для наблюдений за небесными светилами, которая при династии Хань находилась к северо-западу от Чанъаня. В данном тексте Линтай — просто обозначение башни для астрономических наблюдений.

98. Смотритель малой кладовой (*шаофу*) — должность, учрежденная при династии Цинь. Исполняющий ее ведал налогами, взимаемыми с гор, морей, прудов и низин на содержание императорского двора. По объяснению Ин

Шао, иероглиф *шао* означает «малый», «маленький», *фу* — «кладовая», в которой хранилось нужное для императора. Янь Шигу добавляет, что великий управитель сельским хозяйством ведал налогами, шедшими на покрытие военных и государственных нужд, а смотритель малой кладовой использовал от них лишь малую часть на содержание императора [4, гл. 19-а, л. 8-6].

99. Распорядитель вод (*душуйши*) — должность, учрежденная при династии Цинь. Заимавшие ее лица ведали вопросами, связанными с орошением полей, постройкой плотин и каналов.

100. Чэнчжоу — имеется в виду город Лои, находившийся вблизи современного Лояна в пров. Хэнань, столица Западной Чжоу. Строительство Лои началось при первом чжоуском правителе У-ване, который после свержения династии Инь якобы сказал: «От излуины реки Лошуй до излуины реки Ишуй места ровные, без естественных преград, здесь когда-то располагалось владение Ю-ся. Глядя на юг, мы видим оттуда Саньту, глядя на север, видим селения у гор, оглянувшись назад, видим реку Хуанхэ, вглядываясь вперед, видим реки Лошуй и Ишуй — это место не отличается от места обитания небесных духов». Поэтому У-ван стал строить столицу Чжоу в Лои [18, гл. 4, л. 14-а—14-б].

В дальнейшем «Чэн-ван, проживавший в Фэн, послал Чжао-гуна возобновить строительство города Лои согласно воле У-вана. Чжоу-гун вновь прибег к гаданию, которое объяснило, что по окончании строительства туда следует поместить девять треножников. [Чжоу-гун] сказал: „Там, в Лои, середина Поднебесной, и при доставлении дани с четырех сторон страны длина пути будет одинаковой для всех“» [18, гл. 4, л. 16-а—16-б].

101. Имеются в виду Юй, основатель династии Ся, Чэн-тан, основатель династии Шан, и Вэнь-ван, основатель династии Чжоу.

102. Сюань-юань — первый император в истории Китая, с которого знаменитый историк Сыма Цянь начинает историю страны.

103. Пэн Юэ (? — 196 г. до н. э.) — заслуженный сановник в начальный период династии Хань. Вначале рыбачил на озере Цзюецэ и одновременно занимался разбоем. Во время общенародного восстания против династии Цинь присоединился к Лю Бану, получил от него звание военачальника и за успехи в борьбе с Сян Юем в 202 г. до н. э. был возведен в титул Лян-ван, получив владение со столицей в Динтао. В дальнейшем был ложно обвинен в попытке поднять мятеж и казнен [18, гл. 90, л. 2-б—5-б].

104. Император Гуан-у (6 г. до н. э.— 57 г. н. э.) — первый император династии Поздняя Хань, носивший имя Лю Сю, внук Лю Бана, первого императора Ранней Хань, в девятом поколении. В молодости учился в Чанъане. В 22 г. вместе со своим старшим братом Лю Инем включился во всенародное восстание против Ван Мана, а в следующем году возвел на престол Лю Сюаня, принявшего титул император Гэн-ши. Получив от нового императора звание военачальника, в 24 г. разбил в уезде Куньян (современный уезд Есянь в пров. Хэнань) 400-тысячную армию Ван Мана, вслед за чем император Гэн-ши въехал в столицу Чанъань.

Опасаясь влияния Лю Иня, Гэн-ши убил его, а Лю Сю отправил на усмирение земель к северу от Хуанхэ, охваченных крестьянским восстанием. В течение года благодаря поддержке землевладельцев Лю Сю создал сильные войска, разбил повстанческие отряды и в 25 г. сам вступил на императорский престол, установив эру правления Цзянь-у и объявив столицей город Лоян. В последующие десять лет Лю Сю подавил всех своих соперников и усмирил крестьянское восстание, в результате чего к 36 г. объединил всю территорию страны под своей властью. За 33 года, в течение которых Лю Сю находился на престоле, он укрепил центральную власть, расширил систему орошения полей, сократил налоги и трудовые повинности, освободил казенных и частных рабов и осуществил ряд других мероприятий, что, вместе взятое, способствовало быстрому развитию экономики.

105. Неизвестно, от чьей руки погиб бы олень — идиоматическое выражение, в котором олень означает императора. Его смысл: неизвестно, кому из соперников в происходящей между ними борьбе достанется престол.

106. Цао Мэндэ.— Мэндэ — прозвище Цао Цао (155—200), фактического основателя династии Вэй.

107. Сыма Чжунда (179—251).— Чжунда — прозвище Сыма И, сановника династии Вэй. Будучи в близких отношениях с вэйским императором Цао Пи, занимал при нем важные должности и носил звание великого военачальника. В 230 г. вместе с Цао Чжэнем возглавил поход против войск династии Шу-хань, возглавлявшихся Чжугэ Ляном, а после смерти Цао Чжэня командование войсками перешло в его руки. В сражении у горы Цишань потерпел поражение, потеряв военачальника Чжан Хэ, погибшего на поле боя. В 238 г. выступил покарать Гунсунь Юаня, правителя округа Ляодун, отказывавшегося подчиняться династии Вэй, и привел к покорности округа Ляодун, Дайфан, Лэлан и Сюаньту. На следующий год, после смерти Цао Пи и вступления на престол Цао Фана, помогал последнему в делах управления вместе с Цао Шуаном, занимавшим должность главного помощника императора. В 249 г. Сыма И убил Цао Шуана и занял его место, подготовив почву для своего внука Сыма Яня, объявившего о создании династии Цзинь.

108. Два представителя фамилии Лю — имеются в виду Лю Бан, основатель династии Ранняя Хань, и Лю Сю, основатель династии Поздняя Хань.

109. Матоу — город, лежавший к северо-востоку от современного уездного города Гунъань в пров. Хубэй [15, с. 1056].

110. Наньша — уезд, главный город которого находился в 50 ли к северо-западу от современного уездного города Чаншоу в пров. Цзянсу [15, с. 106].

111. Хайюй — уезд, главный город которого находился к востоку от современного уездного города Чаншоу в пров. Цзянсу [15, с. 578].

112. Цзешань — гора к юго-востоку от современного уездного города Цзесю в пров. Шаньси, на которой в период Чунь-цю скрывался Цзе Чжитуй. По его фамилии гора и получила название Цзешань, т. е. гора Цзе.

113. Цзе Туй (он же Цзе Чжитуй, Цзе-цзы Туй или Цзе-цзы Суй) — сановник цзиньского правителя Вэнь-гуна (637—628 гг. до н. э.). Сопровождал вместе с Ху Янем, Чжао Шуайем, Вэй Уцзы и Сыкун Цзицзы Вэнь-гуна в его длительных вынужденных скитаниях на чужбине и в значительной степени способствовал его вступлению на престол. Однако, вступив на престол, Вэнь-гун наградил только четырех сановников, в то время как Цзе Туй остался без награды. Это обидело его, и он, покинув дворец, вместе с матерью укрылся на горе Мяншань. Остальные сановники напомнили Вэнь-гуну о Цзе Туе, вывесив на стене дворца надпись: «Когда дракон хотел взлететь на небо, ему помогали пять змей. Сейчас, когда дракон уже поднялся до облаков, четыре змеи вошли в его дворец и только одна змея сетует, не видя отведенного ей места».

Увидев надпись, Вэнь-гун приказал вызвать Цзе Туя, но тот уже скрылся. Услышав, что Цзе Туй укрывается на горе Мяншань, Вэнь-гун пожаловал ему земли вокруг этой горы и изменил название горы на Цзешань, т. е. гора Цзе, в память о своей ошибке и для прославления добродетельного человека [18, гл. 39, л. 22-а—22-б]. Народная молва приукрасила этот эпизод и утверждает, что Вэнь-гун, желая заставить Цзе Туя выйти из укрытия, якобы поджег покрывавший гору лес и Цзе Туй погиб в огне. В память о верном слуге Вэнь-гун будто бы запретил в день его смерти разводить огонь для приготовления еды и велел есть только холодную пищу.

114. Камергер (хуанмэньлан).— Хуанмэнь — Желтые ворота — это ворота, ведущие в императорский дворец, а *лан* — чиновники, прислуживавшие императору. Таким образом, буквальный перевод должен быть «чиновник внутри желтых ворот», т. е. во дворце, или, условно, камергер — придворный чин старшего ранга. Камергеры наряду с окольными (*шичжун*) прислуживали императору, подавали советы, отвечали на его вопросы и т. д., играя при дворе значительную роль. Помимо названия *хуанмэньлан* для этой же должности употребляются названия *хуанмэнь шилан* — слугитель-камергер и *цзиши хуанмэнь шилан* — слугитель-камергер, обслуживающий дворец.

115. Поскольку от Ши Цилуна уже ничего не зависело, к нему перестали являться с докладами, и его дом настолько опустел, что перед воротами развелись птицы.

116. С глубокой древности в Китае существовала система экзаменов для отбора чиновников. Еще мифический император Шунь якобы «проводил в три года раз проверку заслуг, а после трех проверок отстранял тупых и повышал

мудрых» [30, гл. 4, с. 111]. Таким образом, чиновнику, чтобы добиться повышения, требовалось проходить экзамен раз в три года, и если он выдерживал три проверки, на что уходило девять лет, то получал назначение на более высокую должность, а не выдержавшие испытания отстранялись от должности. Эта трехступенчатая система экзаменов продолжала существовать при всех последующих династиях.

117. Начальник составительского бюро (*чжуцзолан*) — должность, появившаяся при династии Вэй. В обязанности занимавших эту должность входило составление истории правящей династии.

118. Ши Цзилун боялся, что после смерти Ши Лэ могут произойти непредвиденные события, поэтому на всякий случай под предлогом борьбы с саранчой велел своему сыну Ши Сую находиться рядом во главе крупного конного отряда.

119. Стандартный кусок ткани имел ширину 2 чи и 2 цуня и длину 4 чжана [4, гл. 24-6, л. 1-а]. Чжан — китайская мера длины, равная 10 чи. В эпоху династии Цзинь длина 1 чи составляла 23,04 см, следовательно, 1 чжан равнялся 2 м и 30 см.

120. Военачальники с карательными функциями (*чжэнчжэнь*).— При династиях Хань и Вэй существовали звания *чжэндун цзянцзюнь* — военачальник, карающий восток, *чжэннань цзянцзюнь* — военачальник, карающий юг, *чжэнси цзянцзюнь* — военачальник, карающий запад, и *чжэнбэй цзянцзюнь* — военачальник, карающий север. Были также звания *чжэньдун цзянцзюнь* — военачальник — правитель востока, *чжэньнань цзянцзюнь* — военачальник — правитель юга, *чжэньси цзянцзюнь* — военачальник — правитель запада и *чжэньбай цзянцзюнь* — военачальник — правитель севера. От соединения иероглифов *чжэн* — «карать» и *чжэнь* — «править» возник термин *чжэнчжэнь*, который условно переведен как «военачальники с карательными функциями».

121. Дая — прозвище наследного сына Ши Лэ — Ши Хуна.

122. Ши Бинь — второй сын Ши Лэ. Говоря о примере дома Сыма Ши Лэ имеет в виду борьбу за власть между представителями императорского рода, вспыхнувшую при династии Цзинь и вошедшую в историю под названием «смута, поднятая восемью князьями».

С 291 по 306 г., т. е. в течение 15 лет, при дворе династии Цзинь происходили непрерывные распри. В 290 г., после смерти императора У-ди, престол перешел к его наследнику — слабоумному императору Хуэй-ди. В делах управления Хуэй-ди помогал Ян Цзюнь, относившийся к роду Ян, к которому принадлежала и жена покойного императора У-ди. Это вызвало недовольство ловкой и коварной интриганки, жены Хуэй-ди, принадлежавшей к роду Цзя. Она приказала Сыма Вэю, носившему титул Чу-ван, убить Ян Цзюня, после чего передала дела управления в руки представителя императорского рода Сыма Ляна, носившего титул Жунань-ван. В результате между тремя родами — Ян, Цзя и Сыма — разгорелась ожесточенная борьба за власть. Вскоре по приказу императрицы Сыма Вэй убил Сыма Ляна, но и его самого ждала беда. Обвинив своего верного слугу в злодейском убийстве Сыма Ляна, императрица убила и его вместе с сыном императора Хуэй-ди, наследником престола. Тогда, прикрываясь желанием наказать преступницу, выступили восемь князей из фамилии Сыма, которые на самом деле вели между собой непримиримую борьбу за власть. Эта междоусобица, известная в истории под названием «смута, поднятая восемью князьями», окончательно подорвала могущество династии Цзинь.

123. Чжоу-гун — младший брат У-вана, основателя династии Чжоу, сыгравший значительную роль в уничтожении династии Инь. За совершенные подвиги ему было пожаловано владение в Лу, но он не выехал в него, оставшись помогать У-вану. Рисуеться в источниках как преданный и мудрый сановник чжоуских правителей, способствовавший укреплению дома Чжоу. О преданности Чжоу-гуна рассказывается, что, когда У-ван заболел, Чжоу-гун совершил жертвоприношение духам и, молясь о его выздоровлении, предлагал свою жизнь за жизнь У-вана. Не менее преданно Чжоу-гун служил и малолетнему сыну У-вана, Чэн-вану, став при нем регентом. Младшие братья У-вана распустили слух, упрекая Чжоу-гуна в стремлении захватить власть, и даже подняли мятеж, на усмирение которого Чжоу-гун затратил два года,

всеми силами стремясь укрепить вновь возникшую династию. Когда Чэн-ван вырос, Чжоу-гун передал ему власть, а сам стал исполнять обязанности рядового чиновника.

124. Хо Гуан (?—68 г. до н. э.) — второе имя Цзымэн, младший сводный брат (от разных матерей) знаменитого полководца Хо Цюйбина. Благодаря родственным связям в возрасте немногим более десяти лет был назначен телохранителем императора, а по достижении зрелого возраста служил императору У-ди, занимая сначала должность воеводы, обслуживающего колесницы, а затем дворцового советника. Перед смертью У-ди объявил Хо Гуана великим военачальником, присвоил ему звание главнокомандующего, пожаловал титул Бо-лу-хоу и приказал совместно с сановниками Цзинь Миди, Шангуань Цзе и Сан Хунъяном помогать своему преемнику, императору Чжао-ди, в управлении государством. В это время Чжао-ди было всего восемь лет.

Дочь Хо Гуана была замужем за Шангуань Анем, сыном Шангуань Цзе. От этого брака родилась девочка, которую в возрасте пяти лет Шангуань Цзе хотел выдать замуж за малолетнего императора. Поскольку Хо Гуан возражал против брака, Шангуань Цзе прибег к поддержке некоего Дин Вайжэня, фаворита принцессы Гайчжу. С ее помощью в 83 г. до н. э. дочь Шангуань Аня была объявлена императрицей, а сам он получил звание военачальника, командующего колесницами и конницей. Добившись своей цели, Шангуань Цзе хотел вознаградить Дин Вайжэня за содействие пожалованием ему титула хоу или предоставлением высокой должности, но не сумел ничего сделать из-за сопротивления Хо Гуана. Между сановниками вспыхнула борьба за власть, причем на сторону Шангуань Цзе встала принцесса Гайчжу, обиженная за своего фаворита. К ним присоединились Янь-ван, сын императора У-ди, рассчитывавший занять престол после смерти отца, но обманувшийся в своих надеждах, а также Сан Хунъян, недовольный тем, что его сыновья и братья не смогли добиться назначений на высокие должности.

Вначале заговорщики хотели только отстранения Хо Гуана, поэтому представляли императору доносы, упрекая Хо Гуана в злоупотреблениях властью и своеволии. Когда этот метод не принес результатов, было решено поднять мятеж с целью свержения императора Чжао-ди. Заговор был раскрыт. Шангуань Цзе, его сын Ань, Сан Хунъян, Дин Вайжэнь и другие были казнены, а принцесса Гайчжу и Янь-ван покончили жизнь самоубийством. Уничтожив своих соперников, Хо Гуан прочно захватил власть и не выпускал ее из рук в течение последующих 20 лет.

В 74 г. до н. э. император Чжао-ди умер, не оставив после себя наследника. На престол был возведен внук императора У-ди, имевший титул Чанъи-ван. Однако, как свидетельствуют источники, он отличался распутством, поэтому Хо Гуан сговорился с сановниками и низложил его через 27 дней после вступления на престол. По совету Бин Цзи Хо Гуан объявил императором внука наследника престола Ли. Последний был убит во время мятежа, связанного с наговорами. Внук Ли вступил на престол под титулом Сюань-ди. Заняв престол исключительно благодаря усилиям Хо Гуана, Сюань-ди щедро одарил его и женился на его дочери. В 68 г. до н. э. Хо Гуан умер [4, гл. 68].

125. Конфуций говорил: «Если появляется правитель, для него необходим век, после чего наступает человеколюбие». Он же утверждал: «Если добрые мужи управляют государством на протяжении ста лет, можно победить жестокость и отменить наказания» [13, гл. 16, с. 288].

126. Чжоуский У-ван пожаловал своим младшим братьям владение Лу и владение Вэй. Братья поддерживали дружественные отношения, что дало Конфуцию основание заявить: «Правление во владениях Лу и Вэй является братским» [13, гл. 16, с. 287].

127. И-инь — мудрый сановник иньского правителя Чэн-тана, оказавший большую помощь в установлении династии Инь. Историческую достоверность личности И-иня подтверждают, как показывает Чэнь Мэнцзя, надписи на черепаших панцирях. Самая ранняя надпись о нем относится к периоду правления У-дина. В ней его имя стоит вместе с Да-и (Чэн-таном); в других надписях И-инь упоминается в списке почитаемых сановников, которым приносились жертвы [28].

128. Рисуя идеальное состояние государства, Гуань-цзы пишет: «Сын Не-

ба отдает приказы Поднебесной, а владетельные князья получают приказы от Сына Неба. Высшие сановники получают приказы от правителей, дети получают приказы от отца и матери, низшие слушаются высших, младшие братья слушаются старших. Все это приносит высшее благополучие.

Хэны и дани должны показывать одинаковый вес, доу и ху — одинаковый объем, чжаны и чи — одинаковую длину, оружие — иметь одинаковые размеры, книги носить одинаковые названия, повозки ездить по колеям одинаковой ширины. Это принесет высочайший порядок» [9, гл. 10, с. 165—166].

В дальнейшем одинаковые названия книг и единая ширина колеи для повозок приобрели переносное значение, символизируя объединение страны под единым управлением.

129. Данъян — название округа, управление которым находилось в городе Цзянь, являвшемся столицей царства У [15, с. 28].

130. Сюань-дэ — прозвище Лю Бэя, основателя династии Шу-хань (221—263).

131. Сунь Цюань (182—252) — создатель царства У.

132. Пристав по уголовным делам (*сыли сяовэй*).— При династии Чжоу существовала должность *сыли*. Лица, занимавшие ее, заведовали преступниками, направленными на трудовые работы, и вылавливали воров и разбойников [25, гл. 36, с. 1294]. Ханьский император У-ди установил должность пристава по уголовным делам (*сыли сяовэй*), который занимался расследованием наиболее крупных преступлений. Он обладал большой властью, имел право сидеть на отдельной циновке, мог расследовать все преступления, за исключением совершенных тремя высшими сановниками (*сань цин*), и его вместе с начальником государственной канцелярии (*шаншулин*) и помощником главного цензора (*юйши чжунчэн*) называли «трое сидящих на отдельных циновках».

В дальнейшем функции пристава по уголовным делам свелись к выявлению правонарушителей в столице и прилегающих к ней округах. При династиях Вэй и Цзинь он фактически выполнял обязанности правителя области, и его называли также управляющий областью (*сычжоу*) или пастырь, управляющий областью (*сычжоу му*).

133. Наньян-ван — титул Ши Хуэя, младшего сына Ши Лэ, который он получил в 330 г.

134. Чэнфу — уездный город, лежавший в 79 ли к юго-востоку от современного уездного города Босянь в пров. Аньхой [15, с. 175].

135. Командир конных воинов, превосходящих способностями других (*юэци сяовэй*).— Это звание упоминается в *Хоу-хань шу*: «Юэци сяовэй — один человек по жалованью приравнивается к чиновникам, получающим натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год» [21, гл. 117, л. 7-б]. В комментарии Жу Чуня (189—265) говорится, что под *юэци* имеются в виду юэсцы, подчинявшиеся Китаю и служившие конниками. Цзинь Чжо (III в.) объясняет иероглиф *юэ* как *чаоюэ* — «превосходить», так что *юэци* означает «всадники, превосходящие способностями (т. е. боевыми качествами) других». Вэй Чжао отмечает правильность последнего толкования и добавляет, что юэсцы никогда не были известны как искусные всадники [21, гл. 117, л. 7-б].

136. В 213 г. ханьский император Сянь-ди возвел Цао Цао в титул Вэйгун, предоставив во владение десять округов области Цзичжоу. Одновременно Цао Цао было пожаловано: 1) деревянная, покрытая лаком императорская колесница, военная императорская колесница и две четверки вороных жеребцов; 2) одежда и головной убор высшего сановника и красные туфли; 3) музыкальные инструменты, развешиваемые на подставках по трем сторонам квадрата, и танцоры, выстраиваемые в шесть рядов; 4) право жить в доме с воротами, покрытыми красным лаком; 5) право пользоваться для входа в дом низким крыльцом; 6) право иметь триста смелых, как тигры, телохранителей; 7) один топор и одна секира; 8) один красный лук и сто красных стрел, десять черных луков и тысяча черных стрел; 9) кувшин жертвенного вина из черного проса, ковши из камня и нефрита.

Помимо пожалований, которые предоставлялись Сыном Неба наиболее влиятельным владетельным князьям, Цао Цао было дано распоряжение создать в подведомственном ему владении собственное управление, чем он не-

медленно и воспользовался, назначив начальника государственной канцелярии, окольных и шесть высших сановников, в результате чего превратился в главного соперника императора [29, *Вэй-шу*, гл. 1, л. 33-а—38-б].

Аналогичным образом действовал и Ши Цзилун, потребовав, чтобы ему были предоставлены такие же права.

137. Хуань — уезд, главный город которого находился к юго-востоку от современного уездного города Хуань в пров. Шэньси [15, с. 818].

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 106

Ши Цзилун. Часть 1

1. Правитель поздно выедет из дворца (*яньцзя*). — Иероглиф *янь* означает «поздно», а *цзя* — «ехать в экипаже». Образное обозначение смерти императора. Император должен рано вставать и выезжать в тронный зал для занятия делами. Его поздний выезд указывает на чрезвычайное происшествие, т. е. на смерть, которая только одна может отвлечь его от выполнения твердо установленных правил [18, гл. 79, л. 13а].

2. Хайян-ван — титул Ши Хуна, в который он был возведен Ши Цзилуном.

3. Титул хуанди, который обычно переводится словом «император», был впервые введен первым императором династии Цинь — Ши-хуаном.

4. Интао — уезд, главный город которого находился в 29 ли к юго-западу от современного уездного города Нинцзинь в пров. Хэбэй [15, с. 332].

5. Канцелярист (*цунши* — букв. «занимающийся делами») — чиновник, помогавший правителю области или округа в делах управления. Должность, учрежденная при династии Хань. Канцеляристы назначались и снимались непосредственно начальником области или округа, а поэтому их называли также *чжоу цунши*, т. е. «областные канцеляристы».

6. Глава мастеровых (*дяньцзян шаофу*) — по утверждению Ху Саньсина, должность, соответствующая должности *цзянцзо дацзян* — великого мастера, возглавляющего работы, которая существовала при династии Хань. Глава мастеровых ведал сооружением дворцовых строений [17, гл. 95, с. 3000].

7. Лиян — округ, управление которым находилось в одноименном уездном городе, лежавшем на месте современного уездного города Хэсянь в пров. Аньхой [15, с. 519].

8. Об этих же событиях Сыма Гуан рассказывает: «Ши Ху (Ши Цзилун. — В. Т.), правитель династии Поздняя Чжао, выехал на юг и, доехав до Янцзы, повернул обратно. Свыше десяти его всадников из отряда летучей конницы подъехали к Лояну, о чем доложил правитель округа Лиян Юань Дань, не сообщивший, однако, о количестве всадников. Донесение встревожило и напугало цзиньский двор, а блюститель нравов Ван Дао просил разрешения выступить покарать Ши Ху. Летом в четвертой луне Ван Дао дополнительно назначили великим командующим войсками, вручили ему желтую секиру и дали звание главнокомандующего всеми военными операциями, связанными с карательным походом. В день под циклическими знаками гуй-чоу император произвел смотр войскам у ворот Гуанмомэнь, приказал военачальникам выступить на помощь округу Лиян и расположиться с войсками в Цыху, Нючжу и Фуху. Начальник общественных работ Чи Цзянь приказал Чэнь Гуану, правителю округа Гуанлин, прибыть во главе войск в столицу для ее защиты.

Вскоре поступило сообщение, что чжаоских всадников было крайне мало, да к тому же они уже ушли, поэтому в день под циклическими знаками у-у военное положение было снято, а Ван Дао освобожден от обязанностей великого командующего войсками. Юань Даня за проявленное легкомыслие освободили от должности» [17, гл. 95, с. 3001—3002].

9. Чжунлу — уезд, главный город которого находился к юго-западу от современного уездного города Сянъян в пров. Хубэй [15, с. 26].

10. Чжаншань — уезд, главный город которого находился в 140 ли к юго-востоку от современного уездного города Цзиньмынь в пров. Хубэй, на месте населенного пункта Шаянчжэнь [15, с. 735].

11. Фэйсянь — уезд, главный город которого лежал в 20 ли к северо-западу от современного уездного города Фэйсянь в пров. Шаньдун [15, с. 889].

12. Чанлэ — округ, административный центр которого находился в городе Синьду, лежавшем на месте современного уездного города Цзисянь в пров. Хэбэй [15, с. 55].

13. *Фэйлянь* — чудесное животное, впервые упомянутое Сыма Цянем в основных записях о деяниях ханьского императора У-ди (141—87 гг. до н. э.). В 109 г. до н. э. император У-ди «приказал построить в Чанъане башни Фэйляньгуань и Гуйгуань» [18, гл. 12, л. 21-б]. Башня Фэйляньгуань получила такое название из-за того, что в ней были установлены отлитые из металла фигуры *фэйляней*. По комментарию Ин Шао, *фэйлянь* — чудесное животное, способное вызывать ветер. Комментатор Цзинь Чжо добавляет, что тело фэйляня похоже на тело оленя, голова по форме напоминает кубок для вина, на ней имеются рога, сзади хвост, похожий на змею, расцветка шерсти пятнистая, как у барса.

14. Имеется в виду деятельность мифического императора Шуня, который якобы «в три года раз проводил проверку заслуг [каждого], а после трех проверок понижал или повышал в должностях глупых и мудрых, в результате чего во всем был достигнут успех» [30, гл. 3, с. 111].

15. Затыкающий табличку за пояс — речь идет о чиновниках, носивших пояс, за который, находясь во дворце или на службе, они затыкали памятную табличку.

16. Желтая бумага (*хуанчжи*) — имеются в виду списки чиновников, выдержавших дворцовый экзамен, которые писались на желтой бумаге.

17. Проводить проверку [кандидата] в трех отношениях (*сань шэн*) — выражение, заимствованное из *Лунь юя*, где говорится: «Цзэн-цзы сказал: „Я ежедневно проверяю себя в трех отношениях: не проявил ли я отсутствие преданности, помогая другим составлять планы, не нарушил ли доверия в отношениях с друзьями, не оставил ли без изучения поучения мудрых“» [13, гл. 1, с. 5]. В дальнейшем выражение *сань шэн* стало означать проверку совершенных действий и сказанных слов с целью выяснения, не были ли допущены ошибки.

18. Косоцвет (*сотоу*) — так в период Южных и Северных династий южане презрительно называли северян за их обычай заплетать волосы в косы [17, гл. 69, с. 2186].

19. Начальники крупных и мелких уездов (*линчжан*) — согласно системе, существовавшей при династии Цинь и унаследованной династией Хань, начальники крупных уездов, с населением свыше 10 тыс. дворов, назывались *сяньлин* и получали жалованье в размере от 600 до 1000 даней зерна в год, а начальники мелких уездов, с населением менее 10 тыс. дворов, назывались *сяньчжан* и получали жалованье в размере от 300 до 500 даней зерна в год [4, гл. 19-а, л. 16-а].

20. Восточный дворец был построен для наследника престола Ши Суя, а Западный — для Ши Цзилуна [17, гл. 95, с. 3007].

21. Старший пестун наследника престола (*тайбао*) — высшая должность, существовавшая в древнем Китае, которая наряду с *тайцзы тайфу* — старшим наставником наследника престола и *тайцзы тайши* — старшим учителем наследника престола входила в число должностей, объединяемых общим названием *сань ши* — «три учителя».

Старший учитель следил за умственным развитием наследника престола, в то время как старший наставник наставлял его в правилах поведения, а старший пестун заботился о здоровье [22, с. 25].

22. Сыма Цянь дает краткое описание вступления чжоуского У-вана на престол после свержения династии Инь: «На следующий день [в иньской столице] расчищали дороги, восстанавливали жертвенник духам Земли и дворец шанского правителя Чжоу. Когда наступил срок, сотня воинов, неся на плечах знамена, выстроилась впереди; младший брат У-вана, Шу Чжэндо, почтительно подал парадную колесницу, Чжоу-гун Дань с большой секирой и Бигун с малой секирой встали по бокам У-вана. Сань Ишэн, Тай-дянь и Хун-яо с мечами в руках охраняли У-вана. Прибыв на место, они встали по южную

сторону жертвенника. Помощники У-вана из главных сил армии следовали за ним. Мао-шу Чжэн поднес чистую воду, вэйский Кан-шу, по имени Фэн, разостлал циновки, Чжао-гун, по имени Ши, помог расстелить цветные ткани, Ши-шан-фу подвел жертвенных животных. Инь-и прочел на дощечке обращение к духам, гласившее: „Последний потомок Инь, младший сын в семье Чжоу, пренебрег славными добродетелями прежних ванов и отбросил их. Он оскорблял и поносил духов Неба и Земли и не приносил им жертв, утратив разум, жестоко обращался с народом шанской столицы. Это стало ясно для всех и было услышано Верховным правителем — Владыкой небес“. После этого У-ван дважды склонился до земли в поклоне жертвеннику и сказал: „Во исполнение изменившейся воли [Верховного правителя] мы устранили дом Инь и выполнили мудрое повеление Неба“. У-ван вновь дважды поклонился до земли и покинул жертвенник» [18, гл. 4, л. 11-а—12-а].

23. В древности жену вана называли *ван-хоу* — супруга вана, а жену императора хуанди — *хуан-хоу* — супруга императора. Титул *тяньван хуан-хоу*, т. е. «жена императора, занимающего пост вана, правящего по воле Неба», не существовало, и он впервые был введен Ши Цзилуном [17, гл. 95, с. 3010].

24. Воевода конной охранной стражи (*ци дувэй*) — должность, учрежденная в 116 г. до н. э. при ханьском императоре У-ди. Этот воевода командовал отрядом всадников, называвшихся *юйлинь ци*, и получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год. Происхождение названия *юй-линь ци* вызывает различные толкования. Янь Шигу считает, что иероглиф *юй* — «крылья» указывал на то, что всадники, *ци*, входившие в отряд, были быстры, словно птицы, а иероглиф *линь* — «лес» — на то, что их было так же много, как и деревьев в лесу. По другому толкованию, иероглиф *юй* означал, что всадники поддерживали императора, как крылья птицу [4, гл. 19-а, л. 6-а—13-б]. Функции воеводы конной охранной стражи заключались в сопровождении императора во время его выездов.

25. Семь главных светил (*ци чжэн*) — имеются в виду Солнце, Луна, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер и Сатурн. Их благоприятное расположение означает, что Небо не возражает против принятия власти новым императором.

26. У Тоуманя, первого шаньюя *сюнну*, имя которого известно в истории, был старший сын по имени Маодунь. Позднее у него появился младший сын, родившийся от любимой жены. Тоумань, желая устранить Маодуня и возвести на престол младшего сына, отправил Маодуня заложником к *юэчжи*. Как только Маодунь прибыл к *юэчжи* заложником, Тоумань внезапно напал на них. *Юэчжи* хотели убить Маодуня, но он украл у них прекрасного коня и ускакал. Тоумань оценил его мужество и приказал командовать 10 тыс. всадников.

Счастливо избежав гибели, Маодунь стал готовиться к захвату власти и, как сообщает Сыма Цянь, «изготовил свистящие стрелы и стал обучать своих всадников стрельбе из лука. Объявил приказ: „Все, кто не станет стрелять туда, куда полетит свистящая стрела, будут обезглавлены“ — и поехал на охоту на птиц и зверей; при этом всем тем, кто не стрелял туда, куда летела его свистящая стрела, отрубал головы.

Вскоре Маодунь пустил свистящую стрелу в своего прекрасного коня. Некоторые из приближенных не осмелились стрелять, и Маодунь тут же отрубил головы тем, кто не стрелял в прекрасного коня. Некоторое время спустя [Маодунь] снова сам пустил стрелу в любимую жену. Некоторые из приближенных очень испугались и не посмели стрелять. Маодунь отрубил головы и им. Еще через некоторое время Маодунь выехал на охоту и пустил свистящую стрелу в прекрасного коня шаньюя. Все приближенные тоже выстрелили в него. Маодунь понял, что отныне он может полагаться на всех своих приближенных.

Последовав за своим отцом, шаньюем Тоуманем, на охоту, он направил свистящую стрелу в Тоуманя; все его приближенные тоже выстрелили туда, куда полетела свистящая стрела, и шаньюй Тоумань был убит. После этого Маодунь предал смерти мачеху, младшего брата и сановников, не желавших повиноваться ему. [Затем] Маодунь сам вступил на престол и стал шаньюем» [18, гл. 110, л. 7-а—8-а].

27. Военачальник, пересекший море (*хэнхай цзянцзюнь*) — воинское звание, которое, по мнению Ху Саньсина, было впервые установлено Ши Цзилуном [17, гл. 96, с. 1014]. Связано с тем, что войскам, двинутым по воде, для того чтобы попасть в округ Ляоси, было необходимо пересечь Ляодунский залив Желтого моря.

28. Военачальник, переправившийся через реку Ляошуй (*дуляо цзян цзюнь*) — воинское звание, установленное при династии Хань; первым его получил Фань Минъю, посланный в поход против *сюнну*. Иероглиф *ду* означает «переправиться», а *ляо* — название реки Ляошуй, и, по объяснению Ин Шао, такое звание было дано в связи с тем, что для нападения на *сюнну* Фань Минъю должен был переправиться через реку Ляошуй [4, гл. 7, л. 7-6].

29. Пяоюй — поселение, находившееся севернее современного Тяньцзина в пров. Хэбэй [15, с. 615].

30. Яо Ичжун — отец Яо Чана (330—393), основателя династии Поздняя Цинь.

31. Аньцы — уездный город, находившийся в 40 ли к северо-западу от современного уездного города Аньцы в пров. Хэбэй [15, с. 232].

32. Мужун Хуан (297—348) — прозвище Юаньчжэнь, сын Мужун Гуя, фактического основателя династии Ранняя Янь. В 337 г. после смерти отца принял титул Янь-ван. На юге уничтожил своего давнего врага — кочевье *дуань*, разбил войска Ши Цзилуна и основал столицу в городе Лунчэне (современный уездный город Чаоян в пров. Ляонин), вслед за чем распространил свою власть на Северный Китай.

33. В астрономическом разделе *Цзинь-шу* указывается: «Юпитер увеличивается и сокращается, и от того, где он находится, зависит судьба государства. Если Юпитер долгое время находится над государством, это означает, что в государстве господствуют добродетели, все хлеба приносят обильный урожай и на него нельзя нападать» [20, гл. 12, л. 1-6].

34. Чанли — уезд, главный город которого находился на месте современного уездного города Чанли в пров. Хэбэй [15, с. 416]. Являлся родиной Мужун Гуя и служил базой для его сына Мужун Хуана.

35. Начальник охранной стражи телохранителей — управитель сельским хозяйством (*дяньнун чжунланцзян*) — название должности, установленной Цао Цао в конце династии Хань для районов, в которых были созданы пахотные поселения. Занимавшие эту должность ведали вопросами производства зерна, осуществляли управление, взимали налоги и по кругу обязанностей ничем не отличались от правителей округов.

Пахотные поселения (*туньтянь*) начали создаваться при династии Хань на заброшенных или целинных землях. Для обработки земли, находившейся в собственности государства, направлялись либо воины, либо крестьяне-переселенцы, причем в первом случае поселения назывались «военные пахотные поселения» (*цзюньтунь*), а во втором — «крестьянские (букв. „народные“) пахотные поселения» (*миньтунь*).

Как правило, обработка земли велась не коллективно, а отдельными семьями, между которыми распределялась земля. В крестьянских поселениях земля в большинстве случаев переходила со временем в собственность тех, кто ее обрабатывал. Создание пахотных поселений ставило своей целью снабжение войск продовольствием.

Появление пахотных поселений в Китае относится к 104 г. до н. э., когда «впервые были учреждены округа Чжанье и Цзюцюань, в то время как в округах Шанцзюнь, Шофан, Сихэ и Хэси были поставлены чиновники по вопросам земледелия, а 600 тыс. воинов, расширивших пределы [империи], охраняли границы и обрабатывали поля» [4, гл. 24-б, л. 16-а].

36. Блюститель нравов (*сыту* — букв. «ведающий народом») [25, гл. 9, с. 325] — одна из наиболее старых должностей в Китае, впервые упоминаемая в *Шан-шу* [30, с. 103]. Блюститель нравов распространял среди населения пять принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья — дружественно относиться к младшим, младшие братья — уважать старших и дети — проявлять почтение к родителям.

37. Ученый — знаток Пятикнижия (*уцзин боши*) — должность, установлен-

ная на пятом году эры правления Цзянь-юань (136 г. до н. э.) ханьским императором У-ди [4, гл. 19-а, л. 5-а]. Занимавшие ее обучали пяти конфуцианским канонам, к которым относятся: *И-цзин*, *Шу-цзин*, *Ши-цзин*, *Ли-цзи* и *Чунь-цю*.

38. Как указывается в *Цзинь-шу*, «в первые годы своего существования династия Цзинь, приняв систему, существовавшую при династии Вэй, установила девятнадцать должностей ученых. В четвертом году эры правления Сянь-нин (278) император У-ди впервые основал школу для сыновей и младших братьев высших сановников и установил должность ученого-виночерпия школы для сыновей и младших братьев высших сановников, по одной для каждого канона, и 15 должностей помощников ученых школы для сыновей и младших братьев высших сановников для обучения учеников. На должности ученых выбирались отличавшиеся безупречно чистым поведением, а к экзаменам на занятие этой должности привлекались лишь те, кто занимал должности не ниже свитского всадника, прислуживающего при дворе, прослужившие в дворцовом секретариате не менее трех лет и воспитатели наследника престола. В первые годы после переезда династии Цзинь на правый берег Янцзы количество ученых было сокращено до девяти человек. В конце правления императора Юань-ди были дополнительно установлены должности ученых, знатоков канонов *И-ли*, *Ли-цзи* и летописи *Чунь-цю* в редакции Гуняня, так что общее количество должностей ученых возросло до одиннадцати человек. В дальнейшем это количество было увеличено до шестнадцати, но занимавшие эти должности не подразделялись больше по пяти канонам и носили общее название „ученый высшей школы“. В десятом году эры правления Тай-юань (385), установленной императором Сяо-у, количество должностей для помощников ученых школы для сыновей и младших братьев высших сановников было сокращено до десяти» [20, гл. 24, л. 8-б].

39. Река Мяньюшуй — брала начало в современном уезде Люэян пров. Шаньси и впадала в Ханьюшуй.

40. Байши — город, лежавший к северу от современного Нанкина. Возник на месте лагеря, сооруженного Тао Канем (259—334) во время карательного похода, предпринятого против поднявшего мятеж Су Цзюня. Лагерь был окружен валами, выложенными из белого камня, отчего город и получил название Байши, т. е. «[город со стенами из] белого камня».

41. Чжучэн — главный город одноименного уезда, лежавший в 20 ли к северо-западу от совр. уездного г. Хуанган в пров. Хубэй [15, с. 928].

42. Дворцовый цензор (*дяньчжун юйши*) — по объяснению Ху Саньсина, при династии Вэй существовало правило, по которому дворцовая библиотека выделяла двух лиц, которые, находясь при дворе, выполняли обязанности цензоров и выявляли правонарушения (см. [17, гл. 96, л. 3034]).

43. Помощник главного цензора (*юйши чжунчэн*). — Цензор (*юйши*) — чиновничья должность. Функции цензоров выражались главным образом в контроле за деятельностью чиновников. Цензоры возглавлялись главным цензором (*юйши дафу*), выступавшим одновременно заместителем главного помощника императора (*чэнсян*) и входившим в число трех высших сановников империи. Главный цензор имел помощника (*юйши чжунчэн*), в распоряжении которого находилось 15 цензоров, выполнявших задачи по разбору и хранению поступающих во дворец документов, осуществлению контроля над деятельностью чиновников центрального и местного аппарата и привлечению их к ответственности за совершенные преступления.

44. Шакалы и волки — символы порочных, алчных людей.

45. Белая радуга, пересекая небо, предвещала бедствия, если же радуга пересекала диск солнца, это предвещало убийство правителя.

46. Дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре (*цзиньцзы гуанлу дафу*). — При династиях Цинь и Хань высшие сановники империи, такие, как главный помощник императора (*чэнсян*), великий воевода (*тайвэй*), великий наставник (*тайфу*), великий учитель (*тайши*) и другие, имели право пользоваться золотой печатью (*цзиньинь*) на темно-красном шнуре (*цзышоу*) [4, гл. 19-а]. Отсюда *цзиньцзы* — сокращенная форма *цзиньинь цзышоу*.

Дворцовый советник (*гуанлу дафу*) — должность, установленная императором У-ди в 104 г. до н. э. вместо *чжун дафу*. Должность *чжун дафу* существовала в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Лица, занимавшие эту должность, входили в группу чинов, объединявшихся под общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу* заключались в обсуждении различных вопросов при дворе. Таким образом, они составляли своеобразный совет при императоре. Совет не имел специального названия и постоянного состава, поскольку число дворцовых советников менялось, доходя в отдельных случаях до нескольких десятков человек. Дворцовые советники делились на три разряда: старший дворцовый советник, дворцовый советник и советник, увещающий императора [4, гл. 19-а, л. 5-6].

47. Вызванный императорским указом на службу, но не занимавший официальной должности (*чжэнши*) — имеется в виду лицо (*ши*), обладающее большой ученостью и отличающееся безупречным поведением, которого по императорскому указу вызвали на службу (*чжэн*), но он отказался от должности. Почетным обозначением таких лиц служил термин *чжэн-цзюнь*, т. е. «благородный человек, вызванный на службу» [24, с. 801].

48. Столик и посох (*цзичжан*) — жаловались заслуженным, престарелым сановникам, чтобы, сидя, они могли опираться на столик, а при ходьбе — на посох.

49. Ли Шоу — император династии Чэн-хань (303—347), созданной Ли Сюном, представителем племени *ди*, в период Шестнадцати государств пяти северных племен. Отец Ли Сюна, Ли Тэ, переселившись в земли Шу, поднял мятеж против династии Цзинь, а позднее его сын Ли Сюн, пользуясь охватившими Китай беспорядками, изгнал из Чэнду Ло Шана, правителя цзиньской области Ичжоу, принял титул Чэнду-ван и в 305 г. вступил на императорский престол, назвав созданную династию Великая Чэн. Используя советы китайца Фань Чаншэна, Ли Сюн упростил методы управления, привлекал на службу мудрых чиновников, установил справедливые наказания, сократил налоги и подати, благодаря чему его поддерживали не только дисцы, но и китайцы. После смерти Ли Сюна в связи с вопросом о престолонаследии при дворе возникли смуты, и, хотя на престол удалось вступить его сыну Ли Ци, он вскоре был лишен власти племянником Ли Сюна, Ли Шоу, изменившим название династии на Хань. В связи с этим созданную дисцами династию в истории обычно называют Чэн-хань. Под властью этой династии находилась территория современной провинции Сычуань, южная часть пров. Шэньси и северные части пров. Юньнань и Гуйчжоу. В 347 г. династия Чэн-хань, просуществовав 45 лет, была уничтожена восточноцзиньским военачальником Хуань Вэнем [20, гл. 121].

Ли Хун, военачальник Ли Шоу, управлявший областью Цзинчжоу, был захвачен в плен цзиньскими войсками во время карательного похода, предпринятого в 339 г., и отправлен в цзиньскую столицу Цзянькан, откуда бежал к Ши Цзилуну.

50. В тексте нет слов «обеспечить выполнение планов, связанных с походом на восток», что нарушает построение всей фразы, в которой при перечислении других областей говорится, с какой целью велась подготовка к походам. Исходя из этих соображений, Сыма Гуан и ввел в текст пропущенные слова [17, гл. 97, с. 3052], которые нашли отражение в переводе.

51. В тексте ошибка: вместо 500 тыс. указывается 50 человек (см. [7, гл. 95, л. 15-6]).

52. Обладающий состоянием, оцениваемым в тысячи цзиней золота, не садится под стрехой крыши — широко распространенная поговорка, которая приводится Сыма Цянем [18, гл. 101, л. 3-6] и, по имеющемуся комментарию, означает, что богатый не садится под стреху крыши из опасения, что на него может упасть черепица. Служит для выражения крайней осторожности.

53. Правитель, имеющий десять тысяч колесниц (*ваньчэн чжи чжу*). — В тексте *Мэн-цзы* встречается выражение *ваньчэн чжи го* — «государство с десятью тысячами колесниц», служившее символом Сына Неба.

54. Белый дракон превратился в рыбу. — Согласно легенде, однажды белый дракон спустился в прозрачный пруд и превратился в рыбу. Рыбак Юй

Це выстрелил в рыбу из лука и попал ей в глаз. Дракон поднялся в небо и пожаловался на рыбака Небесному императору. Император спросил: «Как ты выглядел?» Дракон ответил: «Я превратился в рыбу». Тогда император решил: «Люди имеют право стрелять в рыбу, и вины рыбака нет». В дальнейшем выражение «белый дракон в одежде рыбы» приобрело иносказательный смысл и стало обозначать знатного человека, выходящего из дома переодетым в чужое платье и подвергающего себя при этом опасности.

55. А когда дракон тайно покинул море, ему пришлось испытать муки в Гэпо.— Фраза, связанная с удивительными рассказами о Фэй Чанфане, жившем при Восточной Хань. Однажды Фэй Чанфан, занимавший должность мелкого чиновника, стоя на башне, увидел на городском рынке старца, торговавшего лекарствами, который с закрытием рынка вошел в висевший рядом с ним кувшин, причем никто, кроме Фэя, не заметил этого. Фэй Чанфан подошел к старцу, поднес ему угощение, и тот велел ему прийти на следующий день. Когда Фэй Чанфан пришел, он вместе со старцем вошел в кувшин, внутри которого оказалась роскошно убранная комната, заставленная прекрасным вином и изысканными яствами. Через несколько дней старец явился к Фэй Чанфану и рассказал, что он — небожитель, отбывающий наказание за совершенное преступление, но сейчас срок наказания закончился, и он должен уйти, а на прощание принес немного вина. Фэй Чанфан велел внести сосуд с вином, но его не могли поднять десять человек, в то время как старец с улыбкой поднял сосуд одним пальцем. В сосуде оказалось лишь немногим более одного шэна вина, но они двое не смогли выпить его за целый день.

Фэй Чанфан хотел попросить старца научить его волшебству, но беспокоился, что для этого ему придется покинуть семью. Старец отломал ветку бамбука и приказал повесить ее посреди дома. Ветка превратилась в труп Фэй Чанфана, родные решили, что он повесился, и похоронили тело, причем Фэй Чанфан присутствовал на своих же похоронах, но никто его не видел.

Вместе со старцем Фэй Чанфан ушел в глухие горы, поросшие густым терновником, в зарослях которого жило много тигров. Старец оставил его одного среди тигров, но Фэй Чанфан не испугался. Тогда старец поселил его в пустом доме, подвесив над ним на гнилой веревке огромный камень, весом 10 тыс. цзиней. Появилось огромное количество змей, которые грызли веревку, и она вот-вот должна была оборваться, но Фэй Чанфан спокойно лежал под камнем. После этого, найдя, что его можно обучать волшебству, старец приказал ученику съесть навоз, в котором сидели три страшно вонючих червя. Фэй Чанфан не смог преодолеть отвращения, и тогда старец сказал, что он почти овладел волшебством, но из-за того, что не смог съесть навоз, овладел этим искусством не полностью. На прощание старец подарил ему бамбуковый посох, сказав, что верхом на посохе он сможет сразу же достичь любого места, а приехав домой, должен бросить его на холме Гэпо. Кроме того, он вручил ему талисман, дающий власть над земными духами и душами умерших.

Верхом на посохе Фэй Чанфан вернулся домой, а посох бросил на холме Гэпо, и тот сразу же превратился в дракона. Родным Фэй Чанфан сказал, что он уезжал на десять дней, в то время как на самом деле прошло более десяти лет. Вначале родственники не поверили в его возвращение, считая, что он давно умер. Фэй Чанфан сумел убедить их, что был похоронен не он, а ветка бамбука, которую и нашли, когда раскопали могилу и вскрыли гроб.

Используя волшебный талисман, Фэй Чанфан занялся врачеванием, успешно изгоняя злых духов, в течение дня одновременно появлялся в разных местах, удаленных друг от друга на тысячи ли. Позднее дракон, Дунхайцзюнь, повелитель Восточного моря, явился проведать дракона, которого уже называли повелителем холма Гэпо, и стал развратничать с его женой. Обвинив дракона Восточного моря в преступлении, Фэй Чанфан задержал его. Прошло три года, и, поскольку не было дракона, вызывающего дождь, берега Восточного моря охватила сильная засуха. Прибыв на побережье и увидев, что население молится о ниспослании дождя, Фэй Чанфан сказал: «Повелитель Восточного моря совершил преступление, за которое я задержал его на холме Гэпо. Сейчас я только что выпустил его, чтобы он ниспослал дождь», и действительно тут же пошел дождь [21, гл. 82-б, л. 16-а—18-б].

56. Привести в порядок дворец (букв. «очистить дворец») — встречается в аналогичном значении у Сыма Цяня: «Великому конюшему Сяхоу Ину и Лю Синцзюю, носившему титул Дунму-хоу, было приказано привести в порядок дворец» [18, гл. 10, л. 4-а], причем, по комментарию, это означает принятие мер для защиты дворца на случай возможных неожиданностей.

57. Чжунли — имеется в виду поздниханьский сановник Чжунли И, служивший императору Мин-ди (57—75). В 60 г. император Мин-ди, несмотря на сильную засуху, начал большие работы по строительству зала Дзяндянь на территории Северного дворца. В связи с этим «Чжунли И явился во дворец, снял с себя головной убор и подал доклад, в котором говорилось: „Почтительно склонившись до земли, я вижу, как вы, государь, печальтесь из-за засухи о простом народе, избегаете посещать главный зал дворца и вините себя за случившееся. Хотя небо изо дня в день затянуто плотными облаками, они не увлажняют землю — уж не допустили ли вы в делах управления чего-либо, не соответствующего желаниям Неба?! В прошлом [иньский правитель] Чэн-тан, когда случилась засуха, упрекал себя в шести делах, говоря: „Не нарушил ли я порядок в делах управления? Не заставил ли народ страдать? Не слишком ли роскошны мои дворцовые помещения? Не слишком ли много ходатайствуют за других мои наложницы? Не распространилось ли взяточничество? Не слишком ли много развелось клеветников?“ На мой взгляд, крупные работы по строительству Северного дворца отвлекают народ от сельскохозяйственных работ, и о них можно сказать, что они способствуют увеличению роскоши дворцовых помещений. Начиная с древности страдали не от того, что площадь дворцовых помещений была мала, а печалились лишь об отсутствии спокойной жизни у народа. Строительство следует пока прекратить, идя навстречу желаниям Неба“» [21, гл. 41, л. 15-б—16-а]. Император утвердил доклад, и в тот же день пролился большой дождь.

58. При династии Цзинь существовало пять отделов, каждый из которых ведал определенным видом войск. К этим отделам относились: 1) *чжунбин цао* — отдел центральных, т. е. главных, или дворцовых, войск; 2) *вайбин цао* — отдел внешних войск, т. е. войск, находившихся вне столицы; 3) *цибин цао* — отдел, ведавший конными войсками; 4) *бебин цао* — отдел, ведавший отдельными войсками, т. е. войсками из инородцев; 5) *дубин цао* — отдел, ведавший столичными войсками.

59. Зверь — это я. — Настоящее имя Ши Цзилуна было Ху, таково было имя одного из танских императоров, а потому оно и считалось табуированным. Фамилия Ши означает «камень», а Ху — «тигр». Это дало Ши Цзилуну основание сказать: «Зверь — это я».

60. Уду — уездный город, административный центр одноименного округа. Находился в 80 ли к западу от современного уездного города Чэнсянь в пров. Ганьсу [15, с. 515].

61. Дидао — уездный город, административный центр округа Лунси. Находился на месте современного уездного города Линьтао в пров. Ганьсу [15, с. 650].

62. Дворцовые чиновники по поручениям (*чжун ечжэ*). — Чиновник по поручениям — название должности в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Занимавшие эту должность ведали представлением прибывающих ко двору гостей и служили для связи между ними и императором. При династии Хань насчитывалось 70 чиновников по поручениям. Старший из них назывался *ечжэ пуе* или *да ечжэ* — «главный, или старший, чиновник по поручениям» [4, гл. 19-а, л. 5-б—6-а]. В данном тексте рассматриваемая должность названа *чжун ечжэлин* — «начальник дворцовых чиновников по поручениям».

63. Девять высших сановников (*цзю цин*). — В число девяти высших сановников в империи Цинь входили: *фэнчан* (с династии Хань — *тайчан*) — глава обрядового приказа; *ланчжунлин* (с династии Хань — *гуанлусюнь*) — начальник приказа по охране внутренних ворот дворца; *вэйвэй* — начальник приказа по охране внешних ворот дворца; *тайпу* — главный конюший; *тинвэй* — начальник судебного приказа; *дянькэ* (с династии Хань — *дахунлу*) — начальник посольского приказа; *цзунчжэн* — начальник приказа по делам им-

ператорского рода; *чжису нэйши* (с династии Хань — *да сынун*) — великий управитель сельским хозяйством; *шаофу* — смотритель малой кладовой.

64. Тексты классических книг, вырезанные на камне (*ши-цзин*). — «Весной, в третьей луне четвертого года эры правления Си-пин (175), император Линди приказал ученым-конфуцианцам выверить иероглифы в Пяти классических книгах, вырезать текст на камнях и поставить камни за воротами школы для сыновей и младших братьев высших сановников» [21, гл. 8, л. 7-6]. Вырезанный на камнях текст считался каноническим, свободным от ошибок.

65. Летопись *Чунь-цю* в редакции Гуляна (*Гулян чунь-цю*) — сочинение, написанное Гулян Чи, уроженцем владения Лу, жившим в период Чжань-го. Посвящено разъяснению основных мыслей, изложенных Конфуцием в летописи *Чунь-цю*.

66. Храм науки (*сюэгуан*) — так назывались храмы в честь Конфуция.

67. Судя по сочинению *Цзычжи тунцзянь*, Ши Цзилун устроил пиршество в первой луне весны [17, гл. 97, с. 3057], когда гуси перелетают на север. Они опустились к югу от конной дороги отдохнуть, чтобы затем лететь дальше. По мнению Чжао Ланя, то, что не удалось подстрелить ни одного гуся, указывало на то, что поход окончится неудачей и Ши Цзилуну вслед за гусями придется бежать на север, в результате чего его дворец в Е опустеет.

68. Созвездие Фан (Покои) — четвертое из семи созвездий восточного сектора неба, состоящее из четырех звезд ЮВ части зодиакального созвездия Скорпион. Четыре звезды, входящие в это созвездие, образуют квадрат, который китайские астрологи рассматривали как помещение (отсюда и название — Покои) для Сына Неба, в котором он занимается делами и принимает приезжающих владетельных князей, а находящиеся по углам звезды помогают ему в управлении, выполняя обязанности старшего военачальника, помощника старшего военачальника, первого советника и помощника первого советника. Вхождение Марса в созвездие рассматривалось как присутствие постороннего, от появления которого можно ожидать всяких неожиданностей.

69. Созвездие Мао (Плеяды) — третье из китайских созвездий западного сектора неба в созвездии Тельца, состоящее из семи звезд. Под покровительством этого созвездия находилась область Цзичжоу (18, гл. 27, л. 29а).

70. Иероглиф *ван* употребляется как фамильный знак и в то же время имеет значения «император», «повелитель», «князь». В связи с этим для отведения беды от Ши Цзилуна, являвшегося правителем, Чжао Лань и предложил убить одного из знатных сановников, носящих фамилию Ван, чтобы таким образом удовлетворить желание Неба и успокоить его гнев.

71. Кэ — единица измерения времени, сотая часть суток, измерившаяся водяными часами.

72. Пять жертвоприношений в связи с наступлением сезонов года (*у цзяо*). — Согласно существовавшим в древности правилам император встречал наступление весны в восточных окрестностях столицы в день начала весны; лето — в южных окрестностях столицы в день начала лета; за 18 дней до начала весны на центральном жертвеннике император встречал дух Хуанлина; осень встречал в западных окрестностях столицы в день начала осени; зиму встречал в северных окрестностях столицы в день начала зимы.

73. Цзы-туй — любимый сын чжоуского правителя Чжуан-вана (697—682 гг. до н. э.), родившийся от наложницы Яо. Наставником Цзы-туя был сановник Вэй-го. В 676 г. до н. э. престол перешел к Хуэй-вану (676—652 гг. до н. э.) и, как сообщается в *Цзо-чжуань*: «Когда Хуэй-ван вступил на престол, он отобрал у Вэй-го сад и превратил его в загон для диких птиц и зверей. Затем, поскольку дворец [сановника] Бянь-бо находился близко от дворца вана, ван отобрал и его. Далее ван отобрал пахотные земли у Цзы-циня, Чжу-гуя и Чжань-фу, а кроме того, удержал жалованье у своего повара [Ши-су]. В связи с этим Вэй-го, Бянь-бо, Ши-су, Чжань-чу, Цзы-цин и Чжугуй подняли мятеж, найдя поддержку у рода Су. Осенью перечисленные пять сановников, пытаясь возвести на престол Цзы-туя, напали на вана, но, не добившись успеха, бежали в Вэнь, в то время как глава рода Су вместе с Цзы-туем бежал в Вэй. После этого войска владений Вэй и Янь напали на Чжоу и зимой возвели Цзы-туя на престол» [27, гл. 9, с. 385, 386]. Хуэй-ван бежал во владение Чжэн.

После вступления на престол «Цзы-туй устроил для трех сановников угощение с вином, на котором Цзы-го (он же Вэй-го.— В. Т.) был главным гостем (присутствовал на пиру в качестве главного гостя, так как был наставником Цзы-туя.— В. Т.). Играла музыка, исполнялись все мелодии. Услышав об этом, чжэнский правитель Ли-гун, встретился с госким Шу и сказал: „Как я слышал, когда начальник приказа, ведающего наказаниями, приводит в исполнение смертную казнь, правитель отменяет из-за этого музыку, так можно ли радоваться чужой беде (т. е. изгнание Хуэй-вана.— В. Т.)! Я слышал, что Цзы-туй поет и танцует без устали, а это означает, что он радуется чужой беде, хотя какая беда может быть больше изгнания вана с престола и восшествия на престол другого человека. Забывать о печали, столкнувшись с бедой,— значит радоваться чужой беде, и в этом случае беда всегда приходит к тому, кто так поступает. Почему бы нам не вернуть вана на престол?“ Гоский Шу согласился с этим предложением.

Затем правитель владения Чжэн во главе с ваном вошел в столицу через южные, а гоский Шу через северные ворота. Они убили Цзы-туя и трех его сановников, после чего ван вернулся в столицу» [8, гл. 1, с. 9, 10].

74. Шу-дуань — о нем Сыма Цянь сообщает: «На 10-м году правления чжэнский правитель У-гун женился на дочери Шэнь-хоу по имени У-цзян. У-цзян родила старшего сына У-шэна, роды проходили трудно, поэтому после рождения ребенка она не любила его. Затем У-цзян родила младшего сына, Шу-дуаня, роды прошли легко, поэтому она любила его.

На 27-м году правления У-гун заболел, в связи с чем У-цзян просила его объявить Шу-дуаня наследником престола, но У-гун не согласился. В этом году У-гун умер, и на престол вступил У-шэн, принявший титул Чжуан-гун.

На 1-м году правления Чжуан-гун пожаловал своему младшему брату Шу-дуаню землю в Цзин и стал называть его Тай-шу — Великий младший брат. Цзи-чжун сказал Чжуан-гуну: „Земли в Цзин по площади больше вашего владения, их нельзя жаловать младшему сыну покойного правителя“. Чжуан-гун ответил: „Так хочет У-цзян, и я не смею лишать его их“.

Прибыв в земли Цзин, Шу-дуань стал готовить войска и оружие, задумав со своей матерью У-цзян неожиданно напасть на правителя владения Чжэн. На 22-м году правления Чжуан-гуна Шу-дуань действительно напал на него, а У-цзян поддерживала его изнутри. Чжуан-гун выслал против Шу-дуаня войска, и тот бежал. Чжуан-гун напал на земли Цзин, население земель восстало против Шу-дуаня, и он бежал в город Янь. После падения города Янь Шу-дуань бежал во владение Гун.

Вслед за этим Чжуан-гун переселил свою мать У-цзян в Чэнъян, дав клятву: „Встречусь с ней только глубоко под землей у подземных вод“ (т. е. когда умру.— В. Т.). Прошло более года, и Чжуан-гун стал раскаиваться в клятве, тоскуя по матери. В это время к Чжуан-гуну явился с подношениями Као-шу, живший в Ингу, и Чжуан-гун удостоил его трапезы. Као-шу сказал: „У меня, вашего слуги, есть мать, прошу, пожалуйста ей еду“. Чжуан-гун ответил: „Я очень тоскую по своей матери, но не могу нарушить клятву, как быть?“ Као-шу предложил: „Прокопайте землю до подземных вод, и тогда вы сможете встретиться с ней“. Чжуан-гун последовал совету и встретился с матерью» [18, гл. 42, л. 2-б—3-б].

75. Надзиратель за делами дворца наследника престола (*тайцзы чжаньши*). — *Чжаньши* — «надзиратель» — должность, появившаяся при династии Цинь. При династии Хань эта должность существовала как при дворце императрицы, так и при дворце наследника престола, причем впереди названия должности ставилось название дворца. Например, имелась должность *Чансинь чжаньши* — «надзиратель за делами дворца Чансинь», т. е. за делами дворца вдовствующей императрицы [4, гл. 19-а, л. 10-а—10-б].

В дальнейшем рассматриваемая должность, как правило, существовала только при дворце наследника престола, отчего появляется термин *тайцзы чжаньши* — «надзиратель за делами наследника престола». Обязанности по руководству наследником престола возлагались на его старшего и младшего наставников, но, так как это были слишком высокие должности, фактически все заботы практического характера лежали на надзирателе за делами. Его положение при наследнике престола соответствовало положению канцлера

при императоре. Именно поэтому в «Старой истории династии Тан» указывается, что надзиратель за делами наследника престола ведал «указами трех приказов и десятью отрядами охраны дворца наследника престола» [14, гл. 44, л. 24а].

76. Правый помощник начальника государственной канцелярии (*ю пуе*). *Пуе* — название должности, существовавшей еще при династии Цинь. Иероглиф *пу* означает «возглавлять», «ведать», а *шэ*, имеющий в данном случае чтение *е*, значит «стрелять из лука», отсюда *пуе* — «ведающий стрельбой из лука». По объяснению Бань Гу, существование такой должности было вызвано тем, что в древности уделяли большое внимание обучению военному делу, в частности стрельбе из лука [4, гл. 19-а, л. 6-а].

Позднее термин *пуе* приобрел переносное значение «глава», «старший» и стал прибавляться к названиям различных должностей, указывая, что то или иное лицо является старшим среди своих коллег. Так, при династиях Цинь и Хань существовала, например, должность *боши пуе* — «старший эрудит».

В 199 г. ханьский император Сянь-ди впервые установил для государственной канцелярии должность левого и правого старших канцеляристов [21, гл. 9, л. 12-б], которые, являясь помощниками начальника государственной канцелярии, сосредоточили в своих руках вместе с последним всю власть.

При династии Тан оба старших канцеляриста фактически занимали должность начальника государственной канцелярии и носили звание канцлера. Поскольку старшие канцеляристы официально являлись помощниками начальника государственной канцелярии, для термина *пуе* принят не буквальный перевод «старший канцелярист», а «помощник начальника государственной канцелярии», лучше передающий фактическое положение дел.

77. Янду — уездный город, лежащий к югу от современного уездного города Ишуй в пров. Шаньдун [15, с. 1004].

78. Симагуань (букв. «башня для забав верховой ездой») — находилась к западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэбэй и была построена Ши Цзилуном для обучения воинов.

79. Чжан Чунхуа — правитель династии Ранняя Лян (301—376), под властью которого находились западная и северная части современной провинции Ганьсу и восточная часть Синьцзян-Уйгурского автономного района.

80. Фу Хун (285—350) — дисец по происхождению. Его отец Хуай-гуй занимал пост вождя небольшого кочевья. В период смуты в эру правления Юн-цзя Фу Хун, отличавшийся умом и смелостью, был выдвинут на пост общего вождя всех диских кочевий. Находясь на этом посту, изъявил покорность Лю Яо, императору династии Ранняя Чжао, от которого получил титул *шуйи-хоу* — «хоу, стоящий во главе справедливости». После поражения Лю Яо укрылся в горах Луншань, а затем изъявил покорность Ши Цзилуну, который дал ему ряд высоких должностей и титул Сипин цзюгун.

Вступив на престол императора династии Поздняя Чжао, Ши Цзунь лишил Фу Хуна должности главноуправляющего, в связи с чем обиженный Фу Хун отправил ко двору династии Цзинь посла с изъявлением покорности. В это время у него имелось свыше 100 тыс. воинов. Несмотря на то что в 350 г. цзиньский император дал Фу Хуну звания великого военачальника, карающего север, и главноуправляющего всеми военными делами к северу от Хуанхэ, должность правителя области Цзичжоу и титул Гуанчуань цзюньгун, Фу Хун сам объявил себя великим военачальником, великим шаньюем и присвоил себе титул Саньцинь-ван.

В дальнейшем Фу Хун предполагал приступить к захвату Северного Китая, но был отравлен Ма Цю, бывшим военачальником Ши Цзилуна [20, гл. 112, л. 1-а—1-б].

81. Отрубает людям голени и вскрывает груди, чтобы посмотреть сердце — фраза, связанная с порочным иньским правителем Чжоу-синем. Как указывает Сыма Цянь, «Чжоу-синь распутствовал и безобразничал, не зная удержу. Вэй-цзы много раз увещевал его, но Чжоу-синь не слушал увещеваний, тогда он сговорился с *тайши* и *шаоши* покинуть Инь. Би-гань сказал: „Тот, кто является слугой правителя, должен бороться, не страшась смерти“ — и стал настойчиво увещевать Чжоу-синя. Разгневавшись, Чжоу-синь сказал: „Я слы-

шал, что сердце мудреца имеет семь отверстий" — и разрезал грудь Би-ганя, чтобы посмотреть его сердце» [18, гл. 3, гл. 12-6].

82. Вялит мясо мудрых — фраза, связанная с порочным иньским правителем Чжоу-синем. «Э-хоу соперничал с Чжоу-синем в силе, в спорах был острее, [Чжоу-синь убил его и] завялил мясо Э-хоу» [8, гл. 3, л. 11-6].

83. Три династии (*сань дай*) — имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу, последние правители которых чрезмерно предавались роскоши и развлечениям.

ФАН СЮАНЬЛИН. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ, гл. 107

Ши Цзилюн. Часть 2

Сыновья Ши Цзилуна — Ши Ши, Ши Цзунь и Ши Цзянь. Жань Минь

1. Река Хуаншуй — берет начало в горах Датуншань, расположенных к северо-востоку от озера Кукунор, и впадает в Хуанхэ.

2. Цзиньчэн — округ, занимавший земли вдоль северного берега реки Хуанхэ. При династии Цзинь управление округа находилось в уездном городе Юйчжун, лежавшем на месте одноименного современного уездного города в пров. Ганьсу [15, с. 490].

3. Цюйлю — местность к северу от хребта Хунчилин, расположенного на юго-востоке современного уезда Увэй в пров. Ганьсу [17, гл. 97, с. 3077].

4. Угай — уездный город, лежавший к востоку от современного уездного города Линьтао в пров. Ганьсу [15, с. 515].

5. Чанцзуй — поселение на северном берегу реки Цзиньчэнхэ, протекавшей в округе Цзиньчэн [17, гл. 97, с. 3078].

6. Война Ши Цзилуна с Чжан Чунхуа более подробно и последовательно описана Сыма Гуаном: «Позднечжаоский военачальник Ван Чжо, выступивший против Чжан Чунхуа, неожиданно напал на город Угай, захватил в плен командовавших войсками Цао Цюаня и Ху Сюаня и переселил свыше 7 тыс. дворов в область Юнчжоу. Правитель области Лянчжоу Ма Цю и военачальник Сунь Фуду напали на главный город округа Цзиньчэн, после чего правитель округа Чжан Чун попросил у них разрешения сдаться, что вызвало страх у населения области Лянчжоу.

Чжан Чунхуа собрал все войска на подведомственной ему территории и приказал Пэй Хэну, имевшему звание военачальника, карающего юг, возглавить их для отражения нападения позднечжаоских войск. Пэй Хэн окружил себя валами в округе Гуаньфу и в течение долгого времени не вступал в сражение. Тогда Чжан Дань, командовавший войсками области Лянчжоу, сказал Чжан Чунхуа: „Существование или гибель государства зависят от войск, а победа или поражение войск зависят от военачальника. Ныне большинство ваших советников, выбирая военачальника, выдвинули на этот пост престарелого, заслуженного человека. Но ведь Хань Синь был выдвинут не за прежние добродетели! По-видимому, мудрый правитель выдвигает таких людей, способности которых позволяют справиться с обстоятельствами, и поручает им выполнение великого дела. Ныне, когда сильные разбойники вторглись в наши земли, назначенный военачальником не наступает на них, а это вселяет страх в сердца людей. Регистратор Се Ай обладает гражданскими и военными талантами, его можно использовать для отражения позднечжаоских войск“.

Чжан Чунхуа вызвал Се Ая и предложил рассказать о планах действий. Се Ай попросил 7 тыс. воинов, пообещав, что непременно разобьет позднечжаоские войска в знак благодарности за оказанную ему милость. Чжан Чунхуа пожаловал ему звание военачальника средней армии, дал 5 тыс. пеших и конных воинов и приказал напасть на Ма Цю. Двинувшись вперед, Се Ай вступил в сражение с позднечжаоскими войсками и нанес им сильное поражение, порубив 5 тыс. воинов» [17, гл. 97, с. 3071—3072].

«Ма Цю, позднеджаоский правитель области Лянчжоу, напал на город Фухань. Поскольку город занимал большую площадь и его было трудно защищать, Лан Тань, правитель принадлежавшего Чжан Чунхуа округа Цзиньчан, хотел отказаться от обороны внешней части города. Однако правитель округа Учэн Чжан Цюань сказал: „Если оставить внешнюю часть города, это встревожит войска, а тогда наше великое дело погибнет“. Чжан Цюй, занимавший должность командира отряда по замирению жунов, прислушавшись к словам Чжан Цюаня, стал упорно оборонять внешнюю часть города.

Ма Цю во главе войск, насчитывавших 80 тыс. воинов, окружил город, выкопав вокруг него несколько рядов рвов, применил высокие штурмовые лестницы, копал подземные ходы и нападал на город со всех сторон. Однако защитники города сопротивлялись, и Ма Цю потерял несколько десятков тысяч воинов убитыми и ранеными. Тогда правитель Поздней Чжао Ши Цзилун послал к нему на помощь военачальника Лю Хуня во главе 20 тыс. пеших и конных воинов.

Лан Дань, раздосадованный тем, что предложенный им совет не был принят, научил воина по имени Ли Цзя тайно провести свыше тысячи позднеджаоских воинов, которым удалось подняться на городские стены. Чжан Цюй во главе с другими военачальниками вступил с ними в сражение и перебил более 200 человек, после чего позднеджаоские воины отступили. Чжан Цюй сжег штурмовые орудия, и Ма Цю отступил в Дася.

Ши Цзилун дал инспектору дворцового секретариата Ши Нину звание военачальника, карающего запад, и приказал выступить во главе войск областей Бинчжоу и Сычжоу, насчитывавших свыше 20 тыс. воинов, на помощь Ма Цю. После этого военачальник Чжан Чунхуа, Сун Цинь, изъявил покорность династии Поздняя Чжао во главе 20 тыс. дворов.

Чжан Чунхуа назначил Се Ая полномочным императорским послом, дал звание военачальника — главнокомандующего войсками, и тот во главе 30 тыс. пеших и конных воинов выступил в уезд Линьхэ. Се Ай двигался под барабанный бой, сидя на легкой колеснице, запряженной одной лошадей, в белом головном уборе. Завидев его издали, Ма Цю в гневе воскликнул: „Се Ай — молодой книжник, и то, что он так едет, указывает на его пренебрежение ко мне!“ — и приказал 3 тыс. воинам, вооруженным черными пиками, напасть на него, что очень встревожило сопровождавших Се Ая. Некоторые уговаривали Се Ая пересесть на коня, но, не прислушавшись к увещаниям, он сошел с колесницы, сел на хускую лежанку и стал командовать войсками. Это напугало позднеджаоских воинов, которые, заподозрив засаду, не решились двигаться вперед. Командир отдельного отряда Чжан Мао прошел по проселочным дорогам и отрезал позднеджаоских воинов от их тылов. Позднеджаоские войска стали отходить, воспользовавшись этим, Се Ай напал на них, нанес им крупное поражение, убил военачальников Ду Сюня и Цзи Юя и захватил в плен 13 тыс. воинов. Ма Цю один бежал в Дася.

В пятой луне Ма Цю и Ши Нин снова во главе 120 тыс. воинов расположились к югу от Хуанхэ, а Лю Нин и Ван Чжо, захватив округа Цзиньсин, Гуаньфу и Угай, подошли к Цюйлю. Чжан Чунхуа приказал военачальнику Ню Сюаню отражать противника, отступив в Фухань, что вызвало большое волнение в Гуцзане. Чжан Чунхуа хотел выступить сам для отражения позднеджаоских войск, но Се Ай настойчиво увещевал его не делать этого, а Со Ся сказал: „Правитель — опора целого государства, он не может поступать легкомысленно“. Тогда Чжан Чунхуа назначил Се Ая полномочным императорским послом, главноуправляющим всеми военными операциями, связанными с карательным походом, и военачальником — командующим походными охранными войсками, а Со Ся — военачальником, поддерживающим порядок в войсках, и они во главе 20 тыс. пеших и конных воинов выступили для отражения противника. Командующий отдельным отрядом Ян Кан разбил войска Лю Нина при Шафу, после чего Лю Нин отступил и расположился в Цзиньчэне.

Правитель династии Поздняя Чжао Ши Цзилун снова послал 20 тыс. пеших и конных воинов во главе с Сунь Фуду, имевшим звание военачальника, карающего запад, и военачальником Лю Хунем, которые, соединившись

с войсками Ма Цю, переправились через Хуанхэ и напали на принадлежавшие Чжан Чунхуа город Суйчэн и местность Чанцзуй. Когда Се Ай выставил большой зубчатый флаг перед своей ставкой и давал перед боем клятву, подул ветер, повернувший флаг на юго-восток, поэтому Со Ся сказал: „Ветер подал сигнал, флаг обратился в сторону врага, само Небо указало нам путь“. Войска Се Ая расположились в Шэньняо. Ван Чжо вступил в сражение с их передовыми отрядами, потерпел поражение и вернулся на южный берег Хуанхэ. В восьмой луне, в день под циклическими знаками у-у, Се Ай двинулся вперед, напал на Ма Цю и нанес ему крупное поражение, после чего Ма Цю бежал обратно в Цзиньчэн.

Услышав о происшедшем, Ши Цзилун со вздохом сказал: „Я успокоил девять областей, использовав только часть своих войск, а ныне, имея силы, собранные во всех девяти областях, потерпел неудачу при Фухане. Там есть выдающийся человек, против которого нельзя выступать“» [17, гл. 97, с. 3076—3078].

7. Шицзыган — холм на западе современного уезда Ханьдань в пров. Хэбэй. На этом холме был похоронен правитель владения Чжао Цзянь-цзы (?—259 гг. до н. э.).

8. Могила Ши-хуана находится в горе Лишань, вблизи современного города Снань в пров. Шэньси. Описание этой могилы сохранилось у Сыма Цяня: «В девятой луне прах Ши-хуана погребли в горе Лишань. Ши-хуан, впервые придя к власти, тогда же начал пробивать гору Лишань и устраивать в ней склеп; объединив Поднебесную, он послал туда со всей Поднебесной свыше 700 тыс. преступников. Они углубились до третьих вод, залили стены бронзой и спустили вниз саркофаг. Склеп наполнили перевезенные и опущенные туда копии дворцов, фигуры чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные драгоценности. Мастерам приказали сделать луки-самострелы, чтобы, установленные в могиле, они стреляли в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться в усыпальницу. Из ртуты сделали большие и малые реки и моря, причем ртуть самопроизвольно переливалась в них.— На потолке изобразили картину неба, на полу воспроизвели очертания земли. Светильники наполнили жиром жэньюев (букв. «рыба-человек» — один из видов скрытожаберных рыб [Chryptobranchus], водившихся в Японском море; из нее добывали жир.— В. Т.) в расчете на то, что огонь долго не потухнет.

[Наследник Ши-хуана] Эр-ши сказал: „Бездетных обитательниц задних покоев дворца покойного императора прогонять не должно“ — и приказал всех их захоронить вместе с покойником. Погибших было множество. Когда гроб императора уже спустили вниз, кто-то сказал, что мастера, делавшие все устройства и прятавшие ценности, знают все и могут проболтаться о скрытых сокровищах. Поэтому, когда церемония похорон завершилась и все было укрыто, заложили среднюю дверь прохода, после чего спустили наружную дверь, наглухо замуровав всех мастеровых и тех, кто наполнял могилу ценностями, так чтобы никто оттуда не вышел. Сверху посадили траву и деревья, чтобы могила приняла вид обычной горы» [18, гл. 6, л. 31-а—31-б].

9. Сюаньучи — озеро, находившееся за северо-восточными воротами современного Нанкина, называемыми Сюаньумэнь. Начиная с Восточной Цзинь являлось любимым местом императоров, приезжавших сюда развлекаться, а при Южных династиях на берегах озера занимались обучением воинов. Окружность озера равнялась 40 ли, но при династии Сун вода из него была спущена, а осушенные земли распаханы. К настоящему времени от озера сохранился лишь небольшой пруд.

10. Смотритель гор и озер (*сыюй*) — в обязанности занимавших эту должность входило наблюдение за богатствами гор, озер, садов и заповедников, а также вопросы, связанные с охотой.

11. При династии Хань существовал обычай выставлять во время больших аудиенций во дворе дворца императорские колесницы, регалии и паланкины [21, гл. 5, л. 9-а].

12. В тексте, по-видимому, ошибка: вместо области Цзиньчжоу следовало бы сказать область Юнчжоу [17, гл. 97, с. 3079].

13. Как указывает Ху Саньсин, Ши Сюаня разгневало то, что в название дворца Сюаньгуандянь входило его имя Сюань.

14. Великое дело (*даши*).— Чуский правитель Чэн-ван (672—626 гг. до н. э.) объявил своего сына Шан-чэня наследником престола, но затем, передумав, решил поставить на его место другого сына — Чжи. Желая выяснить истинное положение, Шан-чэнь обратился к своему наставнику Пань Чуну: «Как мне выяснить правду [о том, что происходит]?» Пань Чун предложил: «Устройте угощение для Цзян-чэн, любимой наложницы вана, но не выказывайте к ней почтения». Шан-чэнь так и сделал, и тогда разгневанная наложница воскликнула: «Как правильно, что ван хочет убить тебя и объявить наследником Чжи!» Шан-чэнь рассказал Пань Чуну, что Чэн-ван действительно задумал сменить наследника престола. Пань Чун спросил: «Сможете ли вы служить ему?» — «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Сможете ли вы бежать?» — снова спросил Пань Чун. «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Сможете ли вы осуществить великое дело?» — спросил, наконец, Пань Чун. «Смогу», — ответил Шан-чэнь. Как объясняет Фу Цянь, под великим делом подразумевалось убийство Чэн-вана.

Зимой, в десятой луне, Шан-чэнь вместе с воинами, охранявшими его дворец, окружил Чэн-вана. Чэн-ван попросил разрешения съесть перед смертью медвежью лапу, но ему было отказано в этом, и он покончил жизнь самоубийством. Вместо него на престол вступил Шан-чэнь под титулом Му-ван [18, гл. 40, л. 7-а—7-б].

15. В 328 г. Ши Лэ разбил под Лояном войска императора династии Ранняя Чжао Лю Яо и взял его в плен. Сын Лю Яо, Лю Си, покинул Чанъань и бежал в уездный город Шангуй, который вскоре был занят Ши Цзилуном.

16. Сябянь — уездный город, в котором при династии Цзинь находился административный центр округа Уду. Был расположен в 30 ли к западу от современного уездного города Чэнсянь в пров. Ганьсу [15, с. 20].

17. Аньдин — округ, административный центр которого находился при династии Цзинь в уездном городе Линьцин, лежавшем в 50 ли к югу от современного уездного города Чжэньюань в пров. Ганьсу [15, с. 788].

18. Звание великого военачальника, охраняющего императора, — одно из 16 воинских званий, установленных Лю Яо, императором династии Ранняя Чжао. Ши Цзилун сохранил это звание, стоявшее выше звания военачальника, командующего колесницами и конницей. Оно считалось почетным, в то время как звание военачальника, руководящего войсками, предоставляло реальную военную власть.

Должность начальника отдела чиновпроизводства давала возможность контролировать назначения столичных и провинциальных чиновников, и Чжан Чай сосредоточил в своих руках военную и гражданскую власть [17, гл. 98, с. 3088].

19. Наименование эры правления Тай-хэ указано ошибочно вместо эры правления Юн-хэ.

20. Личэн — город на территории уезда Пингао в округе Хэнэй. Главный город уезда Пингао лежал в 20 ли к востоку от современного уездного города Вэньсянь в пров. Хэнань [15, с. 313].

21. А-хэн — мудрый сановник иньского императора Чэн-тана, о котором Сыма Цянь рассказывает: «И-иня звали А-хэн. А-хэн хотел служить Чэн-тану, но не знал, как устроиться к нему. Тогда он сделался слугой у девушки из рода Ю-синь и стал носить на себе сосуды *дин* и кухонные доски *цэу*, употребляемые для приготовления пищи. [Начав] толковать с Чэн-таном о вкусе пищи, он дошел до бесед о путях правителя. Другие говорят, что И-инь был достойным человеком, не состоявшим на службе, и Чэн-тан послал людей пригласить и встретить его. Только приглашенный в пятый раз, И-инь согласился прибыть и служить Чэн-тану. Он рассказывал Чэн-тану о деяниях непорочных ванов и девяти властителей. Тогда Чэн-тан выдвинул И-иня, поручив ему управление делами государства» [18, гл. 3, л. 2-б—3-б]. С тех пор «выполнение обязанностей А-хэна» стало означать управление государственными делами.

22. Пинцзи — уезд, главный город которого лежал в 3 ли к югу от современного уездного города Чжаосянь в пров. Хэбэй [15, с. 316].

23. Юаньши — уезд, главный город которого лежал к северо-западу от современного уездного города Юаньши в пров. Хэбэй [15, с. 65].

24. Областной канцелярист (*чжичжун*) — должность, в названии которой иероглиф *чжи* означает «управлять», «ведать», а *чжун* — «рестр», «дело», «список», т. е. «управляющий бумагами, или канцелярист». Канцеляристы, ведавшие бумагами, выполняли обязанности помощников правителей областей, и их также называли *чжичжун цуншиши*. Для этого термина принят условный перевод «областной канцелярист».

25. *Гуаньвай-хоу*. — В 215 г., в правление поздниханьского императора Сянь-ди, были установлены почетные титулы, дававшиеся в награду за военные заслуги и делившиеся на 18 рангов. Титул *гуаньвай-хоу* относился к 16-му рангу (счет рангам велся с конца, поэтому 16-й ранг являлся очень высоким), и его носитель пользовался медной печатью с ручкой в виде черепахи и черным шнуром.

Установленные почетные титулы не связывались с предоставлением земельного владения, носившие их лица не пользовались правом взимания налогов в свою пользу; как считает Пэй Сунчжи (372—452), с момента введения их начинается пожалование титулов, не связанных ни с какими привилегиями [29, *Вэй-шу*, гл. 1, л. 41-6].

Пытаясь объяснить происхождение названия *гуаньвай-хоу*, Ху Саньсин противопоставляет его титулу *гуаньнэй-хоу*. По его мнению, лица, носившие титул *гуаньнэй-хоу*, не имели земельного владения, находились при дворе, не занимая официальных должностей, и жили в столице, а потому им и давали этот титул, буквально означавший «хоу внутри застав». С другой стороны, *гуаньвай-хоу* жили не в столице, и их титул буквально означал «хоу за пределами застав» [17, гл. 98, с. 3096].

26. Фукоу — местность, находившаяся к западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань, в устье реки Фушуй [15, с. 606].

27. Дуань Цинь — сын дуаньского вождя Мопи.

28. Санби — населенный пункт в 50 ли к востоку от современного уездного города Юнхэ в пров. Шаньси [15, с. 479].

29. Янчэн — уездный город, лежавший в 35 ли к юго-востоку от современного уездного города Дэнфэн в пров. Хэнань [15, с. 1003].

30. Дуань Кань — сын дуаньского вождя Дуань Ланя.

31. Военачальник, командующий следопытами-лучниками (*цзишэ цзян-цзюнь*). — Судя по *Хань-шу*, иероглифы *цзишэ* означают «обнаруживать и стрелять разбойников» [4, гл. 76, л. 25-6].

32. Имеются в виду Чжан Чэнь, Фу Хун и др.

33. Шесть инородческих племен (*лю и*) — имеются в виду хусцы, цзесцы, дисцы, цяны, дуани и баские мани [17, гл. 98, с. 3105].

34. Хэфэй — административный центр округа Луцзян, находившийся на месте современного уездного города Хэфэй в пров. Аньхой [15, с. 140].

35. Главный помощник государства (*сянго*) — должность, соответствовавшая должности главного помощника императора (*чэнсян*), введенной в 309 г. до н. э. династией Цинь. Интересна попытка Ван Говэя [5, с. 914] проследить эволюцию термина *сянго* на основе анализа дошедшей до наших дней печати с надписью *сюнну сянбан юйинь* — «яшмовая печать сюннуского сянбана». По внешнему виду и стилю иероглифов она напоминает печать доциньского времени и относится к эпохе Чжань-го или периоду на стыке династий Цинь и Хань.

В период Чжань-го термин *сянбан* означал должность главного помощника правителя владения, но позднее, в связи с тем что иероглиф *бан* входил в имя Лю Бана, основателя ханьской династии, его заменили на аналогичный по значению иероглиф *го*.

36. Фаньян — уездный город, находившийся в 27 ли к северо-востоку от современного уездного города Нэйхуан в пров. Хэнань [15, с. 758].

37. Вступление Фу Цзяня в пределы застав описано Сыма Гуаном следующим образом: «После того как Ван Лан покинул Чанъань, его командующий войсками Ду Хун занял Чанъань, объявил себя цзиньским военачальником, карающим север, и правителем области Юнчжоу и назначил Чжан Цзюйя, уроженца округа Фэнъи, командующим войсками. Все инородцы и сясцы

(китайцы.— В. Т.), жившие к западу от заставы Ханьгугуань, поддержали Ду Хуна.

Фу Цзянь, который хотел занять Чанъань, но опасался, что Ду Хун узнает об этом, принял должности и титулы от династии Чжао (имеется в виду правитель этой династии Ши Чжи.— В. Т.). Затем он назначил Чжао Цзюя на должность правителя округа Хэнэй, приказав расположиться с войсками в Вэнь, а Ню И дал звание военачальника, успокаивающего и собирающего народ, приказав расположиться с войсками в Хуай. После этого Фу Цзянь начал строить в Фантоу дворцовые помещения и вменил населению в обязанность сеять пшеницу, желая показать, что у него нет желания идти на запад, причем тех, кто, зная о готовящемся выступлении, не сеял пшеницы, Фу Цзянь убивал в назидание другим. Через некоторое время Фу Цзянь объявил себя цзиньским великим военачальником, карающим запад, главноуправляющим всеми военными делами в землях в пределах застав и правителем области Юнчжоу. Далее, назначив Цзя Сюаньши, уроженца округа Увэй, левым старшим чиновником, Лян Аня, уроженца Лояна,— правым старшим чиновником, Дуань Шуня — левым командующим войсками, Синь Лао — правым командующим войсками, Ван Юя, уроженца округа Цзинчжао, Чэн Гуна, уроженца округа Аньдин, и Ху Вэня — главными военными советниками, Фу Цзянь со всеми войсками двинулся на запад.

Когда, имея в авангарде Юй Цзуня, Фу Цзянь подошел к переправе Мэньцзинь, он начал строить плавучий мост для переправы через Хуанхэ. Фу Цзянь приказал своему младшему брату Фу Сюну, имевшему звание военачальника, помогающего государству, вторгнуться во главе 5 тыс. воинов через заставу Тунгуань, а Фу Цзину, сыну своего старшего брата, имевшему звание военачальника, прогремевшего военными доблестями, велел во главе 7 тыс. воинов вторгнуться через заставу Чжигуань. При расставании, взяв Фу Цзина за руку, Фу Цзянь сказал: „Если не добьемся победы, ты умрешь на северном, а я на южном берегу Хуанхэ, так что нам не удастся больше свидеться“. Закончив переправу, Фу Цзянь сжег мост и во главе крупных сил двинулся вперед следом за Фу Сюном.

Услышав о подходе Фу Цзяня, Ду Хун отправил ему письмо, в котором всячески оскорблял и поносил его. Младший брат Чжан Цзюя, Чжан Сянь, возведенный в звание военачальника, карающего презренных врагов, во главе 13 тыс. воинов дал встречный бой к северу от заставы Тунгуань, но, потерпев сильное поражение, вернулся в Чанъань. Для отражения Фу Цзяня Ду Хун стал собирать войска, имевшиеся в землях среди застав. Младший брат Ду Хуна, Ду Юй, убеждал его выйти встретить Фу Цзяня, но Ду Хун не принял совета, и тогда Ду Юй во главе своих войск сдался Фу Цзяню.

Фу Цзянь послал Фу Сюна объехать земли к северу от реки Вэйшуй. Вожди дисцев — Мао Шоу, стоявший в Гаолине, и Сюй Цо, стоявший в Хаочжи, а также вождь цянов Бай Ду, стоявший в Хуанбае, у каждого из которых было по несколько десятков тысяч народа, убили прибывших к ним гонцов Ду Хуна и сдались Фу Цзяню, представив в заложники своих сыновей. Все города, через которые проходили Фу Цзин и Юй Цзунь, сдавались им. Напуганный Ду Хун решил упорно оборонять Чанъань» [17, гл. 98, с. 3107—3108].

38. Чанчэн — уезд, главный город которого находился в 20 ли к югу от современного уездного города Луаньсянь в пров. Хэбэй [15, с. 415].

39. Вэй Сяо говорил: «Уже сдалось несколько тысяч хусцев, вы относитесь к ним, как и прежде, и поистине проявляете милость, которая позволит соблазнить и привлечь на свою сторону остальных. Однако хусцы и цзесцы — наши враги, и сейчас они изъявляют покорность, чтобы как-то сохранить жизнь. Если среди них появятся подкальватели или они поднимут мятеж, что может привести к внезапному поражению, раскаиваться будет поздно. В древности существовала поговорка: „Нельзя приручить даже одного человека, так можно ли приручить тысячу“. Прошу, уничтожьте сдавшихся хусцев и откажитесь от титула шаньюя, помня предостережение: „Постоянная память мудрого правителя о том, что государство может погибнуть, побуждает правителя сильнее укреплять его“. Жань Минь, который в это время хотел лаской привлечь к себе отборных воинов, чтобы умиротворить страну, услы-

шав слова Вэй Сяо, пришел в страшный гнев и убил его вместе с его сыном Вэй Бояном» [20, гл. 91, л. 10-а].

40. Созвездие Мао — третье из китайских созвездий западного сектора неба в созвездии Тельца, состоящее из семи звезд. Под властью этого созвездия находится запад, оно ведает судебными делами и покровительствует хусцам [20, гл. 11, л. 15-а]. Венера распорядилась делами, связанными с убийствами, поэтому Фа Жао и говорит, что прохождение Венеры мимо созвездия Мао символизирует убийство правителя хусцев.

41. Командир отряда лучников, стреляющих на звук (*шэшэн сяовэй*), — должность, установленная ханьским императором У-ди (147—87 гг. до н. э.). Занимавшие ее лица получали натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [4, гл. 19-а, л. 13-а].

42. Ван Тай происходил из баских маней [17, гл. 99, с. 3116].

43. В данном случае под циньцами имеются в виду цяны, вождь которых, Яо Ичжун, был отцом Яо Чана, основателя династии Поздняя Цинь.

44. Байжэнь — уезд, главный город которого находился в 12 ли к западу от современного уездного города Яошань в пров. Хэбэй [15, с. 468].

45. Район Саньхэ (букв. «три Хэ») — имеются в виду округа Хэнэй, Хэнань и Хэдун.

46. Цзаоцян — уезд, главный город которого находился к юго-востоку от современного уездного города Цзаоцян в пров. Хэбэй [15, с. 486].

47. Вэйчан — главный город одноименного уезда, лежащий к северо-востоку от современного уездного города Уцзи в пров. Хэбэй [15, с. 1073].

48. Командир отряда хуских всадников из кочевья чаншуй — должность, установленная ханьскими императором У-ди. Как указывается в *Хань-шу*, занимавшие ее лица командовали хускими всадниками из кочевья *чаншуй*, кочевавшего у башни Сюаньцуйгуань [4, гл. 19-а, л. 13-а]. В *Сун-шу* помимо этой версии приводится другая, согласно которой *чаншуй* — не название кочевья, а название реки, и, поскольку конюшни отряда находились на берегу реки Чаншуй, появилось название должности — *чаншуй сяовэй*, т. е. «командир отряда хуских всадников с реки Чаншуй» [31, гл. 40, л. 8-б—9-а].

49. Цзи-цзы — прозвище Ши Хуаня, которому Ши Лэ был продан в рабство.

50. И-фу — прозвище цзиньского сановника Ван Яня (256—311).

51. Двор и торговые рынки. — Двор — место, где добиваются славы, а торговый рынок — место, где добиваются материального благополучия. Отсюда выражение «двор и торговые рынки» приобрело переносное значение — выдающиеся сановники и наиболее состоятельные люди.

52. Цао Мэндэ — прозвище Цао Цао (155—200), фактического основателя династии Вэй.

53. Лю Кунь отправил к Ши Лэ посла, предлагая ему изъявить покорность династии Цзинь.

54. Юань-чао — прозвище Сыма Юэ, носившего титул Дунхай-ван. В 311 г. Сыма Юэ выступил из Лояна во главе войск, насчитывавших свыше 200 тыс. воинов, чтобы покарать Ши Лэ. В походе Сыма Юэ скончался, и командование войсками перешло в руки Ван Яня, который повез гроб с телом Сыма Юэ на восток, в округ Дунхай, чтобы похоронить его там. Ши Лэ догнал Ван Яня в уезде Кусянь и нанес ему сокрушительное поражение, после чего приказал сжечь тело Сыма Юэ, сказав: «Этот человек поднял смуту в Поднебесной, я отплачу ему за Поднебесную, поэтому сожгу его кости, чтобы доложить Небу и Земле об осуществлении наказания» [20, гл. 59, л. 22-б].

55. Пэн-цзу — прозвище цзиньского сановника Ван Цзюня.

56. См. с. 47, 62.

57. См. с. 81.

На русском языке

1. Гумилев Л. Н. Хунну в Китае. М., 1974.
2. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
3. Шервашидзе И. Н. Формы глагола в языке тюркских рунических надписей. Тб., 1986.

На китайском языке

4. Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань). Пекин, Бо-на, 1958.
5. Ван Говэй. Гуаньтан цилинь (Собрание сочинений Ван Говэя). Т. 1—4. Шанхай, 1930.
6. Ван Миншэн. Шици ши шанцюэ (Суждения о семнадцати династийных историях). Шанхай, 1959.
7. Вэй Шоу. Вэй-шу (История династии Северная Вэй). Пекин, Бо-на, 1958.
8. Го юй (Речи царств).— Госюэ цзибэнь цуньшу. Шанхай, 1958.
9. Гуань-цзы.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
10. Лао-цзы.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
11. Ли-цзи чжэн-и (Записи о церемониях).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
12. Ли Яньшоу. Нань-ши (История Южных династий). Пекин, Бо-на, 1958.
13. Лунь-юй чжэн-и.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
14. Лю Сюй. Цзю Тан-шу (Старая история династии Тан). Пекин, Бо-на, 1958.
15. Лю Цзюньжэнь. Чжунго димин да цыдянь (Большой словарь китайских географических названий). Пекин, 1930.
16. Люй-ши чунь-цю.— Чжуцзы цзичэн (Собрание сочинений различных философов). Пекин, 1957.
17. Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Всеотражающее зеркало, управлению помогающее). Пекин — Шанхай, 1956.
18. Сыма Цянь. Ши-цзи (Исторические записки). Пекин, Бо-на, 1958.
19. Сяо Цзысянь. Нань Ци-шу (История династии Южная Ци). Пекин, Бо-на, 1958.
20. Фан Сюаньлин. Цзинь-шу (История династии Цзинь). Пекин, Бо-на, 1958.
21. Фань Е. Хоу Хань-шу (История династии Поздняя Хань). Пекин, Бо-на, 1958.
22. Хуан Бэньцзи. Лидай чжигуань бяо (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.
23. Цзянь Боцзань и др. Лидай гэцзу чжуаньцзи хуэйбянь (Собрание сведений о различных народах в различные эпохи). Шанхай, 1958.
24. Чжао И. Гайюй цунькао (Собрание досужих заметок). Шанхай, 1957.
25. Чжоу-ли чжушу (Правила поведения, установленные династией Чжоу).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.

26. Чунь-цю Гунъянчжуань чжэн-и (Летопись Чунь-цю в редакции Гунъяна).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
27. Чунь-цю Цзочжуань чжэн-и (Летопись Чунь-цю в редакции Цзо Цюмина).— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
28. Чэнь Мэнцзя. Иньсюй буцы цзуншу (Сводное исследование по гадательным надписям из иньского городища). Пекин, 1956.
29. Чэнь Шоу. Саньго чжи (Записи о трех царствах). Пекин, Бо-на, 1958.
30. Шан-шу чжэн-и.— Шисань цзин чжушу (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
31. Шань Юэ. Сун-шу (История династии Сун). Пекин, Бо-на, 1958.

